

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»**

На правах рукописи

Масютин Александр Сергеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1896 – НАЧАЛО 1917 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Балыбердин Юрий Александрович

Киров – 2018

Содержание

Введение	4
Глава 1. Становление организаций социалистов-революционеров в Вятской губернии (конец XIX – начало XX вв.)	31
1.1. Социально-экономическая обстановка в Вятской губернии в конце XIX – начале XX веков	31
1.2. Предшественники вятских организаций эсеров (1870-е – 1890-е гг.)....	39
1.3. Радикальные кружки в Вятке и в уездах Вятской губернии в начале XX в. Организационное размежевание социал-демократов и эсеров	47
1.4. Становление организаций эсеров Вятской губернии и их деятельность накануне первой российской революции	58
Глава 2. Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии в 1905 – первой половине 1908 гг.	83
2.1. Деятельность эсеров в городе Вятке	83
2.1.1. Упрочение партийных структур эсеров Вятки. Тактика и методы работы с января по октябрь 1905 г	83
2.1.2. Создание эсерами организации Крестьянского Союза и его губернские съезды.....	96
2.1.3. Деятельность эсеров Вятки в 1906 – первой половине 1908 гг.	110
2.2. Деятельность эсеров в уездах Вятской губернии	117
2.2.1. Деятельность эсеров Сарапула, Ижевска и Воткинска.....	117
2.2.2. Уездные организации эсеров и крестьянство Вятской губернии ..	123
2.3. Основные направления агитационно-пропагандистской работы эсеров	147
2.3.1. Связи с Уральской областной организацией ПСР.....	147
2.3.2. Эсеры и тактика думских кампаний. Вятские думцы-эсеры.....	153
2.3.3. Издательская деятельность эсеров	161
2.3.4. Боевая работа эсеров.....	168

Глава 3. Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии во второй половине 1908 – начале 1917 гг.	185
3.1. Деятельность эсеров в городе Вятке	185
3.2. Деятельность эсеров в уездах Вятской губернии	197
3.2.1. Деятельность эсеров Сарапула, Ижевска и Воткинска	197
3.2.2. Уездные организации эсеров и крестьянство Вятской губернии ..	209
3.3. Издательская деятельность эсеров	215
3.4. Секретные сотрудники Охранного Отделения в составе организаций эсеров Вятской губернии.....	219
3.5. Эсеры Вятской губернии накануне Февральской революции 1917 г... 224	
Заключение	228
Список источников и литературы	238
Приложения	265
Приложение 1. Обнаруженные издания эсеров Вятской губернии (вышедшие до Февральской революции 1917 г.)	266
Приложение 2. Общественно-политическая жизнь Вятской губернии и деятельность вятских эсеров в материалах центральных органов ПСР «Революционная Россия» и «Знамя труда».....	291
Приложение 3. Крестьянский приговор, распространяемый членами вятских организаций Всероссийского Крестьянского Союза осенью 1905 – зимой 1905–1906 гг.	295
Приложение 4. Местные комитеты Уральской областной организации ПСР в первой половине 1906 г.	297
Приложение 5. Секретные сотрудники Вятского губернского жандармского управления, подававшие сведения по ПСР	298

Введение

Актуальность темы исследования. Изменение социального и политического строя в России в конце XX в., возрождение многопартийности в стране вызвали значительный рост интереса исследователей к вопросам деятельности первых политических партий, действовавших в России в начале XX в.

Начало XX в. стало для России временем великих потрясений и важнейших перемен. Все большую остроту принимали вопросы сословных и национальных отношений, гражданских прав, а также вопросы о власти и о земле. Правящие круги не желали расставаться со своими привилегиями, отталкивая от себя образованное общество, которое уже давно было отчуждено от власти. Значительно усилилось социальное напряжение, возросла политическая активность отдельных групп населения России. Наиболее ярко этот процесс выразился в идейно-теоретическом и организационном оформлении политических партий, которые выдвигали проекты переустройства страны, объединяли единомышленников и вели их за собой, используя при этом различные средства для пропаганды своих воззрений.

Партия социалистов-революционеров (далее ПСР – *А. М.*), действовавшая на российской политической арене около четверти века, являлась одной из самых крупных по численности и значительных по влиянию политических партий России и, соответственно, Вятской губернии. В ноябре 1917 г. на всеобщих выборах в Учредительное Собрание социалисты-революционеры собрали 57% голосов вятчан¹, при этом в сельской местности Вятской губернии результат был еще выше – 62%². Кроме того, в 1917 г. члены ПСР имели большой вес в органах местного самоуправления, в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в земельных комитетах различных уровней и в других общественных организациях. Ее представители занимали ряд ведущих

¹ Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008. С. 97.

² Кама. 1917. 7 декабря (№ 274). С. 4.

министерских постов во Временном правительстве. Несомненно, столь высокий авторитет ПСР не мог возникнуть внезапно, и был обусловлен многолетней предыдущей революционной деятельностью.

ПСР являлась общероссийской партией социалистического направления, представляя его левое крыло. Теоретики эсеровской партии выдвигали одну из самых радикальных моделей преобразования России. Исходной посылкой для них было революционное общественное переустройство, подразумевавшее насильственное свержение существующего режима, захват власти и максимальное использование ее рычагов для реализации социалистических идей. Преобразовать Россию эсеры надеялись на ее собственной основе, используя технологические достижения Запада. Признаваемое и применяемое ими специфическое средство борьбы – террор болезненно воспринималось правительственными кругами, но до определенного момента пользовалось поддержкой части русского общества и увеличивало популярность партии в массах.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. исследователи стали обращать все большее внимание на изучение процесса формирования, а также численности, социального состава, организационного состояния, основных направлений работы провинциальных организаций социалистов-революционеров на различных этапах их существования.

Изучение региональной истории ПСР происходит крайне неравномерно. Некоторые областные и губернские организации изучены довольно тщательно, в то же время деятельности социалистов-революционеров в Вятской губернии до сих пор не было посвящено отдельного научного исследования. Этот недостаток весьма ощутим, ибо Вятская губерния была основным центром притяжения сил социалистов-революционеров в Уральском регионе. Необходимо восполнить этот пробел, чтобы дать количественные и качественные характеристики ПСР как определенной социально-политической величины и в Вятской губернии, и в общероссийском масштабе, создать всеобъемлющую научную картину политической обстановки в российской провинции начала XX в.

Таким образом, вполне можно констатировать научную и общественно-политическую актуальность данного направления исследований.

Объектом исследования являются организации социалистов-революционеров Вятской губернии.

Предмет исследования – процессы эволюции организаций социалистов-революционеров Вятской губернии в изучаемый период.

Географические рамки исследования охватывают территорию Вятской губернии в ее границах 1796–1920 гг., в порядке ее административного деления 1796–1918 гг. Являясь в основной своей части сельским краем, Вятская губерния по сравнению с подавляющим большинством других губерний европейской России не знала крепостного права, что отражалось на нравах ее жителей. Еще одной особенностью Вятской губернии была относительная сглаженность аграрного вопроса, обусловленная обширностью земельных пространств края. Также в юго-восточной части губернии находились такие мощные средоточия рабочего класса как Ижевский и Воткинский заводы, связанные тысячами нитей с окрестным сельским населением. Вятское земство отличал особый либерализм, а многочисленное сельское учительство тянулось само и тянуло за собою крестьянство к участию в общественно-политической жизни. Помимо всего, Вятская губерния являлась местом политической ссылки. Все это своеобразие жизни Вятской губернии придает исключительный интерес исследованию деятельности политических партий в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период от 1896 г. первого возобновления нелегальной политической деятельности в Вятской губернии, связанного с именем социалиста-революционера В. С. Арефьева до февраля 1917 г., когда революция, свергнувшая самодержавный режим, открыла широкое поприще для легальной политической деятельности социалистических партий.

Степень разработанности темы исследования. Число исследований, посвященных как отдельным аспектам деятельности ПСР, так и в целом общепартийной истории весьма внушительно. Тюменский историк А. А.

Кононенко насчитывает до 700 крупных работ советских и российских исследователей и 90 работ представителей зарубежных исторических школ³. Вся историографическая литература о социалистах-революционерах делится на несколько исторических отрезков, которым свойственны значительные различия в методологических подходах. Большинство современных исследователей выделяет три периода в изучении истории ПСР: дооктябрьский (1901–1917 гг.), советский (1917–1991 гг.), постсоветский (1991 – настоящее время), каждый из которых различными исследователями может делиться на различные подэтапы и направления⁴. А. А. Кононенко в своей работе дает более дробную периодизацию: 1901–1917 гг., 1917 – начало 1920-х гг., 1920-е – начало 1930-х гг., начало 1930-х – середина 1950-х гг., середина 1950-х – конец 1980-х гг., начало 1990-х гг. – начало XXI в.⁵ Этой периодизации следует и автор данной диссертации.

Первый период историографии ПСР характеризуют 3 рода исследований: консервативные, исходящие от чинов Департамента Полиции, социал-демократические (меньшевистские) и собственно эсеровские. Относящиеся к первому роду работы имели чисто прикладное значение – ознакомить правоохранителей с противостоявшим им противником для успешной борьбы с ним. Наиболее обстоятельные работы такого рода знакомили и с партийными документами, и с историей создания ПСР.

Самый известный из таких трудов – книга жандармского генерала А. И. Спиридовича, вышедшая в Петрограде в 1916 г. В ней подробно излагается внешняя сторона эсеровского движения, представлявшая опасность для существовавшего государственного порядка и потому особо тревожившая Охранное Отделение. Спиридович решительно подчеркивал, что «самой яркой работой», «на которую тратились и самые большие денежные средства, в

³ Кононенко А. А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2005. С. 5.

⁴ Напр.: Косулина Л. Г. Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров, 1901–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 25.

⁵ Кононенко А. А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. С. 35–36, 45–49.

которой участвовали выдающиеся революционные деятели, и которая дала партии известность во всех кругах населения»⁶, был террор. В этом выразилось болезненное восприятие, а в связи с этим и соответствующая оценка правящими верхами террористических покушений. Именно Спиридович своим сочинением положил начало представлению об эсерах, как об исключительно интеллигентской террористической партии. Приводимые в книге Спиридовича сведения не позволяют ни восстановить, ни уточнить подробности деятельности эсеровских организаций Вятской губернии. При кажущейся многочисленности упоминаний Вятки Спиридовичем местные организации эсеров просто перечисляются в ряду других российских организаций ПСР, и ни одного имени вятских эсеровских деятелей Спиридович не называет⁷.

Из лагеря меньшевиков вышло несколько весьма обширных статей, описывающих становление и общественно-политическую деятельность ПСР в ее различных аспектах. Статьи эти входят в 4-х томник «Общественное движение в России в начале XX века». Признавая прикладное значение агитационно-пропагандистской деятельности эсеров в революцию 1905 г., особенно в деревне, теоретики меньшевиков напрочь отказывали эсерам во внятной идеологической платформе, заклеив программу ПСР «хаотическим конгломератом из революционизма и мелкобуржуазных экономических панацей»⁸. Довольно подробно в этом сборнике излагались такие знаковые для вятской организации ПСР события как, например, вооруженное выступление в Вятке 18 декабря 1905 г.⁹.

Единственной эсеровской исторической работой данного периода является брошюра С. Н. Слетова, изданная в 1917 г. В этой работе упоминаются и протоэсеровский кружок В. С. Арефьева в Вятке (1895–1896 гг.) и посещение в

⁶ Спиридович А. И. Революционное движение в России. Выпуск 2-й. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1916. С. 123.

⁷ Спиридович А. И. Революционное движение в России. Выпуск 2-й. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. С. 65, 81, 85, 94, 117, 249, 253, 316, 365, 384, 421, 463, 465, 484, 489.

⁸ Потресов А. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху // Общественное движение в России в начале XX века. Том I. Предвестники и основные причины движения. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. СПб., 1909. С. 635.

⁹ Маевский Евг. Общая картина движения // Общественное движение в России в начале XX века. Том II. Часть первая. Массовое движение с 1904 по 1907 гг. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. СПб., 1909. С. 157–158.

1901 г. Е. К. Брешко-Брешковской Вятской губернии во время агитационной поездки по России в виду сплочения радикальных народнических кружков в единую партию¹⁰.

Второй, весьма короткий период историографии ПСР с 1917 до начала 1920-х гг. связан с легальной деятельностью эсеров и их идеологических преемников: левых эсеров, максималистов, революционных коммунистов. В этот период в изданиях указанных политических организаций довольно часто появлялись мемуарные статьи под заголовками «Из прошлого», «Так было», «Памяти товарища» и т.п. Эти статьи, пусть и фрагментарно, но воссоздавали дофевральскую историю ПСР, в частности региональную. В Елабуге уездный комитет ПСР в 1917 г. поставил газету «Народная Воля», где ее редактор В. Л. Беляев опубликовал ряд заметок о деятельности местных эсеров в 1906–1909 гг.¹¹ В Вятке в 1917 г. губернский комитет ПСР издавал газету «Народное дело», где помещались обстоятельные биографии вятских кандидатов в Учредительное Собрание. Кандидаты эти имели большой революционный стаж, отдельные из них работали в кружках социалистов-революционеров с 1898 г., т.е. еще до официального образования партии¹².

Работы третьего периода историографии ПСР в основном связаны с двумя событиями: московским судом над правыми эсерами в 1922 г. и двадцатилетием первой российской революции, отмеченным в 1925 г. Открытый суд над членами Центрального Комитета (далее ЦК – А. М.) ПСР большевиками-победителями породил вал публицистической литературы об эсерах, «преследовавшей цель разоблачить внутреннее гниение партии и ее безусловно контрреволюционный характер». Идеологическая монополия большевиков в сочетании с огромными возможностями государственных типографий нацелила почти на 70 лет вектор советского представления об эсерах как «типичных политиканах («кадетах с бомбой»), оторванных от пролетарской массы с ее единой волей, пытающихся

¹⁰ Слетов С. Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917. С. 41, 56, 104.

¹¹ Напр.: Старый воробей Эс-Эр [Беляев В. Л.]. Из жизни революционера // Народная воля. 1917. 3 августа (№ 16). С. 2–4, Беляев В. Былое ... // Народная воля. 1917. 19 октября (№ 49). С. 2–4.

¹² Биография Д. П. Бирюкова // Народное дело. 1917. 15 октября (№ 1). С. 4.

словоблудием и удачной формулировкой революции подменить понимание событий». Хотя следует заметить, что А. В. Луначарский в отличие от позднейших советских историков отмечал и «порядочный политический резонанс» успешного центрального террора эсеров, который «играл в общем и целом свою положительную роль в революции»¹³.

Критические работы, относящиеся к кампании выдавливания большевиками политических оппонентов, из истории ПСР до Февраля 1917 г., как правило, затрагивали лишь вопросы террора и «азефовщины», не касаясь деятельности местных организаций.

К годовщине революции 1905 г. губернские и областные организации Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) выпустили множество сборников документов и воспоминаний. Были выпущены подобные книги и в Вятке¹⁴ и в Ижевске¹⁵, ставшем столицей выделенной из Вятской губернии в 1921 г. Вотской Автономной области. Основой книг стали письменные свидетельства непосредственных участников событий, а также материалы жандармских архивов. Эти книги при заметно предвзятой позиции редакторов и авторов в отношении ПСР, а также некоторых подтасовках фактов, давали множество сведений об организационном взаимодействии местных эсеров и социал-демократов в политической борьбе с самодержавием, товарищеских связях между «серыми» (эсерами – А. М.) и «седыми» (социал-демократами – А. М.), а также о деятельности местных партийных организаций эсеров, возникавших и развивавшихся параллельно объединениям РСДРП. Большую ценность имеют и сборные данные для этих книг, отложившиеся в местных архивах, но не вошедшие в печатные версии.

Также к третьему периоду относятся журналы «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Каторга и ссылка», иные издания общества бывших каторжан и ссыльнопоселенцев, которые, несмотря на идеологические препоны,

¹³ Луначарский А. Бывшие люди. Очерк истории партии эс-эров. М., 1922. С. 3, 20, 79.

¹⁴ 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. Вятка: Труженик, 1925. 340 с.; Семаков С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905-1908 г.г.). Вятка: Труженик, 1926. 78 с.

¹⁵ Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. / Общ. ред. Баженов. Ижевск: Удкнига, 1925. 88 с.

публиковали архивные документы об эсерах, воспоминания и статьи, написанные на их основе. Материалы этих изданий позволяют на основе личных воспоминаний заполнить многие лакуны жандармских и полицейских архивов, привнести черты индивидуальности в картину деятельности вятских эсеров¹⁶. Особую ценность имеют подробные автобиографические справки, подаваемые в общество политкаторжан лицами, состоявшими до 1917 г. в ПСР. Так, биографический справочник членов общества политкаторжан за 1929 г. насчитывает 37 бывших эсеров, состоявших в рядах организаций ПСР Вятской губернии¹⁷. Схожий биографический справочник 1934 г. добавляет данные еще о 7 бывших вятских эсерах¹⁸.

Четвертый период историографии ПСР прошел под знаком «Краткого курса истории ВКП(б)», сутью которого был рост и закалка большевистской партии в принципиальной борьбе с контрреволюционерами, врагами рабочего класса. Среди этих врагов была и «соглашательская» партия эсеров. На эсеров дофевральского периода навешивались различные обвинения, полностью не изжитые на протяжении последующих 50 лет в советской исторической литературе: тактика индивидуального террора как неверие в революционное движение масс, сеяние безосновательных упований на царские Думы среди рабочих и крестьян, откалывание несознательных крестьян от сознательных рабочих в борьбе за свержение царизма, то, что маскируясь флагом социализма, эсеры помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер Первой мировой войны¹⁹.

Именно с «Краткого курса» берет начало обыкновение советских исследователей ПСР, и в целом политической истории России начала XX в., до

¹⁶ Напр.: Шешин А. Из жизни Вятской деревни (1903–1906 гг.) // Пролетарская революция. 1925. № 7 (42). С. 189–196; Шамшури Иван. Лесные братья // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Выпуск 3. Одесса, 1926. С. 113–137; Чернавский М. М. В боевой организации (Воспоминания) // Каторга и ссылка. 1930. № 7 (68). С. 22–24.

¹⁷ Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. / Отв. ред. М. М. Константинов. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. 686 с.

¹⁸ Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. / Отв. ред. М. М. Константинов. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 878 с.

¹⁹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. / Ред. Комиссия ЦК ВКП(б). М., 1938. С. 21, 81, 88, 157.

крайнего смыслового перенасыщения снабжать свои работы ссылками на труды В. И. Ульянова-Ленина. У В. И. Ленина имеется свыше 300 работ, охватывающих весь период существования ПСР и все стороны ее деятельности, в т.ч.: свыше 90 работ, написанных им до 1905 г., около 70 – период 1905–1907 гг. и более 100 до 1917 г.²⁰. Ленинские цитаты своим объемом порой охватывали немалую часть монографии при полном пренебрежении к статьям об эсерах других видных социал-демократов: В. В. Воровского, М. А. Ольминского, Г. В. Плеханова. Огромное количество работ выпало из поля зрения советской историографии в силу попадания крупнейших величин русского марксизма в жернова репрессий. При исключительной плодовитости Л. Д. Троцкого и пристальном внимании его к российской политической жизни, вряд ли число его работ, посвященных ПСР и ее отдельным представителям уступает ленинскому. Немало упоминаний эсеров в работах Г. Е. Зиновьева. Можно даже утверждать, что все советские исследования истории партии эсеров, касавшиеся взаимодействия социал-демократов с эсерами, крушения и «контрреволюционной» деятельности народников после Октября 1917 г. опирались на формулу Л. Б. Каменева (разумеется, без отсылки к первоисточнику), в 1912 г. оценившего ПСР как «интеллигентскую организацию с крестьянофильскими симпатиями» неизбежно обреченную вследствие интеллигентских повадок своих вожakov качаться между либерализмом и анархизмом²¹.

С начала 1930-х до середины 1950-х гг. число исследований истории непролетарских партий было крайне скудно, вплоть до впечатления у современных историографов о «заговоре молчания» вокруг прежних политических оппонентов большевиков. Отражалась эта закономерность и на краеведческом уровне. Единственной работой данного периода, откуда можно почерпнуть сведения о вятских эсерах, является книга П. Н. Луппова о вятской

²⁰ Ленин В. И. ПСС. 5-е издание. Тт. 1–55. М.: Издательство политической литературы, 1967–1981 гг.

²¹ Каменев Л. Б. Разложение эс-эров (Ответ В. Чернову) // Каменев Л. Б. Между двумя революциями. М., 2003. С. 227.

политической ссылке, вышедшая в 1933 г.²². В книге многократно упоминаются факты общественно-политической деятельности эсеров Вятской губернии: Д. П. Бирюкова, И. А. Владиславлева, А. А. Гурьева, М. Н. Горбачева, П. А. Дубова, С. А. Кержнера, С. И. Крестьянинова, Л. Н. Николаева, А. С. Пигит; даются ценные сведения, полученные путем личных бесед с бывшими «политиками». Своеобразной особенностью работы Луппова является совершенное опускание слов «эсер» или «социалист-революционер» и вышеупомянутые фамилии могут быть связаны с ПСР лишь читателем, знакомым с местной политической обстановкой по другим источникам.

Пятый период историографии ПСР ознаменован частичным смягчением уничижительных оценок «Краткого курса». Отдельные исследователи отыскивали при множестве сносок на ошибки и заблуждения вождей ПСР и некие положительные тенденции в деятельности партии. Особую роль сыграли работы К. В. Гусева: статья о левых эсерах в центральном советском историческом журнале «История СССР»²³ и вышедшая затем книга «Крах партии левых эсеров»²⁴, которые как бы сигнализировали о возможности обращения к этой «опасной» теме. На протяжении последующих 30 лет исследования ПСР и ее преемников шли в колее проложенной К. В. Гусевым: «Развитие эсеровского движения, которое в какой-то степени отражало борьбу крестьянства против помещичьего землевладения, а также интересы некоторых слоев мелкой буржуазии города и низших слоев буржуазной интеллигенции, нередко играло прогрессивную роль в борьбе всех демократических сил против царизма. Однако оно не раз причиняло революционной борьбе трудящихся масс и серьезный урон то своим анархизмом, то крайним либерализмом и соглашательством с буржуазией»²⁵.

²² Луппов П. Политическая ссылка в Вятский край. М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. 208 с.

²³ Гусев К. В. Из истории соглашения с партией левых эсеров // История СССР. 1959. № 2. С. 73–94.

²⁴ Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. 260 с.

²⁵ Седов К. И. Обсуждение книги К. В. Гусева «Крах партии левых эсеров» // Вопросы истории. 1964. № 10 (октябрь). С. 179.

Происходит постепенная активизация изучения «непролетарских» партий вообще, и партии эсеров в частности. В составе АН СССР создается Научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», который задал тон в работе по исследованию «непролетарских» партий. В Калинин и Ленинграде были образованы советы по «изучению опыта борьбы КПСС против оппортунизма». В работе этих советов приняли участие многие историки, были изданы сборники статей и монографии, уделившие внимание множеству аспектов деятельности ПСР и ее наследников. Однако главный вопрос данного исследования – деятельность организаций эсеров в Вятской губернии, прошел совершенно мимо столичных исследователей.

На местном уровне первой публикацией послесталинской «оттепели» стала обширная статья кировской исследовательницы Е. И. Кирюхиной о деятельности организаций Всероссийского Крестьянского Союза в Вятской губернии²⁶. За несколько лет до столичных историков Кирюхина, избегая огульного поношения эсеров, дала довольно непредвзятую картину революционных крестьянских организаций в 1905 г., подчеркивая значительное идеологическое влияние и организационную помощь эсеров в работе Крестьянского Союза. О значимости исследования Кирюхиной говорит внушительный объем прямых цитирований ее статьи как вятскими, так и иногородними историками, которого не удостоилась никакая другая вятская краеведческая работа²⁷.

В 1956 г. в Ижевске вышел сборник статей и документов, посвященный 50-летию первой русской революции в Удмуртии. Хотя статьи удмуртских

²⁶ Кирюхина Е. И. Местные организации Всероссийского крестьянского союза в 1905 г. // Ученые записки. Кировский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. Выпуск 10 (Кафедра марксизма-ленинизма. Кафедра истории СССР). Киров, 1956. С. 83–157.

²⁷ Напр.: Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов. Киров, 1958. С. 50, 52–54; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 51–52; Плотников Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1984. С. 141–142; Колесниченко Д. А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985. С. 16, 287, 290; Сенчакова Л. Т. Крестьянское движение в революцию 1905–1907 гг. С. 9, 154, 157. М., 1989; Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 183; Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). М., 2005. С. 193–196; Куреныхшев А. А. Крестьянские организации России в первой трети XX века (Рубеж XIX–XX в. – 1930-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 199–201.

краеведов и были безоговорочно связаны лишь с деятельностью социал-демократов, но в разделе «Документы» были помещены выдержки из 4-х архивных дел о пропагандистской деятельности И. И. Шкляева, одного из первых революционеров-удмуртов, однако, без упоминаний о членстве Шкляева в рядах ПСР, а также современные событиям газетные статьи и часть обвинительного акта о крестьянских беспорядках в селе Новый Мултан Малмыжского уезда, опять же без указаний на вдохновителей волнений – народных учителей – эсеров²⁸.

Для отдельных местных историков слова и словосочетания «эсер», «социалист-революционер», «ПСР» и в конце 1950-х гг. оставались своего рода табу. В книге А. А. Папыриной «Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов»²⁹ ни разу не проскальзывает ни одно из указанных слов. Хотя в книге упомянуты фамилии эсеров П. Т. Дегтярева, П. Н. Фабричного, И. О. Кузнецова, затронут ряд безусловно эсеровских моментов в процессе революции 1905 г. на Вятке: деятельность Крестьянского Союза, крестьянские беспорядки в селах Новый Мултан и Коса (Слободской уезд) и т.д. В расширенном издании своей монографии 1975 г. Папырина уже 7 раз использует слово «эсер», но исключительно в ключе твердой идеологической борьбы вятских большевиков с оппортунистическими шатаниями меньшевиков и эсеров. Папыриной приходилось признать, что «заправилами» губернского крестьянского съезда в Вятке 30 ноября – 2 декабря 1905 г. были эсеры. Но это лишь способствовало насаждению среди вятского крестьянства пагубных иллюзий о том, что коренных преобразований в стране можно достичь путем ходатайств и делегаций к епископам, губернаторам, прокурорам и прочим властям предрержащим³⁰. Причем из работы Папыриной совершенно выпадает самое яркое событие революции 1905 г. на Вятке – вооруженное выступление 18 декабря 1905 г.

²⁸ Революция 1905–1907 годов в Удмуртии. Материалы и документы. / Отв. ред. А. Ф. Завойских. Ижевск, 1956. С. 100–103, 134–140.

²⁹ Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов. Киров: Кировское книжное издательство, 1958. 88 с.

³⁰ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. Киров, 1975. С. 90.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. оставили свои воспоминания вятские политические старожилы – журналист с полувековым стажем С. П. Наумов (1886–1960 гг.)³¹, «старые» большевики И. К. Франчески-Громозова (1881–1963 гг.)³², М. К. Любовиков (1887–1974 гг.)³³ и В. А. Фофанов (1898 – после 1967 гг.). Воспоминания их весьма обстоятельны и дают множество подробностей деятельности левых политических сил в Вятке и губернии в дооктябрьский период. Однако необходимо учитывать огромное расстояние, отделяющее время воспоминаний от минувших событий, порой исказившие и имена, и даты, и дорисовавшее некоторые детали, а кое-что и упустившее.

В 1960 г. была издана книга глазовского историка Е. И. Рябухина о большевистских организациях Прикамья. Критикуя «мелкобуржуазный авантюризм» ижевских эсеров, Рябухин описал редкий в книгах советских исследователей момент – вооруженную борьбу эсеровской рабочей молодежи с агентами самодержавия в революцию 1905–1907 гг.³⁴

Характерной работой своего времени стали «Очерки истории кировской организации КПСС». В первой части книги, охватывающей политическую жизнь Вятской губернии до 1918 г., эсерам был посвящен ряд страниц в связи со значимыми событиями кануна и самой революции 1905–1907 гг. в смысле «разоблачения авантюристической политики эсеров»³⁵, какие-либо факты политической блокировки эсдеков с эсерами отметались напрочь. Стремление авторов сборника свести наибольшие успехи революционной работы к деятельности социал-демократов привело к ряду фальсификаций, когда отдельные «героические» лица сменяли свою партийную принадлежность с эсеровской на большевистскую, а почин революционных дел переходил к «твердым искровцам». С фактами касавшихся бесспорно эсеровских дел авторы

³¹ ГАКО. Ф. Р-3702 (Наумов Сергей Петрович).

³² Франчески И. К. Мои воспоминания. (Вятка. 1890–1917 гг.). Киров, 1957. 26 с. (Машинопись); Франчески И. К. Приветливый огонь «буржуйки»: Из истории вят. статистики: воспоминания. Киров: Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл, 2002. 82 с.

³³ ГАКО. Ф. Р-133 (Любовиков Михаил Константинович).

³⁴ Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье. (1907–1914 гг.): По материалам Вят. губернии. Глазов, 1960. С. 92–93.

³⁵ Соболев В. А. Возникновение Вятской организации РСДРП // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1965. С. 124.

обошлись весьма панибратски, например, в создатели и руководители комитета ПСР в Вятке, чтобы подчеркнуть эсеровскую «контрреволюционность», был назначен дворянин А. А. Гурьев, хотя на самом деле главой вятских эсеров был плебей А. Г. Соболев³⁶; воткинский «Союз рабочих по металлу», бывший единственной крепкой профсоюзной организацией в губернии накануне Первой мировой войны и проведший массовую политическую стачку 1 мая 1914 г. стал вотчиной Воткинского комитета РСДРП³⁷, хотя по отметке губернской администрации стачка была вызвана эсеровскими агитаторами, неделимо руководившими «Воткинским союзом»³⁸ и т.п.

В 1970-х гг. Е. И. Рябухин выпустил 3-х томную историю деятельности уральских социал-демократов, в которой он постоянно сопоставлял мощь большевиков с немощью и идейной отсталостью, в частности в издательском деле, эсеров. Рябухиным были перечислены заголовки и указаны тиражи некоторых изданий ижевского комитета ПСР за 1907–1909 гг.³⁹

Венцом советских исследований истории организаций ПСР Уральской области (Пермской, Вятской и Уфимской губерний) стала монография пермского историка И. С. Капцуговича, изданная в 1975 г. Идеологическая подоплека работы в концентрированном виде давалась в аннотации к книге: «На примере политического банкротства и краха эсеров на Урале автор прослеживает колебания попутчиков революции, делающих «шаг вперед, два шага назад»⁴⁰.

На 94 цитаты В. И. Ленина в книге приходится единственная цитата одного из эсеровских «вождей» (Г. А. Гершуни), в главе о становлении эсеровских организаций Урала с крикливым названием «У истоков революционного авантюризма» ЦО эсеров «Революционная Россия» цитируется 4 раза, ЦО их

³⁶ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 15.

³⁷ Зимица М. И. Большевики Вятской губернии в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) // Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1965. С. 267–268.

³⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1494. Л. 90.

³⁹ Рябухин Е. И. Большевицкие организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907–1914 гг.). В 3 ч. Ч. 2: Период реакции (1907–1910 гг.). Кн. 2. Саратов, 1973. С. 95–121 (Глава 3. Борьба с мелкобуржуазной «революционностью»).

⁴⁰ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 2.

идеологических противников социал-демократов «Искра» – 8 раз. Книга Капцуговича имела все «родимые пятна» советской исторической науки: это была не столько работа о самостоятельной деятельности организаций ПСР Уральской области, сколько о редком взаимодействии (в отдельные моменты до Февраля 1917 г.) и непрестанном разоблачении большевиками стратегии и тактики мелкобуржуазных «вспышкопускателей». Определенной особенностью книги является поверхностное внимание к организациям эсеров Вятской губернии, например, в корпус ссылок входят лишь два дела из кировских архивов, а архивы и деятельность эсеров на территории Удмуртии автором совершенно не затронуты.

В 1980 г. в кировском журнале «Спутник агитатора» были помещены две статьи Г. Ю. Крысовой о вятской печати времени первой российской революции. В статьях довольно подробно освещалось издание в 1906 г. эсеровской «Крестьянской газеты» и левополитической «Вятской жизни», где эсеры А. А. Гурьев и И. А. Владиславлев служили редакторами. Непривычным для советских исторических работ фактом был благожелательный тон Крысовой в описании «мелкобуржуазных» изданий⁴¹.

В 1984 г. в Перми была защищена кандидатская диссертация Н. И. Плотникова, посвященная борьбе социал-демократов Урала с эсерами. Ничего нового к книге И. С. Капцуговича в части деятельности вятских эсеров она не добавила. К числу традиционных для советских историков обвинений эсеров Плотников добавил еще и «идеализацию буржуазного строя на Западе»⁴².

Последний этап историографии ПСР связан с крушением системы советского «государственного социализма», монопольного идеологического права КПСС, что позволило взглянуть на оппонентов большевизма другими глазами. С рубежа 1980-х – 1990-х гг. ушли в прошлое навешанные прежде на эсеров ярлыки оппортунистов, предателей, контрреволюционеров,

⁴¹ Крысова Г. Пестрая пресса // Спутник агитатора. 1980. № 11 (июнь). С. 21–27, Крысова Г. Вятская жизнь // Спутник агитатора. 1980. № 12 (июнь). С. 22–27.

⁴² Плотников Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России.: дис. ... канд. ист. наук. С. 71.

мелкобуржуазных политиканов. Появилась обширная биографическая литература о руководителях ПСР. В свет выходят такие обстоятельные публикации как 4-х томный документальный сборник «Партия социалистов-революционеров» (М. : РОССПЭН. 1996–2001). При огромных достоинствах этого сборника, как справедливо отмечает А. А. Кононенко, есть в сборнике и изъяны, в нем оказались не представлены документы региональных организаций⁴³. К середине 1990-х гг. появились монографии, рассматривавшие историю ПСР как историю самодовлеющей партии умеренных, демократических социалистов вне зависимости от их отношений с социал-демократией⁴⁴. Крупными работами современного периода историографии эсеров являются исследования М. И. Леонова и К. Н. Морозова.

Многолетние изыскания М. И. Леонова получили свое завершение в капитальном труде «Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг.»⁴⁵. В монографии прослеживается развитие партийных структур на протяжении первой российской революции. Историк пришел к прежде крамольному выводу, что эсеры в период 1905–1907 гг. являлись крупной и единственной организацией, составившей реальную конкуренцию социал-демократам всех направлений. Затронут был М. И. Леоновым вопрос и о путях финансирования ПСР. Большое внимание М. И. Леонов уделил таким важным аспектам, как генезис партии, ее идеологическая концепция, анализ аграрной программы, количество организаций, социальный состав и тактика, взаимоотношения с другими партиями и массовыми организациями.

Монография К. Н. Морозова освещает историю эсеров в межреволюционный период существования партии⁴⁶. ПСР в период с 1907 по 1917 гг. имела иное качественное состояние по сравнению со временем революции 1905–1907 гг. и тем более после февраля 1917 года. Роль ПСР в

⁴³ Кононенко А. А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. С. 279.

⁴⁴ Ишин В. В. Социалисты-революционеры в России конца XIX–начала XX века. Астрахань: Изд-во Астрахан. пед. ин-та, 1995. 239 с.; Касаров Г. Г. Партия социалистов-революционеров (Конец XIX в. – февраль 1917 г.): электив. курс лекций. М.: Моск. гос. автомоб.-дор. ин-т (Техн. ун-т), 1995. 92 с.

⁴⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.

⁴⁶ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 624 с.

жизни российского общества в условиях спада революционного движения заметно снижается. Сказались полицейские репрессии, отток партийной интеллигенции, разочарование многих участников революции, гибель ряда областных и губернских комитетов, финансовый кризис, что в целом привело к отрыву партии от масс. Особо следует отметить учтенные К. Н. Морозовым качественные изменения в структуре партии. Это и наплыв новых людей, и приобретение характера массовой партии с ее основными атрибутами: централизацией, усилением партийной дисциплины, при падении личного авторитета ряда членов ЦК, бюрократизация партийного аппарата и т.д.

Большим прорывом стало появление монографий об издательской деятельности эсеров, позволяющей отследить связи редакций центральных органов ПСР с корреспондентами с мест и губернскими организациями, сопоставить освещение политических событий печатью социал-демократов и эсеров, определить объем литературы, распространяемой эсерами в массах⁴⁷.

Однако при возросшем внимании к истории ПСР, исследователи слишком часто сосредотачиваются на отдельных особо впечатляющих моментах деятельности эсеров, в первую голову на терроре, пренебрегая более «пресными» сюжетами: профсоюзной и пропагандистской работой, кооперативной и другой культурной деятельностью, разработкой планов аграрных преобразований, деятельностью эсеров во II Интернационале и т.д.

С начала 1990-х гг. различные аспекты деятельности эсеров стали чаще попадать во внимание историков Уральского региона и местных краеведов. Хотя собственно истории организаций ПСР Перми, Вятки и Прикамья до Февраля и Октября 1917 г. не была посвящена ни одна монография после И. С. Капцуговича, в наибольшей степени вопросы деятельности эсеров Вятской губернии вошли в комплексное исследование Ю. А. Балыбердина⁴⁸. Это

⁴⁷ Федоров М. В. Эсеровская печать 1900–1928 гг.: Учебное пособие. СПб.: С.-Петербургский государственный университет, 2005. 104 с.; Менделеев А. Г. «Куда влечет нас рок событий?». Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм. М.: Изд-во РАГС, 2008. 528 с.; Кельнер В. Е. Очерки по истории издательской деятельности народнических и демократических партий и организаций, 1895–1917. СПб.: Российская национальная библиотека, 2014. 232 с.

⁴⁸ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). М.: Московский пед. гос. ун-т: Прометей, 2005. 400 с.

исследование подытожило 15-летнюю разработку автором широкого спектра истории политических организаций Вятской губернии начала XX в. от крайне левых – анархистов до крайне правого монархического крыла. Исследователь вятской политической истории начала XX в. отмечал в рецензии на книгу Ю. А. Балыбердина: «Конечно, нельзя рассмотреть в равных пропорциях деятельность каждой политической партии. Если социал-демократы представляли интерес для исследователей более раннего периода, которыми материал интенсивно собирался (другое дело, под каким ракурсом был освещен), то с созданием и деятельностью, к примеру, социалистов-революционеров или партии народной свободы (кадетов) читатель знакомится впервые»⁴⁹.

Схожую с Ю. А. Балыбердиным работу провел ученый из Бирска Р. Б. Габдулхаков⁵⁰. Охват работы Р. Б. Габдулхакова гораздо шире – весь Уральский регион: Пермская, Вятская, Уфимская губернии. Соответственно, места уделяемого отдельным губернским организациям политических партий меньше. К несомненному достоинству исследования Р. Б. Габдулхакова следует отнести освещение деятельности эсеров Ижевска, Воткинска и Сарапула по данным пермских архивов. После образования Вотской Автономной области вятские губернские архивы, касавшиеся «удмуртских» уездов были вывезены в Ижевск и потому многие Кировские исследователи вопросы этой части бывшей Вятской губернии рассматривают довольно бегло, по тем фрагментам дел, что остались в архивах Кирова.

Кандидатская работа ижевского историка С. Л. Бехтерева связана с деятельностью эсеров-максималистов Удмуртии в 1917–1925 гг.⁵¹ Проследивая становление максималистских организаций, С. Л. Бехтерев закономерно обращается к событиям 1914 – начала 1917 гг., когда на Ижевском заводе под влиянием непрерывного падения уровня жизни в годы Первой мировой войны стало оформляться протестное движение рабочих. Рабочие, участвовавшие в

⁴⁹ Сергеев В. Д. В начале XX в. // Герценка: Вятские записки. Вып. 10. Киров, 2006. С. 226.

⁵⁰ Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2004. 489 с.

⁵¹ Бехтерев С. Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 212 с.

деятельности ПСР и РСДРП в ходе революции 1905–1907 гг., возвращались к партийной работе, вовлекали в нее молодые пролетарские кадры, готовясь к решительным действиям против буржуазного строя.

В книгах В. Д. Сергеева, изучавшего вятскую печать конца XIX – XX вв., а также политическую деятельность «старого народника» Н. А. Чарушина, есть немало отсылок к товарищеским и деловым связям последнего с эсерами Вятки. Не обходит В. Д. Сергеев и террористическую работу местных эсеров, и биографии вятских уроженцев Н. В. Чайковского и А. В. Якимовой бывших крупными фигурами народнического движения 1870-х и эсеровского 1900-х гг.⁵²

В монографии А. В. Сергеева рассказывается об интеллигенции Вятской губернии начала XX в.⁵³. А. В. Сергеев уделяет внимание и радикальнейшей ее части, примыкавшей к социалистам-революционерам, приводя в качестве примеров «апостолов служения делу Революции» видных вятских эсеров: А. Г. Соболева, А. А. Петрова, П. А. Куниченко и прочих.

В кандидатской диссертации Н. В. Бандуры, посвященной народному учительству Вятской губернии⁵⁴, прослеживаются причины, которые подвигали сельскую интеллигенцию к радикальной политической деятельности, в основном в рядах ПСР: скудное жалование, бытовая и семейная неустроенность, произвол низшей сельской администрации и полиции, трудности борьбы с крестьянским невежеством при отсутствии политических свобод. Анализируя просветительскую и политическую деятельности учительства, Н. В. Бандура неоднократно ссылается на народных учителей – эсеров: Н. И. Кондорского, В. Е. Кривоногова, Ю. Н. Макушину, А. А. Петрова и др. Значимость работы Н. В. Бандуры в том, что она позволяет уяснить, почему учительство было главным

⁵² Напр.: Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917. Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. 103 с.; Сергеев В. Д. Николай Чарушин – народник, общественный деятель, издатель, краевед-библиограф. Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2004. 270 с.; Сергеев В. Д. История Вятского края в персоналиях. Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. 315 с.

⁵³ Сергеев А. В. Вятская интеллигенция начала XX века. Вятка (Киров): Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2006. 160 с.

⁵⁴ Бандура Н. В. Политическая и социально-психологическая эволюция народного учительства Вятской губернии: 90-е гг. XIX в. – 1914 г. : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. 207 с.

проводником влияния ПСР на селе и повсеместно было настроено весьма оппозиционно.

В обширном приложении к кандидатской диссертации А. А. Курасовой⁵⁵ перечисляются уральские издания революционных, либеральных и охранительных партий периода революции 1905 г. Хотя список эсеровских изданий далеко не полон и он существенно уступает по глубине анализа изданиям социал-демократов, тем не менее, работа Курасовой позволяет примерно сопоставить объемы литературы обеих ведущих революционных партий, в частности, в Вятской губернии.

Работе локальных групп эсеров и биографиям местных знаменитостей, принадлежавшим к рядам ПСР, посвящен ряд заметок первой половины 1990-х гг. в районной периодической печати и краеведческих сборниках⁵⁶. Эпизоды не отслеженные жандармско-полицейскими источниками, а также воспоминания из семейных архивов уточняют общую картину деятельности ПСР в Вятской губернии, дают представление о частной жизни и быте эсеров, оживотворяют личными деталями сухое изложение политической истории края. Появляются краеведческие статьи, посвященные эсерам и в последние годы. Связаны эти статьи с боевой работой в революцию 1905 г. и с эсеровским «бродилом» крестьянских волнений в губернии⁵⁷.

Таким образом, в региональном уральском, а также местном кировском и удмуртском краеведении, сделаны большие усилия для освещения деятельности организаций эсеров Вятского края. Однако целый ряд источников, отложившихся в столичных архивах и библиотеках, архивах Кировской области и отражающих деятельность эсеров Вятской губернии в рассмотренных выше

⁵⁵ Курасова А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 325–393.

⁵⁶ Напр.: Карпов В. Б. Экспроприаторы. Краеведческий детектив // Уржумская старина. 1991. № 2 (март–апрель). С. 26–30; Коробейникова Л. Из жизни сарапульских эсеров // Известия Сарапульского музея (музей истории и культуры Среднего Прикамья). Выпуск V. Сарапул, 1994. С. 43–49; Наумов Д. Иван Афанасьевич Наумов из Сметанина // Санчурский вестник. 1994. 29 ноября (№ 142 [7979]). С. 2; Шур Б. И. Деятельность эсеров в Слободском уезде и г. Слободском // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовом источниках. Слободской, 1995. С. 66–68.

⁵⁷ Напр.: Жилин Сергей. Беспокойный год // Автовитрина Ижевска. 2013. 26 августа (№ 32 [0625]). С. 12; Лицарев М. Ю. Деятельность Ильинского политического общества в 1905 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. Вып. 4. Серия: История. С. 32–36.

работах не был учтен. Более того, подробный анализ численности, социального состава, издательской деятельности, связей с иными региональными организациями и столицами эсеровских организаций края требует тщательного изучения. Вот почему необходим обобщающий труд по истории организаций социалистов-революционеров Вятской губернии, рассматривающий многогранный комплекс вопросов по этой теме, опирающийся на предыдущие исторические работы и прежде не использованные источники.

Цель исследования: показать эволюцию деятельности организаций социалистов-революционеров в Вятской губернии в контексте общероссийских политических событий конца XIX в. – начала 1917 г.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) Осветить процесс становления, развития и упадка организаций социалистов-революционеров Вятской губернии, выделить основные этапы их деятельности;
- 2) Выявить численность и социальный состав организаций, определить их социальную базу и связи с народными массами;
- 3) Выявить основные направления деятельности вятских социалистов-революционеров в годы первой российской революции;
- 4) Рассмотреть уровень политической активности социалистов-революционеров в период между двумя революциями;
- 5) Продемонстрировать тактику, средства и приемы социалистов-революционеров в борьбе за массы.

Источниковой базой диссертационного исследования стал широкий комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Использованные источники можно разбить на несколько групп: нормативно-правовые и делопроизводственные документы государственных органов, а также партии эсеров; документы личного происхождения – воспоминания; периодическая печать; публицистические и теоретические работы политических деятелей; статистические данные.

Основной массив составили неопубликованные источники 2-х региональных (Государственного архива Кировской области – ГАКО, Государственного архива социально-политической истории Кировской области – ГАСПИКО) и 2-х центральных архивов (Государственного архива Российской Федерации – ГАРФ, Российского государственного архива социально-политической истории – РГАСПИ), а также частного архивного собрания И. Ю. Гурьева.

Самую репрезентативную выборку различных аспектов деятельности эсеров дают фонды органов правопорядка. Документы этих фондов отражают сведения о руководителях и активистах эсеровских организаций, приемах воздействия эсеров на учащихся, крестьян и рабочих, степени проникновения партийных установок в массы, технической и боевой оснащенности подпольщиков, террористической борьбе, взаимодействии эсеров с иными политическими силами, прочности партийных связей эсеров Вятки с однопартийцами в иных регионах; передают сообщения о публичных политических мероприятиях (шествия, митинги, маевки), крестьянские наказаы депутатам-думцам и приговоры с требованиями политических и экономических преобразований, содержат материалы по избирательным кампаниям в Государственные думы и т.д. В наибольшей степени богаты материалами фонды Прокурора вятского окружного суда (ГАКО. Ф. 33), Вятского губернского жандармского управления (ГАКО. Ф. 714), Вятского городского полицейского управления (ГАКО. Ф. 721) и, особенно, Охранного отделения Департамента Полиции (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО). Из материалов административных органов необходимо отметить документы канцелярии вятского губернатора (ГАКО. Ф. 582), включающие отчеты губернаторов о политической обстановке в губернии, доклады уездных чиновников о настроениях на местах, характеристики политических ссыльных и т.д.

Партийное делопроизводство, деловая переписка эсеров, материалы партийных форумов образовали особый фонд ЦК ПСР (РГАСПИ. Ф. 274). К этой группе источников примыкают опубликованные сборники документов и

материалов, в частности материалы съездов и конференций ПСР, ибо на этих съездах и конференциях вырабатывались те идейно-теоретические установки, которые далее претворялись в жизнь региональными организациями. Определенную ценность представляют сборники документов и материалов, отражающие события революции 1905–1907 гг. на территории Вятской губернии.

Необходимо указать на обнаруженные в архивных фондах брошюры, журналы, газеты, листовки вятских социалистов-революционеров, не упоминавшиеся ранее в исследовательской литературе (Коллекция нелегальных изданий, отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. ГАРФ. Ф. 1741). Эти источники дают возможность оценить качественный уровень и объем печатной пропаганды эсеров.

Воспоминания рядовых членов ПСР, а также беспартийных обывателей – современников крупных политических событий начала XX в. на Вятке также служат ценным источником. Большая часть воспоминаний находится в ГАРФ (Ф. 533. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев и Ф. А539. Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете министров РСФСР), также немало подобных документов включено в фонд Вятского Истпарта (ГАСПИКО. Ф. П-45). Но не следует забывать, что данная группа источников грешит как случайными ошибками (воспоминания делались спустя 18-20 лет), так и преднамеренными искажениями, ибо автобиографические справки бывших членов ПСР требовали определенного подлаживания к политике монополюльно правящей большевистской партии, объявившей эсеров партией контрреволюционной.

Немаловажным источником является периодическая, как легальная, так и нелегальная печать начала XX в. Однако к данному источнику необходимо подходить критически, так как на качество и количество материалов в печати любого политического направления оказывали влияние как объективные, так и субъективные факторы. К объективным относятся, прежде всего, цензурные

ограничения (если издание было легальным), к субъективным – политические устремления издателя.

Труды руководителей ПСР (В. М. Чернов, Е. К. Брешко-Брешковская, С. Н. Слетов и др.) дают возможность проследить развитие основных теоретических положений, которые легли в основу партийной программы социалистов-революционеров, понять, чем был обусловлен выбор средств и методов практического достижения конечной цели – ликвидации самодержавия. Главы социал-демократии и большевики (В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев), и меньшевики (А. Н. Потресов, Е. А. Маевский) уделяли пристальное внимание стратегии и тактике ПСР, в их работах содержится значительный материал о деятельности эсеров.

Статистические данные автором почерпнуты из «Памятных книжек и календарей» Вятской губернии и ежегодных «Обзоров Вятской губернии».

Весь этот многообразный комплекс исторических источников позволяет детально воссоздать эволюцию групп и организаций социалистов-революционеров Вятской губернии и дает обстоятельный материал для решения поставленных в исследовании целей и задач.

Методология и методы исследования. Общим концептуальным ключом исследования стала регионально-ориентированная модель теории модернизации⁵⁸, включающая ряд подходов. Так системный подход предполагает исследование общественно-политической жизни как монолитного явления в неразрывной связи с политикой правительства, ходом революционного движения, иными социальными факторами. Историко-антропологический подход сосредотачивает внимание на мотивах поведения эсеров. Междисциплинарный подход позволяет использовать в диссертации теоретические и практические выводы различных наук (истории, социологии, политологии, психологии) при изучении исторических процессов. Сочетание данных подходов позволило выявить региональные детали эволюции

⁵⁸ Побережников И. В. Теории модернизации // Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротяев, Л. Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 133-152.

организаций социалистов-революционеров на заключительном этапе модернизации Российской империи (в начале XX в.), выявить побуждения к деятельности под лозунгами ПСР, особенности данной революционной активности.

В диссертации использованы традиционные научные принципы историзма, социального подхода, критической интерпретации и систематизации сведений источников, объективности⁵⁹. Принцип историзма требует рассматривать историю ПСР в ее развитии, в связи с историческими процессами начала XX в. Принцип социального подхода предполагает выявление социальной базы ПСР и изучение того, как партия отстаивала интересы тех групп населения, от имени которых она вела политическую борьбу. Критическая интерпретация и систематизация сведений источников позволяет уточнить масштабы, направления и формы работы организаций эсеров региона. Объективность требует опираться на факты в их истинном содержании, не искажая их и не подгоняя под загодя данные схемы.

Исследование включает общенаучные методы исследования и специальные методы исторического познания⁶⁰. Историко-сравнительный метод позволил выявить закономерности деятельности вятских организаций эсеров в общероссийском контексте деятельности ПСР. Статистический метод выявил численные показатели деятельности вятских эсеров, дал возможность сопоставить эти показатели с аналогичными данными, как организаций эсеров других регионов, так и иных политических сил Вятской губернии. Проблемно-хронологический метод обусловил общее построение диссертации и дал понимание динамики развития организаций эсеров края как неразрывного процесса.

Применение этого методологического аппарата в диссертации дало возможность предельно полно воссоздать картину рассматриваемых событий,

⁵⁹ Гринин Л. Е. Период Возрождения – первая половина XIX в. // Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 44-50.

⁶⁰ Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Крадин Н. Н. Методы исторического исследования // Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград, 2014. С. 386-408.

исторический фон, на котором они протекали, комплексно исследовать различные моменты исторических процессов.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что до сегодняшнего дня не ставился вопрос об особом изучении истории вятских организаций ПСР. В данной работе определены этапы деятельности организаций эсеров Вятской губернии, выяснены как сугубо местные особенности деятельности, так и черты, свойственные всем региональным организациям ПСР. Определен социальный состав организаций, их структура, взаимоотношения с областной организацией социалистов-революционеров и партийным центром. Установлены число и объемы изданий местных организаций эсеров. Дан анализ значения вятских организаций эсеров, как в ходе общей политической истории губернии, так и в ходе революции 1905–1907 гг., аграрных преобразований и прочих значимых общественно-политических событий начала XX в.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационная работа может быть использована для обобщающих трудов, как по общеполитической истории страны, так и по истории партии социалистов-революционеров и ее преемников в общероссийском масштабе. Данные исследования могут быть использованы и для социологических работ, рассматривающих взаимоотношения различных общественных классов Российской империи. Также работа может послужить источником изучения общественной жизни провинциальной России начала XX в. Отдельные моменты работы могут быть использованы в краеведческом курсе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Деятельность ближайших предшественников и собственно организаций социалистов-революционеров Вятской губернии до Февральской революции 1917 г. распадается на 3 периода:

А) Становление кружков радикальной народнической направленности и преобразование их в партийные группы ПСР: 1896 – январь 1905 гг.;

Б) Расцвет массовых организаций ПСР в Вятской губернии, включающий все многообразие форм и приемов деятельности: январь 1905 – 1907 гг.

В) Деградация организаций ПСР: 1908 – февраль 1917 гг.

Самым активным этапом деятельности эсеровских организаций следует считать второй период.

2. Организации социалистов-революционеров Вятской губернии не имели четкого иерархического соподчинения между губернским центром и уездами. Связь между Вяткой и промышленными центрами Прикамья строилась на федеративных началах.

3. В 1905–1909 гг. имели определенный успех попытки привлечь на сторону ПСР пролетариат и крестьянство.

4. Особенностью деятельности эсеров Вятской губернии стал высокий процент рабочих в партийных рядах, в отличие от общероссийского интеллигентско-крестьянского состава партии.

5. Одной из основных причин затухания революционной активности эсеров Вятской губернии стала энергичная работа жандармских агентов в партийных рядах.

Степень достоверности и апробация работы.

Степень достоверности диссертационного исследования обусловлена опорой на внушительный пласт исторических источников. В ходе подготовки исследования автором было обработано 27 фондов 2-х кировских и 2-х московских архивов охватывающих 417 дел.

Автором диссертации опубликовано 19 статей, излагающих основные положения и выводы данного исследования. 9 публикаций изданы в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Статьи автора изданы в Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Кирове, Глазове. Отдельные вопросы, освещенные в диссертации, были представлены во время выступлений на всероссийских и региональных научно-практических конференциях и получили положительную оценку научного сообщества.

Структура диссертационного исследования в соответствии с поставленной целью и задачами состоит из введения, трех глав, разделенных на 12 параграфов, заключения, списка литературы и источников, приложений.

Глава 1. Становление организаций социалистов-революционеров в Вятской губернии (конец XIX – начало XX вв.)

1.1. Социально-экономическая обстановка в Вятской губернии в конце XIX – начале XX веков

Социально-экономическое развитие Вятской губернии проходило в соответствии с общими для страны закономерностями. В нем нашли свое отражение главные экономические и социальные явления страны конца XIX – начала XX вв., ставшие предпосылками революционного движения. Однако общероссийские закономерности проявлялись здесь с некоторыми особенностями, что отражалось на положении трех основных социальных групп, объединяемых эсерами под знаменем «трудового народа»: пролетариата городского и сельского, мелкого и среднего трудового крестьянства и трудовой части интеллигенции. Партия же эсеров, по мнению ее теоретиков, была призвана выступить в качестве руководящей силы в борьбе «трудового народа» за свои коренные нужды⁶¹.

Вятская губерния включала в себя большую часть Кировской области, Удмуртию, части районов республик Марий-Эл и Татарстан. Губерния обладала обширной площадью (169629 км²) и внушительным и быстрорастущим по численности населением (3030831 человек в 1897 г., 3747000 человек в 1910 г.). На территории региона, разделенной на 11 уездов, было 12 городов и около 25 тысяч селений, в которых проживали представители различных этносов, из них 77% составляли русские, 12% – удмурты, 5% – мари, 4% – татары, остальные 2% – пермяки, башкиры и др.

По переписи 1897 г. в сельской местности проживало 97% всего населения, в городах 3%. Но стоит учитывать, что поселки даже при очень крупных предприятиях (Ижевский оружейный завод) формально не имели городского

⁶¹ Л-о Л. [Лойко Л. П.]. Надо знать не меньше: Конспекты лекций (для эсеровских кружков по вопросам программы и тактики). СПб., 1906. С. 81.

статуса и заводские пролетарии числились сельскими обывателями (крестьянами). По сословиям население распределялось следующим образом: крестьян было 97,17%, мещан – 1,74%, духовенства – 0,46%, дворян – 0,33%, купцов – 0,09%, прочих – 0,21%⁶². Как свидетельствуют приведенные цифры, основной массой населения были крестьяне. Они составляли 90,5% дворов и владели 94,5% наделной земли.

Обеспеченность крестьян землей, особенно в северных относительно малолюдных уездах, была большой. Так в Слободском уезде на один двор приходилось удобной земли – 22,5 дес., пашни – 17,5 дес., сенокоса – 4,25 дес. Но как подмечали представители одной из земских управ губернии: «Земля в регионе малопродуктивна и требует значительного удобрения, тогда как скотоводство вследствие частых падежей поддерживается лишь в самых малых размерах»⁶³.

Хроническим явлением были неурожаи и недороды хлебов и трав. За 15 предреволюционных лет было 5 неурожайных (1890, 1891, 1898, 1901, 1903), которые сильно подрывали крестьянское хозяйство. В эти годы крестьянам жилось очень трудно. Одной из главных причин тяжелого положения крестьян, особенно малообеспеченных, являлись большие налоги. Накануне революции 1905 г. местные власти взыскивали с крестьянских обществ казенные окладные сборы, земские сборы (волостные и сельские). В дополнение к прямым налогам крестьяне платили косвенные налоги на предметы первой необходимости (чай, сахар, керосин, спички).

Показателем тяжести налогов был рост недоимок, которые увеличивались с каждым годом, несмотря на то, что чиновники прибегали в некоторых случаях к их насильственному взиманию. К 1905 г. за крестьянами Вятской губернии только по продовольственным капиталам числилось 8026073 руб.

Губернская земская управа отмечала, что «производительность земли Вятской деревни – главного источника благосостояния населения и платежных средств – не

⁶² Спасский Н. (ред.). Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. Отд. I. Географическо-статистические сведения. Вятка, 1904. С. 24.

⁶³ Мусихин В. Е. Вятские крестьяне в начале XX века // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. / Сост. В. А. Бердинских. Киров, 1995. С. 286.

повышается, неурожай наносит сельскому хозяйству невозвратные потери, общие же экономические условия, создаваемые главным образом политикой правительства, безусловно, неблагоприятны интересам сельского хозяйства и обрекают земледельческое население на бедность и дальнейшее обеднение, так как, беря у него все излишки и даже необходимые, государство дает очень мало населению для развития производительности труда»⁶⁴.

Фабрично-заводская промышленность в регионе была развита слабо. К 1904 г. в «кировской» части губернии насчитывалось лишь 683 предприятия, на которых работали, по официальным сведениям, 36359 чел. Если дополнить эти цифры рабочими Ижевского оружейного завода (11 тыс. чел.) и Воткинского судомашиностроительного завода (6519 чел.), то мы получим общее количество представителей рабочего класса – 53878 чел. Все предприятия региона можно разделить на 3 группы: крупные, средние и мелкие.

Крупными предприятиями, помимо Ижевского и Воткинского заводов, были Белохолуницкий, Чернохолуницкий, Кирсинский, Песковский, Пудемский и Омутнинский металлургические частные заводы, сосредоточенные в Омутнинском и Холуницком горных округах. На этих заводах работали более 14 тысяч чел., а вместе с углежогами, дроворубами, возчиками их число достигало более 25 тысяч.

Крупными предприятиями были также Кокшанский и Бондюжский химические заводы (1628 чел.), меховая фабрика и спичечная фабрика Н. П. Рылова и Ф. П. Лесникова (850 чел.), Вахрушевский кожевенный завод и меховая фабрика (1650 чел.).

К средним предприятиям можно отнести три писчебумажные фабрики (Кордяжскую, Косинскую и Медянскую – 560 чел.) и Вятские железнодорожные мастерские, построенные в 1899 году для ремонта паровозов и вагонов железной дороги Пермь – Вятка-Котлас. К 1905 г. в них насчитывалось около 600 рабочих⁶⁵.

⁶⁴ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1903. С. 609.

⁶⁵ Мусихин В. Е. Вятские рабочие : от мануфактуры к фабрике // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. / Сост. В. А. Бердинских. Киров, 1995. С. 300-301.

Условия труда рабочих были на большинстве предприятий тяжелыми и зачастую очень вредными для здоровья. На спичечных фабриках обычным явлением считалось отравление фосфором, на кожевенных и шубно-обувных – заболевание сибирской язвой. Алчность буржуазии исключала охрану труда. Так, только на одном Песковском заводе с января по август 1906 г. было 74 несчастных случая, из них 9 со смертельным исходом⁶⁶.

Особо жалкое существование владели рабочие мелких предприятий, которые беспощадно эксплуатировались предпринимателями. Большинство мелких предприятий работало на кабальных условиях по особым «порядным». Вот содержание одной из типичных «порядных» кожевенной мастерской в Сарапуле: «Если я ранее установленного срока уйду с завода, – говорилось в порядной, – то плачу неустойку 25 рублей, а хозяин может меня уволить во всякое время без объяснения причин». По «порядной» хозяин имел право за каждый прогульный день и брак налагать штраф и взыскивать стоимость испорченного материала. Неудивительно, что рабочие мелких предприятий всегда находились в неоплатном долгу у предпринимателей⁶⁷.

По данным фабричной инспекции за 1902 год, на 196 предприятиях, подавших сведения, было занято 1786 детей и подростков из общего количества 14824 рабочих⁶⁸.

Капиталисты не считались с законом об ограничении рабочего времени подростков 8 часами. Их рабочий день длился по 10 и более часов. Стремясь придать «законность» своим действиям, заводовладельцы обращались в фабричную инспекцию за разрешением увеличивать рабочее время детей и подростков, мотивируя это необходимостью «улучшения быта рабочих».

Показательно в этом смысле прошение конторы стекольного завода села Шора в Уржумском уезде. Контора просила увеличить рабочее время детям от 12 до 15 лет с 8 до 9 часов в сутки и разрешить занимать их работой в

⁶⁶ Фофанов В.А. Омутнинский край (монография). Часть 2 (Конец XIX в. – 1918 г.). М., 1967. С. 85.

⁶⁷ Вахрушев А. Н. Удмуртия в период развития промышленного капитализма в России (1861-1891 годы) // Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 1. / Глав. ред. И. П. Емельянов. Ижевск, 1958. С. 195.

⁶⁸ ГАКО. Ф. 566. Оп. 1. Д. 141. Л. 41.

выходные и праздничные дни. На это прошение последовала такая резолюция: «Что касается допущения на фабрике работы малолетних в праздничные дни, то во внимание к тому обстоятельству, что церковь находится в месте расположения фабрики и рабочие имеют возможность удовлетворять своим духовным потребностям как в простые дни, так и в некоторые праздничные, присутствие определило: ... допустить на сказанной выше фабрике работу малолетних в те праздничные дни, в которые заняты и взрослые рабочие»⁶⁹.

Заурядным фактом были безнаказанные побои рабочих хозяевами. Так, в 1901 г. на стекольный завод купца Контовского в Глазове приехал фабричный инспектор. Рабочие подали ему жалобу, в которой просили оградить их от притеснений хозяина. Инспектор обещал помочь. Хозяин, вернувшись из Вятки, где он в это время находился, учинил порку жалобщикам и выгнал их с работы, а вывешенные инспектором объявления сорвал. По этому поводу дважды заседало губернское присутствие по фабричным делам. Сначала оно оштрафовало заводовладельца на 50 рублей, а затем оправдало его действия, инспектору же сделано назидание⁷⁰.

При существовании 6-ти дневной рабочей недели трудовой день на предприятиях был крайне долог. Особо показателен здесь кожевенный завод Вахрушевых близ Слободского: «Рабочий день в среднем длился 12-14 часов, а нередко и больше ... работа начиналась в 4 утра и заканчивалась в 8 часов вечера с часовым перерывом на обед».

«За бесконечно длинный рабочий день выплачивалась мизерная заработная плата. Например, молотобоец (на заводах Омутнинского и Холуницкого горных округов – А. М.) получал в день 46-48 копеек. Средний месячный заработок рабочего колебался от 6 до 12 рублей. При этом большую часть заработка

⁶⁹ ГАКО. Ф. 565. Д. 972. Л. 67, 106.

⁷⁰ Наймушин В. В. Положение трудящихся и массовое движение в Вятской губернии в конце XIX – начале XX века // Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1965. С. 24.

удерживали за продукты (к тому же плохого качества) в столовых и ларьках предпринимателей, а также в виде штрафов»⁷¹.

Вот выписка из «Табеля взысканий» по лесопильному заводу купцов Санниковых и К^о в окрестностях Вятских Полян: «За неисполнение требований мастера – 20 копеек. За переход без нужды из одного отделения в другое – 50 копеек. За нарушение тишины в присутствии заведующего – 50 копеек»⁷².

Ю. А. Балыбердин отвечает на вопрос, почему же рабочие, находящиеся зачастую в тяжелых условиях, не уходили, а наоборот, крепко держались за свои места: «Ответ очевиден. Во-первых, потому, что некуда было идти. Во-вторых, это был покладистый и неприхотливый народ, который довольствовался малым. Работа позволяла ему кое-как сводить концы с концами. Поэтому рабочие были готовы переносить любые трудности и терпеть любой произвол администрации, чтобы не лишиться заработка»⁷³.

Если делить интеллигенцию на группы по экономическому положению и классовым позициям, то нужно выделить три большие группы интеллигенции: дворянско-помещичью, буржуазную и демократическую. В крестьянском Вятском крае дворянско-помещичья группа была крайне незначительной и роли в общественной жизни не играла. К группе буржуазной интеллигенции относились достаточно обеспеченные служащие, адвокаты, управляющие помещичьими хозяйствами и производственными предприятиями, директора и учителя гимназий и реальных училищ. Часть буржуазной интеллигенции была настроена оппозиционно по отношению к монархии, но ее оппозиционность дальше разговоров по осуждению неудач в русско-японской войне или, позже, распутинщины не шла.

Самой многочисленной была интеллигенция, представленная низкооплачиваемыми служащими, чиновниками, народными учителями и врачами. Благодаря своим знаниям и политической грамотности они

⁷¹ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. Киров, 1975. С. 12.

⁷² ГАКО. Ф. 566. Оп. 1. Д. 34. Л. 463–464.

⁷³ Балыбердин Ю. А. Общественно политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). М., 2005. С. 42–43.

представляли активную политическую силу. Именно народные учителя, если их сравнивать с любой другой социальной или профессиональной группой населения Вятской губернии, дали наивысший процент участников революционного движения. На 1904 г. в Вятской губернии было 2214 народных учителей, 18,5% – мужчин и 81,5% – женщин⁷⁴. К дознаниям вятскими жандармами за 1905-1909 гг. было привлечено 112 народных учителей (как прежде уволенных за политическую неблагонадежность, так и преподававших ко времени начала дознания), или 5% от их общего количества. Из этих 112 учителей 79 человек (71%) являлись членами партии эсеров – 42 мужчины (53%) и 37 женщин (47%).

В наибольшей степени в объятия радикальных социалистических теорий народных учителей толкала неустроенность материального положения. Так, средний оклад жалования учащих народной школы Вятской губернии в 1898 г. составлял 177,6 руб. в год у помощников и помощниц, 285,8 руб. в год у учителей и учительниц⁷⁵. При этом прибавки за выслугу лет народным учителям не полагались. В то же время начинающий учитель гимназии с высшим образованием получал 900 руб. в год. Через каждые пять лет непрерывной службы учитель гимназии получал прибавки к жалованию. Через 20 лет службы жалование учителя с высшим образованием могло составлять 2500 руб. в год⁷⁶.

Помимо скудного жалования народного учителя стеснял административный произвол. Об этом весьма красноречиво свидетельствует журналист кадетского толка С. Б. Любошиц: «Надзор за школами земскими был устроен такой, что учителям и учительницам житья не стало. Земские начальники третировали их, как преступников, сельские батюшки, деревенские кулаки, сельские старосты, вплоть до урядников, мудрили над школами и учительством во всю силу своей некультурности, своего невежества и злопыхательства. Казенные инспектора большей частью относились к вверенным их надзору школам как ко вражеской стране. Наиболее толковые учебники были изъяты из употребления. Учителя и

⁷⁴ Петров В. А. Земская школа Вятской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 1953. С. 373.

⁷⁵ Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения. Вып. 1. Вятка, 1900. С. 145.

⁷⁶ Флит Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные и частные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат : Методическое пособие. Л., 1991. С. 67.

учительницы на своих нищенских окладах сплошь и рядом голодали. Отопление школы часто зависело от милости и расположения деревенского кулака»⁷⁷.

Необходимо указать и на такой показатель как грамотность населения. Этот фактор безусловно влиял на формы агитационно-пропагандистской работы левых политических сил. По переписи 1897 г. грамотность лиц «сельского состояния» в Вятской губернии составляла 32% у мужчин и 7,3% у женщин (для лиц старше 10 лет). Причем в группе 10-19 летних, грамотных селян было 52%. Уровень грамотности жителей городов и рабочих поселков был гораздо выше: 68,8% у мужчин и 50,9% у женщин⁷⁸.

Резюмируя социально-экономическое положение тех групп населения, что вовлекались эсерами и иными левыми силами в революционную борьбу, необходимо отметить факторы, вызывавшие у крестьян, рабочих, трудовой интеллигенции недовольство существовавшим режимом. К этим факторам относились: эксплуатация рабочего класса, усилившаяся в годы экономического кризиса 1900-1903 гг.; рост налогов и недоимок в отношении крестьян; социально-экономическое расслоение деревни; политическое бесправие низших классов общества, особо болезненно воспринимаемое трудовой интеллигенцией. Еще одной важной причиной, судя по воспоминаниям не только эсеровских, но и большевистских боевиков из рабочих⁷⁹, с существованием капитализма им не позволяла смириться громадная детская смертность, не обходившая ни одну семью бедняков. Так от плачевного состояния врачебного дела в Вятской губернии лишь за 1905 г. и лишь от одной из заразных болезней – простого повального детского поноса умерло 22582 ребенка⁸⁰.

⁷⁷ Любош, С. Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Л., 1924. С. 57-158.

⁷⁸ Сафронов А. А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург, 2011. С. 170, 184.

⁷⁹ Напр., автобиографии «лбовцев» – рабочих Мотовилихинского завода Н. Д. Ваганова и В. П. Селивановского. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 288. Л. 3.; Там же. Д. 1806. Л. 3.

⁸⁰ Спасский Н. (ред.). Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 г. Отд. I. Географическо-статистические сведения. Вятка, 1907. С. 43.

1.2. Предшественники вятских организаций эсеров (1870-е – 1890-е гг.)

История организаций социалистов-революционеров Вятской губернии, являясь частью общей истории ПСР, неразрывно связана с ее предшественником – народническим течением 1870–1890-х гг. Отталкиваясь от этой аксиомы, следует рассмотреть деятельность вятских народников в их взаимосвязи с организациями столиц, деле пробуждения «революционной сознательности» разночинной интеллигенции, крестьянства и городских низов, формировании традиций радикализма на вятской почве, преемственности между поколениями революционеров-отцов и революционеров-детей. Отдельные видные народники старшего поколения продолжали играть видную роль, как в вятских кругах эсеров, так и в общероссийском значении, например, А. В. Якимова-Диковская, А. П. Чарушников, М. П. Бородин, П. А. Голубев. Другая часть народников, хоть и перешла к началу XX в. на более умеренные позиции, сохраняла влияние в освободительном движении, поддерживая молодых вятских радикалов. Это были Н. А. Чарушин, М. П. Беклешев, М. Г. Мышкина-Селенкина, И. М. Красноперов, П. А. Шуравин.

Самоназвание «социалисты-революционеры» впервые появилось в московском кружке народников осенью 1874 г., позже оно было воспринято социально-революционной партией «Народная воля», в середине 1890-х гг. его носила «Социально-революционная партия Народного права», так что название «Партия социалистов-революционеров» должно было указывать на связь с предыдущим поколением народников-революционеров. При этом среди членов каждой из предтеч ПСР были лица, прошедшие через вятскую ссылку.

Велико было влияние на общественную жизнь Вятской губернии политических ссыльных. Н. А. Чарушин вспоминал: «С 1870 г. начинают появляться ссыльные ... непосредственные участники начавшегося в России революционного движения или соприкасавшиеся с ними. Немного их было в

первые годы, но с ростом революционного движения росло и их число»⁸¹. Всего в 1870-е гг. в Вятскую губернию по политическим делам был выслан 351 человек. Причем на 1872 г. более 1\3 ссыльных – 54 из 142 помещалось в губернском городе, для удобства полицейского надзора за ними⁸². Однако зачастую эти «удобства» играли на руку революционерам – именно в Вятке находились средние учебные заведения и проживало относительно большое число интеллигентов – основной среды для распространения противоправительственных идей.

Особенностью Вятской губернии было исключительное по своей демократической направленности земство, деятельность которого начала оформляться тогда же в начале 1870-х гг. По оценке современника, земские деятели – «третий элемент» (интеллигенты-разночинцы – *А. М.*) не только играли огромную культурно-просветительскую роль, но вместе с тем и исподволь готовили почву для восприятия революционных идей и осуществления самих революций⁸³.

Большую работу по воссозданию истории вятского народничества 1870-х гг. проделал В. Д. Сергеев. Всего В. Д. Сергеев насчитывает до 110 человек причастных к народническим кружкам Вятской губернии середины 1870-х гг., времени массового хождения в народ, причем 89 (81%) из этих лиц являлись служащими и учащимися, т.е. подпадали под определение интеллигенции⁸⁴. Революционными очагами в Вятке были учебные заведения: мужская и женская гимназии, семинария и епархиальное училище, и особенно земское училище, выпускником которого был С. Н. Халтурин. Многие выпускники этих заведений служили учителями в уездах, ведя просветительскую, а подчас и прямо революционную работу. Некоторые выпускники учебных заведений Вятки стали заметными членами кружка «чайковцев» в Петербурге (1871–1874 гг.) и его филиалов в Москве и Казани. Крупную роль в пропаганде среди народа сыграли

⁸¹ Чарушин Н. А. О далеком прошлом. М., 1973. С. 78.

⁸² Луппов П. Политическая ссылка в Вятский край. С. 27, 30.

⁸³ Чарушин Н. А. О далеком прошлом. С. 91.

⁸⁴ Сергеев В. Д. Вятские «нигилисты»: Из истории разночинной интеллигенции Вятки. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 89.

распространявшие агитационную литературу в первой половине 1870-х гг. книжный магазин А. А. Красовского и библиотека Н. И. Вершинина в Вятке⁸⁵.

Наиболее заметным народническим кружком Вятки этого периода был кружок, сложившийся вокруг ссыльного В. Ф. Трощанского и гимназиста М. П. Бородина. Членами кружка делались попытки пропаганды среди ремесленников – в 1873 г. Бородин пытался объединить в ассоциацию вятских сапожников. Члены кружка имели общую кассу, средства которой шли на вспомоществование политическим арестантам, как местным, так и землякам, оказавшихся в столичных тюрьмах.

Хотя деятельность по крестьянству и была преобладающей у вятских народников 1870-х гг., но ими предпринимались усилия и для пропаганды в рабочей среде: материалы полицейских дознаний отметили такие попытки на Воткинском, Омутнинском и Буйском заводах⁸⁶.

К концу 1870-х гг. пик пропагандистской активности народников спадает, отчасти из-за усилившейся бдительности жандармов, отчасти из-за разочарования многих народников в «косности мужика» и переходу к террористической борьбе. Однако кружки народников сохранялись в Вятке, Яранске, Глазове, Уржуме, по-прежнему объединяя три силы: ссыльных, учащихся, разночинцев. А. В. Якимова после «Процесса 193-х», была отправлена в 1878 г. на родину в Уржум под надзор полиции. В Уржуме Якимова застала кружок, сложившийся вокруг частной публичной библиотеки купца А. А. Чернова. Книгами из этой библиотеки широко пользовались как местные интеллигенты, так и политические ссыльные, а сама библиотека была своеобразным политическим клубом⁸⁷. В 1881 г. библиотека была закрыта полицией за «претенциозный» подбор изданий. Далее библиотека продолжала существовать негласно, книгами из нее снабжались ссыльные, учителя и учительницы народных училищ уезда. Вокруг этих лиц и сложилось

⁸⁵ Сергеев В. Д. Ревнители революционного нетерпения: Из истории Вятки. Вятка (Киров), 2000. С. 29–30.

⁸⁶ Сергеев В. Разночинцы Вятского края в период «хождения в народ» // Вятка. Краеведческий сборник. / Сост. Г. П. Зонина. Киров, 1975. С. 102–103.

⁸⁷ Сергеев В. Д. Анна Якимова: Уржумские страницы // Уржумская старина. 1991. № 6 (Ноябрь–декабрь). С. 45–46.

политическое дело. В качестве «коноводов» противоправительственного кружка в Уржуме полиция называла А. А. Чернова и двоих поднадзорных студентов – П. В. Акципетрова и Б. В. Малиновского. В 1885 г. Акципетров выступал в качестве судебного защитника крестьян деревни Старой Толмани, оказавших вооруженное сопротивление полиции при отъеме у них спорных лугов кулаком деревни Новоселовки.

Ища вдохновителей толманских беспорядков, уржумский исправник Л. К. Маньковский сообщал, что в Уржумском уезде существует тайное общество, цель которого распространение «противоправительственных идей и социально-революционных изданий» среди молодежи и крестьян. Одним из главных агентов тайного общества был А. Е. Заболотский, фельдшер-оспопрививатель, разъезжавший по врачебным делам по всему Уржумскому уезду и распространяющему книжки «возмутительного содержания» между крестьянами. Обществом была создана касса с целями пропаганды.

Дознание по делу кружка Чернова-Акципетрова, законченное в октябре 1887 г., выявило помимо их, Малиновского и Заболотского еще 12 человек, «весьма сочувственно относящихся к целям социалистов». Из этих лиц 6 были учителя и учительницы, 5 – служащие и лишь один человек был крестьянином⁸⁸.

Акципетров еще в ходе дознания был посажен в Уржумскую тюрьму, а затем приговорен к высылке на поселение в Томскую губернию. В мае 1888 г. Акципетрова присоединили к проходящей через Уржум в Якутию партии ссыльных народовольцев. В партии вместе с ним шли будущие основатели и члены ЦК ПСР М. Р. Гоц и О. С. Минор⁸⁹.

В 1882 г. в Вятке появились расклеенные на стенах домов рукописные прокламации. Скорее всего, это было делом рук кого-то из учащих, увлеченных народовольческим террором. В прокламациях содержались угрозы губернатору, требование, чтобы он немедленно вышел в отставку («в противном

⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-761. Оп. 2. Д. 106. Л. 291–293, 299–305.

⁸⁹ Минор О. С. Это было давно... (Воспоминания солдата революции). Париж, 1933. С. 38; Акципетров, Павел Васильевич // Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т.3 (Восьмидесятые годы). Вып. 1 (А–В). / Сост. М. М. Клевенский, Е. И. Кушева и А. А. Шилов. М., 1933. Стб. 2325.

случае найдутся люди, которые постараются стереть вас с лица земли»). Одна из прокламаций заканчивалась решительным призывом: «Ребята, к оружию!»⁹⁰.

После 15 летнего затишья к середине 1890-х гг. в России складывается целый ряд кружков и групп, возникших и действовавших частью самостоятельно, частью поддерживающих сношения друг с другом. Они сильно различались между собою по составу участников, по приемам своей деятельности, по оценкам своих программных воззрений. Но у всех них была одна общая черта – это признание своей преемственности с предшествующим социалистическим поколением, преимущественно с Народной Волей. Некоторые из этих групп так и называли себя народовольческими, другие оставались безымянными, например, вятский кружок В. С. Арефьева⁹¹. Таково суждение С. Н. Слетова – историографа ПСР. Этот кружок не миновал упоминания и у жандармского генерала А. И. Спиридовича⁹². Из современных исследователей мнения о наличии конспиративных групп социалистов-революционеров задолго до 1902 г., когда в Швейцарии русскими эмигрантами была официально провозглашена партия социалистов-революционеров, придерживается А. В. Белоус. Белоус относит начало формирования ПСР к 1894 г., а провозглашение ПСР в № 3 «Революционной России» (январь 1902 г.) лишь отметило данность наличия уже сложившейся партии⁹³.

«Один из наиболее деятельных и смелых распространителей социалистической литературы» В. С. Арефьев⁹⁴ в 1891 г. вступил в подпольный кружок народника М. А. Ромазя, пытавшегося поставить дело пропаганды среди поволжских крестьян. В этом кружке, центром своим имевшим Казань, участвовал и А. М. Горький⁹⁵. Арефьев был связным между тайными народническими кружками Казани и Саратова. В 1892 г. Арефьев был привлечен

⁹⁰ Сергеев В. Д. Разночинцы-демократы Вятки. Пособие для спецкурса. Вятка (Киров), 2003. С. 137–138.

⁹¹ Слетов Степан. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. С. 41.

⁹² Спиридович А. И. Революционное движение в России. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. С. 65.

⁹³ Белоус А. В. Социально-политическое учение В. М. Чернова.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 46.

⁹⁴ Слетов Степан. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917. С. 55.

⁹⁵ Горький М. «Механическим гражданам» СССР. Ответ корреспондентам // Горький М. Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 24. Статьи, речи, приветствия (1907–1928). М., 1953. С. 437.

к дознанию и арестован. По освобождении из тюрьмы в июле 1893 г. Арефьев был выслан в Нижний Новгород⁹⁶. В 1895 г. Арефьев вновь подвергся полицейскому дознанию, по воспоминаниям Горького за отношение к партии «Народного права»⁹⁷. Из Н. Новгорода Арефьев, по предписанию губернатора в июне 1895 г. выбыл в Вятку.

По данным главы Вятского губернского жандармского управления (далее ВГЖУ – А. М.) полковника Л. Ф. Молоховца к середине 1890-х годов в Вятке сложилась «весьма сильная партия, ненавидящая дворян и стремящаяся к своей цели – дискредитированию правительства, эта партия имеет массу своих приверженцев среди земских деятелей всех уездов губернии». Возглавляли эту партию председатель Губернской Земской Управы А. П. Батуев, заведующий статистическим столом в Вятской Губернской Земской Управе А. П. Лашкевич, чиновник Контрольной Палаты П. А. Голубев и заведующий Кустарным музеем М. П. Бородин. Добытые агентурным путем сведения также устанавливали, что под протекторатом этих лиц молодежь г. Вятки стала группироваться в отдельные кружки, личный состав которых в основном пополнялся фельдшерицами и семинаристами, где «устраиваются периодические сборища по вечерам ... читаются запрещенные цензурой сочинения и произведения подпольной печати». Отмечался среди членов этих кружков и железнодорожный служащий А. Л. Левентон⁹⁸.

Легальной деятельностью для Арефьева было сотрудничество в печати. В первую очередь в газете «Вятский край», основанной П. А. Голубевым в 1895 г. С ноября 1897 г. издателем-редактором газеты был И. А. Желваков, брат народовольца Н. А. Желвакова, казненного вместе с С. Н. Халтуриным в 1882 г. Редакторскую работу осуществлял и А. П. Лашкевич⁹⁹. Нелегальная же деятельность Арефьева выглядела так: во второй половине января 1896 г.

⁹⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 21. Л. 170.

⁹⁷ Горький М. Викторин Арефьев // Горький М. Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 25. Статьи, речи, приветствия (1929–1931). М., 1953. С. 66, 67.

⁹⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 28. Л. 91, 91 об., 92.

⁹⁹ Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917. Учебное пособие для студентов факультета журналистики. С. 45.

Арефьев вручил писцу Вятской Губернской Земской Управы В. Г. Горохову для тиснения на земском гектографе экземпляр памфлета на слова Николая II о «бессмысленных мечтаниях» либералов, высказанные царем в речи от 17 января 1895 г., с пометкою на нем для отвода глаз «Петербург, 1-ое января 1896 г.», а также стопу чистой бумаги¹⁰⁰. Тогда же Арефьевым был дан Горохову для печатания на гектографе экземпляр речи П. Л. Лаврова, произнесенной последним на праздновании его 70-летия. Часть этих уже отпечатанных воззваний, была переслана Арефьевым в Казань для распространения вне пределов Вятской губернии. Некоторые из «новогодних» воззваний были задержаны на Казанском почтампе, из чего возникло дознание. При обыске квартиры Арефьева, прошедшем в ночь с 21 на 22 февраля 1896 г. были найдены надписанные конверты, адресованные в Самару, Томск, Омск и Тобольск. Самой же главной уликой стало обнаружение по обыску у Арефьева 200 экземпляров воззваний. Дознание вскоре установило, что у Арефьева происходило чтение и обсуждение книг противоположительственного содержания¹⁰¹. Арефьев был заключен в Вятский тюремный замок и, проведя год с лишним в заключении, был выслан 26 апреля 1897 г. под гласный надзор полиции в Якутск. Перед отправкой Арефьева в Сибирь к нему в тюрьму явился П. А. Голубев и передал на путевые издержки 300 руб. Деньги были выделены Бородиным из фондов Кустарного музея¹⁰².

В качестве свидетеля по делу Арефьева в феврале 1896 г. в канцелярию полицеймейстера вызывался и реалист Вятского училища А. С. Шкляев¹⁰³, будущий видный большевистский деятель.

В. С. Арефьев, умерший в августе 1901 г. от тягот тюрем и ссылок, осененный ореолом страдальца за народное дело, был знаковой для эсеров фигурой. Распространяемая ими брошюра «Из-за чего студенты бунтуют» (о причинах студенческих беспорядков 1901 г.) имела на обложке надпись

¹⁰⁰ XIX и XX Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях Империи, по государственным преступлениям, за 1895 и 1896 годы. Б. м., 1897. С. 235.

¹⁰¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 21. Л. 175, 175 об., 176.

¹⁰² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 28. Л. 93.

¹⁰³ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 221. Л. 32 об.

«Посвящается памяти социалиста-революционера В. С. Арефьева». Доходила она и до самой вятской глубинки. Например, при обыске у статистика Малмыжского земства И. Ф. Елчина в апреле 1904 г. был изъят экземпляр этой брошюры¹⁰⁴.

В 1894 г. за деятельность в революционных кружках из Москвы в Вятку под гласный надзор полиции был выслан поэт А. Н. Хавский, писавший под псевдонимом Ленцевич. В Вятке Хавский вошел в местные радикальные кружки, а также сотрудничал в вятской печати. Своеобразным символом веры Хавского стало его программное стихотворение «Ночью товарищ погиб», впервые напечатанное в нашей газете «Вятский край»¹⁰⁵. Стихотворение было посвящено всколыхнувшей прогрессивные круги гибели петербургского студента С. С. Костромина в петербургском Доме предварительного заключения в апреле 1898 г.¹⁰⁶. Позже, когда в 1905 г. «Революционная Россия» опубликовала некролог самому А. Н. Хавскому, публикация гневного стиха «Ночью товарищ погиб» указывалась как причина закрытия «Вятского края» губернатором Н. М. Клингенбергом в июне 1898 г.¹⁰⁷

Стихи Хавского высоко ценились эсерами за идейность. Недаром Г. А. Гершуни в прокламации от имени Боевой Организации ПСР (далее БО ПСР – А. М.) на казнь 16 мая 1902 г. террориста С. В. Балмашева закончил листовку стихом Хавского «Ночью товарищ погиб»¹⁰⁸.

Таким образом, уже в 1870–1880-е гг. в Вятской губернии сложились все формы противоправительственной деятельности, за исключением вооруженной борьбы, в начале XX в. упроченные и развитые революционерами. Опыт «хождения в народ» и неупроченности крестьянской пропаганды 1870-х гг. многократно осмысливался младшим поколением революционеров, «стариками», овеванные героическим ореолом страдальцев за народную свободу, служили живым звеном, связующим эпохи революционной борьбы. А трудовая

¹⁰⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 94. Л. 3 об.

¹⁰⁵ Вятский край. 1898. 28 апреля (№ 48). С. 2.

¹⁰⁶ Бурцев В. Л. Календарь Русской Революции. Пг., 1917. С. 81–82.

¹⁰⁷ Памяти А. Н. Хавского // Революционная Россия. 1905. 1 сентября (№ 74). С. 9–12.

¹⁰⁸ Николаевский Б. История одного предателя: Террористы и политическая полиция. Берлин, 1932. С. 57.

интеллигенция, особенно народное учительство, и учащаяся молодежь и в 1900-е гг. как и в 1870-е гг. служили «кадровым резервом» народнической партии социалистов-революционеров.

Усилиями земцев и газетных деятелей, лично связанных с народничеством и симпатизировавших противоположительственным идеям, в Вятке во второй половине 1890-х гг. была разрыхлена почва для сеяния более радикальных семян и сеятели вскоре не преминули появиться.

1.3. Радикальные кружки в Вятке и в уездах Вятской губернии в начале XX в. Организационное размежевание социал-демократов и эсеров

К лету 1901 г. кружки народников как внутри России, так и за границей подошли к мысли о создании единой «социал-революционной» партии. Кампанию по объединению наличных сил в России возглавила Е. К. Брешко-Брешковская, опиравшаяся на ближайших помощников – Г. А. Гершуни и М. М. Мельникова. Центром, откуда велось сплочение русских групп, стал Саратов с его крепкой и многочисленной колонией старых народников и разветвленными по губернии ячейками крестьянских братств¹⁰⁹.

В июне 1901 г. Брешковская в сопровождении соратников отправилась из Саратова в организационную поездку по Уралу и Предуралью. Первой точкой маршрута стала Уфа. Брешковская остановилась в семье Кадомцевых, сыновья которых сыграли крупную роль в боевой работе уральских большевиков. В этой же семье Кадомцевых одно время жила Н. К. Крупская-Ульянова, в июне 1900 г. квартиру Кадомцевых посещал В. И. Ленин. В Уфе, при посредничестве почитаемой и в марксистских кругах «бабушки» Брешковской, был заключен пакт о совместной работе народников и с.-д., ибо «их взгляды на практическую революционную деятельность не противоречат друг другу». Эта договоренность заложила основы для объединенной организации, получившей в дальнейшем

¹⁰⁹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. С. 29.

название «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров»¹¹⁰.

Далее Брешковская посетила Пермь, где 10 июля 1901 г. начались губернские учительские курсы, на которые собралось 180 учителей из всех уездов Пермской губернии. Для проведения курсов свой дом предоставил покровительствовавший радикалам купец-пароходчик Н. В. Мешков. На средства Мешкова было организовано и несколько выездных пикников для съехавшегося учительства. На собраниях в доме Мешкова и на загородных пикниках Брешковская неоднократно держала речь к учителям, но гораздо чаще выступал присоединившийся к Брешковской в Перми Гершуни. Гершуни ратовал за создание многомиллионного крестьянского ополчения противопоставленного царской армии, упрекал социал-демократов за одностороннюю пропаганду среди рабочих, восхвалял террористическую борьбу¹¹¹. Этот июльский съезд произвел неизгладимое впечатление на многих его делегатов, подтолкнув их к стезе противоправительственной борьбы. Вот как описывает впечатление от этих собраний А. Г. Соболев, в то время учитель земской школы в Оханском уезде. «Толчком к ней (революционной работе – А. М.) послужил приезд в Пермь в этом году Г. А. Гершуни и Е. К. Брешковской, объезжавших Урал. Приезд этот всколыхнул всю социалистическую интеллигенцию Перми и привел ее в ряды только что возникшего тогда Уральского Союза Социал-демократов и социалистов-революционеров. Как только в Пермской губернии началась работа этого союза, так в сферу его влияния была втянута и наша учительская организация»¹¹².

Об исключительном значении летних учительских курсов для удобства «гальванизирования» учителей писала «Революционная Россия»: «Три-четыре недели изо дня в день проведенных вместе, широкая возможность обмениваться мыслями, вести беседы, возможность обсудить возникшие вопросы, наконец,

¹¹⁰ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. С. 19.

¹¹¹ Рабинович Р. И. Опальный миллионер. Пермь, 1990. С. 66–67. (Замечательные люди Прикамья).

¹¹² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 15.

возможность широко распространить литературу – все это служит превосходным средством для пропаганды и агитации среди учителей»¹¹³.

Также отнюдь не случайно летом 1901 г. в Перми снял дачу и идеолог народничества, публицист Н. К. Михайловский, с которым встретились там Брешковская и Гершуни. В статье Брешковской «К истории организации Партии социалистов-революционеров», она указывает, что к приглашению ее на съезд учителей был причастен П. А. Голубев, «украшение города – народоволец, известный статистик». После закрытия властями газеты «Вятский край» Голубев переехал в Пермь, однако потом не раз возвращался на вятскую родину¹¹⁴. Голубев снабдил в Перми Брешковскую рекомендациями к вятчанам, и та в сопровождении 16-летней гимназистки В. А. Аверкиевой, дочери своей старой сподвижницы – народницы Е. И. Аверкиевой, перебралась в Вятку. Краткий пермско-вятский отрывок статьи Брешковской заканчивается упоминанием об обучении В. А. Аверкиевой вятской молодежи искусству гектографирования¹¹⁵.

Этот эпизод также поверхностно упомянут в книге воспоминаний самой Брешковской и в работах Слетова и генерала Спиридовича¹¹⁶. Само посещение Брешковской Вятки осталось неведомым для местной полиции и администрации.

Указание на приезд Брешковской в Вятку встречается в автобиографии уроженца Нолинска Н. И. Крестьянинова, студента Петербургской Военно-Медицинской Академии, высланного за участие в демонстрациях у Казанского собора 19 февраля и 4 марта 1901 г. под гласный надзор полиции в Вятскую губернию¹¹⁷. Крестьянинов пишет, что «посещение Вятки Брешковской и ее пламенные речи произвели на меня сильное впечатление». Состоялось это

¹¹³ К вопросу о роли народных учителей в социально-революционном движении // Революционная Россия. 1904. 15 января (№ 40). С. 7.

¹¹⁴ Сергеев В. Д. Историко-краеведческая тематика в газетной деятельности П. А. Голубева // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Научно-методический журнал. 1999. № 3. С. 35.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 4. Д. 46. Л. 5, 7, 7 об.

¹¹⁶ Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006. С. 263; Слетов Степан. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. С. 104; Спиридович А. И. Революционное движение в России. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. С. 80.

¹¹⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 29. Л. 69.

посещение по памяти Крестьянинова в начале осени 1901 г.¹¹⁸ К кому же направил Брешковскую и ее юную спутницу П. А. Голубев, перед кем Брешковская намеревалась развивать соображения о необходимости создания пока что совместной организации социал-демократов и социалистов-революционеров?

В Вятке в 231 Котельническом резервном батальоне в чине поручика служил старший из 5 братьев с.-д. Кадомцевых – Мефодий Самуилович. Вятская политическая ссылка в 1901 г. также почти поголовно состояла из с.-д. К 1901 г. в Вятской губернии из ссыльных эсеров проживали лишь Н. Н. Соколов и Е. П. Зверева. Как вспоминал также высланный в Вятскую губернию с.-д. И. Н. Мошинский, Соколов в 1892–1897 гг. был одним из руководителей киевского революционно-народнического кружка и деловитостью выгодно отличаясь от прочих эпигонов «Народной Воли» – «праздноболтающих и брюзжащих генералов от революции в отставке», имел влияние на учащуюся молодежь¹¹⁹. В ноябре 1897 г. Соколов был арестован и после 1,5 годового заключения в Киевской тюрьме выслан в Слободской. В Слободском Соколов официально занимался письменными работами в Уездной земской управе¹²⁰. Зверева, слушательница Высших курсов Лесгафта в Петербурге, была выслана весной 1901 г. за участие в студенческой демонстрации на родину к родителям в г. Слободской под надзор полиции сроком на один год¹²¹.

В августе 1895 г. после длительных мытарств по тюрьмам и сибирским ссылкам в Вятскую губернию вернулся Н. А. Чарушин. С Брешковской, а равно и с другими титанами революционного народничества – П. А. Кропоткиным, Н. В. Чайковским, М. А. Натансоном он был знаком с 1870-х гг. по петербургским землевольческим кружкам. В Вятке Чарушин тотчас вошел в среду оппозиционеров-народников. Входил в эту среду и А. А. Гурьев, который с 1899

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1530. Л. 7.

¹¹⁹ Мошинский И. Н. (Конарский Юзеф). На путях к первому съезду Р.С.-Д.Р.П. 90-е годы в киевском подполье. М., 1928. С. 136–137.

¹²⁰ ГАКО. Ф. 719. Оп. 1. Д. 113. Л. 71, 71 об., 143 об.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 713. Л. 5.

г. заведовал статистическим столом в Вятской Губернской Земской Управе¹²². Гурьев попал под внимание полиции еще в 1889 г., будучи учащимся гимназии в Харькове, когда оказался причастен к устройству земских книжных складов для деревни в Курском уезде с «неблагонамеренной» литературой. В 1892–1893 гг. в проживая в Москве Гурьев состоял в переписке с цюрихским кружком русских эмигрантов, сложившимся близ П. Л. Лаврова и пытался наладить переправку в Россию и распространение «нелегальщины»¹²³.

К первой российской революции Гурьев пришел с однозначно выраженными народническими взглядами. Более того, советские историки без обиняков писали: «В Вятке партийная организация эсеров оформилась в 1903 г. Создателем и руководителем ее был дворянин ... А.А. Гурьев»¹²⁴. Пищу советским историкам давали домыслы вятских стражей порядка, полагавших Гурьева «серым кардиналом», вдохновлявшим крамолу в губернии. В наибольшей степени был к этому причастен полицейский пристав 2-й части города Вятки В. П. Люминарский. Люминарский публично заявлял, что Гурьев стоит во главе неблагонадежного элемента, главным вместилищем коего является губернское земство¹²⁵. Хотя Гурьев и принадлежал к стану социалистов-революционеров, безусловных указаний на руководство Гурьевым вятской организации эсеров нет. В поступках Гурьева отчетливо прослеживалась тяга к открытой, легальной деятельности, что было бы совсем несвойственно местному «вождю» революционной партии¹²⁶.

С 1899 г. трехлетнюю ссылку в Вятской губернии отбывал, сперва в Котельниче, а с 1901 г. в Вятке испытанный народнический боец В. А. Балмашев¹²⁷. Балмашев был водворен в Вятский край из Саратова, где он гласно

¹²² ГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 30. Л. 42.

¹²³ Меньщиков Л. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 1. Годы реакции: 1885–1898 гг. М., 1925. С. 117, 392.

¹²⁴ Соболев В. А. Возникновение Вятской организации РСДРП // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). С. 125; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. С. 41.

¹²⁵ Гурьев А. Вятские Бисмарки // Вятская жизнь. 1905. 24 декабря (№ 1). С. 3.

¹²⁶ С образованием в 1906 г. партии народных социалистов, по определению В. И. Ленина – партии «эсеровских меньшевиков», Гурьев вступил в ее ряды и публиковался в ее изданиях. Напр.: Гурьев А. А. Открытое существование // Народно-социалистическое обозрение. 1906. Вып. 10. С. 1–10.

¹²⁷ ГАКО. Ф. 715. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.–3.

вел среди местных рабочих просветительную работу, а негласно был связующим звеном между революционными кружками учащейся молодежи и старыми народниками¹²⁸. Именно у Балмашева, глава партии эсеров В. М. Чернов, обучавшийся в 1890-х гг. в саратовской гимназии прошел по его словам «"приготовительный класс" революционно-политической выучки»¹²⁹.

Брешковская, будучи в Вятке, не преминула встретиться со старыми товарищами. Об этой встрече в доме Чарушиных вспоминал двоюродный брат Н. А. Чарушина В. Юферев. «У них в доме собирались некоторые политические деятели, земцы. Приезжала однажды "бабушка русской революции" Брешко-Брешковская»¹³⁰. Вероятно, вятский кружок народнической интеллигенции, сложившийся к середине 1890-х гг., и был основной целью Брешковской. Эти «мужи совета» – Н. А. Чарушин, М. П. Бородин, В. А. Балмашев и прочие вполне могли стать ядром будущей вятской организации эсеров. Однако меру радикализма наиболее влиятельного из них – Чарушина Брешковская явно переоценила. Социал-революционные семена, бегло брошенные Брешковской в вятскую почву, всходили туго. До 1903 г. вятские эсеры не смогли выкристаллизироваться в собственную обособленную от социал-демократов организацию.

Организация радикальных политических кружков молодежи в Вятке связывается, как правило, с А. Л. Левентоном.

«Уже в 1899 году, под руководством товарища Левентона, имевшего тесную связь с политическими ссыльными и при их непосредственном участии, возникает первый социалистический кружок из 10–15 учеников старших классов сельско-хозяйственного технического и реального училищ, мужской и женской гимназий и других школ г. Вятки.

¹²⁸ Балмашев, Валериан Александрович // Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т.2 (Семидесятые годы). Вып. 1 (А–Е). / Сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. М., 1929. Стб. 78.

¹²⁹ Чернов Виктор. Записки социалиста-революционера. Книга первая. Берлин–Пг.–М., 1922. С. 34.

¹³⁰ Сергеев В. Д. Вятка и вятчане в воспоминаниях ученого-агронома Вячеслава Юферова // Герценка: Вятские записки. Вып. 3. 2002. С. 157.

Вдохновителями первого социалистического кружка учащихся были: Микрюков В. Н., Лучинина, Бердников В. (ставший потом с.-д. меньшевиком), Крестьянинов (впоследствии видный с.-р.), при участии которых вышел первый рукописный журнал «Единение», отражавший настроения учащихся»¹³¹.

В 1901 г. в Вятке существовал кружок ссыльно-политических руководимый бывшим рижским студентом Н. Н. Бушеном, в кружок этот входила и вятская молодежь. Организационно кружок был связан с Пермью. Хотя сам Бушен числился социал-демократом (впоследствии меньшевиком)¹³² кружок был столь же «интегральным» как и предшествующий кружок Левентона. В кружок Бушена входили, если говорить о вятских юношах и девушках, лица с различными социалистическими воззрениями, например, будущие большевички М. О. Авейде и сестры И. К. и О. К. Громозовы, ставший меньшевиком А. Н. Вертячих, будущие эсеры братья Н. А. и П. А. Дубовы.

Отдельные члены основного кружка Бушена вели свои подкружки, где усиленно старались привить революционные взгляды учащейся молодежи. Так Н. А. Дубов, студент Томского Университета занимался с группой гимназистов, где «просто и понятно и главное интересно и увлекательно рассказывал самым простым языком начатки марксизма». По воспоминаниям вятского журналиста С. П. Наумова, около 1902 г. помимо кружка, ведомого Дубовым и насчитывавшего 5 гимназистов, считая и 16-летнего Наумова, в Вятке существовали еще две подобных «марксистских» группы из числа учащихся Вятской мужской гимназии¹³³.

Тогда же в Вятке стали проявляться и первые прокламации, расходившиеся между учащейся молодежью, вращавшейся в кружке Бушена. Воззвания эти печатал на пишущей машинке «Ремингтон» сын столоначальника Вятской Духовной консистории С. А. Швецов¹³⁴. Вряд ли сам юный Швецов, он был 1888

¹³¹ Семаков С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908 г.г.). С. 12.

¹³² Бушен, Николай Николаевич // Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т.5 (Социал-демократы. 1880–1904). Вып. 1 (А–Б). / Сост. Э. А. Корольчук, Ш. М. Левин. М., 1933. Стб. 573.

¹³³ ГАКО. Ф. Р-3702. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

¹³⁴ ГАКО. Ф. Р-3702. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

года рождения, тогда четко определился со своим партийным знаменем. В будущем Швецов стал эсером.

Подобные кружку Бушена смешанные, «интегральные» сообщества революционно настроенной интеллигенции и молодежи существовали и в уездах. Закономерно, что раскол этих кружков в глубинке на твердых с.-д. и не менее твердых с.-р. произошел позже, нежели в более открытом для веяний времени губернском городе, а кое-где и не произошел вовсе.

В Сарапуле к 1904 г. сложился нелегальный ученический кружок, охватывавший в основном старшеклассников реального училища. Кружок имел связь с местной с.-д. организацией и занятиями в нем руководили высланные студенты, поначалу преимущественно с.-д. Однако сам кружок не расценивался его членами как придаток к с.-д. организации и, по воспоминаниям его участника А. Н. Плеханова, постепенно дрейфовал в сторону социалистов-революционеров¹³⁵.

Высланный в административном порядке в Яранский уезд из Вильно в 1896 г. с.-д. А. В. Цепелевич-Шешин был поселен на трехлетний срок под гласным надзором в селе Сметанино. К 1903 г. в Царевосанчурске вокруг Шешина и сына местного священника П. И. Беневоленского сложился «Царевосанчурский товарищеский кружок образования» (Ц.Т.К.С.) с ядром из 7 человек. До февраля 1906 г. – ареста Шешина и Беневоленского, кружок вел пропаганду среди окрестных крестьян, проводил беседы с сельскими учителями и учительницами, учащимися городского училища. Санчурский кружок включал и лиц, примыкавших к эсерам, но людей, считавших себя марксистами, было в нем все же больше. Кружок распространял литературу обоих направлений, когда же в 1905 г. члены кружка поставили гектограф, то издавали на нем, несмотря на преобладание с.-д., в основном брошюры и листовки с.-р. как более доходчиво излагавшие для крестьян требования «революционного момента»¹³⁶. Любопытный анализ сохранившихся изданий кружка Шешина-Беневоленского

¹³⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2318. Л. 11.

¹³⁶ Шешин А. Из жизни Вятской деревни (1903–1906 гг.) // Пролетарская революция. 1925. № 7 (42). С. 189–191.

провел А. Г. Ошаев: из 12 листовок и 1 брошюры, изданных под фирмой «Ц.Т.К.С.», 5 – перепечатки эсеровских воззваний, 3 издания – перепечатки с.-д., 5 – самостоятельно составленные прокламации¹³⁷.

Схожий смешанный кружок интеллигенции существовал и на Кирсинском заводе с 1902 г. Основал его ссыльный студент П. И. Сиротин, который сам был членом РСДРП. Но к 1905 г. костяк кружка составили местные уроженцы А. Д. Буров, А. И. Подшивалов, Н. И. Филиппов, державшиеся эсеровской точки зрения. Когда в 1905 г. в Кирсинском заводе возник «Союз кирсинских рабочих» с определенной с.-д. программой в пику кружку интеллигенции, то под влиянием пользовавшихся большим авторитетом учителей кирсинской школы Д. Н. Иванова и омутнинской С. Е. Сулова, и этот «Союз» также начал дрейф в сторону эсеровской программы¹³⁸.

Определенное революционизирующее значение имели и легальные сельскохозяйственные и потребительские общества, крестьянские кооперативы, общества трезвости. Их учредители – наиболее грамотные крестьяне и деревенская интеллигенция часто вскоре перерастали свои умеренные цели повышения народного благосостояния, переходя со временем к противоправительственной пропаганде. Наглядный пример тому – Мултанское общество потребителей в Малмыжском уезде. Оно было образовано в декабре 1901 г. по почину лесного кондуктора А. З. Наумова, будущего эсера, и двух либеральных священников села Новый Мултан¹³⁹. Опираясь на руководство общества, местные учителя и учительницы вели в 1905–1906 гг. открытую социал-революционную работу в крестьянстве, вылившуюся в крупнейший в Вятской губернии крестьянский бунт.

«Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» существовал с 1901 по 1903 гг. Этот «интегральный» союз был весьма заметной организацией, позволявшей временно примирить на приемлемой и для

¹³⁷ Ошаев А. Г. Возникновение и деятельность царевосанчурского товарищеского кружка самообразования // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. Выпуск 3. С. 55–56.

¹³⁸ Фофанов В. А. Омутнинский край (монография). Часть 2 (Конец XIX в. – 1918 г.). М., 1967. С. 16, 44.

¹³⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 142. Д. 335. Л. 1.

народников, и для марксистов платформе революционные силы Урала. Крайний срок деятельности «Уральского союза» датируется июнем 1903 г., когда Пермский комитет Уральского союза объявил, что расходясь окончательно в своих теоретических убеждениях и тактических приемах с социалистами-революционерами, он целиком вошел в состав Пермского комитета РСДРП, признавая вместе с последним своим руководящим органом «Искру»¹⁴⁰. Пермская группа «Уральского союза» считалась головной, и в данном случае вятская ячейка «Союза» вскоре последовала ее примеру.

Еще в январе 1903 г. В. А. Всеволожский, ссыльный социал-демократ, писал из Вятки в Петербург знакомой А. Хлебниковой: «... получается то же впечатление, что и от Питера. С.Р. всюду захватили в свои руки все и С.Д. плохо приходится, для меня это явление очень печально, так как это признак понижения глубокого отношения к теоретическим вопросам и предвестник некоторой реакции ... Уральский союз не признал своим органом ни «Искру», ни «Революционную Россию», а постановил быть самостоятельной организацией». И, однако, признавая некоторую неполновесность эсеров Всеволожский заключал письмо: «Как насчет новинок? Я посылаю тебе на днях 70 или 80 руб., если у С.Р. или С.Д. есть новое, народное преимущественно, то пусть один пуд дадут и вышли»¹⁴¹.

Издания же собственно «Уральского союза» распространялись в Вятской губернии в весьма небольшой степени, ибо «Союз», опиравшийся на городскую интеллигенцию, делал упор на «рабочий вопрос» и имел немного связей с деревней. Единственная типография «Союза» в Перми вскоре по созданию попала в руки жандармов. Работа же на гектографах была менее производительной и обслуживала, в основном, заводы Пермской губернии¹⁴². Вятские полицейские сводки запечатлели лишь один факт, касающийся литературы «Союза». В июне и августе 1902 г. в Орловском и Котельничском

¹⁴⁰ Горовой Ф. С. Очерки революции 1905–1907 годов на Урале. Молотов, 1955. С. 31–33.

¹⁴¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 69. Л. 187–187 об.

¹⁴² Савич А. А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XX вв.. М., 1931. С. 126. (Историко-революционная библиотека: Воспоминания, исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России; № 1[66]).

уездах крестьянами дважды подбирались и сдавались по начальству гектографированная брошюра «Уральского союза» «Отчего подати разоряют крестьян», изданная Пермским комитетом «Союза»¹⁴³.

В июле 1903 г. в женевскую редакцию «Искры» из Вятки пришло письмо от имени Вятской организации РСДРП. В письме содержался устав этой организации, возникшей после распада местного отделения «Уральского Союза» и обязательства считать своими руководящими органами «Искру» и «Зарю» и поддерживать задачу выделения собственно социал-демократов от всех других групп¹⁴⁴. Закономерно было бы предположить, что тогда же в Вятке образовалась и самостоятельная группа с.-р., стремящаяся также отмежеваться от с.-д.

В воспоминаниях же вятских эсеров распад «Уральского союза» относится к 1904 г. Например, В. П. Гуцин вспоминал следующее: «В 1901 г. я познакомился в городе Вятке с кружком ссыльно-политических и через них с революционно-социалистическим движением. Социалистическое учение пало на подготовленную почву, и я весь ушел в революционную работу. В то время в городе Вятке и губернии революционную работу вел Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров и потому считая себя социалистом, я оставался беспартийным до 1904 г. К этому времени мои крестьянские симпатии и знание крестьянства заставили вступить в партию С.Р.»¹⁴⁵. Тот же 1904 г. – год распада вятской организации «Уральского союза» на партийные части указывает и А. Г. Соболев, не без тщеславия отмечая, что с.-д. группу звали «горбачевцы» (в честь В. А. Горбачева – *А. М.*), а с.-р. – «соболевцы»¹⁴⁶.

Таким образом, первые вятские революционные кружки начала XX в. имели смешанный, «интегральный» характер, члены их не видели особой разницы между программами эсеров и с.-д. Попытки привнести извне определенную партийность в эти кружки, как, например, попытка Брешко-Брешковской создать

¹⁴³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 63. Л. 30, 240.

¹⁴⁴ Плотников Н. И. Идеиная борьба в революционном подполье Урала накануне первой русской революции. Пермь, 1994. С. 45.

¹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 557. Л. 3 об.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 15.

обособленную эсеровскую группу в Вятке в 1901 г., были unsuccessful и отнюдь не только из-за склонности ветеранов народничества к легальным формам борьбы. Лишь с расширением рядов революционных организаций, особенно в губернском центре, происходит размежевание между ведущими левыми партиями.

1.4. Становление организаций эсеров Вятской губернии и их деятельность накануне первой российской революции

Точно документированного дня образования самостоятельной организации вятских эсеров нет. Отчасти косвенным указанием на наличие в крае социалистов-революционеров уже с 1901 г. могут служить корреспонденции из Вятской губернии в центральном органе ПСР – газете «Революционная Россия», издававшейся русскими политическими эмигрантами в Швейцарии.

Особое значение этой газеты в деле связи партийной глубинки и центра отмечает Л. Г. Косулина: «В партии были очень слабыми вертикальные и горизонтальные связи: между местными организациями и центром, между отдельными местными организациями. На первом этапе объединение в эсеровской среде было не столько организационное, сколько идейное, осуществлявшееся газетой «Революционная Россия»¹⁴⁷.

В советское время непреложностью исторических работ в вопросе о наличии в начале XX в. местных с.-д. кружков непременно большевистского толка служило обнаружение полицией при обысках «старой» (редактируемой Лениным) «Искры». Наличие заметок о данном городе, уезде, губернии в самой «Искре» совершенно не учитывалось. Грешили этим желанием выдавать желаемое за действительное и вятские историки¹⁴⁸. Разумеется, на наличие связи

¹⁴⁷ Косулина Л. Г. Эволюция теоретической основы и практической деятельности партии социалистов-революционеров, 1901–1922 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 97.

¹⁴⁸ Напр.: Вихарев Б. С., Садаков М. А. Первый штурм самодержавия. К 70-летию революции 1905–1907 годов в Удмуртии. Ижевск, 1976. С. 23.

партийной организации с центром с гораздо большей точностью указывают именно заметки о местных событиях в головных партийных изданиях.

«Революционная Россия» не раз обращалась к крестьянскому движению в Вятской губернии. Например, в № 12 «Революционной России» рассказывалось о крестьянском брожении в Малмыжском уезде, порожденном слухами о переделах, прирезке земли и отобрании земель у помещиков. Особо сильны волнения были в Савальской волости, где жили два местных «лендлорда» Александров и Граве. Крестьяне, страдая от малоземелья, вынуждены были арендовать у помещиков и луг, и выгон, и лес, и пахотную землю, платя за это втридорога. Мало того, Граве обязывал платить за наем его земель и угодий не деньгами, а отработками на помещичьем поле, притом расценки назначал произвольно. Отсюда и причина слухов¹⁴⁹.

Хотя партия эсеров и считалась современниками более крестьянской, нежели рабочей, «Революционная Россия» первенствующее внимание уделяла борьбе городского пролетариата: летопись рабочего движения в общем счете составила ~300 корреспонденций, ~180 корреспонденций было связано с крестьянской жизнью¹⁵⁰. Были материалы и о вятских пролетариях.

21–22 марта 1902 г. на Воткинском заводе произошел бунт, вызванный произволом заводского начальства. Бунтовщики избили особо ненавистных представителей администрации, а от управляющего Трояна отобрали подписку, что тот соглашается на все требования рабочих. К вечеру 22 марта из Сарапула пришла на «утишение» воинская команда, а 25 марта прибыл в Воткинск и встревоженный вятский губернатор Хомутов с войсками. Приехавшее начальство провело массовую показательную экзекуцию – было выпорото до 40 рабочих¹⁵¹. Подвергся наказанию розгами и главный «поджигатель» воткинцев – Зосман «интеллигентный рабочий с юга, бывавший за границей». Дословное

¹⁴⁹ Что делается в крестьянстве // Революционная Россия. 1902. Октябрь (№ 12). С. 16–17.

¹⁵⁰ Бар-в И. С. Полный систематический указатель «Революционной России» // Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. II. Б.м., 1914. С. 60.

¹⁵¹ В хронике рабочего движения // Революционная Россия. 1902. Июнь (№ 7). С. 18–19.

сообщение месяцем позже появилось и в «Искре»¹⁵². Еще через месяц в августе 1902 г. живописный рассказ о воткинском бунте поместил в своем лондонском журнале «Жизнь» ленинский соратник В. Д. Бонч-Бруевич, указывая Зосмана, как возбудителя движения рабочих¹⁵³. Позже в советских книгах по истории революций начала XX в. на Вятке имя Зосмана (варианты: Зюсман, Зисман – А. М.) никогда не всплывало. Исключительными организаторами воткинской «забастовки» объявлялись рабочие из местного кружка, руководимого с.-д. из Вятки и Перми¹⁵⁴. Это замалчивание вполне понятно. А. Е. Зисман с 1904 г. состоял в партии эсеров, после Февральской революции с мая по июль 1917 г. являлся членом исполкома Воткинского Совета, далее был избран от Пермской губернии депутатом Учредительного Собрания по списку ПСР¹⁵⁵. В данном случае, однако, нельзя указать на неукоснительно народническую позицию Зисмана уже в 1902 г., что можно сказать и о большинстве других будущих вятских социалистов-революционеров в 1902–1904 гг. Как будет показано далее, четкое идеологическое средостение установилось между эсерами и с.-д., особенно в уездах, лишь к 1905 г.

В 1902 г. в вятской ссылке оказались и два видных эсера: С. Н. Слетов – летописец партии и член ЦК ПСР и В. К. Вольский – в 1918 г. Председатель президиума самарского Комитета членов Учредительного Собрания (Комуча). В 1902 г. Слетов по делу о социал-революционной пропаганде среди тамбовских рабочих и устройстве тайной типографии был выслан в Яранск под гласный надзор полиции сроком на 3 г. Прибыв в Вятку 9 июня 1902 г., Слетов уже 17 июня исчез из поля зрения ВГЖУ, вскоре оказавшись в Швейцарии¹⁵⁶.

Несколько дольше провел в Вятской ссылке одноделец Слетова Вольский. В июне 1902 г. Вольский прибыл в назначенный ему местом жительства

¹⁵² Еще о беспорядках на Воткинском зав. Вятской губ. // Искра. 1902. Июль (№ 22). С. 23.

¹⁵³ Г. А. К. Хроника рабочих волнений и стачек // Жизнь. 1902. № 5 (август). С. 260–261.

¹⁵⁴ Наймушин В. В. Положение трудящихся и массовое движение в Вятской губернии в конце XIX – начале XX века // Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1965. С. 36.

¹⁵⁵ Дело народа. 1918. 4 января (№ 2 [247]). С. 2.

¹⁵⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 91. Л. 1, 3, 3 об.

Котельнич, а 28 ноября того же года поднадзорный Вольский бежал из Котельнича, чтобы оказаться в Нью-Йорке¹⁵⁷.

Высылка в Вятскую губернию на 3 года из Кишинева эсера М. Я. Домбровского в сентябре 1901 г. удостоилась корреспонденции на страницах «Революционной России», ибо «манifestация при проходах на железнодорожном вокзале закончилась избиением провожающих жандармами и носильщиками с дрючками»¹⁵⁸.

В октябре 1903 г. в Вятку под гласный надзор полиции была выслана А. С. Пигит. Ранее Пигит была арестована в Петербурге в апреле 1903 г. как участница группы эсеров, подготовлявших устройство первомайской демонстрации. Пигит в сентябре 1904 г. выбыла из Вятки в Самару, откуда подобно многим товарищам бежала за границу¹⁵⁹. В 1907 г. она была арестована по проваленному Азefом делу о подготовке цареубийства, покушений на великого князя Николая Николаевича и П. А. Столыпина. В 1917 – начале 1918 гг. Пигит являлась сначала членом Московского комитета ПСР, а затем секретарем Московского бюро ПЛСР¹⁶⁰.

Все эти значимые в общерусском смысле деятели ПСР – Слетов, Вольский, Пигит – в Вятской губернии никаких следов своей революционной деятельности не оставили.

В феврале 1903 г. после полицейского разгрома московских групп эсеров под гласный надзор полиции в Слободской были высланы сестра А. А. Гурьева – Л. А. Гурьева и И. А. Владиславлев, ближайший сподвижник А. А. Гурьева, П. А. Голубева, Н. А. Чарушина в издании газет народнического направления в Вятке в годы революции 1905–1907 гг.¹⁶¹.

Определенную картину становления организации эсеров в губернском городе дают воспоминания В. К. Буланова, уволенного за политическую

¹⁵⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 163. Д. 92. Л. 2, 9, 29 об., 44–44 об.

¹⁵⁸ Корреспонденции // Революционная Россия. 1902. Январь (№ 3). С. 11–12.

¹⁵⁹ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 451. Л. 2, 15.

¹⁶⁰ Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. / Ред. М. М. Константинов. М., 1929. С. 429.

¹⁶¹ ГАКО. Ф. 719. Оп. 1. Д. 149. Л. 31.

неблагонадежность из лесных кондукторов и состоявшего с марта 1903 г. под надзором полиции¹⁶².

«Возникновение организации ПСР следует приурочить в 1901–02 гг. к появлению в Вятке А. Г. Соболева, в Слободском ссыльного Н. Н. Соколова и в Нолинске Л. Н. Николаева, тоже ссыльного.

Оформление организации произошло в 1903 г., когда в Вятке примкнули к организации новые лица.

Связь с Комитетом (Областным Комитетом партии эсеров в Перми – А. М.) осуществлялась через А. Г. Соболева, состав же Комитета известен не был, так как он не был выборным. В 1903 г. был поставлен первый гектограф у братьев Швецовых (исключенные семинаристы и дети секретаря духовной консистории). Завязывались связи и шла усиленная пропаганда; организовывались кружки среди учительства, учащихся (главным образом фельдшерских курсов – через бывшую учительницу А. А. Заболотскую), печной мастерской, мастерской учебных пособий и даже в миссионерской школе, железнодорожных рабочих. Завязывались связи с крестьянами в Слободском уезде через П. С. Басова и В. П. Гущина, в Нолинском уезде через В. К. Буланова.

Конспиративная квартира и склад литературы находился у Б. М. Брусинной, фельдшерицы городской амбулатории.

К концу года в организации состояли: А. Г. Соболев, В. П. Гущин, П. С. Басов, Б. М. Брусина, Н. А. и А. А. Швецовы, Н. А. Перминов, А. А. Заболотская, В. К. Буланов и др.»¹⁶³.

Буланов застал уже сложившийся круг эсеров в Вятке и в его становлении участия не принимал, ибо перебрался на постоянное жительство в губернский город из Нолинска лишь в 20-х числах декабря 1903 г.¹⁶⁴

В том же 1903 г. к вятской организации эсеров присоединился уроженец Бобинской волости Вятского уезда В. И. Бушуев. Бушуев был выслан

¹⁶² ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 440. Л. 8 об.–9.

¹⁶³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 229.

¹⁶⁴ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 508. Л. 1.

административным порядком из Пермской губернии на родину за революционную пропаганду¹⁶⁵.

Вятская группа эсеров, разумеется, не была самодовлеющим организмом. Она имела связи с народническими ячейками других городов. Так, у арестованного 5 октября 1903 г. в Москве члена группы ПСР С. И. Акрамовского, были обнаружены зашифрованные записки с пятью адресами вятских эсеров, но полностью вскрыть шифр и установить имена и места проживания соратников Акрамовского в Вятке жандармы не смогли, потому обошлись лишь обысками у могущих быть причастными лиц в Вятке¹⁶⁶.

Организационно группы эсеров подчинялись Уральскому областному комитету партии. По данным Н. И. Плотникова областной комитет ПСР образовался в первые месяцы 1903 г. В подтверждение своего мнения Плотников указывает на наиболее раннее из обнаруженных изданий комитета – «Уральский революционный листок» № 2 (март 1903 г.). В «Революционной листке» раскрываются отношения уральских эсеров к златоустовской бойне (расстрелу войсками рабочих-стачечников в городе Златоусте 13 марта 1903 г. – А. М.) и террору по отношению к представителям власти, творящей произвол¹⁶⁷.

Вероятно, по поручению областного комитета А. Г. Соболев перебрался из Перми в Вятку в 1903 г., воспользовавшись помощью своего земляка А. А. Гурьева – оба они были калужане¹⁶⁸. Гурьев устроил его на службу в земское Статистическое Бюро.

Накануне первой российской революции Вятское Губернское Земство было «рассадником» крайне противоправительственно настроенных лиц. Списки служащих общегубернских земских подразделений в Вятке за март–май 1904 г. дают следующую картину по эсерам. В штате Статистического Бюро А. А. Гурьева состояло 4 эсера (Гурьев, его сестра Л. А. Гурьева, А. Г. Соболев, А. А. Заболотская). Надомную работу по статистике получала Е. А. Сухих. Писцом в

¹⁶⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 445. Л. 8.

¹⁶⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 69. Л. 318.

¹⁶⁷ Плотников Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России.: дис. ... канд. ист. наук. С. 30.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 15.

Земской Управе служил В. В. Зверев. Продавщицей книжного склада земства служила Н. И. Крестьянинова. Кустарным складом Губернского земства заведовал М. П. Бородин. Земской мастерской учебных пособий руководил Д. П. Бирюков, помощником его был Н. Е. Петров, конторщицей мастерских служила М. В. Семенова. Итого не менее 11 лиц¹⁶⁹. Не меньше было в Губернском Земстве и с.-д. Для полноты картины стоит добавить, что бухгалтером губернской земской больницы в 1904 г. служил С. Е. Гриневский, в это время сын Гриневского – эсер-пропагандист А. С. Гриневский сидел в Севастопольской тюрьме, арестованный за революционную работу среди матросов Черноморской эскадры¹⁷⁰.

Объединяла с.-р. и с.-д. не только земская служба. В 1902 г. Вятку, отбыв трехлетнюю ссылку, покидал В. А. Балмашев. 2 апреля 1902 г. его сын С. В. Балмашев, направляемый Г. А. Гершуни, смертельно ранил министра внутренних дел Д. С. Сипягина и положил начало партийному эсеровскому террору. По общему мнению, эффект, произведенный выстрелом Балмашева, был потрясающим. Власти были крайне встревожены этим происшествием и с осени 1902 г. в провинциальных губернских жандармских управлениях стали создаваться охранные отделения¹⁷¹.

В августе–сентябре 1900 г. отца в Котельниче навещал С. В. Балмашев. Посещение это имело, вероятно, сугубо родственные цели так как, хотя с октября 1899 г. Балмашев-сын посещал революционные кружки в Казани, полицейское наблюдение не отметило за время, проведенное С. В. Балмашевым на Вятке ничего предосудительного в его поведении¹⁷².

Вятские ссыльные и революционно настроенная молодежь решили совместить проводы Балмашева-отца с политической демонстрацией. 5 июня 1902 г. на вятской паровой пристани подле отъезжавшего в Саратов

¹⁶⁹ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 500. Л. 119, 120, 123–123 об, 124, 125 об., 126. Партийность указана лишь для тех лиц, для которых она безусловно известна.

¹⁷⁰ Варламов А. Н. Александр Грин. Биография. М., 2010. С. 59–61. (Лауреаты литературных премий).

¹⁷¹ Леонов М. И. Террор и Смута в Российской империи // Исторический вестник. 2012. Декабрь. Терроризм в России в начале XX в. Т. 2 [149]. С. 15–16.

¹⁷² ГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 29. Л. 13.

Балмашева собралось 14 вятских «политиков», преподнесших прощальный букет Балмашеву, а когда отходил пароход, двое провожавших – Шульц и Дубов громко крикнули: «Да здравствует, гремит фамилия Балмашева. Желаем свободы, ура!» и все провожавшие крикнули вместе три раза «ура!». Несомненно, столь явное одобрение террористического акта в отношении главы МВД встревожило вятскую полицию. Но никаких кар в отношении участников этого предприятия, вопреки желанию вятского полицеймейстера, губернатор П. Ф. Хомутов не принял, боясь наказанием демонстрантов подлить масла в огонь террористическому ажиотажу. К тому же в Вятке с апреля 1902 г. полиции не раз попадалась гектографированная листовка эсеров «Казнь министра Сипягина» – наиболее раннее с.-р. издание, осевшее в вятских архивах и, пожалуй, первое по времени упоминания ВГЖУ как именно эсеровское¹⁷³. Среди провожавших Балмашева полицейские чины заметили и 37-летнего с.-д. П. И. Стучку, и 17-летнего реалиста П. А. Дубова, определившегося как эсер¹⁷⁴.

Террористическая деятельность принесла известность партии эсеров. В массовой же работе она заметно уступала своим главным политическим конкурентам – социал-демократам. Так, в 1901–1904 гг., по полицейским сведениям, у эсеров было 37 типографий, а у с.-д. – 104, издавших соответственно 277 и 1092 различных наименований революционной литературы. Эсеры уступали с.-д. и в деле пропаганды и агитации. В частности, в 1903 г. охранительными органами было зафиксировано 329 случаев распространения нелегальной с.-д. литературы, а эсеровской – 100, в 1904 г. – соответственно 310 и 87¹⁷⁵.

Была и подпольная организация, объединявшая различные революционные течения. Политический «Красный крест» имел целью помощь политическим ссыльным и заключенным без разбора их партийности. Так, в 1902 г. в колонии политических ссыльных в Нолинске, почти полностью состоящей из с.-д., сборы

¹⁷³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 126.

¹⁷⁴ Луппов П. Политическая ссылка в Вятский край. С. 104–105.

¹⁷⁵ Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // История политических партий России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». / Отв. ред. А. И. Зевелев. М., 1994. С. 160.

в пользу пострадавших петербургских демонстрантов проводил эсер Н. И. Крестьянинов, имевший связи со столицей¹⁷⁶. В 1904 г. в Вятке существовал межпартийный «Красный крест», руководил им А. А. Гурьев, а казначеем его был М. Я. Домбровский¹⁷⁷. Оба они придерживались знамени эсеров.

В уездах Вятской губернии первые отдельные проблески деятельности эсеров, работавших в основном пока в одиночку, относятся к 1902–1903 гг.

Инициаторами народного недовольства чаще всего были народные учителя и иные представители сельской интеллигенции: лесные кондуктора, землемеры, даже священничество. В подавляющем большинстве этот класс трудовой интеллигенции был пронароднически настроен и закономерно либо примыкал по взглядам, либо непосредственно состоял в ПСР, увлекая в этот же лагерь и передовых крестьян. Служение этой народнической интеллигенции, в большинстве из народа и вышедшей, велось по заповеди Е. К. Брешко-Брешковской пролетариям умственного труда:

«Вы – соль земли русской, окристаллизовавшаяся за счет того народа, среди которого жизнь рассыпала вас мелкими крупинками; и горе вам, если вы не захотите раствориться в окружающей вас среде, если отнетесь от жизни, не возвратив ей с лихвой того, что она дала вам ... пусть каждый из вас ... даст полную свободу своей любви, своей энергии, своей отваге и твердой поступью пусть ведет народ свой к борьбе, к битве, к революции»¹⁷⁸.

Первой искрой будущего эсеровского костра стала деятельность В. Е. Кривоногова – учителя села Лисьи Полозовской волости Сарапульского уезда. Заняв должность учителя в 1900 г. Кривоногов начал пропаганду, пересказывая крестьянам книжки Льва Толстого о Церкви и вере. Кривоногов старался внушить крестьянам «предосудительные» мысли: о податях, собираемых для роскоши царского двора, об алчности попов и монахов, о необходимости обучения крестьянских детей для защиты крестьянских нужд.

¹⁷⁶ ГАКО. Ф. 795. Оп. 2. Д. 38. Л. 155–155 об.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5. Ч. 42. Л. 47.

¹⁷⁸ Брешковская Е. К. Сельской интеллигенции // Революционная Россия. 1903. 15 июля (№ 28). С. 6–7.

В ходе расследования выступления рабочих в Воткинске была установлена связь Кривоногова с «зачинщиками беспорядков» и 18 сентября 1902 г. у Кривоногова прошел обыск. После установления фактов подбивания Кривоноговым крестьян к неплатежу податей и «осмеивания обрядов православия» учитель был отстранен от преподавания и в январе 1903 г. арестован. Об аресте Кривоногова упомянула даже ленинская «Искра»¹⁷⁹, хоть тот и был отнюдь не с.-д., но по данным дознания принадлежал к «Партии социалистов-революционеров»¹⁸⁰.

Еще один земский учитель из Сарапульского уезда В. Л. Бурыгин в сентябре того же 1903 г. был посажен под стражу в Сарапульскую тюрьму на три месяца за распространение нелегальных изданий среди рабочих Воткинского завода и крестьян. Под особый надзор полиции по этому делу попал и его младший брат – Н. Л. Бурыгин¹⁸¹. В автобиографии В. Л. Бурыгин указывает, что в 1903 г. перешагнул рамки культурнической деятельности в крестьянстве, вступив в члены ПСР¹⁸².

Также об официальном вступлении в ряды партии эсеров, как своем, так и ее первого мужа – С. М. Корнильева, в 1903 г. упоминает служившая тогда фельдшерницей земской больницы в селе Сосновке Сарапульского уезда М. В. Корнильева-Бурыгина, муж ее служил врачом в той же больнице. Корнильева-Бурыгина еще в 1880-х гг., учась в Черниговской гимназии, состояла в народническом кружке, в 1890-х гг. Корнильева-Бурыгина, живя в Петербурге и Казани, вращалась в среде радикально настроенного студенчества, и формальное вступление в ПСР лишь подытожило ее мировоззренческую эволюцию¹⁸³.

Член «Пензенской Группы Социалистов-Революционеров», Л. Н. Николаев был арестован в декабре 1900 г. по делу о пропаганде среди рабочих Ртищевских мастерских Рязанско-Уральской железной дороги. Отсидев свыше года в

¹⁷⁹ Искра. 1903. 1 марта (№ 35). С. 25.

¹⁸⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 59. Л. 5, 9, 39 об., 40, 40 об., 41, 41 об., 65, 83, 104 об.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. 102. Д-3. 1904. Оп. 102. Д. 2280. Л. 3, 4, 6.

¹⁸² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 385. Л. 4.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1457. Л. 4, 6–6 об.

Пензенской тюрьме, Л. Н. Николаев был выслан в 1902 г. в Нолинск под гласный надзор полиции¹⁸⁴.

В Нолинске Николаев поддерживал сношения со своими пензенскими единомышленниками, находившимися, как оказалось, под жандармским «колпаком». Сам Николаев тоже не обладал чутьем подпольщика. 4 февраля 1903 г. полиция вскрыла письмо Николаева, отправленное в Одессу и содержащее недвусмысленные слова: «Если бы Балмашевы не появлялись у нас время от времени – русская жизнь превратилась бы в свинарник»¹⁸⁵. Разумеется, речь шла здесь о С. В. Балмашеве, террористе. Спустя несколько дней, 10 февраля 1903 г. на имя Николаева в Нолинск пришел по почте увесистый ящик с ярлыком, гласящим «Станция отправления Пенза». Вес содержимого ящика составлял 24,5 кг. Вскрытый тотчас по прибытии местной полицией ящик содержал 732 экземпляра революционных изданий, как печатных, так и гектографированных. Все печатные издания имели отметку «Типография партии социалистов-революционеров»¹⁸⁶. Адресат – Л. Н. Николаев был помещен в Нолинскую тюрьму, затем переведен в тюремный замок в Вятке. В 1904 г. Николаев был освобожден из заключения и отправлен под гласный надзор в Малмыж¹⁸⁷.

Найденная в посылке Николаева 32-х страничная брошюра карманного формата «Ко всему русскому крестьянству от Крестьянского Союза ПСР» (По поводу крестьянских волнений в Полтавской и Харьковской губерниях в марте 1902 г.), изданная в 1902 г., является одним из двух самых ранних эсеровских изданий сохранившимся в кировских архивах¹⁸⁸.

Наиболее заметной до революции 1905 г. была работа эсеров в Малмыжском и Слободском уездах. Пусть относительное число революционеров было невелико, но именно эта революционная «закваска» породила «брожение» многотысячных толщ крестьянства. Еще за 30 лет до

¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 7. Д. 81. Л. 10, 19.

¹⁸⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 69. Л. 198, 200.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1903. Оп. 231. Д. 921. Л. 15, 15 об., 16, 18.

¹⁸⁷ Луппов П. Политическая ссылка в Вятский край. С. 166.

¹⁸⁸ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 376–53а об.

описываемых событий П. Н. Ткачев писал об исключительном значении активного меньшинства в народной революции: «Насильственная революция тогда только и может иметь место, когда меньшинство не хочет ждать, чтобы большинство само сознало свои потребности, но когда оно решается, так сказать, *навязать* ему это сознание, когда оно стремится довести глухое и постоянно присущее народу чувство недовольства своим положением до взрыва»¹⁸⁹.

На протяжении двух с лишним лет – октябрь 1903 – январь 1906 гг. – противоправительственное движение в Малмыжском уезде было связано с именем эсера – земского учителя А. А. Петрова, выступавшем в качестве революционного «бродила» в крестьянстве и в среде местной интеллигенции. Из всех вятских революционеров начала XX в. А. А. Петров наиболее полно воплотил «тип настоящего, последовательного, колючего протестанта»¹⁹⁰.

С 19-летнего возраста, с 1901 г. А. А. Петров отправлял должность помощника учителя, а затем и учителя села Селино Кильмезской волости¹⁹¹. Во время поездки в Вятку на губернское совещание по улучшению отраслей сельского хозяйства в июне 1903 г. Петров познакомился и сошелся с эсерами и вскоре начал пропаганду в деревне уже под руководством губернского комитета ПСР¹⁹². Это первое губернское крестьянское совещание было устроено эсером Д. П. Бирюковым, бывшим в то время редактором издаваемой земством «Вятской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной газеты». Бирюков с 1898 г. исподволь вел в земстве революционную работу, а проводимое земством совещание было посвящено чтению докладов об административных рогах, стоящих на пути деятельности земств, то есть попыткам привить оппозиционное сознание крестьянским работникам¹⁹³.

В Кильмези и Селтах на местах волостного сбора новобранцев с 27 по 31 октября 1903 г. было разбросано не менее 126 прокламаций

¹⁸⁹ Ткачев П. Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журнала «Вперед». Лондон, 1874. С. 7.

¹⁹⁰ Луначарский А. В. Очерки по истории русской литературы. М., 1976. С. 61.

¹⁹¹ ГАКО. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 11. Л. 62–62 об.

¹⁹² Петров А. А. Записки А. А. Петрова [К истории взрыва на Астраханской улице]. Париж, 1910. С. IX

¹⁹³ Биография Д. П. Бирюкова // Народное дело. 1917. 15 октября (№ 1). С. 4.

противоправительственного содержания; в ночь же с 21 на 22 ноября 1903 г. в Малмыже, где собрались к отправке в армию рекруты со всего уезда, полицией были подобраны 87 экземпляров разнообразных типографированных брошюр и воззваний эсеровского содержания.

Обнаружилось, что в селе Кильмезь у акцизного надсмотрщика И. Е. Бусоргина и его супруги-акушерки, устраивались разнообразные сборы местной интеллигенции, особо оживленные как раз в октябре 1903 г. Наиболее частыми гостями Бусоргиных бывали Петров и статистик Малмыжского земства И. Ф. Елчин. Все эти лица неустанно вели политические беседы среди крестьян¹⁹⁴.

2 апреля 1904 г. авторитетная комиссия под руководством подполковника С. Н. Сафонова (помощника Начальника ВГЖУ по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам) произвела обыск на квартире Петрова в Селино, обнаружена была лишь брошюра «Кривые дела»¹⁹⁵ с фальшивым оттиском «дозволено цензурою». Плодотворнее были обыски у Елчина, Бусоргиных и иных лиц: номера газеты «Революционная Россия», экземпляры разбросанных осенью в уезде воззваний, эсеровские брошюры. Бусоргины, Елчин и Петров были заключены под стражу в Малмыжскую тюрьму¹⁹⁶.

На наличие в Малмыже в 1903 г. группы эсеров указывал в своей автобиографии член Общества политкаторжан Н. Я. Бородин. Притом, Бородин, служившего писцом в конторе ревизора лесничего, ввел в кружок социалистов-революционеров лесной кондуктор А. З. Наумов¹⁹⁷.

Аграрное движение в Вятской губернии накануне 1905 г. было весьма умеренным, особенно в сопоставлении с волнениями крестьянства в Восточной Украине, Центральном Черноземье или Среднем Поволжье. За 1901–1904 гг. историками отмечено лишь 8 случаев выступлений вятских крестьян, причем выступлений довольно мирного свойства¹⁹⁸.

¹⁹⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 94. Л. 9, 19 об., 21, 25, 54–54 об.

¹⁹⁵ Издание Киевского Комитета ПСР 1903 г.

¹⁹⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 94. Л. 3 об., 136–136 об.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 229. Л. 3 об.

¹⁹⁸ Крестьянское движение в 1901–1904 гг. Сборник документов. / Отв. ред. А. М. Анфимов. М., 1998. С. 311.

Однако на своих страницах «Революционная Россия» отмечала успехи крестьянского движения в Слободском уезде. «За последние два-три года, благодаря успешной социально-революционной пропаганде, народ в общественном отношении сильно подвинулся вперед ... он душой отдается живой струе пропаганды, сочувственно встречая листки, книжки, прокламации и выделяя из своей среды своеобразных пропагандистов, которые несут освободительные идеи в глубь крестьянской темноты. Идеи Социалистов-Революционеров встречают величайшее сочувствие. Издания их быстро расходятся»¹⁹⁹. Описание «Революционной России» касалось деятельности руководителей открытого в ноябре 1902 г. Лукинского сельскохозяйственного общества в Ильинской волости – В. И. Усова и отца и сына А. Г. и А. А. Мерзляковых. Открытие названного с.-х. общества совпало с настойчивым, не прекращающимся распространением среди крестьян литературы ПСР. Не прошло и двух лет со времени возникновения с.-х. общества, как Усов и Мерзляковы приступили к организации среди крестьян «сообщества для низвержения Царя и установления выборных властей»²⁰⁰. Но так как вятские жандармы не верили в крестьянскую самодеятельность, то заводчиком «крамолы» им хотелось видеть статистика Слободской Земской Управы Н. Н. Соколова. Ссылный политик Соколов значился почетным членом Лукинского общества, вел знакомство с прочими ссылными, в том числе и с И. А. Владиславлевым, с учителями-эсерами В. П. Гуциным и П. С. Басовым, в Слободском Соколова навещал Усов. В сентябре 1903 г. Н. Н. Соколов выехал в Киев²⁰¹. Соколов оставался и далее видным эсеровским работником и в 1917 г. был избран от Новгородской губернии в Учредительное собрание по списку ПСР²⁰².

¹⁹⁹ Рабочее движение в городах и деревнях // Революционная Россия. 1904. 15 апреля (№ 45). С. 16.

²⁰⁰ Заседание выездной сессии Казанской судебной палаты. Дело бр. Макушиных, Соболева и Яхнина // Вятская речь. 1908. 13 мая (№ 63). С. 3.

²⁰¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 69. Л. 290–290 об.

²⁰² Соколов Николай Николаевич // Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 386.

После отъезда Соколова вятские жандармы узнали, что на обязанностях Соколова лежала пересылка наградных изданий для слободских крестьян, отправляющих статистические отчеты в Губернскую Земскую Управу. Таких крестьян-корреспондентов по Слободскому уезду было до 400 человек. Поощрительные книжки и брошюры отправлялись бандеролями Соколовым без всяких исходящих номеров и указания содержания бандеролей. Немудрено, что нелегальная печать с подачи Соколова наводняла уезд. Предпринята им была и попытка создания в Слободском профсоюза.

Летом 1903 г. слободские жители братья – В. Н и Н. Н. Макушины приглашали сами и через знакомцев рабочий люд Слободского для выработки «Устава общества мастеровых», при этом, черновой проект устава был написан Н. Н. Соколовым. На собраниях в доме Макушиных они и Соколов убеждали пришедших работников, «что с целью поднятия платы за труд необходимо действовать скопом, при этом не следует смущаться также и в том случае, если бы последствием такой стачки явилась потеря службы и заработка, так как в предупреждение таких последствий путем подписки и других средств можно создать товарищескую помощь или поддержку»²⁰³.

С осени 1904 г. Мерзляковы и Усов стали устраивать открытые собрания под предлогом чтения телеграмм о войне в соседних с Лукинской деревнях. Усов, Мерзляковы и распропагандированные ими крестьяне читали воззвания и нелегальные книги о самых насущных вопросах: земле и податях, необходимости изменения общественного строя для облегчения крестьянской жизни. На этих сходках Усов и Мерзляковы убеждали крестьян вступать в ПСР, ибо лишь она может организовать народ для ниспровержения нетерпимых порядков²⁰⁴.

Еще одним видным организатором слободского крестьянства явился владимирский эсер-кооператор И. В. Майоров, создавший в 1902 г. Шуваевскую земледельческую общину в Ракаловской волости. Позже, 30 ноября – 2 декабря

²⁰³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 70. Л. 40–40 об., 128–128 об.

²⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 73–74.

1905 г. Майоров выступил председателем II Вятского губернского крестьянского съезда²⁰⁵.

В ряде книг, посвященных вятской политической истории начала XX в. упоминается попытка слободских эсеров Макушиных «набросить народнический аркан» на шею складывающейся в Белохолуницком заводе с.-д. организации²⁰⁶. Дело в изложении «старого большевика» М. Ф. Захваткина выглядит так. В декабре 1902 г. в Белохолуницком заводе был заложен фундамент подпольного кружка РСДРП. Весной 1903 г. на кружок рабочих вышел эсер В. Н. Макушин, предложивший снабжать рабочих литературой и сходиться на совместные собрания с крестьянами Ильинской волости, а связь держать через В. И. Усова. 1 мая 1903 г. пятеро рабочих, представлявших костяк холуницкой с.-д. ячейки, посетили крестьянскую маевку в Ильинской волости, где главными ораторами выступали братья Макушины – Владимир и Сергей и их сестры – Юлия и Любовь. Макушины предложили холуницким с.-д. провести совместную демонстрацию по заводу, обещая привести на нее не менее 200 надежных крестьян. Приехавшие в эти же дни из Сормова на родину с.-д. Т. Н. Ильин и М. К. Десятков договорились с Макушиными провести большой митинг в «Николин день» (9 мая 1903 г. – *А. М.*). Тогда по случаю приходского церковного праздника в заводе будет стечение народа и разбросанные прокламации найдут своих читателей. 9 мая в Черном логу под Холуницей прошел совместный рабоче-крестьянский митинг. Рабочих, как членов с.-д. так и сочувствующих им, собралось 200 человек, с Макушиными явилось полсотни крестьян. На митинге распалились жаркие прения между Макушиными и М. К. Десятковым, опровергавшим «правильность эсеровской программы и их тактику борьбы против монархии». Далее предоставим слово мемуаристу: «Эсеры с пеной у рта хватались за револьверы, кричали на Десяткова; но рабочие, видя их

²⁰⁵ Майоров И. В. Трудовое товарищество (кооперация). СПб., 1907. С. 20.

²⁰⁶ Напр.: Наймушин В. В. Заре навстречу. Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905–1907 годов. Киров, 1961. С. 103; Соболев В. А. Возникновение Вятской организации РСДРП // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). С. 125; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. С. 41; Плотников Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России.: дис. ... канд. ист. наук. С. 91.

наглость, закричали: «Долой ораторствовать, мы все поняли, нам таких вождей не надо, которые торгуют в лавках (Макушины в то время торговали) и в завод больше к нам не ездите». Макушины уехали и больше с ними никакой работы мы не вели»²⁰⁷. Рассказ вполне укладывается в канонический для историографии времен СССР образ эсеров. «Эсер, этот взбесившийся мелкий буржуа, прикидываясь другом народа, носит косоворотку и такой уж нервный, такой нервный, будто за пазухой у него адская машинка; он либо бомбист, злонамеренно мешающий развитию массового движения, либо нахал, дергающий за бороду Карла Маркса»²⁰⁸.

Данные полицейского пристава Белохолуницкого стана свидетельствуют о том, что работу с эсерами Захваткин и его товарищи-рабочие вели и после этой «выходки». В начале марта 1904 г. на двух собраниях подряд Т. Н. Ильин, вновь оказавшийся в Белой Холунице, читал рабочим брошюру «Что нужно знать рабочему человеку» с эсеровским подзаголовком «В борьбе обрешь ты право свое!», на тех же собраниях М. Ф. Захваткин зачитывал рабочим статьи из «Революционной России». В апреле 1904 г. еще один член рабочей холуницкой организации С. В. Пичугин на многолюдном рабочем собрании в присутствии Ильина и Захваткина читал присутствующим брошюру апологета эсеровского террора князя Д. А. Хилкова «Как попы поработили народ учением Христа». А главное, полицейский дознаватель выяснил, что наводнившие завод гектографированные прокламации «По поводу распространившегося слуха о том, что конкурс намерен продать завод частному лицу ...» были разбрасываемы Ильиным и Пичугиным, а доставил им листовки макушинский связной В. И. Усов²⁰⁹.

Таким образом, можно утверждать, что многочисленная рабочая организация в Белохолуницком заводе накануне 1905 г. была столь же

²⁰⁷ Захваткин М. Ф. Воспоминания старого большевика // 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. С. 231–236.

²⁰⁸ Давыдов Ю. Савинков Борис Викторович, он же В. Ропшин (беглые заметки вместо академического предисловия) // Савинков Б. В. Избранное. Л., 1990. С.7.

²⁰⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 670. Л. 268, 277–277 об., 284 об.

«интегральной» сколь и кружки Н. Н. Бушена в Вятке или А. Г. Шешина в Санчурске.

В 1904 г. образовалась рабочая с.-р. группа в Ижевске. На Ижевском оружейном заводе сормовским слесарем А. И. Храмцовым была создана эсеровская ячейка, он же доставлял в Ижевск партийную литературу из Нижнего Новгорода²¹⁰. По воспоминаниям участника этой группы С. Н. Красноперова, в эсеровскую группу его побудила вступить более активная по сравнению с с.-д. партийная работа эсеров²¹¹. Существовала и еще одна, интеллигентская группа. Этот кружок сложился вокруг сына начальника Ижевской почтово-телеграфной конторы А. Д. Муромцева в том же 1904 г. Кружок этот имел связи с рабочими Ижевского завода, однако, широко охватить пролетариат до революции 1905 г. местным эсерам не удалось²¹².

Эсеровский кружок рабочей молодежи был создан в 1904 г. в Сарапуле пароходным кочегаром А. Бородиным, имевшим связь с эсеровским партийным комитетом в Перми. Костяком эсеровской организации стала группа рабочих типографии М. Е. Постниковой, до знакомства с Бородиным самостоятельно разбиравшая учения Лаврова, Михайловского и Писарева и уже готовая к восприятию более боевой нелегальной литературы²¹³.

Ученический кружок в том же 1904 г. был образован в сарапульской женской гимназии. Партийная эсеровская программа этого кружка была отчетливо выражена. Политзанятия в «кружке самообразования» семиклассниц вел врач Ф. В. Стрельцов, деятельный участник студенческого движения в Москве в 1890-х гг., член ПСР²¹⁴.

В губернском городе Вятке в 1904 г. произошло расширение эсеровской организации. Обращаясь к воспоминаниям В. К. Буланова, следует отметить, что к городской организации «примкнули ссыльный Кержнер, студенты братья Дубовы, Крестьяниновы Н. И. и С. И., В. П. Головизнин». В том же году вятским

²¹⁰ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 2167. Л. 6.

²¹¹ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 995. Л. 4.

²¹² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 3285. Л. 21 об.

²¹³ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1954. Л. 5.

²¹⁴ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1670. Л. 8.

эсерам через распропагандированных рабочих удалось устроить стачки с экономическими требованиями в сушечной мастерской Коробова, в печной мастерской и на спичечной фабрике Сапожникова.

Произошло упрочение связей эсеров губернского центра с крестьянством: в Слободском уезде в Ильинской волости через А. Г. Мерзлякова и В. И. Усова в Косинской волости, в Вятском уезде в Селезеневской волости через К. Кислухина и в Якшинской волости через П. Д. Колесникова, в Нолинском уезде в Богородской волости через Е. П. Никулина.

Вятские эсеры постоянно вели дискуссии с с.-д. на вечеринках. Тогда же в 1904 г. увеличилось количество гектографов и был поставлен mimeограф²¹⁵.

Непосредственное отношение к делам БО ПСР имело устройство временной динамитной мастерской на земском заводе сухой перегонки дерева на Пищальской лесной даче в Орловском уезде²¹⁶. Завод этот был устроен в 1898 г. Д. П. Бирюковым, руководившим всей технической стороной земских учебных мастерских в губернии. В 1902 и 1904 гг. Бирюков участвовал во всероссийских съездах по кустарной промышленности и профессиональному образованию в Петербурге, где познакомился с членами столичной организации ПСР²¹⁷. Из частных писем известно, что Бирюков в 1903 г. побывал в Петербурге и предлагал свои услуги БО ПСР в лице Евно Азефа.

Весной 1904 г. Бирюков был взят на японскую войну и перепоручил партийные связи А. А. Гурьеву. В мае 1904 г. к Гурьеву на квартиру явился молодой человек, представившись «Чарнецким» и произнес условный пароль, обязывавший помочь ему в деле изготовления динамита. «Чарнецкий» рассчитывал найти в Пищальском заводе уже готовую динамитную мастерскую, чего в Пищалье, естественно, не было. Бесцельно проведя в Вятке несколько недель, «Чарнецкий» уже собрался было уехать, но в июне 1904 г. в Вятку к Гурьеву явился «Евгений Филиппович». Чрезвычайно напористый «Евгений Филиппович» познакомился с главой вятских эсеров А. Г. Соболевым и привлек

²¹⁵ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 229 об.

²¹⁶ Гурьев А. А. Автобиография. 1930 г. Машинопись. С. 3–4. Семейный архив И. Ю. Гурьева.

²¹⁷ Биография Д. П. Бирюкова // Народное дело. 1917. 15 октября (№ 1). С. 4.

его к увещаниям инженера Пищальского завода Бабушкина, сам «Евгений Филиппович» тоже выезжал в Пищалье. Бабушкин устроил «Чарнецкого» на завод в качестве командированного земством служащего. За 7–10 дней «Чарнецкий» изготовил пуд динамита и уехал с ним²¹⁸.

Между тем 15 июля 1904 г. в Петербурге рукой уржумского уроженца Е. С. Созонова, члена БО ПСР, была брошена бомба, убившая министра внутренних дел В. К. фон-Плеве. Нравственное удовлетворение от этого предприятия разлилось широко по всему образованному русскому обществу. Даже убежденный противник террора Ю. О. Мартов писал тогда: «Пролетариат встретит с чувством непосредственного удовлетворения известие, что бомба революционера убила человека, ответственного за кровь многих тысяч пролетариев, за физические и нравственные страдания многих активных борцов за свободу»²¹⁹.

Гурьев и Соболев тогда же предположили, что дело не обошлось без вятского динамита. Ко времени разоблачения Азефа как великого провокатора в 1908 г. «Евгений Филиппович» уже был отождествлен с ним. Позже в воспоминаниях Б. В. Савинкова «Чарнецкий» был указан как псевдоним погибшего в 1905 г. М. И. Швейцера²²⁰.

«Непосредственное удовлетворение» от убийства фон-Плеве у вятских эсеров отнюдь не ограничивалось молчанием. В отчете главы вятских жандармов полковника П. Ф. Александрова об обнаружении нелегальной литературы в Вятке и Вятском уезде «в заслуживающем упоминания количестве», есть занимающие нас воззвания. Среди разбросанных листовок в Вятке в августе 1904 г. было найдено 32 прокламации «Убийство министра Плеве», изданных на гектографе и имевших как партийный клич эсеров «В борьбе обретишь ты право свое», так и пометку «Вятка, 1904 г.»²²¹.

²¹⁸ Гурьев А. А. Письмо Д. П. Бирюкову. 18 июня 1930 г. Машинопись. С. 1–4. Семейный архив И. Ю. Гурьева.

²¹⁹ Козьмин Б. Е. С. Созонов и его письма к родным // Письма Егора Созонова к родным. 1895–1910 гг. / Ред. Б. П. Козьмин, Н. И. Ракитникова. М., 1925. С. 7. (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка». Воспоминания исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России. Книги IV и V).

²²⁰ Напр.: Савинков Б. В. Воспоминания террориста // Савинков Б. В. Избранное. Л., 1990. С. 44–45.

²²¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5. Ч. 42. Л. 61, 62.

В январе 1904 г. в Вятской губернии полицейские сводки отметили первые подпольные издания Вятской организации социалистов-революционеров. В селе Шестаково Слободского уезда местный крестьянин В. Ф. Шипицын распространял гектографированные брошюры «Ко всему русскому крестьянству от Крестьянского Союза ПСР» и «Беседы о земле». На этих брошюрах стояла пометка «Издано Вятским комитетом ПСР»²²².

Н. В. Чайковский при составлении списка эсеровских организаций в феврале–марте 1904 г. упоминал 19 партийных комитетов и групп, существовавших к тому времени в России, Вятский комитет или группа с.-р. указана им не была. Чайковский в ту пору являлся членом Заграничного Комитета ПСР и ведал в нем доставкой партийной литературы в Россию; в силу этого он располагал сведениями о наличествовавших в тот период партийных организациях²²³.

Отчего же Н. В. Чайковский не включил организацию вятских эсеров в свой перечень? Ведь генерал А. И. Спиридович упоминал о том, что в Вятской губернии «Крестьянский Союз» ПСР присутствовал уже в 1903 г., ведя работу в деревне, распространяя прокламации²²⁴.

Н. Д. Ерофеев поясняет эту кажущуюся рассогласованность сведений следующим образом. Если в данных местах, например, в Вятской губернии, и возникало нечто подобное организации эсеров, то это объединение носило кружковый характер и, по-видимому, исчерпывало свои силы изданием одной–двух прокламаций и распространением привозной «нелегалщины». Однако, для придания вящей внушительности, эсеровские ячейки зачастую гордо именовали себя «комитетами». Эсеровский же ЦК относился к этим «комитетам» достаточно трезво и именовал их кружками, лишь по усилении их рядов и укрепления связей с ЦК они получали подлинное название комитетов²²⁵.

²²² ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 670. Л. 175–176.

²²³ ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 115. Л. 5–5а.

²²⁴ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916: с 50 портретами, 12 приложениями документов и указателем лиц. 2-е изд., доп. Пг., 1918. С. 110.

²²⁵ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. / Отв. ред. К. В. Гусев. М., 1989. С. 123–124, 132.

Одну из первостепенных политических задач издатели «Революционной России» видели в следующем: «... создание широкой, разнообразной литературы для внесения социально-революционного сознания во все слои трудового народа и ознакомление массы с нею, мы считаем одной из самых неотложных потребностей революционного дела»²²⁶.

С начала 1904 г. начинается широкое распространение литературы ПСР в Вятской губернии, как местной выработки – машинописной, гектографированной и мимеографированной, так и привозной – в основном, типографской печати. Закономерно, что существенная часть «нелегальщины» была посвящена идущей русско-японской войне. Основным форматом эсеровских изданий были воззвания объемом в один лист, примерно поровну одно и двусторонние.

С марта по сентябрь 1904 г. полицией в Вятке и пригородных селах было собрано не менее 212 эсеровских изданий местного изготовления, в основном это были перепечатки «Летучего листка «Революционной России». В ночь на 27 ноября 1904 г. двор казарм сборного пункта новобранцев в Вятке был наводнен эсеровскими прокламациями «К рекрутам», их было собрано 547 штук.

Распространялись эсеровские издания местного производства и в уездах. В марте 1904 г. в Орловском уезде деревенские власти предоставили исправнику 18 экземпляров воззваний «№6. О войне» и «№8. Ко всем крестьянам»; а Котельническому исправнику – 97 штук тех же листовок. В Уржуме дважды, 16 октября и 1 ноября разбрасывались эсеровские издания. Причем гектографированная 32-х страничная брошюра «Хитрая механика» имела на обложке пометку «Вятка, 1904 г.». Воззвания «О войне» и «К рекрутам» помимо Вятки в том же ноябре 1904 г. подбрасывались на сборный пункт в Глазове.

Спустя всего несколько дней по оправданию судом А. А. Петрова – 7–9 ноября 1904 г. в тех местах, где прежде действовал Петров: в селах Большой Порек, Кильмезь, Гоньба и Савали Малмыжского уезда в большом количестве

²²⁶ Социал-демократы и социалисты-революционеры // Революционная Россия. 1903. Январь (№ 16). С. 19.

(полицией собрано 45 экземпляров) появились прокламации ЦК ПСР о войне с Японией, обращенные к крестьянам «Читайте на сходах...»²²⁷.

Непрестанно велась и устная агитация эсеров в крестьянской среде, наиболее пристальное внимание полиции вызывали нападки агитаторов на неудачную для царского правительства войну с Японией.

Например, 29 декабря 1904 г. В. Е. Кривоногов говорил крестьянам деревни Лисьей в Сарапульском уезде, где раньше учительствовал: «Знаете ли, Вы, кто виноват в настоящей Русско-Японской войне? Единственным виновником войны является наш государь, он лежит себе в перинах, а нашего брата за него бьют, только и кормят нас родители на пушечное мясо из-за Порт-Артура»²²⁸.

Эта война способствовала пробуждению от политической спячки вятского крестьянства. Как писал один из эсеровских теоретиков Н. С. Русанов: «Злополучная война с Японией обнаружила ничтожество и пагубность приказного строя, раскрыла глаза крестьянству на беспомощность и внутреннее разложение тех, кто считает себя бесконтрольными господами великого народа, раздражила его и на десятки лет двинула его сознание вперед, привив ему невольный интерес к общегосударственным вопросам»²²⁹.

В декабре 1904 г. ВГЖУ было получено агентурным путем письмо, отправленное из Киева сотрудником газеты «Киевские отклики» Я. Г. Горичем учительнице музыки в Вятке – А. Д. Носовой. В письме был еще один внутренний конверт без адреса с письмом к некому «Афанасию». Наиболее заняло жандармов следующее место письма:

«Напиши подробно о весне у вас. Как хорошо было бы теперь услышать голос из деревни. Как там относятся у вас к войне, что думают вообще. Все же городские рабочие ближе стоят к трибуне. Голос их представителей был гораздо сильнее здесь, чем голос деревни. Передай через брата В-му, что варенье передано ихним».

²²⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5. Ч. 42. Л. 5, 9, 12, 13, 15, 33 об., 36, 43, 51, 52, 53–53 об., 54, 55, 58, 61, 62, 63.

²²⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 165. Д. 203. Л. 12.

²²⁹ Кудрин Н. Е. [Русанов Н. С.]. Уроки истории // Русское Богатство. 1907. Декабрь. Отдел II. С. 66.

Полиция выяснила, что «Афанасий» не кто иной, как А. Г. Соболев, «В-му» – В. А. Всеволожский, «варенье» – нелегальные издания. И эсер Соболев, и с.-д. Всеволожский, вместе с А. А. Гурьевым, М. Н. и В. А. Горбачевыми (однофамильцы – А. М.), Д. П. Бирюковым, М. Я. Домбровским, В. П. Гушиным по оценке местных жандармов, составляли «ядро революционной Вятской группы»²³⁰. Ядро это, накануне 1905 г. нераздельно и неслиянно составляли и народники и марксисты, имевшие свои особые формальные организации, но постоянно взаимодействующие друг с другом. Иного положения и быть не могло: слой вятских радикалов был узок – земская интеллигенция, политические ссыльные, учащаяся молодежь. При отсутствии выхода к широким толщам крестьян и рабочих партийные разногласия в кругу лиц одного образовательного уровня и схожего социального положения не выходили за рамки «комнатных» прений. Лишь позже, после втягивания в ходе революции 1905–1907 гг. народных масс в противоправительственное движение, началась острая борьба за «паству» между с.-р. и с.-д., но и тогда было немало случаев межпартийного взаимодействия.

Итак, к началу первой российской революции эсеры города Вятки, а также ряда уездов были представлены несколькими десятками интеллигентных работников, ведущих пропаганду и агитацию среди трудящихся городов и крестьянства, в том числе и при помощи самостоятельно изготовленной нелегальной литературы. Крестьянская партийная организация с.-р. существовала лишь в Слободском уезде. В сугубо рабочих организациях социалистической направленности (Ижевский, Холуницкий, Кирсинский заводы) эсеровская или социал-демократическая принадлежность еще отчетливо не выразилась. С точки зрения сотрудников правоохранительных органов этого периода наиболее тревожащим аспектом деятельности эсеров был индивидуальный террор, который почти не касался российской провинции. Казалось, ничего не предвещало превращения партии эсеров в заметную силу,

²³⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 2361. Л. 2, 2 об., 4.

организующую крупные акты борьбы масс: стачки, крестьянские бунты, волнения учащихся.

Глава 2. Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии в 1905 – первой половине 1908 гг.

2.1. Деятельность эсеров в городе Вятке

2.2.1. Упрочение партийных структур эсеров Вятки. Тактика и методы работы с января по октябрь 1905 г.

Ведущий теоретик эсеров В. М. Чернов летом 1907 г. на излете первой российской революции попытался дать определение ее природы. Чернов трактовал итоги событий 1905–1907 гг. отнюдь не как поражение силами реакции, но как пролог к новому революционному взрыву. В. М. Чернов считал революцию 1905–1907 гг. революцией переходного типа, которая в силу сложности стоящих перед ней задач приобрела затяжной характер, но не может закончиться пока основные вопросы не будут решены. В определенной степени Чернов был прав, если причины, вызывавшие революцию сохранялись, значит, сохранялась и возможность революционного взрыва. На партийной повестке дня оставались все те формы и приемы деятельности, что вели эсеры в предшествующие 2,5 года²³¹. Соответственно, задачей данной главы будет дать анализ форм и приемов партийной работы эсеров и оценить революционный потенциал организаций эсеров Вятской губернии в 1905–1907 гг.

По мнению М. И. Леонова к началу первой российской революции партийная структура эсеров была довольно размытой и сложилась окончательно лишь к концу 1905 г. Областные организации (союзы) охватывали территорию нескольких губерний. К концу революции, 1907 г., насчитывалось 13 таких союзов. Во главе областной организации стоял избираемый (с правом последующей кооптации) областным съездом губернских, городских и уездных организаций областной комитет. Под руководством комитета действовали боевой летучий отряд, занимающийся террором и экспроприациями,

²³¹ О тактике современного момента // Знамя труда. 1907. 12 июля (№ 2). Цит. по: Гусев К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999. С. 54. (Люди России).

крестьянский союз, типографско-издательская группа, военная организация и т.д. Областные комитеты осуществляли координацию действий нижестоящих местных организаций²³².

И в новых условиях относительно массовой, а порой и полулегальной работы, цементирующей основой организаций эсеров были революционеры-профессионалы. Их было сравнительно немного. Вместе с тем в партийных рядах было много интеллигентов. Они работали в низовых партийных организациях (кружках и группах) агитаторами, через них осуществлялась связь кружков с комитетами, члены которых не были известны партийной массе. Такая структура позволяла действовать конспиративно.

Таким образом, по вертикали структура эсеровских организаций выглядела следующим образом: комитет, членами которого были профессионалы-революционеры, находившиеся на нелегальном положении; партийные агитаторы-интеллигенты, работавшие в низовых ячейках; студенты, рабочие, крестьяне – члены партийных ячеек²³³. Что касается агитаторов-интеллигентов, лиц наиболее «наглядных» в полицейском отношении, то они в основном были простым передаточным звеном различных решений верхних партийных инстанций в ячейки, совмещая эту работу с пропагандой идей ПСР. С другой стороны, только на их энтузиазме зиждилась работа в низовых ячейках. Как только агитаторы по причине ареста или выхода из организации прекращали работу в партийных кружках, деятельность кружков прекращалась.

Через 2 года революции, в 1907 г. в России в рамках 13 областных союзов ПСР объединялось 1555 низших крестьянских организаций (братств) с 23119 членами, а также 356 городских и уездных групп. Сложились также эсеровские организации учащихся средних и высших учебных заведений, рабочие и военные группы. Всего ко времени II общероссийского съезда ПСР (12–15 февраля 1907 г.) по оценке позднесоветских историков в партии числилось более

²³² Леонов М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. / Отв. ред. К. В. Гусев. М., 1989. С. 134–135.

²³³ Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России (1907 – февраль 1917). М., 2013. С. 169–170.

65 тысяч членов. Что касается Вятской губернии, то к началу 1907 г. в ней имелось 54 сельских и городских организаций эсеров, охватывающих 1291 человека²³⁴.

По оценке вятских эсеров, данной в ноябре 1908 г. на страницах их газеты «Труд и борьба» (оценки весьма завышенной – *А. М.*) к концу 1907 г. в Вятской губернии насчитывалось 155 устроенных эсерами крестьянских братств, объединявших до 2 тысяч организованных «братчиков»²³⁵.

По подсчетам И. В. Нарского с 1902 по 1916 гг. в Уральском регионе (Вятская, Пермская, Уфимская, часть Оренбургских губерний) насчитывалось 256 (264) организаций социалистов-революционеров, в Вятской губернии насчитывалось 151 из них или 59% (57%). Если же сопоставлять с иными партийными объединениями Вятской губернии (всего их было 221), то на 151 организацию ПСР, приходилось 19 организаций РСДРП, 15 – кадетов, 13 – союза 17 Октября и 23 – Союза Русского Народа и близкородственных ему. Т.е. организации с.-р. составляли 68,3% губернских политических объединений²³⁶. Таким образом, вятские организации ПСР численно преобладали и среди иных партийных сил Вятской губернии и за пределами Вятской губернии среди организаций эсеров Уральской области.

Первая российская революция началась 9 января 1905 г. Тогда же по стране прокатилась волна забастовок рабочих, с февраля 1905 г. в стране началось массовое крестьянское движение. Революционные потрясения не обошли стороной и Вятскую губернию. Общественно-политическая активность населения вылилась здесь в самые разные формы – от стихийных митингов, собраний и забастовок до активной деятельности политических партий и непартийных общественных организаций.

Вятские отклики на события 9 января в Петербурге последовали месяц спустя. Связаны они были с учащимися средних учебных заведений. 11 февраля

²³⁴ Киселев И. Н., Карелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4. С. 73, 77.

²³⁵ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

²³⁶ Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995. С. 52, 83, 87.

в Вятке учащиеся технического училища и земской фельдшерской школы общим числом 280–300 человек устроили первое политическое шествие в губернии. Вожаками беспорядков 11 февраля полиция указывала 3 учащихся технического училища – А. Васнецова, М. Котомкина и Н. Кислицына²³⁷. К осени 1905 г. эти юноши разошлись в разные партии – Васнецов в ПСР, Котомкин и Кислицын в РСДРП.

Воспоминания вятского историка П. Н. Луппова рисуют иную картину, Луппов в качестве организаторов движения учащихся называет ссыльных «политиков» – с.-д.: Яринского, Тарчевского, Зимионко, Франчески, вятчанина-эсера С. И. Крестьянинова, а также Н. А. Чарушина. Указанные лица, имея дружеские и родственные связи среди учащихся, всемерно способствовали насаждению революционных настроений в их кругах²³⁸.

Брожение в среде учащихся началось и в уездах. Так священником Утробиным 20 февраля 1905 г. были отобраны у учащихся Учительской семинарии в Кукарке печатные прокламации ПСР «Война с Японией» и «К гражданам». Как на источник «крамолы» Утробин указывал на приехавшую из Петербурга к родителям курсистку А. П. Попову²³⁹.

24 января 1905 г. в Вятке на улице Копанской был произведен обыск у ученика Вятского среднего сельскохозяйственного училища Н. К. Хлебникова. У Хлебникова были обнаружены собранный гектограф с различными принадлежностями и 54 листа изготовленного им воззвания «Что мог бы я сказать в объяснение моего преступления для моего защитника. Егор Сазонов». При этом Хлебников, в целях конспирации, проставлял на прокламациях «изд. СПб Ком-та Партии Соц.-Рев.»²⁴⁰.

В январе 1905 г. ЦК и столичные организации эсеров в своих прокламациях оперативно откликнулись на «кровавое воскресенье». Распространялись подобные воззвания и на Вятке. В феврале 1905 г. стражами правопорядка были

²³⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 3. Л. 82, 85.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 667. Л. 25.

²³⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 3. Л. 255, 258 об.

²⁴⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 939. Л. 7, 8, 10.

задержаны при разбросе прокламаций два эсера-активиста. В ночь на 6 февраля в Вятке в руки караульщиков попал В. К. Буланов, разбрасывавший по Владимирской улице гектографированные листовки о событиях «кровавого воскресенья» – «Петиция жителей Петербурга к Царю» и «Ответ царя рабочему народу» (перепечатка прокламации Петербургского комитета ПСР)²⁴¹. 23 февраля 1905 г. при схожих обстоятельствах в Орлове полицейские арестовали Г. В. Цветкова, разбрасывавшего по ночным улицам воззвание ЦК ПСР «Ко всему русскому крестьянству»²⁴².

Правда, КПД разброса листовок был весьма низок и не оправдывал ни средств, ни усилий, затраченных на их изготовление. Хрестоматийным примером тому служит разброс воззваний РСДРП в Вятке в ночь на 12 января 1905 г. В двух полицейских частях Вятки ночными сторожами и городовыми было собрано к утру 12 января 707 гектографированных листовок, по оценке полицейских властей, местной фабрикации. Десятки этих же прокламаций были сданы «по начальству» в ближайшие дни городскими обывателями²⁴³.

Раскидывались в Вятке эсеровские воззвания и позднее, и с тем же невеликим успехом для революционеров. Так в ночь на 11 июня 1905 г. по городу были разбросаны печатные листовки от Вятского комитета ПСР «Долой войну!», к утру сторожа и полицейские подобрали 124 экземпляра этих прокламаций²⁴⁴.

Наиболее важной организационной вехой в первые месяцы революции стало для вятских эсеров проведение областного съезда организаций уральских эсеров в Екатеринбурге в мае 1905 г. По воспоминаниям В. К. Буланова одним из важнейших постановлений съезда было решение о недопустимости каких бы то ни было союзов и соглашений с либералами. Это постановление раскололо на несколько месяцев вятскую организацию на 2 крыла – «правоэсеровское» и «левоэсеровское».

²⁴¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 904. Л. 2, 6, 7.

²⁴² ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 930. Л. 1-1 об.

²⁴³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 921. Л. 1, 2-3.

²⁴⁴ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 110.

«Правоэсеровское крыло, выступавшее за сотрудничество с либералами, сохранив прежнее общеорганизационное наименование «Вятский комитет ПСР», отказалось войти в Уральскую Областную Организацию. Лезоэсеровское крыло приняло название «Вятской группы Уральского Областного Союза ПСР». В Комитете остались: Басов, сестры Брусины, Гушин, братья и сестры Макушины, Соболев и прочие. В Группу вошли: Буланов, братья Дубовы, Головизнин, Заболоцкая, Зверев, Кержнер, братья и сестра Крестьяниновы, Фабричный, братья Швецовы и прочие. Группой была выделена боевая организация в составе 12 человек. Ею были проведены неудачные попытки экспроприации казначейства, почты и церкви. Успехом увенчалась лишь выемка шрифта из Губернской типографии, что позволило «Вятской группе» поставить собственную типографию»²⁴⁵.

Следовательно, уже к лету 1905 г. среди вятских эсеров пролегла трещина по оси радикализма. Наглядно это проявилось в том, что через полгода, в декабре 1905 г. все лица, вошедшие в «Группу» и бывшие в ту пору в городе Вятке, участвовали в вооруженном выступлении. Из членов «Комитета» в боевом столкновении никто участия не принял. Хотя формально все они состояли в единой организации и никакого даже условного деления в ее рядах к зиме 1905–1906 гг. не было.

«Оппортунизм» членов Комитета не был неожиданным. В 1902 г. «Революционная Россия» приветствовала «честно мыслящих» либералов и считала возможным вступать с ними в практические договорные отношения. Деловой союз с конституционно-либеральной партией (конституционно-демократической партией – *А. М.*) мог бы быть, полагали теоретики ПСР, очень полезным для русской революции²⁴⁶.

Не взирая на исключительное значение отдельных учителей в деятельности вятских эсеров (П. Р. Валдаев, В. П. Головизнин, В. П. Гушин, П. И. Кондорский, А. А. Петров, А. Г. Соболев и др.) следует признать, что самоорганизация

²⁴⁵ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 230–230 об.

²⁴⁶ Новое выступление русских либералов // Революционная Россия. 1902. Июль (№ 9). С. 4–5.

вятского учительства, а именно народных учителей, складывалась в смычке с либеральным земством, ближе стоящем к кадетам, а отнюдь не под партийными лозунгами эсеров. Даже в том случае, когда уездное отделение Учительского союза возглавлял бесспорный эсер, как, например, в Сарапульском уезде, где во главе его стоял С. М. Корнильев (земский врач), политическая деятельность учительства до «дней свобод» имела общеопозиционную правительству подкладку и лишь с октября 1905 г. заметно полевела в эсеровском русле²⁴⁷.

22–23 мая 1905 г. в Вятке, при участии представителей земств, прошел учредительный съезд Вятского учительского союза, который принял решение о присоединении к Всероссийскому союзу учителей и деятелей по народному образованию²⁴⁸. На этом съезде были избраны делегаты на всероссийский учительский съезд. Из 7 членов вятской делегации трое – П. И. Кондорский, А. П. Смирнов и А. Г. Соболев состояли в ПСР. Их партийность, однако, никак не отразилась в работе вятской группы на всероссийском съезде, проходившем в Петербурге и Выборге 7–10 июня 1905 г.²⁴⁹ Петербургский съезд ознаменовал сплочение организованного учительства в профессионально-политический союз под патронатом кадетов.

С первых чисел августа 1905 г. полиции стали поступать сведения о многолюдных сходках интеллигенции и учащихся в Вятке с неизменным участием в собраниях ссыльных. Наиболее крупными сходками были собрания 21 и 22 августа в здании Фельдшерских курсов, 6 сентября на даче Сунцова и самое многочисленное – собрание в доме Клабукова на Спасской улице 13 сентября (свыше 100 человек). Делались попытки привлечь на эти сходки и вятского Городского голову Я. И. Посребышева, известного своими передовыми взглядами. Собрания не носили какой-либо сугубо партийной окраски и посвящались обсуждению насущных политических вопросов, например, «непригодности к осуществлению проекта гофмейстера Булыгина о Государственной Думе». Присутствовали здесь с.-д.-большевики: Н. М.

²⁴⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 148. Л. 16–17.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 811. Л. 12.

Величкин, князь Г. Г. Кугушев, Н. Н. Салтыков, Г. Я. Франчески, А. С. Шкляев, социалисты-революционеры: В. П. Головизнин, П. А. Куниченко, Л. Н. Николаев, А. Г. Соболев, старшекласники, примкнувшие к ПСР: А. Н. Васнецов и А. Х. Хейфец, будущий эсер-максималист Я. С. Шмаков.

Полицией в качестве организаторов «сходбищ» указывались гласноподнадзорные, входившие в партию эсеров М. Н. Горбачев и С. А. Кержнер и состоящий под особым надзором полиции прапорщик запаса А. С. Шкляев. Им же приписывалось наиболее вызывающее поведение и наиболее близкие сношения с учащейся молодежью²⁵⁰.

Оглядываясь в 1911 г. на события революции В. М. Чернов писал: «Огромная масса населения, в сущности, была лишь пассивным свидетелем того, как при парализованности и растерянности власти ничтожные в сущности, кучки энергичных, организованных в левые партии элементов превращаются чуть ли не в хозяев положения ... Страна была приучена к тому, что кто палку взял, тот и капрал»²⁵¹. И какой бы упадочной не казалась эта теория «героев и толпы», при оценке событий 1905 и последующих годов, ее можно приложить к деятельности вятских радикалов, как народнического, так и марксистского толка, особенно к «дням свобод» по издании царского Манифеста 17 октября, который учреждал парламент и провозглашал и предоставлял политические права и свободы.

После Манифеста 17 октября революционные партии не были легально признаны правительством, но в силу растерянности и смятения административно-полицейского аппарата могли действовать почти открыто. Так, в недолгие «дни свобод», их можно отсчитывать от получения в Вятке Манифеста 18 октября 1905 г. до вооруженного выступления 18 декабря 1905 г., открытым представителем Вятского комитета С.-Р. обозначил себя его глава – А. Г. Соболев, и действовал он публично в соответствии со своей партийной должностью²⁵².

²⁵⁰ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 159, 168–168 об., 209–210, 245–246, 287–289.

²⁵¹ Чернов В. М. Откровенная книга (А. Морской. «Исход русской революции 1905 г. и правительство Носаря») // Современник. 1911. Кн. VII. С. 213.

²⁵² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 15.

Полицейские сводки также особо выделяли Соболева как «руководителя всех демонстраций и митингов» в Вятке в дни по провозглашению Манифеста.

Министр внутренних дел П. Н. Дурново телеграммой предложил всем губернаторам доставить этот документ в уездные города, а также перепечатать его текст в «Губернских ведомостях». Предполагалось, что толкователями Манифеста на местах станут люди благонадежные: земские начальники, приставы, урядники, священнослужители²⁵³.

Однако текст Манифеста благодаря антиправительственно настроенным почтово-телеграфным служащим оказался тотчас известен публике, а толкователями Манифеста зачастую стали люди отнюдь неблагонадежные.

18 октября 1905 г. в здании Губернской Земской Управы состоялось открытое собрание служащих при большом стечении посторонней публики, в основном учащих. В качестве ораторов выступали 5 человек, наиболее пламенно – Соболев и его однопартиец М. Н. Горбачев. Ораторы предлагали сдерживать ликование от либеральных посулов Манифеста, не доверяться столько раз обманувшему своих подданных царю, напрямую выкрикивая «Долой самодержавие!». По завершении митинга в Управе манифестанты отправились к квартире губернатора Левченко и перед ней устроили еще один митинг.

19 октября с 4 часов дня начался новый митинг у здания Губернской Управы, на который собралось не менее 500 человек. Балкон Управы, с которого держали речь к собравшимся, был украшен красными стягами с надписями «Земля и воля», «Да здравствует социализм», «Долой самодержавие» и т.п. Густо реяли знамена и внизу в толпе. Ораторами выступили вожаки вятских эсеров: М. Н. Горбачев, Н. В. Казаринов, С. А. Кержнер, П. М. Лалетин, А. Г. Соболев. С балкона Управы разбрасывались листовки, участники митинга неоднократно пели марсельезу. Кержнер особо вел речь о необходимости организации милиции для самообороны в связи с обострившимися толками о «черной сотне», подкрепленными избиением учеников фельдшерской школы и

²⁵³ Балыбердин Ю. А. Манифест 17 октября 1905 г. и его роль в общественно-политической жизни Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 2. Т. 1. С. 40.

гимназиста вечером 17 октября пьяными нижними чинами 226-го Котельнического батальона. Как ознаменование успеха в борьбе с царизмом служащие городской электростанции и водопровода решили прекратить политическую стачку и пустить свет и воду.

20 октября состоялся многолюдный митинг в здании фельдшерских курсов, где присутствовали и рабочие вятских железнодорожных мастерских. Здесь полицейский осведомитель в качестве организатора упоминает статистика губернского земства Соболева²⁵⁴.

Многим казалось в эти дни, что царизм обречен, но, говоря словами Н. И. Костомарова: «То был день обольщения, ложь была подкладкою сего мишурного торжества»²⁵⁵. Что и выразилось в вятском погроме уже 22 октября 1905 г.

Среди радикалов установилось мнение, что и создание «черной сотни» в Вятке, и прошедшие погромы в губернском и уездных городах (там обошлось без смертельных случаев) были вдохновлены властями с целью приструнить «крамольников». Как вспоминала большевичка И. К. Франчески-Громозова: «Сам по себе погром явился как бы ответом на манифестации либерально настроенных обывателей и учащейся молодежи по поводу царского манифеста 17 октября»²⁵⁶.

В сжатом виде преддверие погрома рисуется так: одновременно с революционными митингами 18–20 октября в Вятке стали расползаться слухи о кощунствах революционеров над иконами и царскими портретами; стачка служащих водопровода и электростанции, работников парома через Вятку также настраивала «темные элементы» против радикалов. 19 октября полицеймейстер 1-ой части Вятки Федоров на оперативном совещании внушал подчиненным призыв петербургского генерал-губернатора Д. Ф. Трепова «при оказании же к тому со стороны толпы сопротивления – холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Уже вечером 20 октября были сделаны нападения на

²⁵⁴ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 325–326 об., 327–328, 374–374 об.

²⁵⁵ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 1: Выпуски первый, второй, третий, четвертый. М., 1995. С. 510.

²⁵⁶ Новоселов А. Вятская организация Р.С.-Д.Р.П. в 1903–1908 г.г. // 1905 год в Вятской губернии. С. 185.

«политиков» А. Г. Соболева и аптекарского ученика С. И. Яхнина. Тогда же 20 октября губернатор А. Г. Левченко издал постановление о воспрещении хранить оружие частным лицам. 22 октября на Кафедральной площади в Вятке епископ Глазовский Павел (Поспелов) отслужил молебен, после коего произнес зажигательную речь о внутреннем враге отечества, наэлектризовавшую толпу. После речи Павла на улицы Вятки хлынула патриотическая манифестация. К набожным мирянам, шедшим с хоругвями, примкнула «городская чернь» и золоторотцы. Начались избиения прохожих, напоминавших тем или иным образом «политиков»²⁵⁷.

Всего в этот день было убито 6 человек и 29 ранено. Вот имена и социальное положение погибших: Е. И. Брудный – учащийся городского училища Вятки, сын лавочника, Н. А. Катаев – аптекарский ученик, сын священника села Быстрицы, А. Н. Коробов – городской судья 2-го участка, И. Л. Лугинин – статистик Вятского уездного земства, Н. А. Палкин – ученик реального училища, сын судебного пристава г. Глазова, С. Л. Ясинский – ученик гимназии, сын яранского уездного архитектора. Все – случайные люди, не имевшие никакого отношения к революционным организациям²⁵⁸. Среди избитых было лишь два радикала – студент Казанского Университета Н. А. Никулин и чертежник Вятского уездного земства Н. И. Дерендяев, довольно заметные члены вятской организации эсеров²⁵⁹.

Вскоре вятские судебные власти попытались привлечь в качестве свидетелей по делу о погроме вожаков вятских социалистов. Следователем по важнейшим делам Д. Е. Селюниным был вызван в суд для дачи показаний А. Г. Соболев. Соболев, однако, в суд не явился, ответив открытым письмом Селюнину, изданным в виде прокламации: «Я не могу явиться в вашу камеру для показаний, рискуя не дойти до нее и быть убитым со стороны преследующей

²⁵⁷ Жиздринский Г. [Гурьев А. А.]. 22-е октября в г. Вятке // Вятский край. 1906. 13 мая (№ 7). С. 2–3.

²⁵⁸ Мултановский Я. Калейдоскоп // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г.: Год 27-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. Вятка, 1906. С. 128.

²⁵⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 221. Л. 26–26 об.

меня «черной сотни», а также и опасаясь мести за мои разоблачения со стороны администрации и полиции»²⁶⁰.

Вятскими эсерами была сделана попытка образумить солдат, ибо отдельные нижние чины также отметились в крайностях погрома. 24 октября Вятский комитет ПСР издал листовку «Братья-солдаты» с призывом защищать граждан от «насильников и безчинников»; в листовке для вящего пропагандистского эффекта, указывались преувеличенные цифры жертв вятских погромщиков: убито 35 человек и изувечено более сотни²⁶¹.

Для предотвращения новых погромов, как полагали революционеры во многом вдохновленных «попами-мракобесами», глава Вятского комитета ПСР попытался завести связи с либеральным духовенством. 6 ноября 1905 г. А. Г. Соболев, как официальный представитель эсеров, присутствовал на пастырском собрании духовенства г. Вятки, где обе стороны выяснили, что желают одного – умиротворения населения и прекращения розни между различными классами²⁶².

В те дни, 9-13 ноября 1905 г. в Вятку приезжал из Казани выпускник Вятской Гимназии П. Л. Драверт. Драверт, по данным агентуры, возглавлял Казанскую группу эсеров и посетил Вятку с «инспекторскими целями»²⁶³.

Тогда же эсерами Вятки были сделаны попытки привлечь под свое крыло складывающееся профессиональное движение. Так, почтарь Ф. Я. Попов вспоминал, что в «дни свобод» комитетом союза служащих Вятской почтово-телеграфной конторы была установлена связь с местной партией эсеров, дабы получить правильную политическую ориентировку и руководство²⁶⁴.

4 декабря 1905 г. в здании фельдшерских курсов было устроено открытое собрание приказчиков г. Вятки для обсуждения вопросов экономического содержания. Учредителем этого собрания был А. Г. Соболев²⁶⁵.

²⁶⁰ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 368.

²⁶¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 124. Л. 120.

²⁶² Пастырские собрания духовенства г. Вятки // Вятские епархиальные ведомости. 1905. 16 ноября (№ 22). Отдел неофициальный. С. 1250–1252.

²⁶³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 426. Л. 242–242 об.

²⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-489. Оп. 1. Д. 595. Л. 57.

²⁶⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 221. Л. 99.

Позже в 1906 г. эсеры Вятки пытались организовать профессиональные союзы ремесленников города: часовщиков, шапочников, сапожников, портных, парикмахеров. Дело каждый раз завершалось лишь несколькими общими собраниями, эти попытки сплочения ремесленников не дали никаких особых итогов, в основном по причине загруженности эсеров в других областях революционной работы. Да и единичные эсеры, бывшие среди ремесленников, например, сапожник И. С. Жуйков, считали пропагандистскую работу среди братьев-кустарей делом не первой важности²⁶⁶.

Самым организованным и боевым профессиональным союзом в Вятке был Союз железнодорожников. Он возник в октябре 1905 г. в период подготовки первой Всероссийской железнодорожной забастовки. Хотя в составе Союза преобладали с.-д., но, были и члены ПСР: врач Вятской железнодорожной больницы Г. В. Глаголев получал литературу от казанской организации с.-р., кондуктор на поездах Пермско-Котласской линии С. К. Южанин устраивал агитационные «летучки», распространял эсеровские брошюры и листовки, проводил денежные сборы на нужды ПСР²⁶⁷.

Вятские железнодорожники провели крупную стачку с 8 по 18 декабря 1905 г. под политическими лозунгами борьбы с самодержавием и созыва Учредительного собрания. Обозначились три основных центра забастовки, руководимые различными партийными силами. На станции Вятка I особую активность проявили рабочие с.-д. В. Калашников, В. Желваков, С. Леготкин, И. Деришев, в числе членов комитета в Вятке был и помощник бухгалтера В. (Виктор) Т. Франколи, эсер. На станции Зуевка подготовку забастовки осуществляли эсеры – слесари депо З. Я. Свалов и А. И. Цигельберг, а также помощник машиниста И. Безирганов. На станции Мураши усиленной пропагандой забастовки занимался железнодорожный врач В. А. Трейтер, который склонялся к кадетам²⁶⁸.

²⁶⁶ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 232 об.

²⁶⁷ ГАКО. Ф. 723. Оп. 1. Д. 21. Л. 137 об., 142 об.

²⁶⁸ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 42–49 об.

Таким образом, на начальном этапе революции эсеры губернского города начинают действовать в новых полулегальных условиях. Ряды организации существенно пополняются, в основном за счет учащейся молодежи, отчасти за счет мелких служащих и ремесленников. Происходит отработка новых методов деятельности, в частности воздействие на трудящиеся массы через формально беспартийные профсоюзы. Политический маятник городской организации эсеров раскачивается от блокировки с либеральной буржуазией до смычки в рабочем вопросе с социал-демократами. При этом и эсеры и иные оппозиционные силы оказываются бессильны перед черносотенной стихией.

2.1.2. Создание эсерами организации Крестьянского Союза и его губернские съезды

Нагляднейшим проявлением влияния эсеров в среде вятских крестьян был созыв и проведение массового губернского крестьянского съезда в Вятке.

В течение трех дней – 30 ноября, 1 и 2 декабря 1905 г. в Вятке проходил II губернский съезд членов Крестьянского Союза. События съезда довольно подробно и весьма сходно освещены рядом историков²⁶⁹. По объему привлеченного внимания исследователей ни одно из событий политической истории Вятки не удостоилось подобного. Единственно, что отсутствует в этих работах – сосредоточение взгляда на исключительной «эсеровости» данного мероприятия. Именно эсеровскую составляющую при описании съезда, в силу задач данного исследования, и надлежит подчеркнуть ниже.

²⁶⁹ Данчик И. Беспорядки в Котельническом батальоне // 1905 год в Вятской губернии. С. 139–140; Кирюхина Е. И. Местные организации Всероссийского крестьянского союза в 1905 г. // Ученые записки. Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Выпуск 10 (Кафедра марксизма-ленинизма. Кафедра истории СССР). Киров, 1956. С. 109–111; Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов. С. 50, 52–54; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. С. 51–52; Плотников Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России.: дис. ... канд. ист. наук. С. 141–142; Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. С. 183; Балыбердин Ю. А. Общественно политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 193–196; Куренышев А. А. Крестьянские организации России в первой трети XX века (Рубеж XIX–XX в. – 1930-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 199–201.

Еще в 1900 г. руководитель ПСР В. М. Чернов указывал, что «без всякой опоры в крестьянстве, а тем более против его воли – никакая революционная партия не сможет нанести в России серьезного, решительного удара буржуазно-капиталистическому режиму»²⁷⁰. Соответственно, крестьянский, аграрный вопрос всегда был особо значим для социалистов-революционеров.

Эсерами Всероссийский Крестьянский Союз (далее ВКС – *А. М.*) мыслился как преемник программы и тактики Союза (крестьянских) братств ПСР, существовавшего в 1902–1905 гг. Причем новообразованный, не имевший партийной вывески Крестьянский Союз должен был охватывать и более отсталые слои крестьянства, которые надлежало взрастить до партийной программы эсеров²⁷¹. Первый, он же Учредительный съезд, ВКС состоялся в Москве 31 июля – 1 августа 1905 г. В нем приняли участие делегаты 22 губерний, от Вятской губернии на съезде присутствовало несколько лиц, в частности, В. П. Головизнин²⁷².

В конце сентября 1905 г. по поручению Вятского губернского комитета ПСР началась подготовка к проведению губернского крестьянского съезда, который и прошел нелегально в Вятке 5 октября 1905 г. Съезд не был представительен, в нем участвовало порядка 20 человек, крестьян и «крестьянских работников» – эсеров. На этом же съезде был избран губернский комитет Крестьянского Союза, состоявший исключительно из социалистов-революционеров – В. П. Головизнина, П. А. Куниченко, Ф. Т. Мотошкова, А. Г. Соболева²⁷³.

Подготовкой и проведением следующего губернского крестьянского съезда, который должен был стать более массовым, занимался губернский комитет Союза. На второй съезд в Вятку прибыл представитель Уральского областного комитета ПСР И. В. Майоров. Майоров и крестьянин Сарапульского уезда Ф. Т.

²⁷⁰ [Чернов В. М.]. Очередной вопрос революционного дела. London, 1900. С. 23.

²⁷¹ Чернов В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. М., 2007. С. 140.

²⁷² Кама. 1917. 28 ноября (№ 258). С. 3.

²⁷³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 211.

Мотошков незадолго пред тем были делегатами Вятской губернии на II Всероссийском съезде ВКС (Москва, 6–10 ноября 1905 г.)²⁷⁴.

Организаторы вятского съезда хотели провести его законно, но им это не удалось. 29 ноября Майоров, в качестве главного руководителя, отправился к губернатору А. Г. Левченко за разрешением открыть съезд, указав, что последний собирается на основании Манифеста 17 Октября. Губернатор отказал в просьбе Майорову и велел арестовать его. В связи с этим вятский губернатор просил разъяснения у товарища министра внутренних дел П. Н. Дурново, следует ли привлекать к ответственности агитаторов Крестьянского Союза, даже еще не развернувших агитацию, и получил утвердительный ответ. Но удержать под стражей Майорова не удалось: при явном попустительстве полицейского начальника Люминарского²⁷⁵, имевшего «зуб» на губернатора, Майоров покинул участок²⁷⁶.

В тот же день, 29 ноября, губернский комитет Союза отпечатал в типографии Вятского комитета ПСР обращение к вятским гражданам, в котором говорилось, что в разрешении на съезд реакционера Левченко комитет не нуждается и что комитет взывает к рабочим, интеллигентам и солдатам для защиты съезда от «черной сотни»²⁷⁷.

С целью обсудить все частности проведения крестьянского съезда, возможных столкновений с полицией и администрацией, вечером 29 ноября прошли 2 многолюдных совещания вятских радикалов, собравшие 120 человек. Сходки эти собрали земских и почтово-телеграфных служащих, учащуюся молодежь, крестьян. На обоих собраниях выступал А. А. Гурьев, отметились присутствием как эсеры – братья Н. И. и С. И. Крестьяниновы, старший из братьев Дерендяевых Александр, один из руководителей стачки железнодорожников В. Т. Франжоли, так и начальник боевой дружины с.-д. – большевик А. С. Шкляев.

²⁷⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 187. Л. 9.

²⁷⁵ В документе не разъясняется о каком Люминарском идет речь: либо о полицеймейстере г. Вятки П. П. Люминарском, либо о его брате – полицейском приставе 2-ой части г. Вятки В. П. Люминарском.

²⁷⁶ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.

²⁷⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 124. Л. 35.

В назначенный день 30 ноября в здании фельдшерских курсов при губернской земской управе открылся съезд. На нем присутствовали уполномоченные крестьянства 8 уездов губернии (Вятский, Глазовский, Котельнический, Нолинский, Орловский, Слободской, Уржумский, Яранский уезды), представлявшие по меньшей мере 21 волость²⁷⁸. Член губернского комитета ВКС Мотошков представлял 9-й уезд – Сарапульский. Всего в первый день собралось около 300 человек крестьян и интеллигенции.

Большинство крестьянских делегатов было избрано на сельских и волостных сходах, проводившихся в основном под руководством городских агитаторов. Архивные свидетельства упоминают о немалом числе таких фактов. Например, крестьяне Селезневской волости Вятского уезда на сходке, возглавленной посланцем губернского комитета ПСР В. К. Булановым, 24 ноября 1905 г. выбрали из 300 присутствовавших 3 крестьян в качестве уполномоченных от волости на съезд в Вятку 30 ноября²⁷⁹. Крестьяне Дворищенской волости Нолинского уезда на многолюдном собрании, проведенном В. П. Головизниным 26 ноября 1905 г. избрали делегатов на губернский крестьянский съезд²⁸⁰. В обоих случаях жандармские ведомости отметили раздачи крестьянам множества воззваний Вятского комитета ПСР и материалов проэсеровского издательства Н. Е. Парамонова «Донская речь».

В городах Орлове и Слободском накануне губернского съезда были проведены местные уездные крестьянские собрания. В Орлове 24 и 27 ноября 1905 г. в Народном доме состоялись многолюдные собрания-«беседы» о Крестьянском Союзе. Застрельщиками этих «бесед» выступили эсер Л. Н. Николаев и местные земцы: агроном Ф. В. Шалдыбин и чертежник В. И. Локтин. На втором собрании, куда съехалось не менее 200 человек, по разъяснении присутствующим целей и программы ВКС было принято решение о присоединении к Крестьянскому Союзу и отправке 10 делегатов на губернский

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 668. Л. 4–4 об., 11, 26, 55.

²⁷⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 825. Л. 30, 35–35 об.

²⁸⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 149. Л. 28.

съезд в Вятку. Во время произнесения речей собравшихся обходил Г. В. Цветков и раздавал прокламации Вятского комитета ПСР²⁸¹.

В Слободском подобное же собрание состоялось 23 ноября 1905 г. Уездному крестьянскому собору предшествовал объезд слободских волостей пропагандистами из числа эсеров, пользовавшимися поддержкой сельской интеллигенции. Например, Н. Н. Макушину с помощью волостного писаря Георгиевской волости Н. М. Блинова удалось провести многолюдное собрание, успешно убеждая крестьян присоединяться к ВКС. Еще больший успех сопутствовал Макушину в селе Шестаково. При содействии учительницы шестаковской земской школы А. С. Раевской, он не только провел обширное собрание, но и добился составления боевого крестьянского приговора, который подписало 243 крестьянина. Более того, с подачи Макушина в Шестакове был поставлен гектограф, на котором перепечатывались воззвания ВКС и распространялись по северной части Слободского уезда зимой 1905–1906 гг.²⁸².

Провели крестьянский съезд в Слободском Л. Н., Н. Н., С. Н. Макушины, В. И. Усов, А. Г. Мерзляков, присутствовал на нем приехавший из Вятки А. Г. Соболев. В здании городского манежа собралось до 300 человек, из них около 200 – крестьяне в основном из «неблагонадежных» Ильинской и Косинской волостей²⁸³.

Помимо крестьянских делегатов, на заседаниях губернского съезда присутствовали рабочие, солдаты, служащие, учащаяся молодежь.

1 декабря съезд посетило около 80 солдат 231 Котельнического батальона, возглавлял их рядовой П. Н. Фабричный. Фабричный был призван на военную службу из города Череповца. Как отмечал в своей автобиографии Фабричный, в организации эсеров он работал с 1902 г.²⁸⁴. В конце заседаний первого дня Фабричный вскарабкался на стол и, вынув из ножен штык, заявил: «Этот штык приготовлен не для вас, братья-крестьяне, а для черносотенцев, которые в случае

²⁸¹ ГАКО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 18. Л. 16–17 об., 26–26 об.

²⁸² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 168. Л. 5, 17, 20, 28.

²⁸³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 807. Л. 1–2.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 482. Л. 1.

чего будут узнаны и получают возмездие». Котельнический батальон, говорил он далее, отказывается служить губернатору и полиции и присоединяется к Крестьянскому Союзу²⁸⁵.

Губернатор побоялся преследовать делегатов съезда, разогнать его заседания, так как на съезде присутствовали солдаты. В телеграмме ВГЖУ в Департамент Полиции сообщалось, что «рассеять съезд губернатор не мог ввиду того, что на съезде находилась четверть состава солдат Котельнического резервного батальона, вполне солидарных со съездом»²⁸⁶. В данном случае сведения жандармов были раздуты и нерешительность губернатора была не совсем основательна. Из 920 солдат батальона не более четверти нижних чинов разделяли взгляды агитаторов, на заседаниях съезда побывала лишь десятая часть рядовых, да и кажущийся «анархический» настрой этой части солдат был в большинстве поверхностным, как вскоре показало подавление при помощи батальона вооруженного выступления эсеров в Вятке 18 декабря 1905 г.

За три дня работы съездом было принято 8 отдельных постановлений по узким вопросам: Об амнистии, О земстве, К войскам, К рабочим, О манчжурской армии, О смертной казни, О черной сотне, По поводу ильинских событий.

Подытожил работу съезда общий приговор, насчитывавший 21 пункт, среди них мероприятия, которые позже были, как проведены Временным Правительством, так и те, за которые ратовали в 1917 г. эсеры, но провести их не успели в силу чрезвычайно короткого периода от Февраля до Октября, например:

- 1) Упразднить все уездные земские управы или же оставить таковые при условии назначения служащих по выборам, а не от правительства;
- 2) Немедленно уволить всех земских начальников;
- 3) Отобрать земли государственные, удельные, горные, частных владельцев, помещичьи, церковные и монастырские и распределить таковые

²⁸⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 739. Л. 4.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Оп. 233. Д. 999. Ч. 45. Л. 190.

среди крестьян по числу рабочих сил при условии, чтобы земля эта обрабатывалась без найма.

- 4) Упразднить военные и полевые суды, отменить смертную казнь;
- 5) Освободить всех политических заключенных из тюрьмы;
- 6) Упразднить сословия;
- 7) Упразднить косвенные и прямые налоги с предметов первой необходимости;
- 8) Праздновать 9 января и 1 мая в память пострадавших за народ²⁸⁷.

Съезд постановил присоединиться к Всероссийскому Крестьянскому Союзу и подтвердил полномочия губернского комитета для созыва очередных крестьянских съездов.

В качестве основных ораторов на съезде выступали представители ПСР: Н. В. Казаринов, С. И. Крестьянинов, П. М. Лалетин, И. В. Майоров, Н. Н. Макушин, А. Г. Мерзляков, А. Г. Соболев, В. И. Усов; единственный с.-д. оратор был меньшевик В. И. Калашников – руководитель с.-д. группы при железнодорожных мастерских²⁸⁸.

Резолюции съезда были изданы вятскими эсерами в большом количестве типографским способом, печатались они и на гектографах и распространялись не только в городе Вятке, но и по деревням, вплоть до Елабужского уезда. В делах вятских архивов можно отследить десятки случаев, когда в 1906 г. при обысках у крестьян полиция изымала резолюции съезда.

На самом съезде производился сбор денег на революционные нужды, и раздавались прокламации ВКС, изданные в типографии вятского губернского комитета ПСР, и собственно эсеровские листовки: «Положение русского крестьянства», «Господину Вятскому Губернатору», «От Вятского Комитета ПСР» и прочие.

Воззвания Крестьянского Союза вятские эсеры выпускали внушительными тиражами. Из 5 листовок обращенных к селянам – «Братья-крестьяне!», две

²⁸⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 518. Л. 642–642 об.

²⁸⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 739. Л. 3 об.

были изданы в количестве по 10000 экземпляров, три – по 5000²⁸⁹. Уже после съезда, 6 декабря вятские эсеры выпустили последнее шестое воззвание «Братья-крестьяне!»²⁹⁰.

Делегаты съезда охотно брали прокламации и распространяли их среди крестьян. Съезд имел крупное значение в деле пробуждения политической сознательности вятских крестьян.

На середину декабря вятскими революционерами было намечено вооруженное восстание, приуроченное к III губернскому съезду ВКС. Этот план не казался вятским эсерам сумасбродным. На протяжении всего 1905 г. на страницах «Революционной России» многократно раздавались призывы к вооруженному выступлению против самодержавия. Например, в июне 1905 г. статья с прозрачным названием «Народная революция» обращалась к читателям: «самодержавное правительство добровольно не уступит своей позиции ... выпустить своей власти из рук оно не хочет и не может ... а уступит оно только революционному натиску, планомерно приведенному и, главное, вооруженному»²⁹¹.

В ночь на 13 декабря 1905 г. из военного цейхгауза в городе Слободском революционерами было похищено 313 винтовок Мосина и 6000 патронов к ним. Хотя за похищением стояли эсеры, однако, по воспоминаниям И. К. Франчески-Громозовой, часть винтовок предполагалось отдать с.-д. организации. Для чего часть винтовок спрятали на городской водокачке, где служил один из социал-демократов²⁹².

Губернским комитетом ВКС были отпечатаны объявления о съезде 18 декабря 1905 г., с указанием здания фельдшерских курсов в Вятке как места его проведения. В силу чрезвычайности съезда он был заявлен как съезд крестьян Вятского уезда, хотя на него прибыли представители и Слободского и Малмыжского уездов. Губернатор тотчас по появлении листовки объявил съезд

²⁸⁹ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 52–52 об., 73–73 об., 91; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 167–167 об., ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 38. Л. 71–71 об.

²⁹⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 212.

²⁹¹ Народная революция // Революционная Россия. 1905. 15 июня (№ 69). С. 8.

²⁹² Новоселов А. Вятская организация Р.С.-Д.Р.П. в 1903–8 гг. // 1905 год в Вятской губернии. С. 184.

незаконным, что в еще большей мере подстегнуло эсеров к созданию крестьянской дружины для защиты съезда и вооруженному выступлению²⁹³.

Руководящая группа вятских эсеров использовала квартиру П. А. Куниченко в доме Самылова по Московской улице в качестве склада винтовок и патронов, похищенных из цейхгауза в городе Слободском²⁹⁴. Дело сделалось быстро известно полиции, и рано утром 15 декабря вятский полицеймейстер П. П. Люминарский при поддержке роты солдат арестовал во флигеле, где квартировал Куниченко 20 крестьян. У крестьян было изъято 32 винтовки и множество патронов. При обыске в квартире были обнаружены печатные объявления Вятского комитета ПСР, что Куниченко является его открытым представителем²⁹⁵. Куниченко в отличие от крестьян тогда не арестовали. Участвовал Куниченко и в вооруженном выступлении 18 декабря 1905 г. в Вятке, за что и был арестован; но помещенный в губернскую больницу скрылся оттуда. Он был задержан в феврале 1906 г. в городе Оса Пермской губернии.

Упреждая дальнейшие облавы, эсеры решили открыто выступить с оружием в руках. Наспех были сколочены две дружины из крестьян, учащейся молодежи и левой интеллигенции. Неорганизованности вооруженного выступления способствовал и отъезд в Петербург главы Вятского Губернского комитета ПСР А. Г. Соболева накануне восстания.

По предложению большевика А. С. Шкляева в пятом часу утра 18 декабря одна из дружин заняла вятскую городскую водокачку²⁹⁶, где была вскоре обложена ротой верных правительству войск из состава Котельнического батальона. На выручку осажденным отправилась вторая дружина, но, столкнувшись с войсками, забаррикадировалась в доме дьякона Мышкина по Кикиморской улице. После кровавой перестрелки, завершившейся гибелью двух солдат-осаждающих и одного дружинника, в доме Мышкина было взято 27 революционеров, 13 из которых было ранено. Дружина, засевшая на водокачке,

²⁹³ Нужды деревни. 1906. 15 января (№ 2). Стб. 66.

²⁹⁴ Вятский край. 1906. 30 ноября (№ 91). С. 4.

²⁹⁵ Вятская речь. 1908. 16 мая (№ 65). С. 4.

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1530. Л. 8.

не сделав ни единого выстрела, сдалась к 8 часам вечера 18 декабря. Когда дружинники на водокачке оказались обложены войсками, то к ним с целью избежать кровопролития явился городской голова Я. П. Поскребышев. Дружинники согласились сдать оружие и мирно разойтись под честное слово губернатора, если посредником в этом деле станет А. А. Гурьев. Гурьев явился на водокачку и тотчас отправился к губернатору Левченко. В течение часа Гурьев и Левченко обсуждали обстоятельства почетной сдачи дружинников, и губернатор в присутствии жандармов – подполковника А. И. Масалитинова и ротмистра Н. А. Засыпкина дал слово, что сдавшие оружие лица не будут преследоваться властями. Когда Гурьев ехал от губернатора к водокачке с примиряющей вестью, его нагнал военный, капитан И. Н. Ясницкий. Ясницкий от имени губернатора сообщил, что ввиду кровавой перестрелки у дома Мышкина гражданская администрация снимает с себя всякую ответственность за дальнейшие действия воинских властей. Не смотря на эту лицемерную уловку губернатора, Гурьев вернулся на водокачку и сообщил засевшим дружинникам о бессмысленности переговоров с губернатором. Посоветовавшись меж собой, дружинники сдались без всяких гарантий²⁹⁷. Все дружинники – 25 человек под конвоем отправились в тюрьму²⁹⁸.

Рядовой-эсер П. Н. Фабричный предпринял попытку революционизировать солдат, чтобы воспрепятствовать выводу войск на подавление восстания. Командир Котельнического батальона П. В. Нестеренко к 10-м числам декабря 1905 г. успокоил волновавшийся батальон: зачинщиков беспорядков в батальоне – рядовых Фабричного, Захаровича и Шубина, поместили в земскую больницу под караул. Утром 18 декабря Фабричный бежал из больницы и, явившись в казармы, стал собирать солдатскую сходку. Услышав о том, что Фабричный находится в казармах и агитирует, полковник Нестеренко направился к Фабричному. Вслед за этим раздалось два выстрела – Фабричный стрелял в своего командира в казарменном дворике и смертельно ранил его. Однако

²⁹⁷ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 687. Л. 440–400 об.

²⁹⁸ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 84–84 об.

должного воздействия усилия Фабричного не принесли – он был тотчас задержан, а смерть Нестеренко скрыли от нижних чинов²⁹⁹.

В то же время на улице Спенчинской возле зданий губернского земства и фельдшерских курсов собралась третья толпа революционно настроенных лиц числом до 50 человек, причем у некоторых были револьверы и украденные в Слободском винтовки. Судя по составу лиц, эта толпа являла собой то, что позже советские историки нарекли «большевистской боевой дружиной». В составе этой толпы были замечены с.-д. В. А. Всеволожский и Г. И. Яринский, рабочие ж.-д. мастерских, примыкавшая к с.-д. учащаяся молодежь. Руководил действиями этих лиц А. С. Шкляев. Также в толпе был замечен и один из видных эсеров – Н. Н. Макушин. Это сборище помимо вооруженной демонстрации, попыталось отбить у полиции тяжело раненного в доме Мышкина дружинника П. А. Анисимова, когда того везли в земскую больницу. Но видя состояние Анисимова (он скончался от ран 27 декабря), оставили сопровождавшего его городского в покое³⁰⁰. Еще один раненый дружинник, взятый в доме Мышкина, скончался от ран 19 декабря. Это был 15-летний крестьянский мальчик Пахомов³⁰¹.

В следующие дни полиция провела плодотворные обыски на квартирах участников выступления. Выяснилось, что в квартире Я. О. Авейде был «штаб» вятских эсеров, где хранилась партийная литература. В квартире П. А. Дубова была устроена своеобразная эсеровская коммуна, где помимо него проживали еще 5 других арестованных дружинников³⁰².

22 декабря 1905 г. в Слободском Н. Н. и Л. Н. Макушины попытались провести народное собрание. 20 декабря Н. Н. Макушин представил слободскому уездному исправнику Н. А. Думаревскому заявление о проведении через 2 дня митинга Крестьянского Союза в городском манеже, исправник,

²⁹⁹ Фабричный П. Н. Из казармы – на каторгу (Среди войск вятского гарнизона) // В царской казарме: Солдаты и матросы в первой революции. Статьи и воспоминания участников движения. / Ред. Ф. Я. Кон, В. А. Плесков, Н. Ф. Чужак. М., 1929. С. 149–153.

³⁰⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 518. Л. 676–676 об.

³⁰¹ Взятие дружинников в доме Мышкина // Вятская жизнь. 1906. 1 января (№ 7). С. 4.

³⁰² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 124. Л. 153–154.

разумеется, отказал. Тем не менее, посредством гектографа Макушины распространили листовки о назначенном собрании. Толпу, числом до 200 человек, собравшуюся у здания манежа вечером 22 декабря попытались рассеять стражники, однако толпа окружила ораторствовавшего Н. Н. Макушина и тогда стражники дали залп в воздух. Народ разбежался. На следующий день полиция провела обыск дома у Макушиных, обнаружив эсеровские издания, принадлежности для гектографирования и подлинники приговоров трех крестьянских обществ Слободского уезда о присоединении к ВКС. Л. Н. Макушину арестовали. Ее брату удалось скрыться³⁰³.

Вятский комитет ПСР вслед за попыткой восстания выпустил 3 типографских воззвания: «18 декабря», «К народу» и «Вятским солдатам». В этих прокламациях эсеры обвиняли правительственных «каинов» в разжигании междоусобной войны и разъясняли связь черносотенного погрома в Вятке 22 октября с вынужденными мерами самозащиты революционеров³⁰⁴.

Еще одно схожее по содержанию воззвание «Долой опричину!» выпустил накануне нового 1906 г. Елабужский комитет с.-р. В воззвании указывалось на необходимость нового крестьянского губернского съезда, который намечался в Вятке на 27 января 1906 г., но не состоялся³⁰⁵.

Следствием восстания 18 декабря стало объявление 24 декабря губернатором Левченко города Вятки на положении усиленной охраны и в тот же день издано распоряжение губернатора о воспрещении всяческих собраний в городе³⁰⁶.

Еще одним следствием провала декабрьского выступления в Вятке стала вражда между организациями с.-д. и эсеров до той поры работавших в губернском городе рука об руку, что в общероссийском плане было явлением весьма несчастным. Сочинения ведущих с.-д. публицистов пестрели обличениями народников, да и член ЦК ПСР М. А. Натансон на I съезде партии прямо

³⁰³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 278а. Л. 1–2, 7–7 об.

³⁰⁴ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 54, 58; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 166.

³⁰⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 13.

³⁰⁶ Жиздринский Г. [Гурьев А. А.]. Конец Вятской крамолы // Вятская жизнь. 1905. 28 декабря (№ 4). С. 2.

указывал: «С социал-демократами нужна осторожность и еще раз осторожность, т.к. вероломство их достаточно нами испытано»³⁰⁷.

По воспоминаниям большевика П. Г. Фалалеева, рабочего железнодорожных мастерских, эсеры «обвиняли эсдеков, что не приняли участия в восстании и тем проиграли революцию. С момента вооруженного восстания революционные силы делятся». Вятские с.-д. (большевики и меньшевики входили в общую организацию) не решились самостоятельно поддержать выступление эсеров в отсутствие главы вятского с.-д. комитета В. А. Горбачева, уехавшего на партийную конференцию в Таммерфорс, и указа от Уральской областной организации РСДРП³⁰⁸. Отдельные лица из среды с.-д., например, А. С. Шкляев, появились с оружием на улицах Вятки 18 декабря не от лица организации, а исключительно от лица собственного.

Общая же картина революционного брожения, охватившего губернию к началу 1906 г., на свежий взгляд выглядела весьма внушительно. В январе 1906 г. жандармы перехватили письмо Е. Лаптева, приехавшего из Киева к родственникам в Орлов. Лаптев явно симпатизировал эсерам: «... до 1905 г. здесь все было в зачаточном состоянии. В 1905 г. здесь образовался с.-р. комитет. Во всю ширь развернул он работу в губернии, типография работала усиленно, так что издана такая масса литературы, что некоторые комитеты не издали столько в 3-4 года. До 18 декабря дела шли блестяще: в уездах было много людей и работа велась успешно, последнее время работа велась открыто ... Социал-демократы здесь, кажется, ничего не делают кроме небольшой работы в железнодорожных мастерских»³⁰⁹.

Месяц спустя по задержании, в ночь на 19 января 1906 г., трое раненых дружинников, находившихся на излечении в тюремной палате земской больницы, сумели бежать. Это были: 23-летний Н. И. Крестьянинов, 20-летние

³⁰⁷ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. М., 1996. С. 435.

³⁰⁸ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 307–307 об.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 234. Д. 2. Ч. 33. Л. 1–1 об.

М. М. Сомов и С. И. Яхнин³¹⁰. Беглецов удалось обнаружить не скоро – Яхнина задержали в Самаре в августе 1907 г., Крестьянинова – в Петербурге в ноябре 1908 г., и лишь в 1913 г. выяснилось, что Сомов проживает в Лос-Анджелесе³¹¹. Вместе с этими беглецами полиция разыскивала главу вятских эсеров А. Г. Соболева, исчезнувшего из поля зрения властей в середине декабря 1905 г. Соболев был избран губернской организацией эсеров на первый съезд ПСР, должный пройти в Финляндии, но представитель ЦК ПСР И. П. Воронов, к которому у Соболева была явка в Петербурге, оказался арестован, а иных лиц, через которых можно было выйти на ЦК эсеров, Соболев в столице не застал. Таким образом, в числе делегатов партийного съезда Соболева не оказалось³¹². В дальнейшем Соболев был задержан полицией в Ялте в апреле 1907 г.

В июне–июле 1906 г. из вятской тюрьмы под залог было освобождено семеро слободских крестьян, задержанных на квартире статистика Куниченко 15 декабря 1905 г. Залоги за всех слобожан внес П. А. Голубев из сумм редакции газеты «Вятская жизнь»³¹³.

Судебный процесс над дружинниками проводился в Вятке с 22 по 28 ноября 1906 г. Лица, арестованные в доме Мышкина, приговаривались к 5 годам исправительного дома, арестованные в доме Самылова – к 4 годам и на водокачке – к 3 годам. В ходе процесса обвинением указывалось на приверженность подсудимых идеям социалистов-революционеров, но в конечный приговор данная формулировка не попала³¹⁴.

Двое вятских делегатов, П. Р. Валдаев³¹⁵ и П. Т. Саламатов³¹⁶, представлявшие губернский комитет ВКС, участвовали в работе северного областного съезда ВКС, в Териоках, Финляндия 29–30 декабря 1905 г. На этот съезд собрались 42 человека – представители 5 губерний северной части

³¹⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 848. Л. 170 об.

³¹¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1011. Л. 222, 234.

³¹² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 16.

³¹³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 848. Л. 214, 216, 237.

³¹⁴ Дело о вооруженном сопротивлении // Вятский край. 1906. 25 ноября (№ 87). С. 4, Дело о вооруженном сопротивлении // Вятский край. 1906. 9 декабря (№ 98). С. 3.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 297. Л. 5.

³¹⁶ Наши избранники. Биографии кандидатов в Учр. Собрание по списку № 3. 2. Саламатов Петр Тимофеевич // Народное дело. 1917. 26 октября (№ 3). С. 4.

Европейской России, деятели ВКС, петербургские эсеры, в том числе и представитель ЦК ПСР. П. Т. Саламатов, выступая 29 декабря, подчеркнул своеобразие положения вятского крестьянства: отсутствие аграрной тесноты, «мужицкое» земство, усиленная работа многочисленных политических ссыльных в деревне и вольнолюбие крестьян, не знавших крепостнического гнета. Упомянул Саламатов и новую попытку проведения губернского крестьянского съезда в Вятке, намеченного на 27 декабря и уже загодя объявленного губернатором бунтовским. Валдаев в тот же день ознакомил собравшихся с работой Вятского губернского крестьянского съезда, с упором на главное достижение агитации Крестьянского Союза в губернии – широкий отказ от уплаты податей крестьянами царскому правительству³¹⁷.

Из вышеизложенного следует, что пиком революционных событий 1905 г. в Вятке стали созыв губернского крестьянского съезда, подчеркнувший стремительно росшую социальную базу эсеров в деревне, а также вооруженное выступление боевой дружины эсеров, выступление пусть и неорганизованное, но ставшее одной из главных вех первой российской революции в Вятке. Именно с конца 1905 г., с провала восстания в Вятке, начинается раскол прежде единого революционного фронта вятских эсеров и с.-д. на неприязненно относящиеся друг к другу партии, что, безусловно, не способствовало дальнейшим успехам их борьбы с самодержавием.

2.1.3. Деятельность эсеров Вятки в 1906 – первой половине 1908 гг.

После вооруженного выступления, подавленного при помощи солдат 231 Котельнического батальона и ареста главного солдатского агитатора П. Н. Фабричного, вятские эсеры не оставляли попыток революционизирования нижних чинов. Так 19 января 1906 г. у двоих рядовых 231 батальона были обнаружены нелегальные эсеровские издания. Рядовые показали, что

³¹⁷ Протокол первого северного областного съезда Всероссийского Крестьянского Союза. 29–30 декабря 1905 г. (Приложение к № 2 журнала «Крестьянское дело» 1906 г.). / Ред. В. В. Кирьяков. СПб., 1906. С. 3, 14–16.

воззваниями и брошюрами их снабдил мастерской И. М. Шнееров. В тот же день квартира Шнеерова была обыскана – найдены прокламации «Вятским солдатам» и постановления «К войскам» Вятского губернского крестьянского съезда. Шнеерова заключили в губернскую тюрьму³¹⁸.

25 февраля 1906 г. был арестован член Вятской организации эсеров В. В. Зверев. Его также уличили в агитации нижних чинов Котельнического батальона. На квартире его родителей был произведен обыск, обнаруживший не только прокламации ПСР, но и гектограф и одну из винтовок, похищенных в цейхгаузе Слободского³¹⁹.

28 марта 1906 г. непредсказуемо покончил с собой глава вятских с.-д. В. А. Горбачев. 30 марта 1906 г. состоялись его похороны, сопровождаемые демонстрацией достигавшей 600 человек. Распорядителем похорон был В. (Владимир) Т. Франжоли, член ПСР; среди венков, возложенных на гроб Горбачеву был и «от социалистов-революционеров – товарищу социалисту»³²⁰.

С 11 мая по 14 сентября 1906 г. полиция Вятки отметила 9 многолюдных (до 1000 человек) нелегальных сходок, местные власти ни разу не воспрепятствовали ни одной из них. Сходки эти совместно проводились как эсерами и с.-д., так и лицами «общелевого направления». Социальный состав сходок также был пестр: рабочие, учащиеся, служащие, крестьяне пригородных слобод, и что особенно тревожило полицию, солдаты Котельнического батальона. Притом на митинге у семинарии 14 сентября 1906 г. осведомитель отметил раздачу эсеркой Ю. Н. Макушиной прокламаций присутствующим³²¹.

Во многом эта неприкрытая деятельность революционеров до осени 1906 г. объяснялась, в том числе и преемниками указанных лиц, разбродом среди местной администрации: дряхлостью и недалекостью губернатора Левченко, трусливостью и самоустранением от дел жандармского полковника Александрова после покушения на него эсеров, убийством революционерами

³¹⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1037. Л. 4–5, 6 об.

³¹⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 518. Л. 107 об.–108.

³²⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 180. Л. 90–90 об.

³²¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 687. Л. 155–155 об.

начальников Котельнического батальона Нестеренко и Савельева. Новый вятский губернатор князь С. Д. Горчаков, вступивший в должность 29 июля 1906 г., отличался крутым нравом и, приступив к управлению губернией, начал деятельную борьбу со «смутой», в том числе и проведя ряд замен среди вятских полицейских и жандармских сил.

Утром 14 октября 1906 г. один из бывших учителей обратился к К. И. Разумовскому – заведующему книжным складом Вятского губернского земства с просьбой предоставить помещение ему и нескольким другим учителям «перетолковать о своих делах». И получил положительный ответ. Вечером в складе началось собрание, но в 11 часов вечера склад был окружен полицией. Под конвоем из помещения склада вывели 19 человек и препроводили их в арестантские роты. С утра 15 октября 1906 г. прошли обыски в учительском общежитии и редакции земской «Вятской газеты», прошел обыск и в помещении склада. Однако ни оружия, ни «нелегальщины» обыски не дали. По мнению жандармов в земском книжном складе проходил губернский съезд вятских эсеров. Вот отдельные из задержанных: Л. Н. и Н. Н. Макушины, К. С. Шулаков, сестры Б. М. и Л. М. Брусины, П. Н. Чирков³²². 12 лиц из числа арестованных провели в тюрьме 7,5 месяцев и 2 июня 1907 г. были высланы в административную ссылку в Архангельскую губернию³²³.

В июле 1907 г. жандармы выяснили, что один из задержанных на складе с документами на имя астраханского мещанина Иволгина и отправленный под конвоем на опознание в Астрахань был представитель Уральского областного комитета ПСР Д. Н. Кривошейкин. Кривошейкину удалось бежать с этапа³²⁴.

29 января 1907 г. в Мотовилихе при задержании лиц, могущих быть причастными к «шайке Лбова», был арестован С. Н. Макушин, вместе с Макушиным был арестован и «назвавшийся Александром Сапожниковым». «Сапожникова» жандармы первоначально отождествили с бежавшим из-под

³²² Вятский край. 1906. 17 октября (№ 56). С. 3; Вятский край. 1906. 18 октября (№ 57). С. 3.

³²³ Вятский край. 1907. 5 июня (№ 120). С. 4.

³²⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 35 об.

ареста П. А. Куниченко³²⁵, однако вскоре были получены достоверные данные, что Куниченко погиб в Казани в декабре 1906 г. при случайном взрыве в лаборатории бомб местных эсеров³²⁶.

В феврале 1907 г. в ВГЖУ из столицы поступили сведения о представителе вятских эсеров «Дяде Володе», выезжавшем на общепартийный съезд в Таммерфорс, Финляндия, 12–15 февраля 1907 г. Внешнее описание вкупе с данными агентов позволило отождествить «Дядю Володю» с В. Н. Макушиным³²⁷. В. Н. Макушин в протоколах II съезда ПСР проходил под псевдонимом «Вяткин» и на протяжении съезда исполнял обязанности секретаря Организационного Бюро. Макушин имел право решающего голоса, но по данным протоколов съезда ни разу не выступал³²⁸.

В начале апреля 1907 г. вятским жандармам стало известно, что В. Н. Макушин вновь появился в Вятке. Попытка взять Макушина 7 апреля провалилась. Как показало расследование, конверт из петербургского Департамента Полиции был вскрыт в почтовой конторе в Вятке, и кто-то из сочувствующих почтовиков предупредил организацию эсеров об обнаружении Макушина. Арестовать В. Н. Макушина получилось 12 июня 1907 г. благодаря наружному наблюдению по «крамольным» адресам Вятки. Макушин был схвачен на Спенчинской улице при выходе из квартиры Е. И. Дерендяевой (матери братьев-эсеров: А. И., Н. И., М. И. Дерендяевых)³²⁹.

После задержания Макушина, арестов и удаления из Вятки эсеров «старой» закалки, в июне 1907 г. был организован совершенно новый по составу комитет ПСР, в состав которого вошли Е. П. Емельянова, П. Н. Чирков, С. А. Швецов и председатель В. Н. Рухлядев.

20 декабря 1907 г. в Вятке вновь прошли выборы в губернский комитет ПСР. В должности председателя комитета остался В. Н. Рухлядев, а членами

³²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 42. Л. 110, 120.

³²⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 206. Л. 19 об.

³²⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 17–18.

³²⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. С. 254, 503, 580, 583, 625.

³²⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 694. Л. 5, 9–9 об. 11, 24.

обновленного состава стали ученица Вятских фельдшерских курсов А. А. Заболотская, В. В. Зверев и бывший ученик технического училища Н. Г. Маркушин. Помимо них жандармский агент указывал еще 11 эсеровских активистов в Вятке. С подачи осведомителя по вятским эсерам в декабре 1907 г. в Нижнем Новгороде был провален огромный транспорт нелегальной литературы весом в 9 пудов, должный быть отправленным из Нижнего Новгорода на Урал через Вятку³³⁰.

9 января 1908 г. подполковник И. И. Пастрюлин – начальник Самарского Охранного Отделения сообщил вятским коллегам о решении Уральского областного комитета ПСР организовать покушение на вятского губернатора по пути к открытию 12 января губернского земского собрания. Следствием этого стали повальные обыски в Вятке в ночь на 12 января у лиц, причастных к ПСР, впрочем, не обнаружившие ни оружия, ни взрывчатки, и арест до 23 января 1908 г. семерых эсеровских активистов, в том числе всех членов комитета ПСР³³¹.

Вятский губернский комитет эсеров после этой ликвидации и выбытия наиболее деятельных лиц из организации (например, В. Н. Рухлядев выехал в Уфу) пребывал в совершенном бездействии, так что даже с февраля 1908 г. за оставшимися на воле эсерами не велось наружное наблюдение. В июле 1908 г. из тюрьмы была освобождена Ю. Н. Макушина, однако, как свидетельствовали агенты, ее освобождение не вдохнуло жизни в чахнувшую организацию эсеров Вятки. Более любопытные сведения стали поступать с сентября 1908 г., когда стало известно о готовившемся намерении эсеров Вятки запустить типографию. Из Перми в Вятку приезжал Н. Н. Новокшенов, принимавший участие в деятельности типографии эсеров Перми, из Перми же были присланы деньги на восстановление типографии в Вятке. Вновь было установлено наблюдение за лицами, причастными к эсеровским кругам. Оно охватило 18 человек³³².

К лету 1906 г. в Вятской мужской гимназии сложилось ядро эсеровской группы, включающее Г. Домрачева, И. М. Левицкого, 2-х братьев Струков, П. В.

³³⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Л. 7 об.–8.

³³¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 2, 5, 8.

³³² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 16, 20, 24, 33, 35–36.

Сучкова и П. Утробина. Руководителем кружка, ведшего агитацию в старших классах гимназии, выступал П. В. Сучков. Сучков и его единомышленники вели сношения не только с однопартийцами, но и с рабочим кружком с.-д. железнодорожников, общесеминарским союзом, реалистами, учащимися фельдшерской школы³³³.

В составе эсеровского кружка в гимназии был осведомитель, что и повлекло обыски у активистов кружка 3 декабря 1906 г. Взята была неразрешенная библиотека, состоявшая из «нелегальщины». 6 перечисленных лиц были из гимназии отчислены, следствием чего стали протесты старшеклассников не только в гимназии, но и в реальном училище. Однако администрации учебных заведений удалось избежать крупных беспорядков, распустив учащихся на преждевременные каникулы. Особо стоит оговориться о Левицком. В его квартире помимо нелегальных изданий, двух красных стягов и черного траурного знамени (все они с меткой Вятского комитета ПСР), было найдено 5 единиц огнестрельного оружия и значительное количество патронов³³⁴.

2 декабря 1906 г. был произведен обыск и арест по итогам обыска А. Х. Хейфеца – организатора эсеровского кружка в вятском реальном училище. У Хейфеца были обнаружены листовки Вятского комитета с.-р., эсеровские брошюры³³⁵.

18 марта 1907 г., руководствуясь агентурными данными о наличии общеученического кружка помощи политическим ссыльным и заключенным, полиция провела обыск на квартире П. В. Сучкова. Действительно, как показал обыск, Сучков руководил этим кружком. Были обнаружены печать этого кружка, печать казалось ликвидированной библиотеки вятских гимназистов, подписные листы в помощь «военнопленным», гектографированные отчеты о приходе-расходе средств кружка, эсеровская литература. Сучков был арестован³³⁶.

³³³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 135.

³³⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1033. Л. 8.

³³⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1152. Л. 37–54.

³³⁶ ГАКО. Ф. 721 Оп. 1. Д. 687. Л. 150–150 об., 199–199 об.

Беспрестанные аресты активных эсеров в учащейся среде не привели к распаду ученической организации при Вятском комитете ПСР. Революционное брожение в Вятке среди учащейся молодежи продолжалось. Подтверждение тому – денежный отчет названной организации за апрель 1907 г., помещенный в ЦО эсеров «Знамя труда»: приход – 132, 25 руб., расход – 108, 68 руб. Бюджет же собственно Вятского комитета ПСР за май 1907 г. составил: приход – 364, 12 руб., расход – 320, 08 руб.³³⁷.

Учащихся вятской семинарии также затронуло революционное брожение. Из кружка сочувствующих радикальным идеям в январе 1907 г. образовался местный общесеминарский союз. Комитет союза ратовал за равную помощь обеим ведущим левым партиям: РСДРП и ПСР, особо выделив по организатору с.-р. и с.-д. для устройства кружковых политических занятий. Всего в кружках слушали лекции до 120 семинаристов, из них 40 слушали лекции эсеров, 80 – с.-д. В мае 1907 г. общесеминарский союз в Вятке был ликвидирован жандармами³³⁸.

Следом за ликвидацией общесеминарского союза в ВГЖУ было спущено распоряжение вице-директора МВД А. Т. Васильева о необходимости усилить агентурную работу среди учащихся средне-учебных заведений в связи с организацией в Москве «Всероссийской фракции социалистов-революционеров учащихся в средне-учебных заведениях»³³⁹.

Отгалкиваясь от этого распоряжения к октябрю 1907 г. вятские жандармы имели полный список «партийных» учащихся Вятки, и отнюдь не одних эсеров. Сельскохозяйственное техническое училище насчитывало 3 эсера и 7 с.-д., мужская гимназия – 7 эсеров и 2 с.-д., Александровское реальное училище – 12 эсеров, 3 с.-д., 1 народного социалиста и 1 анархиста, ветеринарно-фельдшерская школа – 26 эсеров (14 девушек и 12 юношей). Причем с точки зрения охранителей тревожащую активность проявляли лишь 2 представителя учащейся молодежи: реалист С. А. Вылегжанин, собиравший деньги на Политический

³³⁷ Знамя труда. 1907. 30 августа (№ 4). С. 16.

³³⁸ Семанов С. Д. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908 гг.). С. 42, 44, 53.

³³⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 130. Л. 201.

красный крест и нужды Вятского комитета ПСР и эсерка-фельдшерица А. А. Заболотская³⁴⁰.

Итак, в 1906–1908 гг. происходит заметный спад активности организации эсеров Вятки, что было следствием курса нового губернатора С. Д. Горчакова на безжалостную борьбу с «крамолой». Ведущую роль в деятельности эсеров принимают новые лица, не участвовавшие в бурных событиях октября–декабря 1905 г. Вместе с тем именно в 1906–1907 гг. эсеровские идеи довольно глубоко проникают в среду учащихся. При этом революционная молодежь сознательно и глубоко вникает в тонкости эсеровских установок, в отличие от лета и осени 1905 г., когда революционная горячка была пусть и массовой, но крайне поверхностной.

2.2. Деятельность эсеров в уездах Вятской губернии

2.2.1. Деятельность эсеров Сарапула, Ижевска и Воткинска

В ознаменование Манифеста 17 октября, 20 октября 1905 г. на Соборной площади Сарапула отставленный от службы за неблагонамеренность учитель В. Н. Мышкин, член ПСР, устроил митинг вместе с несколькими десятками реалистов и гимназисток. Обличая правительство, Мышкин призывал к свержению самодержавия. Учащаяся молодежь встречала призывы Мышкина бурной поддержкой, участники митинга раздавали стекшимся на площадь горожанам воззвания, однако по отметке полицейского наблюдателя «публика стала высказывать неодобрение, даже среди них стало заметно волнение». И митинг вышел весьма недолгим³⁴¹.

В годовщину «Кровавого воскресенья» – 9 января 1906 г. в Сарапуле, на Воткинском и Ижевском заводах состоялись попытки провести шествия памяти погибших в Петербурге рабочих. В Сарапуле в шествии участвовало порядка 15 молодых рабочих, в основном из типографии купца Мыльников, однако

³⁴⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 747. Л. 9–10.

³⁴¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 225. Л. 8.

шествие было быстро прервано полицией, а черный траурный стяг отобран. Более многолюдным было мероприятие в Воткинске, там, на Базарной площади, по окончании заказанной В. Н. Мышкиным по убиенным рабочим панихиды, состоялся митинг, собравший порядка 150 человек. Митинг также был остановлен полицией, но, как и в Сарапуле без последствий для манифестантов. Иной оборот приняли события в Ижевске. Ижевские рабочие также решили отслужить панихиду, организованно выйдя с завода и проведя шествие, но начальник Оружейного завода П. М. Савостьянов, предупреждая «самочинные выходы рабочих» принял меры. Колонна рабочих, выйдя из заводских ворот, на пути к собору была окружена конной и пешей полицией, солдатами и пожарными, предварительно окатившими передние ряды рабочих из кишок холодной водой. После чего началось повальное избивание рабочих. Задержано было до 200 человек, притом избивания демонстрантов продолжились и в полицейском участке³⁴². Среди арестованных и избитых полицией оказались В. И. Романов (эсер, далее анархист-боевик), Ф. А. Евдокимов (эсер, позже член «Боевого летучего отряда ПСР Уральской области»), М. Ф. Шитов (будущий «лбовец», эсер-максималист)³⁴³. Несомненно, полицейские побои лишь ожесточали революционную молодежь и подталкивали ее к мыслям о мести, воплощавшейся в террористической работе.

В ночь с 30 на 31 января 1906 г. жандармский штабс-ротмистр М. Я. Малюга и его подчиненные провели повальные обыски и задержания 16 наиболее заметных левых активистов Сарапула – 11 эсеров и 5 с.-д. Притом в предписании Малюги сарапульскому исправнику И. А. Клеоповскому особо указывалось на безусловный арест вне результатов обыска двух членов ПСР: рабочего Ф. А. Андреева-Смолина и В. Е. Кривоногова. 21 февраля 1906 г. в Сарапуле был арестован местный уроженец Е. В. Таланкин, студент Петербургского Технологического Института. По данным ВГЖУ Таланкин

³⁴² Кровавая тризна // Уральская жизнь. 1906. 28 января (№ 23). С. 3.

³⁴³ ГАКО. Ф. Р-761. Оп. 2. Д. 137. Л. 13–14.

состоял в петербургской организации ПСР³⁴⁴. 30 мая 1906 г. почти все арестованные были приговорены к высылке за пределы Вятской губернии. Среди высланных из Сарапула эсеров также присутствовали: П. С. Карпов, А. И. Короткова, В. Г. Лопатина и наиболее «вредоносный» 19-летний В. Ф. Пошехонов, арестованный за устройство ученической забастовки реалистов и гимназисток в марте 1906 г. Пошехонову вменялось и знакомство с заграничным центром ПСР – вторую половину 1905 г. В. Ф. Пошехонов провел в Западной Европе³⁴⁵.

1 мая 1906 г. в Воткинске прошла крупная рабочая маевка, накануне ее сложился стихийный комитет, включавший в себя эсеров и с.-д. Главным лозунгом маевки был 8-часовой рабочий день, при открытии митинга первым оратором был В. Н. Мышкин, за ним выступал еще один эсер В. Л. Бурьгин, а также члены местной большевистской организации. Завершилась маевка разгоном ее полицией и прибывшими из Ижевска казаками³⁴⁶.

Невзирая на опустошение полицейскими арестами левых организаций в Сарапуле в 1906 г. также прошла первомайская демонстрация. Была она весьма многолюдной – собрала до 500 человек, не только рабочих местных кожевенных заводов, но также учащихся и интеллигенцию. Причем рабочие остановили работу на нескольких предприятиях, где хозяева отказались отпустить их на митинг. На площади, где проходил митинг, были выкинута два больших флага с надписями «В борьбе обрешь ты право свое!» и «Пролетарии всех стран – объединяйтесь!». Присутствующим вручались воззвания и марксистов и народников. Но, когда по окончании митинга публика расходилась по домам, то конные стражники и полусотня казаков приняли рассеивавшихся демонстрантов в нагайки³⁴⁷.

³⁴⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 518. Л. 53 об.

³⁴⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 109. Л. 1, 9, 10, 11, 12, 18.

³⁴⁶ Мудрынин В. Из моих воспоминаний // Ижевская правда. 1923. 1 мая (№ 94). С. 6.

³⁴⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 254. Л. 1, 6-6 об., 60.

Единение между эсерами и с.-д. было разорвано через 2 месяца. На проходившей в июле 1906 г. в Сарапуле Прикамской конференции РСДРП была принята резолюция: «На маевки эсеров не пускать»³⁴⁸.

Тем не менее, совместные митинги эсеров и с.-д. продолжались. Так, в том же июле 1906 г. на волостном сходе в Сарапуле, переросшем в политический митинг, выступал будущий депутат III Государственной Думы, рабочий Ижевского завода с.-д. Е. П. Астраханцев, вместе с ним выступил и А. Д. Муромцев – глава ижевских эсеров³⁴⁹.

Ижевские эсеры совместно с с.-д. руководили через Совет рабочих уполномоченных крупнейшей стачкой Вятской губернии. Стачка началась 3 сентября 1906 г., проходила она под сугубо экономическими лозунгами. Участвовали в ней все рабочие Ижевского оружейного завода числом до 5000 человек. Сплоченные действия стачечников привели через 11 дней к капитуляции администрации завода, она оплатила рабочим дни стачки, повысила расценки на 15–25%, рабочий день перед праздником и по субботам был сокращен до 7 часов, рабочим на всех производствах стали выдавать казенный инструмент, улучшилось санитарное состояние заводских помещений, открылся пункт медицинской помощи³⁵⁰.

В конце августа 1907 г. были задержаны двое товарищей вятского депутата-эсера М. Г. Зайцева: А. П. Вохмин в Сарапуле и в Ижевске Н. И. Бирюков, бывший депутат I Думы. Вохмин скрывался от полиции с января 1907 г. после того как на его квартире в Елабуге был обнаружен крупный склад «нелегальщины» весом 2,5 пуда. Литература была эсеровских и близких к ним изданий: «Народная воля», «Земля и воля», «Рабочий народ», «Донская Речь»³⁵¹.

В сентябре 1907 г. с «инспекционной» поездкой Сарапул и Ижевск посетил С. А. Швецов, член Вятского комитета ПСР. За несколько месяцев перед тем Швецов в обществе бывшего сарапульского учителя П. Д. Антонова ездил в

³⁴⁸ Коробейникова Л. Из жизни сарапульских эсеров // Известия Сарапульского музея (музей истории и культуры Среднего Прикамья). Выпуск V. С. 45.

³⁴⁹ Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. / Общ. ред. Баженов. С. 49.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 6744. Л. 36 об.

³⁵¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 794. Л. 7, 10, 36–37 об., 56.

Москву для укрепления эсеровских партийных связей. Жандармами были выяснены все контакты С. А. Швецова в Сарапуле. В частности, что через уездного агронома С. В. Воробьева сарапульские эсеры сносятся с однопартийцами Самары, получая оттуда нелегальные издания, а у местного адвоката Н. К. Наймушина хранится касса Сарапульского комитета ПСР³⁵². При следующем приезде Швецова в Сарапул 29 ноября 1907 г. полиция и жандармы провели общее задержание 9 наиболее заметных активистов ПСР. Помимо Швецова были арестованы 4 народных учителя, ижевский рабочий Ф. Тюлькин, доставлявший в Сарапул издания ижевской типографии эсеров, Наймушин, Воробьев и А. Х. Хейфец, устроившийся техническим работником в оппозиционную газету «Прикамский край». Хейфец в Сарапуле поддерживал деятельные сношения с крестьянским с.-р. пропагандистом А. П. Вохминым, братьями Н. В. и В. В. Трейеровыми, иными членами ПСР. Трейеровы также как и Хейфец сотрудничали в «Прикамском крае»³⁵³. Вскоре за потворство политически неблагонадежным и общий обличительный дух газеты издание «Прикамского края» было приостановлено, а редактор Ф. П. Кунилов выслан из пределов Вятской губернии³⁵⁴.

16 ноября 1907 г. после ликвидации в Казани местной группы эсеров в руки жандармов попала переписка, которую казанцы вели с однопартийцами из Перми и Ижевска. Открыть партийные псевдонимы, под которыми скрывались в письмах активисты ижевской организации ПСР, для «охранки» не составило особых усилий. Лица, упомянутые в письмах, находились под негласным наблюдением, особо усилившимся после упущенной полицией большой сходки эсеров Ижевска, Сарапула и уезда 30 декабря 1907 г. в 2-х классной школе Ижевского завода. 1 марта 1908 г. в Ижевске прошел ряд обысков у эсеров – членов Ижевского комитета ПСР рабочего П. Лузьянова и А. Д. Муромцева, А. Розовой, заводского кондуктора И. Гонины, учителя Н. Виноградова. Но так как

³⁵² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 807. Л. 295, 307.

³⁵³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 556. Л. 13, 23, 34–34 об., 62, 71 об., 73.

³⁵⁴ Опалева Е. Первая общественно-политическая и литературная газета Сарапула // Красное Прикамье. 2016. 22 сентября (№ 215–219). С. 5.

обыски не дали полиции улик, то задержанных после краткого ареста отпустили³⁵⁵.

В августе 1908 г. в Париже состоялась I общепартийная конференция ПСР. Присутствовал на ней делегат Ижевской организации эсеров «Юровский», а также приглашенный ЦК ПСР из России член Уральского областного комитета эсеров «Павлов». «Юровский» в своем выступлении дал обстоятельный очерк состояния дел эсеров Ижевского завода: организация ПСР охватывала 250–300 человек, распределенных в кружки от 15 до 40 лиц; бюджет организации составлялся исключительно из взносов рабочих (порядка 290 руб. в месяц); при наличии типографского станка тот временно не функционировал за отсутствием опытного печатника; были устроены два кружка среди солдат; имелся партийный Красный Крест для вспомоществования семьям лиц, пострадавших в борьбе с контрреволюцией; в тесной смычке с Ижевской организацией работала Воткинская организация ПСР (65–70 человек); связи с крестьянством ограничивались деревнями, где у партийцев жили родственники. При таком, казалось бы, сносном состоянии организации «Юровский» отмечал в дальнейших выступлениях явления упадочные: деморализацию околопартийных, прежде сочувствовавших революции рабочих; прекращение агитации в цехах, прекращение массовок на заводе; усиление конспиративной деятельности вело к отрыву профессиональных революционеров от рабочих масс и сворачиванию внутрипартийной демократии.

«Павлов» в двух своих выступлениях отмечал особую крепость Вятской крестьянской организации ПСР, ибо вятская крестьянская масса была настолько затронута пропагандой эсеров, что выходы из общины почти не наблюдались³⁵⁶.

Деятельность социалистов-революционеров в крупных промышленных центрах Прикамья – Ижевском и Воткинском заводах, а также в Сарапуле, обладавшем крупными кожевенными предприятиями, имея многие формы присущие и прочим российским организациям ПСР, разительно отличалась

³⁵⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 807. Л. 74–75, 200–200 об.

³⁵⁶ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 2. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. М., 2001. С. 76, 77, 169, 232, 306.

составом партийной массы. В противовес устойчивому представлению об эсерах, как о партии сугубо интеллигентско-крестьянской, в Прикамье эсеры опирались на промышленных рабочих, имея в сфере своего влияния сотни пролетариев. Здесь эсеры использовали в своей работе такие типично «большевистские» методы как маевки, рабочие шествия и митинги, стачки. Деятельность эсеров протекала в постоянном взаимодействии, пусть и не всегда безупречном, с организациями социал-демократов.

2.2.2. Уездные организации эсеров и крестьянство Вятской губернии

Интенсивность крестьянского движения в революцию 1905–1907 гг. весьма различалась по уездам Вятской губернии. Это было обусловлено больше субъективными, нежели объективными причинами. Основной объективной причиной являлась крестьянская бедность. Но ее порождал не аграрный вопрос, он не стоял так остро, как в черноземных губерниях, а совокупность иных факторов: неблагоприятные природно-климатические условия, низкая культура земледелия, вынужденное отходничество, рост недоимок при явно нерентабельном для большинства крестьян хозяйстве. К субъективным причинам относилась деятельность партийных крестьянских работников и передовых крестьян, распространявших в деревне революционные убеждения.

Подавляющая часть эсеров считала крестьянское движение социалистическим, что в предстоящей революции оно будет бороться за социализм³⁵⁷. Т.е. пропаганда в крестьянстве была одной из нагляднейших форм осуществления эсерами партийной программы, но для успехов пропаганды требовалось увлечь идеями ПСР работавшую в народных массах уездную интеллигенцию. Наибольшую активность эсеры проявляли среди крестьянства Елабужского, Слободского и особенно Малмыжского уездов.

³⁵⁷ Касаров Г. Г. Партия социалистов-революционеров (Конец XIX в. – февраль 1917 г.). Эклетивный курс лекций. М., 1995. С. 14.

В первом полугодии 1905 г. в Елабуге в реальном училище сложился политический кружок. Партийные разногласия между с.-д. и с.-р. тогда не имели для учащейся молодежи Елабуги существенного значения, однако «ореол народных героев-мучеников: Каляева, Гершуни, Балмашева, Сазонова» (члены БО ПСР – А. М.) крайне сильно воздействовал на впечатлительные сердца подростков. Это замечание точно описывает основную причину склонности молодежи к эсерству – с.-д. более воздействовали на рассудок, революционная же молодежь более жила сердцем. Руководителями елабужского кружка были студенты Казанского Университета, по партийности – эсеры³⁵⁸.

По воспоминаниям В. Л. Беляева прочная эсеровская организация в Елабуге сложилась летом 1906 г. после разгона I Государственной Думы. Тогда по почину земского учителя А. И. Свешникова на его квартире собрались представители интеллигенции эсеровского толка и приезжие студенты из Томска и Казани, в том числе и сам Беляев, состоявший в Казанской организации ПСР, эти лица и образовали Елабужскую группу ПСР. К тому времени отдельные люди уже вели эсеровскую пропаганду среди рабочих типографии Кибардина, Шишкинского чугунно-литейного завода, солдат, учащихся, учительского персонала, приказчиков. Организационное оформление группы эсеров в Елабуге позволило вести пропаганду более целенаправленно и усиленно³⁵⁹.

Как и в других уездах губернии основным проводником эсеровского влияния в деревне в Елабужском уезде были народные учителя. На уездном собрании елабужских учителей 8 мая 1906 г. большая часть присутствующих безуспешно требовала отставки заведующего уездным школьным образованием В. В. Завьялова, который препятствовал оппозиционным элементам из числа учителей «внушать неповиновение начальству, отказ в уплате податей, враждебно настраивать в отношении Правительства, распространять в народе нелегальные издания». Вдохновителями отставки Завьялова были Д. М. Троицкий, А. К. Пшеничникова и Е. А. Палтова. Полиция установила за

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 870. Л. 4.

³⁵⁹ Беляев В. Былое ... // Народная воля. 1917. 19 октября (№ 49). С. 2.

учителями-оппозиционерами негласное наблюдение, низшими чинами полиции собирались сведения об их неблагонамеренности, переписка подвергалась перлюстрации. Из писем елабужских народных учительниц явствовало: «Работаем в духе социалистов-революционеров, да и вообще все учительство становится "серым"». 11–16 ноября 1906 г. полиция провела ряд обысков и арестов в Алнашской и Больше-Кибьинской волостях. Всего к январю 1907 г. в тюрьмах Елабуги и Сарапула сидел 31 человек, задержанный по «елабужскому учительскому делу»: 16 бывших учительниц, 8 бывших учителей и 7 крестьян. Главная же подозреваемая в агитации крестьян Е. А. Палтова сумела скрыться от елабужской полиции³⁶⁰.

В первой половине 1905 г. усилилась деятельность эсеров, группировавшихся возле Лукинского сельскохозяйственного общества в Ильинской волости Слободского уезда. В самом начале года, под предлогом елок для крестьянских детей, в Минчаковской земской школе эсеркой-учительницей А. А. Бабиковой проводились политические собрания. Там неоднократно выступали учитель П. Р. Валдаев и В. Н. Макушин³⁶¹.

Позже суд выявил, что именно «участие в Минчаковском тайном сборище, пользовавшегося уважением крестьян учительского персонала и других интеллигентных лиц, вселило в сознание крестьян возможность осуществления программы партии социалистов-революционеров». Ибо хоть селяне и прежде прислушивались к речам лукинских агитаторов В. И. Усова и Мерзляковых, теперь крестьяне окончательно уверились, что те работают не одни³⁶².

В марте 1905 г. встревоженный толками в местном крестьянстве слободской исправник Н. В. Фронтинский начал полицейское дознание, которое выявило ряд фактов распространения лукинцами прокламаций, денежных сборов на освободительное движение и связи с эсерами Вятки. «Коновод» лукинцев В. И. Усов был подвергнут аресту 21 марта 1905 г. Оставшиеся на воле его соратники

³⁶⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 154. Л. 23–23 об., 39, 40, 101; Д. 162. Л. 78; Д. 579. Л. 16 об.–22 об.

³⁶¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 897. Л. 4–5.

³⁶² ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 74 об.

хоть «и агитировали, но уже не так успешно и не с таким задором». 31 мая Усов по недостаточности улик был освобожден из тюрьмы в Слободском³⁶³.

По словам полицейского отчета, «появление Усова вновь на свободе произвело сильное впечатление, как между его единомышленниками, так и среди остальных крестьян. В глазах первых – он являлся каким-то героем, перенесшим незаслуженную кару, вторые же были приведены в недоумение, и, сопоставляя поступки Усова до его ареста с его освобождением от суда, не могли понять запрещена или разрешена та пропаганда, какую распространял между крестьянами Усов до его ареста. Пока население осматривалось, Усов и его сподвижники энергично возобновили агитацию. Они смущали вступить в свои ряды все новых и новых членов, ничем не пренебрегая для достижения этой цели»³⁶⁴.

28 июня 1905 г. часть крестьян Ильинской волости составила прошение вятскому губернатору, прося унять расходившуюся «партию социалистов» числом до 300 человек. «Партия эта говорит, что имущество у всех должно быть общее, что надо перебить всех чиновников, богатых людей и Царя», – указывалось в этой челобитной. В преступления «смутьянам» вменялись распространение противоправительственных прокламаций, проведение многолюдных собраний с участием приезжих особ, устройство вооруженных демонстраций в окрестных деревнях с пальбой и революционными песнями, учинение актов рукоприкладства и порча имущества кулаков³⁶⁵.

Полиции удалось восстановить картину наиболее крупного из собраний лукинцев, которое произошло 5 июня в лесу подле Холуницкого завода. Тогда сошлись более 250 крестьян и рабочих Холуницкого завода. Туда прибыли Н. Н., С. Н., Л. Н. Макушины, Ю. М. Зубилевич из Слободского и С. И. Крестьянинов из Вятки. Прибывшие привезли с собой красные флаги с надписями «Земля и Воля», «Долой самодержавие», «Да здравствует русский социализм» и т.п. Собрание было открыто речью Крестьянинова, далее выступали другие ораторы.

³⁶³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 164. Д. 268. Л. 3 об., 8 об, 11.

³⁶⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 848. Л. 14–14 об.

³⁶⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 738. Л. 2–2 об.

«Называя себя членами партии социалистов-революционеров, они ... обращались к собравшимся с просьбой присоединиться к партии эсеров и работать с ней заодно ... Она располагает и средствами, и оружием и преследует только одну цель: облегчить положение русского крестьянина. Этой цели она рассчитывает достигнуть путем восстания ... Одержав победу, социалисты соберутся в собрание, выберут себе правителей и устроят всю жизнь по-новому. Тогда не будет ни богатых, ни бедных, все окажутся в равном положении, ибо от помещиков, купцов, богатых мужиков-кулаков и монастырей земли будут отобраны и распределены по бедным». По окончании собрания агитаторы предложили пройти по Холуницкому заводу с пением и флагами, но присутствовавшие заводчане отклонили это предложение, сказав, что население завода еще не вполне готово к таким демонстрациям и шествие может закончиться стычкой³⁶⁶.

После ходатайства подвергавшихся нападкам радикалов ильинских крестьян, переданного выборными от них лично в руки губернатору А. Г. Левченко, тот отдал распоряжение о сосредоточении в пределах Ильинской и соседних с ней волостей больших карательных сил. 5 июля 1905 г. во главе 120 стражников и урядников в Ильинскую волость отправились «наводить порядок» вице-губернатор П. М. Миркович, начальник ВГЖУ полковник П. Ф. Александров и товарищ губернского прокурора В. И. Шкляев. Тотчас начались аресты крестьян, к дознанию было привлечено 160 членов «местного отделения русской социал-революционной партии» из 27 населенных пунктов Слободского и Глазовского уездов. Хотя следствие и не отказывало крестьянским вожакам в определенной самостоятельности, однако, гальванизирование деревни в большой степени приписывалось интеллигенции. Причем указывалось на исключительное значение Макушиных³⁶⁷.

Вскоре в июле 1905 г. были арестованы все «заводчики» лукинских крестьян: трое Макушиных, Ю. М. Зубилевич, А. А. Бабилова, А. Г. Мерзляков,

³⁶⁶ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 848. Л. 55 об.–57.

³⁶⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 163. Л. 64 об.–65 об.

В. И. Усов, С. И. Крестьянинов. При этом Мерзляков и Крестьянинов делали попытки оказать вооруженное сопротивление³⁶⁸.

Действия эсеров в Ильинской волости были поддержаны вятскими социал-демократами. С.-д. в своей листовке, изданной в сентябре 1905 г., оправдывали слободских крестьян и утверждали, что борцов за крестьянские права принялись всячески изводить кулаки, попы и полиция, а «политики» в отместку «у одного доносчика сожгли стог сена, у другого выбили стекла, у третьего разнесли лавку»³⁶⁹.

Летом следующего 1906 г. крупные крестьянские беспорядки произошли в Косинской волости Слободского уезда. Почву для выступлений крестьян в немалой степени разрыхлили учителя Косинского двухлетнего министерского училища. Все три последовательно отстраняемых администрацией за свою оппозиционность учителя с 1901 по 1906 гг. были членами партии эсеров: В. П. Гущин (учительствовал в селе Коса в 1901–1904 гг.), П. Р. Валдаев (1904–1905 гг.), М. В. Лубнин 1905–1906 гг.)³⁷⁰. Помощница Валдаева А. (Александра) А. Пярых, удаленная вслед за ним в январе 1906 г., также вела революционную пропаганду³⁷¹.

Покровительство учителям-революционерам оказывал инспектор народных училищ Слободского уезда Н. П. Кибардин, за что в 1906 г. Кибардин был отстранен от службы. Кроме носившихся слухов о принадлежности Кибардина к «крайней либеральной партии» прямым поводом к отставке стали посещения им Косы 16 и 17 декабря 1905 г. В эти дни Валдаев, учительница А. (Аполлинария) А. Пярых, приезжий из Вятки эсер-агитатор Н. И. Казаринов устраивали многолюдные сходки, на которых присутствовало каждый раз до 200 крестьян. Сходки заканчивались шествиями по Косе с красными стягами «Да здравствует Крестьянский Союз», «Долой Самодержавие!» и траурными черными знаменами. Ораторы на этих собраниях призывали крестьян отказаться от

³⁶⁸ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 122 об., 132, 134, 151–151 об.

³⁶⁹ Приложения (документы и материалы) // 1905 год в Вятской губернии. С. 304–306.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 297. Л. 5; ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 303. Л. 3; ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 512. Л. 1.

³⁷¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 499. Л. 5.

уплаты податей, изымать вклады серебром и золотом из государственного банка и ссудных касс. Раздавали соответствующий манифест «Правительство на краю банкротства», изданный Вятским комитетом ПСР³⁷².

В конце 1905 г. П. Р. Валдаев был избран Слободской уездной группой Учительского Союза в качестве делегата на Всероссийский съезд и на обратном пути на финляндской границе был арестован с большой группой участников учительского и крестьянского съездов, одновременно происходивших в Териоках. Просидев в Доме Предварительного Заключение в Петербурге 6 месяцев, Валдаев был освобожден, но по возвращении в Вятку узнав, что против него возбужден ряд дел, связанных с пропагандой по крестьянству и организацией учительства, перешел на нелегальное положение³⁷³.

2 июля 1906 г. в Косе состоялся огромный крестьянский сход представителей Косинской, Сунской, Сезеневской и Мухинской волостей Слободского уезда. На сходе был принят единодушный приговор, предложенный П. Р. Валдаевым, о безоговорочной поддержке выставленного в Государственной Думе трудовой группой аграрного «проекта 104-х», который сводился к национализации помещичьей земли, постепенного перехода крестьянской надельной земли в общенародную собственность и уравнительного распределения земли по трудовой норме. Также в своем приговоре крестьяне указали, что лишь при осуществлении данных требований возможно успокоение страны, а всемерное отстаивание этих справедливых требований – святой долг русского крестьянства³⁷⁴.

Как на особо революционизирующее крестьян лицо необходимо указать на депутата I Государственной Думы эсера И. О. Кузнецова из деревни Мачифренской Косинской волости. И. О. Кузнецов и его старший брат К. О. пользовались огромным влиянием среди местных крестьян, и, по мнению полиции, семейство Кузнецовых служило рассадником «крамолы». После

³⁷² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 426. Л. 637–637 об.

³⁷³ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 297. Л. 6.

³⁷⁴ Вятская жизнь. 1906. 11 июля (№ 134). С. 3–4.

разгона I Государственной Думы И. О. Кузнецов, возвратившись на родину, начал открытую революционную пропаганду.

Ввиду накаляющихся настроений крестьян, тревожимый слухами о намеченном на 6 августа «самочинном» крестьянском волостном сходе в Косе, слободской исправник Н. А. Думаревский отдал распоряжение об аресте в ночь с 5 на 6 августа И. О. Кузнецова и П. Р. Валдаева, «как главных агитаторов этой местности, что бесспорно предотвратило бы готовящийся бунт». Пристав А. В. Чемоданов в сопровождении урядника и 6 конных стражников в 2 часа ночи постучался в дом Кузнецовых в Мачифренской. В избу полицейских не пустили, заявив, что И. О. Кузнецов уехал в Глазов. Тогда пристав с подручными начал силой ломиться в дом, дабы лично убедиться, что Кузнецов отсутствует. На шум и гомон стали сбегаться соседи, а из избы выбежали бывшие там люди, подбадривая друг друга нелицеприятными для полицейских возгласами. Чтобы разогнать толпу, пристав велел дать залп по крестьянам. После выстрелов один крестьянин упал, прочие отпрянули, а отряд полиции ускакал прочь. Пулями стражников был убит К. О. Кузнецов, брат депутата.

6 же августа 1906 г. с раннего утра в Косу стали съезжаться крестьяне Косинской, Мухинской, Сезеневской, Сунской волостей Слободского уезда. Уже к 8 часам утра их собралось до 1000 человек. Как отмечал в рапорте пристав Чемоданов: «Настроение крестьян имело характер возбужденности, а у некоторых прямо буйства». Хотя в распоряжении пристава находилось 25 подчиненных, у каждого из коих были револьвер с винтовкой и шашка, Чемоданов, видя, что «неистовство толпы может дойти до крайних пределов», бежал со стражниками из Косы. После отступления полиции толпа крестьян, с появившимися П. Р. Валдаевым и И. О. Кузнецовым, отправилась в поле за волостное правление, где состоялся митинг³⁷⁵.

10 августа начались аресты тех, кто «подозревается в агитации среди крестьянского населения в пользу революционного движения и принадлежности к социал-революционной партии». Главные «подстрекатели» Валдаев и

³⁷⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 об.-3.

Кузнецов успели исчезнуть, но полиция заключила в тюрьму их товарищей. Были арестованы супруги М. В. и Д. С. Лубнины. Обыск у Лубниных обнаружил весьма любопытные документы, в т.ч. протоколы собраний слободской группы ПСР за 1905 и 1906 гг., к сожалению уничтоженные жандармами по окончании следствия³⁷⁶.

Тотчас по подавлении крестьянских волнений началось ревностное взыскание недоимок полицией; по причине отсутствия у крестьян наличных денег изымали имущество и продавали его за бесценок, лишь за первую неделю выколачивания недоимок полицией в Косинской, Мухинской и Сунской волостях было продано крестьянского добра на 19 тыс. руб.³⁷⁷.

В мае 1907 г. И. О. Кузнецов, утомившись от трудностей нелегальной жизни, явился в Петербурге к судебному следователю, был привлечен к суду за подписание и распространение Выборгского воззвания. Наказанием Кузнецову стало 3-х месячное тюремное заключение, как и прочим оппозиционным депутатам разогнанной I Думы³⁷⁸.

Валдаев скрывался до июня 1908 г., пока не был арестован, ведя крестьянскую пропаганду в Яранском и Слободском уездах, создавая кружки из сознательных крестьян³⁷⁹.

В Малмыжском уезде в большей степени, нежели в других уездах Вятской губернии, революционное движение разворачивалось под патронатом земства и даже местных властей. Эти лица, состоящие в руководстве Уездным Училищным Советом: городской голова В. А. Батуев, председатель земской Управы Н. А. Шубин, «лендлорд»-либерал П. А. Александров препятствовали отстранению «проводников антиправительственных идей» из среды работников образования. По мнению инспектора народных училищ Малмыжского уезда Н. И. Одигитриевского, именно на указанных лицах лежала вина за то, что

³⁷⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 303. Л. 11, 18.

³⁷⁷ Вятская жизнь. 1906. 26 августа (№ 155). С. 2.

³⁷⁸ Наши избранники. Биографии кандидатов в Учр. Собрание по списку № 3. 3. Кузнецов Иван Осипович // Народное дело. 1917. 29 октября (№ 4). С. 4.

³⁷⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1289. Л. 1 об.-2.

«народные вампиры-губители» – учителя и учительницы перебудоражили малмыжское крестьянство³⁸⁰.

16 июля 1905 г. в Малмыже в здании Земской Управы состоялось собрание общества вспомоществования учащихся. На этом митинге А. А. Петров высказывался о желательности введения в России республиканского правления, сравнивая царское правительство с негодной расшатанной машиной и призывая тотчас же, не останавливаясь ни перед какими жертвами, эту машину разрушить³⁸¹. Подбодрил оппозиционеров В. А. Батуев. Обращаясь к собравшимся учителям и учительницам, Батуев произнес: «тюрьма, как наказание за политические воззрения, в настоящее время, должна считаться не позором, а честью»³⁸². По окончании собрания, бывшие на нем лица прошли демонстрацией по малмыжским улицам, где утром городовые подбирали прокламации «К сельской интеллигенции»³⁸³. На этом собрании и на многих других вместе с Петровым выступал народный учитель К. С. Шулаков, в будущем – вятский депутат Учредительного Собрания от ПСР.

Спустя несколько дней по издании Манифеста 17 октября в Малмыже прошла демонстрация «политиков». 23 октября 1905 г. учащаяся молодежь из сельскохозяйственной школы в Саваях прошла по улицам с красным флагом и криками «Ура! Свобода!». В центре Малмыжа эта колонна слилась с толпой, предводительствуемой эсером – студентом Казанского Университета Н. И. Сениловым и членом Земской Управы М. Д. Одинцовым. Демонстранты отслужили молебен по павшим за свободу борцам и устроили митинг у здания полицейского управления. Сход этот сопровождался криками «долой полицию» и «долой самодержавие».

Среди населения села Кильмезь с 27 октября 1905 г. начали циркулировать слухи о готовящейся в селе манифестации, с привлечением к участию в ней учащихся обоих местных училищ. А. А. Петров, М. П. Ястребов, супруги И. Е. и

³⁸⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 179. Л. 22 об.–23.

³⁸¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 111. Л. 115 об.

³⁸² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Оп. 233. Д. 1255. Ч. 42. Л. 4.

³⁸³ Перепечатка статьи Е. К. Брешко-Брешковской. См. Революционная Россия. 1903. 15 июля (№ 28). С. 6–7. ГАКО. Ф. 716. Оп. 4. Д. 179. Л. 345.

Г. К. Бусоргины, при участии кильмезских учительниц Сеновой, Емельяновой и Гаркуновой, а также и некоторых крестьян решили устроить политическое шествие в базарный день, воскресенье 30 октября, назначив пунктом своего сбора двор волостного Правления; но, своевременно получив негласные сведения, кильмезский пристав Н. Ф. Бехтерев с несколькими стражниками занял с раннего утра 30 октября волостное Правление, тем самым расстроив замысел манифестантов. Сами же жители Кильмези были взбудоражены кривотолками о том, что в село привезены ящики бомб и снарядов, что на манифестацию прибудет 60 человек студентов, которые начнут погром почтово-телеграфного отделения, других учреждений и должностных лиц³⁸⁴. На следующий день возмутители спокойствия разъехались, а аффектация кильмезцев сошла на нет.

Еще одна попытка демонстрации радикальной интеллигенции была намечена на 25 декабря 1905 г. в день ярмарки в селе Сюмси. К лесному кондуктору А. З. Наумову 24 декабря съехались учителя и учительницы из разряда «неблагомыслящих»: П. И. Кондорский, К. С. Шулаков, Е. А. Палтова, З. И. Бабушкина, А. Н. Швецова, В. Н. Скорнякова, а также учительница местной земской школы А. М. Несмелова «для обсуждения программы действий». Все эти лица, за исключением Швецовой и Несмеловой, принадлежали к ПСР. По предложению П. И. Кондорского они намечали пройти по селу с пением революционных песен и красными флагами. Становой пристав Н. Я. Попов, узнав о съезде учителей, расторопно собрал в Сюмсях команду урядников и стражников для предупреждения манифестации. Попов предложил учителям или отправиться с полицейским эскортом в Малмыж или разъехаться добровольно. Учителя и учительницы выбрали второй вариант³⁸⁵.

В ноябре 1905 – январе 1906 гг. А. А. Петров, Г. К. Бусоргина, К. С. Шулаков, А. З. Наумов и Н. И. Сенилов не менее 6 раз устраивали многолюдные собрания крестьян в деревнях и селах Селтинской и Сюмсинской волостей, на

³⁸⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 235. Л. 2–2 об., 70.

³⁸⁵ ГАКО. Ф. 716. Оп. 4. Д. 186. Л. 9, 9 об., 10.

которых ратовали за вступление крестьян в ВКС для борьбы с правительством, агитировали за низложение государственного строя, убеждая крестьян, что только тогда и будет легче жить, и что такой переворот зависит главным образом от крестьян как от самого многочисленного класса в стране. Там же проводилась и успешная запись в члены ВКС³⁸⁶.

В январе 1906 г. полицией было установлено, что уже несколько месяцев в Кильмезское почтово-телеграфное отделение на имя знакомого А. А. Петрова регулярно приходят бандероли от нижегородских эсеров, по вскрытии одной из бандеролей 21 января 1906 г. оказалось, что она начинена эсеровскими прокламациями³⁸⁷.

Накануне, 20 января 1906 г. у А. А. Петрова был проведен обыск. У полиции оказалась масса данных, что он принадлежит к ПСР и Крестьянскому Союзу: кроме нелегальных брошюр были обнаружены типовые приговоры сельских сходов о присоединении к ВКС, изданные эсерами Вятки, отчеты кассы Вятской группы Уральского областного союза ПСР за июнь и июль 1905 г.³⁸⁸.

Петров был посажен в Малмыжский тюремный замок, но вскоре полиции стали известны планы бывшей учительницы Е. В. Сухих по подготовке побега «политиков» из тюрьмы. Во избежание такой попытки 30 марта 1906 г. Петров был переведен в Глазовскую тюрьму, где его и застало распоряжение вятского губернатора о высылке в Нарымский край Томской губ. сроком на 3 года³⁸⁹.

Венцом крестьянского движения в Малмыжском уезде стали беспорядки, вспыхнувшие 5 сентября 1906 г. в селе Новый Мултан в день поверочного сбора там запасных нижних чинов. Беспорядки эти в телеграмме вятского губернатора князя Горчакова в Департамент Полиции от 8 сентября выглядели крайне опасными, ибо «Мултане 8 стражников убито помощник исправника тяжело ранен. Исправник 20 стражниками еще не прибыл. Войска выслать неоткуда». В тот же день последовал ответ главы МВД П. А. Столыпина: «Командующему

³⁸⁶ ГАКО. Ф. 716. Оп. 4. Д. 179. Л. 794 об.–795, 808, 808 об., 809.

³⁸⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 111. Л. 32.

³⁸⁸ ГАКО. Ф. 716. Оп. 4. Д. 187. Л. 35 об.

³⁸⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 199. Л. 4, 10, 81.

войсками телеграфировано немедленной высылке Мултан военной экспедиции Точка До прибытия ее примите все меры водворению порядка наличными средствами не стесняясь применением суровых мер и имея виду безусловную необходимость подавлять революционные вспышки самом их зародыше»³⁹⁰.

Как вспоминала мултанская учительница Е. И. Боброва, с лета 1905 г. в соседнем с Новым Мултаном селе Чибирь-Зюнье вел открытую пропаганду учитель-эсер П. И. Кондорский. Кондорский, Боброва и вторая мултанская учительница З. И. Бабушкина готовили крестьян к революционным выступлениям. «Мы с ними проводили беседы, читали газеты, разъясняли значение прокламаций, давали читать книги. По праздникам устраивали в школе собрания, на которых ставились вопросы: как лучше вести борьбу с существующим строем и как добиться до народной власти»³⁹¹. П. И. Кондорского 24 января 1906 г. «изъяли из обращения» по итогам весьма плодотворного обыска в его квартире в Мултане, обнаружившего издания ПСР, Крестьянского Союза, Союза учителей³⁹². После ареста Кондорского пропаганда в Мултанской волости не прекратилась. А. З. Наумов и уволенные за неблагонадежность учителя К. С. Шулаков и С. М. Данилов, летом 1906 г. разъезжали по селениям Мултанской волости, собирали сходы, на которых внушали крестьянам, что «полиция совсем не нужна, что людей в солдаты давать не следует, а податей платить не нужно»³⁹³. В середине августа в волость на подмогу соратникам прибыл агитатор Вятского комитета ПСР Д. Б. Рапопорт, уже успевший посидеть за «политику» в Котельнической тюрьме. 4 сентября 1906 г. на сходе в Ново-Моньинском выселке полиция задержала агитатора и отправила его в уездную тюрьму. При Рапопорте оказался тюк нелегальной литературы, в частности 313 экземпляров «Манифеста ко всему Российскому крестьянству», отпечатанных в типографии Вятского комитета ПСР³⁹⁴. На

³⁹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Д. 700. Ч. 27. Л. 83, 85.

³⁹¹ Боброва Е. И. Воспоминания учит. Е. И. Бобровой, участницы Мултанского восстания крестьян в 1906 г. // Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. С. 82.

³⁹² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 164. Л. 19–20 об.

³⁹³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 179. Л. 59–59 об.

³⁹⁴ Там же. Л. 5–5 об.

следующий день в Новом Мултани при проверке запасных собралась огромная толпа крестьян в 600 человек. Для поддержания порядка в селе туда прибыли помощник малмыжского исправника И. Ф. Ярмолевич, 2 урядника и 7 стражников. Крестьяне, побуждаемые мултанскими учительницами, с утра 5 сентября подступали к Ярмолвичу и требовали освобождения задержанного агитатора, угрожая в противном случае прибегнуть к насилию. Предполагая, что распоряжение об освобождении Рапопорта успокоит толпу, Ярмолвич написал записку о его немедленном освобождении и отправил с одним из крестьян записку в Малмыж³⁹⁵. Сами же полицейские остались в Новом Мултани в качестве заложников. К 2-м часам дня толпа крестьян попыталась войти в волостное правление, где на осадном положении находились представители полиции, чтобы потребовать от них сдать оружие. Ярмолвич выстрелил из браунинга в первого же показавшегося в дверях крестьянина и убил его наповал. Тогда крестьяне, высадив окна и двери волостного правления, с дубьем набросились на убийцу, те же открыли беспорядочный огонь, но единственное огнестрельное ранение в этом побоище получил Ярмолвич – кто-то из подчиненных случайно прострелил ему ногу. В свалке были убиты урядник Щелкунов и стражник Семеновых, прочим же полицейским сильно намяли бока³⁹⁶. Тем же вечером крестьяне, бывшие при проверке, разошлись по своим селениям. Боязливый уездный исправник князь В. Н. Вяземский лишь 12 сентября, понукаемый телеграммами губернатора, вошел в Новый Мултан с 20 конными стражниками и полуротой солдат. Начались повальные избиения крестьян. Были в кровь исхлестаны нагайками на глазах крестьян обе мултанских учительницы. Был забит до смерти крестьянин А. Трефилов, участник русско-японской войны. Отметились «укротители» насилиями над женщинами и грабежами. Напоследок, при выезде солдат и полиции из Нового Мултана 22 сентября 1906 г. они подожгли село³⁹⁷.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Д. 700. Ч. 27. Л. 110 об.

³⁹⁶ Революция 1905–1907 гг. в Удмуртии. Материалы и документы. / Отв. ред. А. Ф. Завойских. С. 138–140.

³⁹⁷ Вятский край. 1906. 19 сентября (№ 34). С. 3; Вятский край. 1906. 30 сентября (№ 43). С. 4.

Недостаточная организованность и почти полное отсутствие оружия значительно ослабляли мощь народного движения. Факт, что полусотне казаков или роте солдат удавалось без значительных потерь подавить выступление тысяч крестьян, свидетельствовал о необходимости их вооружения и обучения искусству вооруженной борьбы³⁹⁸. Надлежит признать бесспорность данного утверждения Л. Т. Сенчаковой и приложить его ко всем крестьянским выступлениям в Вятской губернии.

К. С. Шулаков был вскоре арестован в Вятке, а в 1907 г. выслан в Усть-Сысольск³⁹⁹. Арестованных новомултанских крестьян продержали в тюрьме 2 года. Лишь в сентябре 1908 г. в Сарапуле выездная сессия Казанской судебной палаты рассмотрела дело подсудимых и вынесла приговоры 26 крестьянам, 5 из них, признанных убийцами полицейских чинов, были приговорены к 10 годам каторжных работ, остальные отделались меньшими сроками. Агитатор Рапопорт был присужден к 4-м годам каторжных работ, но по его несовершеннолетию наказание ему было сокращено до 2 лет 8 месяцев⁴⁰⁰.

В марте 1911 г. Рапопорт из тюрьмы в Вятке был выслан на поселение в Иркутскую губернию. В ноябре 1912 г. Рапопорт бежал из Сибири и в декабре того же года оказался в Париже. Зимой 1912–1913 гг. Д. Б. Рапопорт был избран в члены комитета Парижской группы содействия ПСР, где выполнял работу по литературной части. В июле 1913 г. в эту группу вошел еще один вятский беглый ссыльный – В. И. Бузанов, ижевский слесарь⁴⁰¹. В 1917 г. Бузанов прошел в Учредительное собрание от Вятской губернии по списку ПСР.

После освобождения из малмыжской тюрьмы в июле 1906 г. П. И. Кондорский выехал в Кострому. Здесь Кондорский возглавил созданный 13 августа 1906 г. Костромской губернский комитет ПСР. В декабре 1906 г. в Кострому перебралась Е. А. Палтова, ставшая женой Кондорского. В июне 1907 г. при ликвидации полицией Костромского комитета ПСР супруги Кондорские

³⁹⁸ Сенчакова Л. Т. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М., 1989. С. 167.

³⁹⁹ Рябов И. М. Сюмси. На стыке прошлых веков. Сюмси, 2011. С. 53.

⁴⁰⁰ Полицейская расправа над новомултанцами (из воспоминаний очевидца) // 1905 год в Удмуртии (К 35-ти летней годовщине Первой русской революции). / Ред. Е. Д. Пастухова, Н. Н. Латышева. Ижевск, 1940. С. 62–63.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 370. Л. 1, 8 об., 9 об., 10, 98, 102.

были арестованы и после 11 месяцев тюремного заключения в мае 1908 г. Кондорские отправлены в ссылку на поселение в Верхоленский уезд Иркутской губернии⁴⁰².

Как вспоминал служащий Нолинского казначейства П. Орлов, революционные события в Нолинске в октябре 1905 г. начались с освобождения из местной тюрьмы политических – братьев-эсеров В. Н. и С. Н. Макушиных. В день освобождения Макушиных в помещении земского училища был устроен митинг, который длился не менее 3–4 часов. Митинг посетила вся нолинская интеллигентная публика. На митинге непрерывно выступали Макушины. К концу митинга стало известно, что на «политиков» предполагается сделать нападение. «В коридоре и на улице у входа появились пьяные и громко говорили в ископательном смысле про свободу, то есть про свободу и безнаказанность бить и ломать». Лица, присутствовавшие на митинге, плотной группой покинули помещение училища и укрылись в доме одной из участвовавших в этом собрании – учительницы Кулешовой. Пьяные хулиганы осаждали дом Кулешовой до глубокой ночи, швырялись пивными бутылками в дом и били в нем стекла. Макушиными предполагалось после митинга пройти по городу с красным флагом и революционными песнями, однако ввиду хмельной подогретости черносотенной толпы сделано этого не было.

В следующие за митингом несколько дней по почину эсера В. П. Головизнина, бывшего учителя из Екатерининской волости, был проведен среди нолинского купечества внушительный сбор денег на революцию, при этом среди жертвователей оказались и местные тузы Маландины – городской голова К. И. Маландин и директор Общественного банка Ивана Лихачева – С. В. Маландин.

Сбор пожертвований на революционные цели, а также создание местных ячеек ВКС преследовали разъезды В. П. Головизнина по Верхобыстрицкой, Дворищенской и Екатерининской волостям Нолинского уезда в октябре–ноябре 1905 г. Лишь в селе Верхобыстрицком Головизнин провел 3 многолюдных собрания, на одном из которых также выступал и приехавший из Вятки

⁴⁰² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 581. Л. 1–1 об., 12.

агитатор-эсер А. А. Швецов, ведший речь о необходимости отнимать землю у местных кулаков и отобранную передавать малоземельным крестьянам. На всех собраниях Головизниным раздавались воззвания Вятского комитета ПСР⁴⁰³.

Революционные агитаторы не только в городах, но и на селе подвергались насилию реакционеров. 10 ноября 1905 г. в селе Курчуме в воскресный день собралось много народа. Головизнин, сгруппировав толпу народа на сельской площади, начал ей разъяснять, как народ должен выбирать представителей в Государственную Думу и что есть сама Дума. Головизнин внушал народу и отказ от платежа податей и, походя, упомянул о сребролюбии духовенства. Крестьяне, среди которых было много хмельных по поводу церковного праздника, начали шуметь, а отдельные, раздраженные речами «безбожника», бросились с кулаками на Головизнина. Головизнин вырвался и бежал, оставив победителям в качестве трофеев свою галошу и шапку⁴⁰⁴.

Деятельность Головизнина была так заметна, что Вятский комитет ПСР в ноябре 1905 г. издал листовку «Пожертвования на освободительное движение угнетенных классов от граждан деревни Большой Мостовки», долженствующий свидетельствовать, что к убеждениям эсеров равнодушны даже крестьяне самого захолустья. В листовке первыми жертвователями шли П. Т. Дехтерев и В. П. Головизнин⁴⁰⁵.

22 июня 1906 г. двое нолинских юношей Н. М. Скрябин (старший брат В. М. Скрябина-Молотова – А. М.) и А. Е. Распутин устроили стихийный уличный митинг возле приехавшего в город цирка-шапито. Вокруг них собралась толпа около 50 человек. По приказу полицейского надзирателя В. Н. Сергиева конные стражники нагайками разогнали собравшихся. 30 июня по Нолинску стала распространяться листовка Нолинского комитета ПСР с описанием возмутительных полицейских бесчинств и призывами к борьбе с подобной властью⁴⁰⁶. В июле 1906 г. нолинские эсеры отметились еще одним воззванием,

⁴⁰³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39а. Л. 43–45 об., 81, 82, 85.

⁴⁰⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 149. Л. 36–36 об.

⁴⁰⁵ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 81.

⁴⁰⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 441–441 об.

также гектографированным, доходчиво поясняющим крестьянам причины разгона I Государственной Думы царем.

В марте 1908 г. уржумский исправник Ф. В. Дьяконов раскрыл в отношении к начальнику ВГЖУ «синедрион крамольников». Возглавлял их старообрядец Н. А. Чирков, окруженный сыновьями, дочерьми и племянниками. Определенное покровительство городской «социал-революционной партии» оказывали местные старообрядцы, получавшие по своим каналам противоправительственную литературу. Как на отягчающее обстоятельство неблагонадежности семейства Чирковых исправником указывалась их «закоренелость в раскольниках»⁴⁰⁷.

В конце января 1906 г. жандармам агентурным путем досталась копия письма П. Н. Чиркова сестре Анне, учащейся в Казани в Фельдшерской школе. В письме от 1 января П. Н. Чирков сообщал из Уржума: «Пока у нас затишье, но видно в тайниках к чему-то готовятся. Здесь организовалась партия с.-д., а также начинают организовываться с.-р. ... если можешь, то пришли с.-р. литературу. Хотя ее на днях привезли, но слишком мало»⁴⁰⁸.

В наибольшей степени революционность проявлял Н. Н. Чирков, обучавшийся в Казанском Реальном училище и бывший еще совсем молодым человеком (1891 года рождения). Полиция в 1906–1908 гг. трижды совершала изъятия эсеровской литературы у Н. Н. Чиркова.

Например, в июле 1907 г. в связи со слухами о существовании революционных крестьянских братств в уезде полиция провела повальные обыски у лиц, подозреваемых в «возбуждении крестьянства». По обыску у Н. Н. Чиркова полиция изъяла множество литературы «тенденциозной» и нелегальной направленности, в частности, издания эсеров-максималистов. По делу «братств» вместе с Чирковым были подвергнуты обыску лица, проходившие в полицейском отчете как члены организации эсеров, в т.ч. А. М. и Е. М. Костриковы (сестры С. М. Кострикова-Кирова – А. М.). При этом в рапорте

⁴⁰⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 807. Л. 543–543 об.

⁴⁰⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 426. Л. 89.

уржумский исправник П. П. Люминарский отметил короткое знакомство Костриковых с Чирковым⁴⁰⁹.

1 сентября 1906 г. нолинская полиция произвела обыск у вернувшейся из Вятки учительницы Меляндинского народного училища Л. А. Дьяконовой. В ее дорожной корзине было найдено огромное число эсеровской литературы, среди нее 213 экземпляров газеты вятских эсеров «Крестьянский листок» № 3, 222 листовки «К товарищам-крестьянам» и 150 брошюр «Царь и незыблемость основных законов империи», изданных Вятским комитетом ПСР⁴¹⁰.

Наиболее яркие моменты «дней свобод» в крестьянской среде Сарапульского уезда связаны с деятельностью врача земской больницы села Сосновки – С. М. Корнильева и его ближайшего окружения: учителя А. Д. Коростина и крестьянина Н. И. Евсеева – будущего вятского депутата Учредительного Собрания от ПСР. Корнильев пользовался огромным влиянием среди местного удмуртского населения, будучи едва ли не единственным русским «начальником», владевшим удмуртским языком, а в не меньшей степени и за устройство в Сосновке Народного дома с читальней, сценой для народных спектаклей, воскресной школой и вечерними курсами грамоты. Будучи эсером, Корнильев и до октября 1905 г. усиленно распространял эсеровские убеждения среди крестьян и местного учительства. На приведение в ряды ПСР Корнильевым местной интеллигенции, как исключительную заслугу делу партийного строительства, особо указывалось и в 1917 г.⁴¹¹ В 20-х числах октября 1905 г. Корнильев и его товарищи провели ряд многолюдных собраний, где разбирали содержание Манифеста 17 октября, ратовали за вступление крестьян в ВКС, убеждали народ, что «податей платить не надо, т.к. земля ваша выкуплена ... стражников полицейских и земских начальников не надо».

Под влиянием Корнильева находился и И. И. Шкляев, уволенный за неблагонадежность народный учитель, член ПСР с 1904 г. Шкляев, в целях

⁴⁰⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1168. Л. 1, 1 об., 25.

⁴¹⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1136. Л. 2, 48.

⁴¹¹ Наши избранники. Биографии кандидатов в Учр. Собрание по списку № 3. 5. Евсеев Николай Иванович // Народное дело. 1917. 29 октября (№ 4). С. 4.

революционизирования местных крестьян, перевел на удмуртский язык ряд революционных песен, в т.ч. «Марсельезу»⁴¹².

2–3 февраля 1906 г. полиция произвела аресты сосновских «подстрекателей»: Корнильева, Коростина, Евсеева. Сосновская волость осталась без единственного своего врача, что побудило местных крестьян отправить ряд ходатайств об освобождении Корнильева, подобные же ходатайства направляла в полицию и уездная Сарапульская Земская Управа. Даже прокурор Сарапульского Окружного Суда в сообщении главе ВГЖУ указывал на незаменимость Корнильева в деле медицинского обслуживания населения и просил освободить его под залог.

Однако не челобитные по начальству, а избрание вопреки давлению местной администрации в депутаты I Государственной Думы способствовало освобождению Корнильева. Отъезд Корнильева в Петербург 19 апреля 1906 г. был превращен в многолюдный митинг в Сосновке с присутствием десятка окрестных учителей и учительниц и нескольких сотен крестьян. Прощаясь с крестьянами, Корнильев сказал им: «Если в Думе не удастся сделать то, что я вам обещал – то будьте готовы выступить». Товарищам Корнильева повезло много меньше. Коростина и Евсеева по постановлению МВД от 14 апреля 1906 г. выслали на 4 г. на жительство в Нарымский край Томской губернии⁴¹³.

Интеллигенция вела революционную работу и в других волостях Сарапульского уезда. 14 марта 1907 г. в селе Каракулино одноименной волости был арестован учитель местного земского училища А. Я. Никитин, не только ведший устную пропаганду среди окрестных крестьян, но побудивший выписать крестьян на общественный счет левые газеты и неоднократно привозивший эсеров-агитаторов из Сарапула. По обыску у Никитина была обнаружена 31 прокламация издания Сарапульского комитета ПСР и 18 иных эсеровских изданий⁴¹⁴.

⁴¹² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 426. Л. 75–76.

⁴¹³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 66. Л. 24–24 об., 31, 40, 41, 48–48 об.; Ф. 714. Оп. 1. Д. 148. Л. 4 об., 14, 43 об., 44 об.–45, 46–46 об.

⁴¹⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 12, 16–16 об.

В меньшей степени революционная волна прокатилась по Глазовскому уезду, хотя отдельные случаи эсеровской работы по крестьянству отмечались и там. Так в сентябре 1905 г. приставом 2-го стана Глазовского уезда было возбуждено дело против учителя П. Т. Саламатова в связи с распространением им воззваний противоправительственного содержания. Через Саламатова, члена ПСР с 1903 г., а в 1917 г. вятского губернского комиссара Временного Правительства и депутата Учредительного Собрания от ПСР, по крестьянству Святогорской волости расходилась «нелегальщина», лично же Саламатов вел пропаганду среди учеников Парзинской земской фермы⁴¹⁵.

21 сентября 1907 г. П. Т. Саламатов был подвергнут обыску глазовским приставом П. П. Люминарским. К тому времени Саламатов успел отсидеть несколько месяцев в Доме предварительного заключения в Петербурге. От преподавания он был уже отстранен, однако, он и его крестьянское окружение слыли «рассадником крамолы» в Юмашевской и соседних волостях. Обыск у Саламатова был не бесплоден – одних запрещенных брошюр нашлось 11. Саламатов после кратковременного заключения был приговорен к высылке из Вятской губернии⁴¹⁶.

В Котельниче с 1906 г. существовал эсеровский кружок, связанный с губернской организацией в Вятке. Члены кружка распространяли литературу по крестьянству, устраивали нелегальные библиотечки, занимались пропагандой, но в большей степени – просветительской деятельностью. Кружок этот распался сам собой после ареста и высылки на поселение в 1908 г. его руководителя Пеньковского и перемещения по службе телеграфиста А. И. Дерендяева в Ветлугу Костромской губернии⁴¹⁷.

Весьма подробные сведения о работе вятских эсеров по крестьянству на конец 1906 г. приводит «Крестьянский листок», издание Крестьянской комиссии при Вятском комитете ПСР:

⁴¹⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 783. Л. 1–1 об.

⁴¹⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 156. Л. 16–17.

⁴¹⁷ Дерендяев Александр. Раскаяние эс-эра // Ветлужская правда. 1919. 15 февраля (№ 5). С. 5.

1) Вятский уезд. 1 разъездной работник. Число состоящих в партии крестьян и сельских интеллигентов – 25 человек. С.-р. агитацией охвачено 11 волостей из 22. Наличествуют 3 нелегальных библиотечки. Крестьянских братств нет. К выборам в Думу крестьяне относятся с жаром, ожидая от Думы облегчения своей участи.

2) Уржумский уезд. На уезд 10 эсеров (5 интеллигентов и 5 крестьян). В волостях партийных организаций нет, лишь в одной волости сохраняется ячейка ВКС. 8 нелегальных библиотечек. К выборам в Думу крестьяне относятся прохладно.

3) Нолинский уезд. В Нолинске у эсеровской группы есть гектограф. Приход городской организации ПСР – 15 руб. в месяц. Ведутся кружки среди солдат и рабочих. 20 нелегальных библиотечек. Большинство крестьян надеются на Думу.

4) Котельнический уезд. В Котельниче – небольшая группа с.-р. В уезде 20–25 членов ПСР (пополам крестьяне и интеллигенты). С.-р. агитацией охвачено 15 волостей из 27. В 2 волостях крестьянами создано 11 беспартийных пропагандистских кружков. В Думу крестьяне намерены провести самых «левых».

5) Яранский уезд. В Яранске поставлен гектограф, есть с.-р. кружок среди учащихся. На уезд 58 членов ПСР (28 интеллигентов и 30 крестьян). С.-р. агитацией охвачены все 30 волостей. 14 беспартийных пропагандистских кружков. 20 нелегальных библиотечек. Крестьяне ждут выборов в Думу, смотря на нее, как на орудие революции.

6) Глазовский уезд. В Глазове группа с.-р. из 15 человек, наличествуют гектографы. 4 партийных кружка среди рабочих, солдат и учащихся. Приход городской организации ПСР – 12 руб. в месяц. В уезде 60 членов ПСР (пополам крестьяне и интеллигенты). Работа среди крестьян ведется в 19 селениях, в каждом – библиотека. Есть одно крестьянское братство. Крестьяне на Думу надеются мало.

7) Слободской уезд. В Слободском группа из 10 человек, поставлен гектограф. Есть кружок среди солдат, также кружок среди рабочих. Члены группы с.-р. руководят тремя кружками самообразования среди учащихся. В уезде членов ПСР: интеллигентов 12–15, крестьян – 100 человек. С.-р. агитацией охвачено 9 волостей из 27. В 3 волостях 12 беспартийных кружков, имеющих и общую кассу и библиотеку. В одной волости ячейка ВКС – 20 человек. Есть одно крестьянское братство ПСР. В волостях, где ведется партийная работа, отношение к Думе сознательное, как к форме протеста⁴¹⁸.

В 1906 г. в Вятской губернии проявления крестьянского недовольства существующим режимом были отмечены в 104 волостях из 313 волостей губернии⁴¹⁹ или 33% волостей. В сопоставлении с другими губерниями Уральской области этот размах крестьянского движения 1906 г. был исключительно велик: в Пермской губернии оно охватило лишь 29 волостей из 490 (6%), в Уфимской – 26 волостей из 186 (14%), в Оренбургской 23 из 95 (24%). Основными формами этого движения в Вятской губернии были самовольные сельские и волостные сходы с составлением приговоров, в которых излагались требования крестьян (37 волостей из 104 или 36%), порубки казенного и помещичьего леса (30 волостей или 29%), захват земли, лугов и хлебов (13 волостей или 13%), отказ от уплаты податей и дачи рекрутов (12 волостей или 11%), открытые столкновения с полицией (11 волостей или 10%), погромы (1 случай или 1%)⁴²⁰. Главной причиной всплеска волнений в июле–сентябре 1906 г. отмечался разгон Государственной Думы, который расшатал мужицкую веру в получение земли, облегчение податного ярма, избавление от произвола администрации мирным путем.

Все эти события упоминались вятскими историками, хотя в советский период им и давалось облыжное описание, вызванное приписыванием любому

⁴¹⁸ Крестьянский листок. 1907. 28 января (№ 7). С. 7–9.

⁴¹⁹ Бальбердин Ю. А. К вопросу о крестьянских восстаниях в Вятской губернии в начале XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем: Материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Т. 1. / Ред. Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, С. А. Гамаюнов. Киров, 1995. С. 98.

⁴²⁰ Алексеев С. Д. Крестьянское движение на Урале в 1906 г. // Ученые записки УрГУ. № 103. Серия историческая, вып. 18. Свердловск, 1970. С. 19.

более-менее значимому противоправительственному акту усилий комитетов РСДРП⁴²¹. Вятские же жандармы в июне 1908 г. давали совершенно противоположный ответ: «Деревня настроена боевым образом и все симпатии на стороне социалистов-революционеров, как партии наиболее активной в вопросе передела земли. Деревня стала сознательной и увлечение ее социал-демократическими теориями сильно понизилось вследствие почти исключительного влияния одних только социалистов-революционеров»⁴²².

Итак, в ходе первой российской революции лозунги эсеров довольно широко охватили вятскую деревенскую массу, однако ширина охвата не сочеталась с идейной глубиной и прочувзованностью. Созданные в конце 1905 г. ячейки ВКС оказались нежизнеспособны. Следствием этого стало то, что крупные крестьянские выступления вдохновленные сторонниками ПСР оказались краткими и безрезультатными вспышками без усилий подавленными властями. Стихийные же проявления крестьянских протестов наподобие самовольных покосов, порубок, захватов земель были в большей мере обусловлены не левой партийной пропагандой, а временной растерянностью властей в ходе революции. Основным проводником влияния эсеров в деревне служило сельское учительство как наиболее пронароднически настроенная группа интеллигенции. Во всех уездных городах наличествовали группы эсеров, также преимущественно интеллигентные; при ограниченности круга «культурных» людей в небольших городках, эсеры и социал-демократы не имели такой розни как в крупных центрах.

⁴²¹ Напр.: Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов; Папырина А. А. Большевики Вятской губернии в период революции 1905–1907 годов // Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина; Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг.

⁴²² ГАКО. Ф. 714. Д. 130. Л. 377.

2.3. Основные направления агитационно-пропагандистской работы эсеров

2.3.1. Связи с Уральской областной организацией ПСР

3 января 1906 г. на первом съезде партии эсеров в Финляндии был утвержден Уральский союз ПСР, действовавший в пределах Вятской, Пермской и Уфимской губерний. В него входили организации Уфы, Златоуста, Перми, Екатеринбургa, Вятки и Верхнекамская группа⁴²³.

Почти за год до первого партийного съезда, в феврале 1905 г. областным комитетом ПСР была создана Уральская областная организация, которая провела в 1906 г. четыре съезда. Она объединила деятельность эсеров Вятской, Пермской, Уфимской и части Оренбургской губерний. К осени 1906 г. Уральский областной комитет ПСР руководил работой эсеров в 23–25 уездах, в т.ч. деятельностью 6 комитетов – Вятского, Сарапульского, Пермского, Екатеринбургского, Златоустовского и Уфимского. Крупные организации усложняли свою структуру. Вятский и Уфимский комитеты ПСР имели филиалы в организациях учащихся. Во второй половине 1907–1909 гг. было проведено 5 Советов ПСР Уральской области, по причине организационной невозможности собрать полноценно представленные съезды в годы разброда и шатания революционных партий⁴²⁴.

Резолюции и иные решения первых двух областных съездов уральских эсеров не отложились в жандармско-полицейских архивах, поэтому сведения о них весьма скудны.

I Областной съезд эсеров Урала состоялся 18–19 февраля 1906 г. в Екатеринбургe. Число организаций, прибывших на съезде было невелико: представители комитетов Вятки (2 человека), Перми, Екатеринбургa и Уфы (по одному человеку), а также делегат от нижнетагильской группы эсеров. Присутствовали на съезде и представители екатеринбургской городской

⁴²³ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг. С. 412.

⁴²⁴ Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). С. 60–61, 70.

организации ПСР, одним из них был перебравшийся в Екатеринбург после побега из тюремной больничной палаты Н. И. Крестьянинов⁴²⁵. Председателем и присутствовавшими съезд был признан состоявшимся, хоть и неудачным, ибо в виду спешности съезда многие кружки и организации эсеров области не успели отправить на съезд своих уполномоченных. Выжимка из постановлений I Областного съезда была издана гектографированной листовкой для «внутреннего» ознакомления рядовых партийцев⁴²⁶.

Из воспоминаний А. Г. Соболева известно, что на II Областном съезде эсеров Урала, прошедшем в марте 1906 г. также в Екатеринбурге, именно он представлял Вятскую организацию, более того был даже избран съездом в Совет ПСР, однако от избрания отказался в пользу К. С. Шиляева⁴²⁷. Уроженец Сарапула К. С. Шиляев, бывший еще членом Комитета Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, являлся делегатом Екатеринбургского комитета эсеров на I съезде ПСР⁴²⁸.

25–26 июня 1906 г. в Уфе был проведен III съезд Областной уральской организации ПСР. Съезд был представлен 9 делегатами от 4-х комитетов из 5 (Вятка, Екатеринбург, Пермь, Уфа, не был представлен Сарапул) и 4-х уездных групп (Котельнической, Тагильской, Златоустовской, Красноуфимской) и 6 гостями с правом совещательного голоса. Общую характеристику работы в крестьянстве по Вятской губернии давал на съезде представитель Котельнича: группа крестьянских работников при губернском комитете непосредственной работы в деревне не ведет, но ставит себе целью сношения с уездными организациями (они отмечены в каждом из 11 уездов Вятской губернии), устройство крестьянских и учительских съездов, общее руководство агитпропом на местах. Общий же итог работы вятских эсеров по крестьянству особо не впечатлял: « ... результат работы сказался в некоторых местностях и в оппозиционном настроении деревенских масс: пишутся приговоры на имя

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1530. Л. 8 об.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 2705. Л. 1.

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2763. Л. 16.

⁴²⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 2303. Л. 4–4 об.

трудовой группы. Обычный неплатеж податей заметно усиливается, кое-где масса организуется и местами возможно создание боевых дружин, но это все явления редкие, исключительные; в общем же оппозиционное настроение далеко не переходит в революционное ... вся пропаганда сводится к вопросам государственно-правового характера и главным образом к вопросу о бюджете и сопредельным с ним вопросам о войне и народном образовании. Царизм до сих пор крепок в народе (были случаи избиения агитаторов за резкие выражения о царе)». Заканчивал доклад вывод: «о восстании вятского крестьянина нельзя и мечтать».

На съезде были вынесены резолюции о взаимодействии эсеров с иными партиями и союзами. Было решено что, широкая агитация крестьянских масс за присоединение к формально внепартийному ВКС и всяческое содействие ВКС важнее траты сил на создание узкопартийных эсеровских ячеек в деревне. Соглашения о боевом тактическом взаимодействии с РСДРП и анархо-коммунистами решаются непосредственно местными организациями. В интеллигентной среде, где велась агитация народных социалистов, партии весьма близкородственной эсерам, необходимо критически развенчивать их недостаточно революционные воззрения. Вопрос о легализации партии III Областной съезд уральских эсеров счел невозможным до окончательного поражения самодержавия и созыва Учредительного Собрания⁴²⁹.

Что исключительно важно, доклады участников съезда выявили решительное первенство Вятского комитета эсеров среди комитетов Уральской области [См. Приложение 4].

В августе 1906 г. состоялся IV съезд Областной Уральской организации ПСР. Протокол его заседаний попал в руки жандармов. По данным жандармов организацию эсеров Вятки представлял 18-летний гимназист В. Т. Франколи, сын народника Т. А. Франколи, высланного из Херсона в Вятку в 1879 г. за «сочувствие социально-революционным идеям». Исходя из докладов на областном съезде посланцев Сарапульского и Вятского комитетов, дела у эсеров

⁴²⁹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3.

Вятской губернии, за два месяца истекшие с III съезда, существенно поправились. В Ижевске и Сарапуле ПСР располагала боевыми дружинами, в Сарапуле действовала типография и производилась попытка устройства военного союза у солдат, в Ижевске на заводе было организовано 15 кружков среди рабочих. Ячейка эсеров была в Воткинске. В Елабужском, Орловском, Слободском и Яранском уездах существовали партийные группы учителей, в слободе Кукарке сложился эсеровский кружок среди учащихся учительской семинарии. Обширная работа по крестьянству велась эсерами в Нолинском (25 крестьянских ячеек), Котельническом (21 крестьянская ячейка), Глазовском (11 крестьянских ячеек) и Слободском уездах. В городе Вятке сложилась широкая эсеровская ученическая организация и проэсеровский профсоюз приказчиков. Все организации обильно снабжались партийной литературой.

Наибольшие прения на областном съезде вызвало отношение к Государственной Думе. Съезд 10 голосами из 19 признал необходимым бойкотировать Думу. 9 делегатов были против этого решения. Прийти к единому мнению не удалось⁴³⁰.

Однако, II Совет партии эсеров в октябре 1906 г. пусть и с оговорками, но принял решение участвовать в выборах во II Думу: «Участие в выборах в теперешнюю Государственную Думу есть вопрос целесообразности, а не принципа, вопрос тактики, а не программы и не означает признания Думы нормальным органом законодательной власти»⁴³¹. II съезд ПСР в феврале 1907 г. подтвердил это постановление об участии в выборах в Думу⁴³².

К осени 1906 г. Уральская областная организация эсеров состояла из 160 организаций и групп. Если в начале лета они насчитывали около 1000 человек, то к осени в ее состав входило более 1600 человек. Весьма крупными организациями, состоявшими преимущественно из рабочих, были: Мотовилихинская – более 200 членов партии, Сарапульская – 150, Ижевская – 100 и Шадринская – 100, Златоустовская – 66, Кунгурская – 50. В данном случае

⁴³⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 130. Л. 268–269.

⁴³¹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг.. С. 217.

⁴³² Цит. по: Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. С. 63.

учитывались лишь «безусловные» партийцы, исправно платящие взносы, посещающие собрания⁴³³.

В конце июня 1907 г. в Екатеринбурге проходил областной съезд организаций эсеров Урала, деятельность его не была освещена агентами «охранки», не описывается он и в воспоминаниях эсеровских активистов. Единственно, что достоверно известно, на этот съезд представителем Вятской организации ПСР выезжал С. А. Швецов⁴³⁴.

16 сентября 1907 г. в Перми состоялся однодневный экстренный съезд Совета Уральской области, где присутствовали в качестве делегатов с решающим голосом председатель Вятского губернского комитета ПСР В. Н. Рухлядев⁴³⁵ и представитель организации эсеров Ижевска – В. Л. Беляев⁴³⁶. Из докладов делегатов следовало, что в Вятской губернии работа по-прежнему ведется главным образом среди крестьян. Первоначальные крестьянские организации – братства объединяются затем в волостные организации, которые выбирают волостной комитет. В Глазовском уезде было 15 братств, в Котельническом – 5 и 26 кружков, в Яранском уезде – 34 братства и 3 волостных организации, в Нолинском уезде волостных организаций также 3, в Слободском уезде – 4. Численный состав братств был весьма различен: от 10 до 100 человек. Братствами руководили сами крестьяне, и как организаторы, и как пропагандисты. Вятский губернский комитет ПСР также располагал 4 разъездными деревенскими работниками. Работа в городе Вятке была поставлена гораздо хуже, рабочие кружки зачахли, среди солдат организации нет, под влиянием с.-р. находился лишь один профессионально-политический союз кожевников в селе Вахруши. Немного лучше дело обстояло в организациях учащихся: мужской и женской гимназий, реального училища, фельдшерских и ветеринарных курсов. Касса губернской организации была совершенно опустошена, за август месяц 1907 г. приход составил лишь 136 руб.,

⁴³³ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 26. Л. 169–170 об.; ГАПК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 17. Л. 135–140, 141–147, 210–218.

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 34.

⁴³⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1042. Л. 44.

⁴³⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1031. Л. 19 об.

порожня касса не позволяла вести издательскую деятельность нелегальной типографии в Вятке. Отношение к экспроприациям среди рабочих и крестьян было отрицательным.

Ижевская заводская организация была разбита на 12 районов, всего же в организации было 110 человек. Во внепартийные «просветительские» кружки, ведомые эсеровскими пропагандистами, входило еще человек 150. Имелась типография, издавалась газета «Ижевский рабочий» и воззвания.

На Совете произошел раскол по вопросу об отношении к Государственной Думе. Как и за год до этого большинство эсеровских делегатов Урала, вопреки линии ЦК ПСР, придерживалось бойкотистских взглядов. Из 14 делегатов на съезде 10 человек проголосовали за бойкот выборов в Думу.

Также Совет постановил отчислять от всех доходов нижестоящих организаций 10% в кассу Областного комитета, газету «Вперед» Пермского комитета эсеров сделать органом всего Областного комитета, намечено было издание сугубо крестьянской областной газеты, а вследствие частых провалов организаций эсеров следовало дать право членам Областного комитета кооптировать сотоварищей на место арестованных⁴³⁷.

Немаловажным на Совете был вопрос и о «Уральском боевом союзе». В конце 1906 г. отдельные группы уральских эсеров не согласные с установками верхушки партии в вопросе об экспроприациях объединились в автономный «Уральский боевой союз», который ставил одной из главных своих целей дальнейшее разворачивание террора и «эксов». В этом комитете одним из главных членов состоял А. М. Лбов. Руководство ПСР было крайне заинтересовано в сохранении влияния на столь могучую и действенную силу, тем более что большинство участников «Союза» формально состояли в ПСР. Однако Совет не смог преодолеть размолвок между «боевиками» и «культурниками», когда «культурники» возбраняли частные экспроприации, а «боевиков» не устраивал навязываемый принцип партийной чистоты революционных дружин. В октябре 1907 г. В. М. Чернов совершил поездку в

⁴³⁷ Уральский Областной Съезд // Знамя Труда. 1907. 27 октября (№ 7). С. 14–16.

Челябинск с целью вернуть «боевиков» в сферу притяжения ЦК партии, но напрасно⁴³⁸. По пути на Урал В. М. Чернов с женой О. Е. Колбасиной побывали в Вятке, где виделись с членами местного комитета ПСР⁴³⁹.

Таким образом, на всех 6 областных съездах эсеров Уральской области в 1906–1907 гг. неизменно были представлены социалисты-революционеры г. Вятки, на отдельных съездах присутствовали представители вятских уездных организаций ПСР и Прикамья. Доклады вятских делегатов на этих съездах позволяют существенно уточнить численность и структуру губернских организаций эсеров, степень влияния эсеров на потенциальные партийные кадры. Также данные съездов наглядно показывают, что связь Уральской областной организации ПСР с ЦК партии не имела отношений строгого соподчинения, и постановления партийного центра имели для местных организаций более рекомендательный характер.

2.3.2. Эсеры и тактика думских кампаний. Вятские думцы-эсеры

На I съезде ПСР В. М. Чернов призывал однопартийцев к бойкоту выборов в Думу, полагая, что она станет подобием «оскопленной» булыгинской Думы. Но Чернов поддерживал участие эсеров в предвыборных сходках и собраниях, т.к. на них можно будет вести партийную агитацию, в том числе и против Думы. По мысли Чернова, бойкот надлежало при первой же возможности превращать в широкое движение, нацеленное на революционную борьбу. В случаях, когда это оказывается невозможным, бойкот должен ограничиваться тем, чтобы «разоблачать выборщикам истинную сущность Думы». Однако предложение Чернова на съезде не прошло, более того, делегаты съезда проголосовали даже за бойкот предвыборных митингов⁴⁴⁰. Тем не менее, на местах деятелям ПСР приходилось считаться, вопреки установкам партийного центра, с думскими

⁴³⁸ Чернавский М. М. В Боевой Организации (Воспоминания) // Каторга и ссылка. 1930. №7 (68). С. 18.

⁴³⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 116 об.

⁴⁴⁰ Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С. 239, 244; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг. С. 245.

иллюзиями крестьян, к тому же отдельные местные активисты и сами возлагали определенные надежды на Государственную Думу.

К 16 апреля 1906 г. завершились заседания выборщиков в Вятке и определились депутаты Государственной Думы от Вятской губернии. Политические устремления 13 депутатов были таковы: 1 с.-д., 7 кадетов, 5 принадлежащих к Крестьянскому Союзу (вошедших далее в думскую фракцию трудовиков) – врач С. М. Корнильев, народный учитель П. Ф. Целоусов, крестьяне В. В. Вихарев, И. О. Кузнецов, С. Я. Тумбусов. Все выбранные находились в оппозиционном отношении к царскому правительству и местной администрации. Исключительным радикализмом был отмечен С. М. Корнильев, «временно и вынужденно примкнувший к трудовой группе»⁴⁴¹.

Из 5 депутатов-трудовиков С. М. Корнильев, И. О. Кузнецов и П. Ф. Целоусов ко времени избрания безусловно состояли членами ПСР. Их партийная принадлежность подчеркивалась местной печатью как особое достоинство в борьбе за насущные народные нужды⁴⁴². О времени непосредственного вступления в ряды ПСР С. Я. Тумбусова говорить трудно, но в 1917 г. он шел по партийному списку, выставленному вятской губернской организацией эсеров на выборах в Учредительное Собрание и, вероятно, лишь после Февральской революции формально вошел в ПСР⁴⁴³. Об эсеровской партийности Вихарева определенно сказать нельзя.

В Думе особо выделялся С. М. Корнильев. Едва приехав в Петербург, он был назначен редактором формально беспартийной еженедельной газеты «Народный вестник» и оставался им до закрытия газеты правительством на № 20 от 13 июня 1906 г.⁴⁴⁴. На деле же газета являлась партийным рупором эсеров.

⁴⁴¹ Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М., 1906. С. 18–21; Бойович М. М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906–1911 г. М., 1906. С. 65–77.

⁴⁴² Сведения о членах Государственной Думы от Вятской губернии // Крестьянская газета. 1906. 22 апреля (№ 17). С. 3.

⁴⁴³ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. М., 2000. С. 246.

⁴⁴⁴ Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник. / Авт.-сост. М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит. М., 1957. С. 119.

Участие в ней принимали такие величины ПСР как А. И. Гуковский, И. И. Фондаминский-Бунаков, Н. Е. Кудрин, В. М. Чернов⁴⁴⁵.

Большую активность проявили крестьяне по составлению приговоров и наказов депутатам I Государственной Думы. Эти приговоры позволяют судить о самых насущных нуждах крестьянства Уральской области, об уровне его сознания и о степени влияния на него различных партий. По данным И. К. Кирьянова только в период выборной кампании в I Думу крестьянами было составлено в Вятской губернии 117 наказов и 38 в Пермской губернии. Анализ приговоров свидетельствует, что исходили они от эсеров и с.-д. Четкость формулировок, категоричность, прямота политических требований свидетельствует о влиянии революционных партий на крестьянские массы⁴⁴⁶. Данные Кирьянова следует уточнить тем, что в силу безусловного преимущества эсеров и проэсеровски настроенных крестьян и сельской интеллигенции в ВКС, деятелями которого и распространялись типовые приговоры, какими-либо чертами, присущими именно социал-демократии, приговоры и наказания не обладали. Необходимо отметить и разительное преобладание деревенских приговоров думцам в Вятской губернии, где усилиями эсеров и тянувшимся к эсерам элементам, агитация и пропаганда по крестьянству были поставлены несравненно шире, нежели в равной ей по населению Пермской губернии.

Известно, что на указ Николая II о роспуске Государственной Думы от 8 июля 1906 г. думцы ответили Выборгским воззванием. Воззвание было составлено вождем кадетской партии П. Н. Милюковым. 200 наиболее решительно настроенных депутатов (из общего числа 457 думцев) преимущественно трудовиков и с.-д., а также левых кадетов выехали в Выборг, где после двухдневного обсуждения приняли проект Милюкова. Этот шаг, известный под именем «пассивного сопротивления», в качестве ответной меры на роспуск Думы, сводился к предложению народу отказаться от уплаты налогов

⁴⁴⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. С. 259.

⁴⁴⁶ Кирьянов И. К. «Приговорное» движение крестьянства Урала в годы Первой российской революции (по материалам Вятской и Пермской губернии) // Урал в революции 1905–1907 гг. (Информ. материалы). / Отв. ред. Д. В. Гаврилов. Свердловск, 1985. С. 74–75.

и поставки рекрутов⁴⁴⁷. Депутаты, подписавшие воззвание, расценивали его как «парфянскую стрелу» во временно держащий верх царизм. Но Роза Люксембург, пристально отмечавшая все события русской политической жизни, хлестко выразилась по этому поводу: «пресловутое выборгское воззвание, этот классический документ "пассивного сопротивления", того пассивного сопротивления, о котором Маркс писал в 1848 г. в "Neue Rheinische Zeitung", что оно представляет сопротивление теленка мяснику, который хочет его зарезать»⁴⁴⁸.

3 разных источника указывали различное количество вятских депутатов, причастных к Выборгскому возванию. «Вятский край» упоминал 8 депутатов: Бирюков, Корнильев, Кузнецов, Нечаев, Огнев, Садырин, Тумбусов, Целоусов⁴⁴⁹. Столичный публицист В. В. Бруснянин насчитывал 6 депутатов: Кузнецов, Нечаев, Огнев, Садырин, Тумбусов, Целоусов⁴⁵⁰. В прокламации «Народу от народных представителей», сжатом изложении Выборгского возвания, подписанной в алфавитном порядке 219 депутатами Государственной Думы, насчитывается 11 вятских депутатов из 13 (за исключением кадетов Мамаева и Хусаинова)⁴⁵¹.

Помимо умеренно-либерального «Выборгского возвания» на особом совещании 14 июля 1906 г. Комитет трудовой группы (одним из его 4-х руководителей был С. М. Корнильев), а также представители ЦК РСДРП, ЦК ПСР, ВКС, Всероссийского железнодорожного союза и Всероссийского союза учителей составили 2 более радикальных обращения. Это были воззвание «К армии и флоту» и «Манифест ко всему российскому крестьянству»⁴⁵². Эти обращения были перепечатаны комитетами ПСР Вятки и Сарапула и изданы эсеровской группой Нолинска.

⁴⁴⁷ Герье В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906. С. 113–114.

⁴⁴⁸ Люксембург Роза. Сводоклад об отношении к буржуазным партиям 12 (25) мая 1907 г. // Люксембург Роза. О социализме и русской революции: Избранные статьи, речи, письма. М., 1991. С. 150. (Библиотека социалистической мысли).

⁴⁴⁹ Судьба депутатов Г.Д. от Вятской губернии // Вятский край. 1906. 7 октября (№ 48). С. 3.

⁴⁵⁰ Бруснянин В. В. Судьба первых депутатов. СПб., 1906. С. 29.

⁴⁵¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 118.

⁴⁵² Колесниченко Д. А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985. С. 89.

Осенью 1906 г. на страницах легальной вятской печати нашел отражение призыв руководства эсеров участвовать в деятельности будущей II Государственной Думы, ибо Дума оказалась действенным средством революционирования масс: «Партия социалистов-революционеров в целом постановила принять самое деятельное участие в предстоящих выборах. Центральный Комитет выпустил воззвание, приглашающее записываться в избирательные списки»⁴⁵³.

Состав вятской делегации во II Думу по общественно-политической направленности был тождественен думцам первого созыва. Первоначальная партийность 13 депутатов определялась как 4 эсера, 3 трудовика, 3 с.-д., 1 народный социалист, 1 прогрессист-народник, 1 левый⁴⁵⁴. За три с половиной месяца работы Думы ее фракционный состав несколько изменился и к 3-му июня 1907 г. – разгону царем Думы, 5 вятских депутатов входили в группу эсеров: Л. А. Ефремов, М. Г. Зайцев, И. А. Наумов, И. Л. Финеев и Я. С. Шабалин. Четверо из них были крестьянами, а М. Г. Зайцев служил врачом в Сарапульской земской больнице⁴⁵⁵. Притом «твердыми», убежденными социалистами-революционерами надо полагать Ефремова, Наумова и Зайцева.

Л. А. Ефремов в 1905-1906 гг. деятельно вел пропаганду идей Крестьянского Союза в Яранском уезде, при выборах в I Думу Ефремов участвовал в качестве выборщика. После «сокращения» II Думы он несколько месяцев работал среди крестьянства родного края, но осенью 1907 г. по распоряжению губернатора был выслан из Вятской губернии. Ефремов и в 1917 г. не утратил связей с ПСР, он состоял в губернском комитете партии эсеров⁴⁵⁶.

И. А. Наумов также был яранским крестьянином. В воспоминаниях о нем отмечалось, что тягу к «политике» в нем пробудил сосланный в их село социал-демократ А.В. Цепелевич-Шешин. Наумов принимал участие и в

⁴⁵³ Последние известия // Труд. 1906. 8 ноября (№ 5). С. 1.

⁴⁵⁴ Боиович М. М. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв. 1907–1912. М., 1907. С. 65–77.

⁴⁵⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. С. 500–503.

⁴⁵⁶ Наши избранники. Биографии кандидатов в Учр. Собрание по списку № 3. 6. Ефремов Лавр Александрович // Народное дело. 1917. 22 октября (№ 2). С. 4.

царевосанчурском подпольном кружке Шешина-Беневоленского. Однако Шешин не сумел обратить Наумова в свою веру – тот выбрал эсеровскую стезю⁴⁵⁷. И. А. Наумов был довольно близким родственником вятского журналиста С. П. Наумова и эсера-боевика П. П. Наумова.

М. Г. Зайцев еще в конце 1880-х гг., учась в Харьковском Университете, состоял в позднем народовольческом кружке, подвергался обыскам. Являлся членом ПСР с года ее основания (1902 г.). Зайцев был самым заметным вятским депутатом во II Думе, состоял в думских комиссиях о нормальном отдыхе служащих в торговых и ремесленных заведениях и по народному образованию. Участвовал в прениях по вопросу о бюджете⁴⁵⁸.

Одним из пяти товарищей секретаря II Думы М. В. Челнокова был П. А. Голубев, в 1907 г. перебравшийся в Петербург. На вятского эсера возлагались официальные сношения с репортерами, освещавшими деятельность думцев⁴⁵⁹.

При выборах во II Государственную Думу «левый блок» одержал победу на всем Урале. Вятская и Пермская губернии послали в Думу из 26 депутатов – 8 эсеров, 6 с.-д., 3 народных социалиста и 5 прочих левых. За это по новому избирательному закону 3 июня 1907 г. царизм постарался сократить влияние крамольных губерний. Отныне Вятская губерния отправляла в Думу не 13 депутатов, а 8, Пермская же вместо 13 депутатов – 9. По подсчетам В. В. Воровского в Европейской России в среднем один депутат приходится на 213 тысяч населения, наименьшим же представительством в Государственной Думе обладала Вятская губерния – один депутат на 385 тысяч⁴⁶⁰.

Довольно быстро руководители партии эсеров, в том числе В. М. Чернов, сменили свою точку зрения на обстановку в России после третьеиюньского переворота 1907 г., они стремились приспособить тактику ПСР к новым условиям послереволюционной страны. Но существенный поворот в

⁴⁵⁷ Наумов Д. Иван Афанасьевич Наумов из Сметанина // Санчурский вестник. 1994. 29 ноября (№ 142 [7979]). С. 2.

⁴⁵⁸ Хроника. Похороны бывшего депутата // Вятская речь. 1909. 29 сентября (№ 206). С. 3.

⁴⁵⁹ Сергеев В. Д. Историко-краеведческая тематика в газетной деятельности П. А. Голубева // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Научно-методический журнал. 1999. № 3. С. 37.

⁴⁶⁰ Воровский В. В. Перед третьей Думой // Воровский В. В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955. С. 264–265.

тактической линии социалистов-революционеров совершился в 1908 г., когда большинство партийных лидеров, находясь вновь в эмиграции, в более спокойной обстановке приступило к анализу событий первой российской революции⁴⁶¹.

На местах же эсеры во всю вели бойкотистскую кампанию при выборах в III Думу. В Вятке эсеры совместно с с.-д. сумели провалить выборы в 37 из 47 промышленных заведений города и уезда. При этом выборы проваливали на 2-й стадии, широко используя первичное избрание выборщиков для партийной агитации. Довольно широко вятские эсеры поставили и бойкотистскую кампанию среди крестьян, и, по мнению губернского комитета ПСР, добились бы очень много, однако, комитет сумел выделить средства лишь на 4 разъездных агентов. Ощутимым успех бойкота был в Яранском уезде – выборы провалены в 9 волостях из 33 и Слободском уезде – выборы провалены в 3 волостях из 27⁴⁶². В городах, где эсеры пользовались влиянием на трудящихся, они умело использовали для партийных целей первичные выборы. Например, все 5 выборщиков от Воткинского завода, местные рабочие, были членами ПСР, но воткинские уполномоченные в выборах губернской ступени уже не участвовали⁴⁶³. Хотя среди части вятских эсеров бытовало мнение, что в губернии, без дворян, без ощутимой прослойки кулачества и городской буржуазии, есть смысл бороться за избрание в Думу поддерживающих партию лиц. И двое из них прошли в Думу.

При крайнем урезании количества вятских депутатов и тщательном просеивании неугодных кандидатов, тем не менее, в III Думу был избран член ПСР с 1903 г. – уржумский крестьянин А. Е. Кропотов. В Думе стенограммы зафиксировали не менее 24 его выступлений, острых, нелюбезных, всегда направленных на защиту нужд трудового крестьянства. Кропотов был противником столыпинских реформ и ратовал за крестьянскую общину. Не случайно несколько раз ссылки на выступления Кропотова, как подлинного

⁴⁶¹ Аврус А. И., Голосеева А. А., Новиков А. П. Виктор Чернов: судьба русского социалиста. М., 2015. С. 109.

⁴⁶² Из партийной деятельности. Бойкотистская кампания // Знамя труда. 1907. 27 октября (№ 7). С. 13.

⁴⁶³ Вятский край. 1907. 5 сентября (№ 190). С. 3.

выразителя чаяний мужицкой Руси, использовали в своих статьях В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев⁴⁶⁴. К следующим выборам 1912 г. местные власти сделали все, чтобы неудобного Кропотова вывести из игры – обвинили в нарушении положения об имущественном цензе. Защищать Кропотова приехали А. Ф. Керенский и руководитель думской группы трудовиков А. А. Булат. Судебный процесс, который проходил в Казани, они выиграли, но время было упущено, находясь под следствием, Кропотков не мог участвовать в избирательной кампании в IV Думу. В 1917 году А. Е. Кропотков был избран членом Учредительного собрания от Вятской губернии по списку ПСР⁴⁶⁵.

Еще один вятский депутат-трудолик III Думы И. Л. Мезляков из Сарапульского уезда также цитировался В. И. Лениным наравне с Кропотковым⁴⁶⁶. И хотя Мерзляков не был столь заметен, как Кропотков, однако с его помощью по данным жандармов вятские эсеры получали партийную литературу из Петербурга⁴⁶⁷.

Парламентская деятельность не стала для эсеров, в бытность их нелегальной партией, особо значимым аспектом деятельности. Иначе дело обстояло в 1917 г., когда ПСР стала у кормила государственного правления и ее теоретики постарались посылно заменить путь революционной ломки путем эволюционного развития. Однако, и итоги выборов в I–III Государственные Думы по Вятской губернии наглядно показывали заметную степень влияния социалистов-революционеров на умы передовых крестьян близко принимавших политические и экономические интересы деревни, именно такие крестьяне-«политики» и являлись выборщиками на уездных и губернских собраниях. А сами думские кампании выявили огромные расхождения между не всегда

⁴⁶⁴ Ленин В. И. Аграрные прения в III Думе // Ленин В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 17. Март 1908 – июнь 1909. М., 1968. С. 317, Ленин В. И. Три запроса // Ленин В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 21. Декабрь 1911 – июль 1912. М., 1968. С. 112; Зиновьев Г. Три запроса // Зиновьев Г. Сочинения. Т. IV. Борьба за большевизм. Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1913–1914 гг.). Л., 1926. С. 17.

⁴⁶⁵ Наши избранники. Биографии кандидатов в Учр. Собрание по списку № 3. 9. Кропотков Александр Егорович // Народное дело. 1917. 22 октября (№ 2). С. 4; Шахтарин Дмитрий. Его цитировал Ленин и защищал Керенский // Марийская правда. 2009. 6 апреля. (№ 34 [22916]). С. 8.

⁴⁶⁶ Ленин В. И. Аграрные прения в III Думе // Ленин В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 17. Март 1908 – июнь 1909. М., 1968. С. 319.

⁴⁶⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 85 об.

целесообразными бойкотистскими предписаниями партийных вождей и думскими чаяниями рядовых эсеров. Состав вятских депутатов I и II Дум отличился особой левизной, даже в этих оппозиционных самодержавию парламентах. Весьма заметна была деятельность вятских депутатов-эсеров во всех трех Думах.

2.3.3. Издательская деятельность эсеров

Наиболее ранняя из типографских листовок с меткой Вятский комитет ПСР «Долой войну!» отмечена мартом 1905 г., есть две печатных прокламации Вятского комитета ПСР от июня и июля 1905 г. Хотя по воспоминаниям работницы подпольной типографии эсеров в Вятке П. П. Суворовой-Вараксиной типография была поставлена в августе 1905 г. Вплоть по декабрь 1906 г. основными работниками-печатниками были Суворова-Вараксина, Н. В. Волонихина, И. Прокопьев и И. Михеев. Обе девушки жили на легальном положении, служа в Земской мастерской учебных пособий⁴⁶⁸. Воспоминания Н. В. Волонихиной также указывают на август 1905 г. как время постановки эсеровской типографии в Вятке. До декабря 1906 г. типография меняла лишь единожды место расположения, во второй половине декабря 1905 г. во время волны полицейских обысков после вооруженного выступления в Вятке 18 декабря 1905 г. Притом после подавления восстания и Суворова-Вараксина и Волонихина на сутки арестовывались полицией, как лица, вероятно, причастные к эсеровским кругам⁴⁶⁹.

В декабре 1906 г. Суворова-Вараксина выехала в Петербург, Волонихина временно перешла к деятельности деревенского агитатора, а Прокопьев впал в тяжелое душевное расстройство. Да и в целом организация вятских эсеров была сильно ослаблена арестом в помещении книжного склада земства в Вятке в ночь с 14 на 15 октября 1906 г. делегатов губернского съезда эсеров. В январе 1907 г.

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1956. Л. 11–11 об.

⁴⁶⁹ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 385. Л. 42.

эсеры Вятки возобновили типографию на несколько месяцев, но уже без прежнего размаха.

Эта первая из трех поставленных в Вятке типографий эсеров, если считать с марта 1905 по декабрь 1906 гг., издала (из обнаруженных) 5 выпусков газеты «Крестьянский листок», 12 брошюр, 58 листовок различных наименований. Особо бурной была издательская работа в «дни свобод», когда Вятским комитетом ПСР выпущено 39 из этих 58 печатных листовок, а также 7 гектографированных воззваний и 2 машинописных. Особо любопытна двусторонняя черно-белая открытка «Свобода на баррикадах. Земля и воля», изданная в 1906 г. типографским способом Вятским комитетом ПСР⁴⁷⁰.

Вторая типография эсеров в Вятке действовала до апреля 1907 г. В ней было продолжено издание «Крестьянского листка», вышли №№ 6, 7, 8, также вышло четыре номера газеты «Вятский рабочий». Тиражи этих газет не проставлены, но судя по редкости их упоминания в жандармско-полицейских отчетах обысков и ненайденных изданных во второй типографии вятских эсеров воззваний или денежных отчетов, они невелики. Однако именно № 4 «Вятского рабочего» (апрель 1907 г.) и № 8 «Крестьянского листка» (март 1907 г.) были доставлены в редакцию центрального органа ПСР «Знамя труда» в Женеве и упомянуты среди материалов местных русских организаций эсеров⁴⁷¹. Иные издания организаций с.-р. Вятской губернии ни прежде, ни после не указывались на страницах центральных газет и журналов эсеров до 1917 г.

Кроме типографий, не раз ставили эсеры города Вятки и гектографы. Гектографы были распространены гораздо шире, нежели типографии, т.к. были несложны в производстве и просты в обращении; имелись они в каждой уездной организации вятских эсеров и даже у отдельных волостных организаций. Например, Крестьянское братство ПСР Екатерининской волости Нолинского

⁴⁷⁰ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 75–75 об.

⁴⁷¹ Знамя труда. 1907. 1 августа (№ 3). С. 16.

уезда выпустило в 1907 г. два (обнаруженных) гектографированных воззвания, обращенных к местным крестьянам⁴⁷².

В начале декабря 1906 г. усилиями вятского гимназиста П. В. Сучкова и его товарищей вышла гектографированная газета «Первый луч» от имени Общеученической организации эсеров. Целью газеты провозглашалось объединение учащихся, освещение вопросов школьной жизни и оценка общественных событий с точки зрения научного социализма⁴⁷³.

В Сарапуле крупным приобретением эсеров стало присоединение к ним молодых типографских рабочих П. Д. Суворова и М. А. Ляпунова. Еще осенью 1905 г. рабочие, оставаясь сверхурочно, печатали на хозяйском оборудовании прокламации и по собственному почину, и по просьбам партийных организаций эсеров и социал-демократов. Но на этих воззваниях осторожные печатники нигде не проставляли данных о месте издания и партийной принадлежности листовки. Именно из этих типографий и была вынесена часть шрифта для постановки собственно эсеровской типографии в Сарапуле⁴⁷⁴. С сентября 1906 г. уволенные от хозяев по жандармскому предписанию Суворов и Ляпунов переходят на нелегальное положение. По воспоминаниям Суворова литературный материал осенью 1906 г. как для листовок, так и для партийной эсеровской газеты «Девятый вал» поставляли В. И. Леньков и бежавший из тюрьмы П. А. Куниченко⁴⁷⁵.

10 января 1907 г. сарапульская полиция, руководствуясь агентурными данными о тайной типографии эсеров, устроила налет на дом мещанина Юшкова. Типографию взять целиком не удалось – в руки полиции попали лишь часть шрифта, краски, запасы чистой бумаги, отдельные принадлежности печатного станка и гектограф. Эсеровских печатников, нанимавших 2 комнаты в доме Юшкова, задержать сразу не получилось⁴⁷⁶.

⁴⁷² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 10 об.–11 об., 150 об.–150 об.

⁴⁷³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 135.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1177. Л. 12, 19.

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1954. Л. 5 об.–6.

⁴⁷⁶ ГАРФ. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 3.

30 января 1907 г. были вычислены и арестованы Суворов, Ляпунов и живший вполне легально гласный Сарапульского уездного земства В. И. Ленков, однако печатная деятельность эсеров не прервалась.

В марте 1907 г. были арестованы оставшиеся на свободе члены комитета ПСР в Сарапуле, и издания эсеровских воззваний временно прекратились. Однако к лету 1907 г. Комитет эсеров собрался вновь, напомнив о себе изданной 14 июня прокламацией⁴⁷⁷.

18 августа 1907 г. по сведениям агентов о подпольной эсеровской типографии был предпринят обыск в доме Роготневой в Сарапуле. Полицейские задержали Ф. Т. Мотошкова и И. Ф. Машковцева, еще в мае 1907 г. высланных губернатором из Вятской губернии. Мотошков и Машковцев были застигнуты прямо за печатным станком при издании № 13 эсеровской газеты «Девятый вал». Типография была отменно снабжена всеми принадлежностями – одного шрифта полиция изъяла более 3-х пудов. Обнаружены были и другие издания сарапульских эсеров и веская улика против Мотошкова и Машковцева – письма с подписями известного местного эсеровского деятеля Н. В. Трейерова и главы летучего отряда ПСР Уральской области В. В. Маевского⁴⁷⁸.

Сарапульские эсеры, помимо 13 выпусков газеты «Девятый вал», с марта 1906 по август 1907 гг. издали в своей типографии по крайности одну брошюру «Устав крестьянского братства» и не менее 23 отдельных воззваний различных наименований. У большинства изданий тираж неизвестен, однако некоторые листовки выпускались в весьма внушительном объеме, например, «Разъяснение по поводу объявления губернатора» (ноябрь 1906 г., 20000 ед.).

После разгрома типографии в Сарапуле 18 августа 1907 г. печатная деятельность местных эсеров совершенно прекратилась, не обнаружены упоминания даже о гектографированных листовках более позднего времени.

В Ижевском заводе первая типография эсеров была поставлена усилиями Ф. И. Шипицына, рабочего Оружейного завода. Шипицын с августа 1906 г. был

⁴⁷⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 130. Л. 207–207 об.

⁴⁷⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 623. Л. 7–8, 20 об.

членом местного комитета с.-р., и в январе 1907 г. участвовал как выборщик в выборах второй ступени по рабочей курии в губернском городе перед созывом II Думы. В Вятке эсеры снабдили Шипицына шрифтом и отдельными частями типографского станка, отправился в Ижевск и техник-печатник. В марте 1907 г. подпольная ижевская типография выпустила свои первые издания⁴⁷⁹.

Количество и объемы изданий первой ижевской типографии кажутся весьма невелики для такого крупного пролетарского узла. За 10 месяцев было издано 4 выпуска газеты «Ижевский рабочий», 2 брошюры, 7 воззваний, извещений, кассовых отчетов, объемами до 2000 ед. на наименование (из обнаруженного автором – А. М.).

В то же время ижевская организация РСДРП выпустила типографским способом за 1907 г. 25 наименований листовок (тираж 500–2000 ед.) и два номера газеты «Известия прикамского рабочего»⁴⁸⁰. Хотя старые ижевские большевики Н. Ф. Туранов и В. Л. Сергеев признавали, что в 1907 г. местные эсеры вряд ли уступали с.-д. и в численности и во влиянии на умы рабочих: «Организация с.-р. в это время значительно выросла. Туда шла, главным образом, молодежь, увлекающаяся боевыми лозунгами, жаждущая непосредственных революционных действий. Там настоящая работа – говорили они»⁴⁸¹.

26 января 1908 г. полиция арестовала в Ижевске первую типографию эсеров, а 18 марта того же года и типографию с.-д.⁴⁸²

Безусловным выразителем мнений эсеров была «Крестьянская газета» в Вятке, хотя она, будучи легальной, и не имела в отличие от подпольной прессы неотъемлемого партийного клича-подзаголовка «В борьбе обрешь ты право свое!». Она начала выходить 28 февраля 1906 г. Издателем газеты стал А. А. Гурьев (с 18 марта – Н. Н. Бельский), редактором – Д. П. Бирюков (с 6 мая – И.

⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 6744. Л. 37.

⁴⁸⁰ Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье (1907–1914 гг.). (По материалам Вятской губернии). С. 156–157.

⁴⁸¹ Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. С. 56.

⁴⁸² Иванова Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 г.: Год 30-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. Вятка, 1908. С. 191.

А. Владиславлев). На эсеровскую подкладку газеты указывало как содержание радикальных статей, так и членство четырех означенных лиц на 1906 г. в рядах ПСР и оценка направления газеты губернскими властями.

Газета за антиправительственные призывы неоднократно подвергалась репрессиям. Уже девятый номер губернатор Левченко приказал арестовать. Д. П. Бирюкова отстранили от редакторства и изгнали с земской службы. Редактором «Крестьянской газеты» стал И. А. Владиславлев. При нем репрессии не уменьшились. Губернатор потребовал от земской управы «прекратить рассылку названной газеты учреждениям земства для распространения среди населения». На И. А. Владиславлева в окружном суде было заведено дело⁴⁸³.

Пристальное внимание газетой уделялось работе Государственной Думы. Размещались на ее страницах корреспонденции вятских депутатов. Например, призыв эсера С. М. Корнильева слать на имя Думы крестьянские приговоры относительно земли и коренных политических преобразований⁴⁸⁴. И затем на страницах газеты многократно публиковались приговоры и наказания сельских сходо́в со всех концов Вятской губернии.

Особый гнев губернатора вызвала опубликованная 16 июня 1906 г. статья под заголовком «На что рассчитывает правительство?», в которой говорилось: «Если народу не уступают добром, то должны будут уступить силой»⁴⁸⁵.

В начале июля, накануне разгона Думы, в газете было помещено от лица вятских думцев из трудовой группы «Обращение Всероссийского Крестьянского Союза» с призывом к крестьянам встать на борьбу с преступной бюрократией под общенародным знаменем «Земли и Воли!»⁴⁸⁶.

В июле 1906 г. по выходу № 45 газеты ее издание было приостановлено губернатором на месяц, а после выхода № 46 «Крестьянской газеты» 2 сентября 1906 г., она была запрещена губернатором⁴⁸⁷.

⁴⁸³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 38. Л. 8, 14–15, 23.

⁴⁸⁴ Крестьянская газета. 1906. 31 мая (№ 28). С. 1.

⁴⁸⁵ Крестьянская газета. 1906. 16 июня (№ 33). С. 1.

⁴⁸⁶ Крестьянская газета. 1906. 5 июля (№ 38). С. 1.

⁴⁸⁷ Крысова Г. Пестрая пресса // Спутник агитатора. 1980. № 11 (июнь). С. 24.

Двумя месяцами ранее «Крестьянской газеты», с 24 декабря 1905 г. усилиями Н. А. Чарушина вышел первый номер газеты «Вятская жизнь». Первым редактором газеты стал А. А. Гурьев, и далее последовательно на протяжении полугода П. А. Голубев, М. П. Бородин, И. А. Владиславлев. В августе 1906 г. издание «Вятской жизни» было приостановлено решением Казанской судебной палаты. «Вятскую жизнь» по направленности статей, нацеленных на борьбу как с самоуправством и произволом местных чиновников, так и борьбу за политические и социальные преобразования в стране в целом трудно отделить от «Крестьянской газеты». Редакторы «Вятской жизни», по признанию ее учредителя Чарушина, придерживались эсеровских позиций и активно пропагандировали на страницах газет лозунги ПСР⁴⁸⁸.

С приближением выборов в I Государственную Думу состав редакции, по словам Чарушина, выступал «за деятельное участие в выборах, открывавших в широких размерах возможность легальной политической агитации, в особенности, для газеты». Но П. А. Голубев и М. П. Бородин, следуя решению ЦК ПСР, не приняли определенного решения. В результате они оба вышли из состава редакции, известив о причине такого поступка читателей газеты⁴⁸⁹.

Сыграли и свое значение партийные трения: Чарушин в 1905 г. организовал «Вятский демократический Союз», который в 1906 году слился с Народно-социалистической партией (энесов-трудовиков). А многие с.-р. считали энесов слишком умеренными, даже буржуазными, кадетствующими⁴⁹⁰.

Итак, в годы первой русской революции организации социалистов-революционеров Вятской губернии развернули обширную издательскую деятельность, посильно удовлетворяя нужды организаций в пропагандистской литературе, как важнейшем инструменте проведения партийного влияния в массы. Издания, были нелегальны, за исключением формально беспартийной «Крестьянской газеты», также эсеры принимали участие в газетах

⁴⁸⁸ Крысова Г. Вятская жизнь // Спутник агитатора. 1980. № 12 (июнь). С. 27.

⁴⁸⁹ Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917. С. 63.

⁴⁹⁰ Чудова Г. Ф. Николай Аполлонович Чарушин (1861–1937) // Герценка: Вятские записки. Вып. 24. Киров, 2013. С. 85.

демократического толка в Вятке и Сарапуле. Свои типографии имели Комитеты ПСР в Вятке и Сарапуле, а также ижевская организация эсеров. Многие уездные группы поставили свои гектографы, гектографы имели даже некоторые волостные ячейки эсеров. Издавались не только листовки, но брошюры, газеты и даже открытки. Тиражи отдельных изданий были весьма и весьма внушительны [См. Приложение 1].

2.3.4. Боевая работа эсеров

Ведущие публицисты ПСР еще за несколько лет до революции 1905–1907 гг. разработали теорию «эксциративного» террористического акта, согласно которой каждое покушение на представителя правительства психически воздействует на людей, приковывает к себе внимание, будоражит и возбуждает всеобщие толки. Террор, по мнению эсеровских теоретиков, «заставляет людей политически мыслить, хотя бы и против их воли»⁴⁹¹, он способен в короткий срок изменить взгляды тысяч людей.

В разгар революционных событий руководство ПСР чрезвычайно высоко возносило значение центрального террора, не умаляя ничуть и важности террора местного. Вот что писалось не без некоторого самолюбования эсерами о политическом весе индивидуального террора в апреле 1905 г.: «Четыре силы воздействуют ныне ... на внутреннее положение громадной империи: правительство; общество, сплоченное, как кажется, еще никогда не бывало оно сплочено; мощное рабочее движение; кучка людей холодной решимости, носящая имя боевой террористической организации. ... три первых желают действовать органически, постепенным, хотя и быстрым темпом преобразований. Последняя – стихийно, сокрушающе»⁴⁹².

Партийный террор вятских эсеров начался с акта возмездия жандармскому полковнику П. Ф. Александрову, приложившему крупные усилия к

⁴⁹¹ [Чернов В. М.] Террористический элемент в нашей программе // Революционная Россия. 1902. Июнь (№ 7). С. 3.

⁴⁹² «Четыре силы» Руси // Революционная Россия. 1905. 15 апреля (№ 64). С. 7.

выкорчевыванию крестьянского движения в Слободском уезде⁴⁹³. Ночью с 3 на 4 сентября 1905 г. в Вятке на полковника Александра, было произведено покушение. Неизвестный молодой человек, подбежав к экипажу полковника, сделал три выстрела, легко ранив Александра. Имел ли целью стрелявший непосредственно смерть Александра неизвестно, но психологический удар по главе ВГЖУ был бесспорен: административная ревность Александра утихла и в 1906 г. Александров был смещен со своего поста именно за слишком вялую борьбу с противоправительственным движением.

В соучастии в этом акте индивидуального террора подозревались все сколько-нибудь заметные вятские революционеры, причем не только эсеры, но и меньшевики (Н. Н. Салтыков), и большевики (Н. М. Величкин и А. С. Шкляев). Однако вместо них 6 сентября 1905 г. по доносу соседа по гостиничной комнате был арестован 16-летний Г. В. Цветков, в его памятной книжке обнаружилась записка к отцу, изобличавшая террориста⁴⁹⁴:

«Я должен убить Жандармского Полковника, этот гостинец мне от партии, к которой, ты знаешь, я принадлежу. Если я не убью, то со мной разделается как подобает суд революционеров; а убью – по всей вероятности пойду за высокую решетку ... Остаюсь верный соц.-рев. Г. Цвет.»⁴⁹⁵.

Цветков на ту пору был хорошо известен вятским жандармам как сумасбродный и пылкий молодой человек, но на подлинные революционные дела неспособный. И, по мнению жандармов, вполне подходил под характеристику «молодых людей, которые по слабому характеру или по праздности склонны к стадности и суются часто, не имея никаких определенных убеждений, а потом плачут»⁴⁹⁶. Посему Цветков был исключен из числа подозреваемых, 10 ноября 1905 г. освобожден из тюрьмы Вятки и сдан на поруки отцу⁴⁹⁷.

⁴⁹³ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 39. Л. 230 об.

⁴⁹⁴ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 196 об.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1903. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 11. Л. 3.

⁴⁹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 161. Д. 186. Л. 174.

⁴⁹⁷ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 574. Л. 168–168 об.

26 лет спустя, в 1931 г., в своей автобиографии Н. И. Крестьянинов указал, что именно он выступил от лица боевой дружины эсеров как организатор данного покушения. Но он или нет непосредственно стрелял, этого Крестьянинов не сообщил⁴⁹⁸.

Боевую работу эсеры вели и в уездах. Например, 12 апреля 1906 г. в Воткинске на квартире П. А. Барышникова полицией была обнаружена лаборатория бомб эсеров, вместе с владельцем квартиры был задержан неизвестный под кличкой «Жорж». Спустя несколько дней Барышников и «Жорж» в сопровождении стражников были отправлены в Сарапул. Накануне отправки заключенным женой эсера В. В. Трейерова А. Ершовой был передан револьвер. Во время транспортировки «Жоржа» и Барышникова в Сарапул «Жорж» открыл стрельбу и убил двух полицейских стражников – арестанты совершили успешный побег. Барышников вскоре был задержан. Но лишь в июле 1914 г. путем сопоставления агентурных источников выяснилась личность «Жоржа»: это был член Кунгурской группы с.-р. П. Маточкин, разыскивавшийся за убийство в 1905 г. жандармского офицера на станции Чусовая⁴⁹⁹.

7 июля 1906 г., отталкиваясь от сведений агентуры, жандармами был произведен ряд обысков и арестов в Сарапуле. На даче братьев Н. В. и В. В. Трейеровых были обнаружены материалы для изготовления бомб. Вместе с Трейеровыми были задержаны член Сарапульского комитета ПСР А. Шельпякова и В. Л. Бурыгин. На следующий день – 8 июля у знакомого задержанных – провизора Черницына был найден гектограф и порядка 500 воззваний. Было установлено, что пользуясь попустительством брата, гектограф поставил его брат – Н. Н. Черницын, студент петербургского Технологического института, по оценке следствия «заведовавший Воткинской и Ижевской группами партии социалистов-революционеров посредством сношений с партийным центром». Н. Н. Черницын тогда в Сарапуле отсутствовал, взять его удалось лишь в феврале 1907 г. в Петербурге. В. Л. Бурыгин в 1904–1906 гг.

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1530. Л. 8.

⁴⁹⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 28 об., 31–31 об.

работал в военной организации питерских эсеров в Кронштадте, а в июне 1906 г. был отряжен ЦК ПСР в Прикамье для упрочения связей с местными организациями⁵⁰⁰. По наружному наблюдению жандармских филеров Бурыгин был в оживленных сношениях с руководством ПСР: А. А. Аргуновым, Н. И. Ракитниковым, В. В. Леоновичем, В. М. Черновым⁵⁰¹.

18 октября 1906 г. по постановлению Сарапульского комитета ПСР был произведен бросок бомбы в отряд полиции. Трое полицейских отделались легкими контузиями, покушавшийся был задержан на месте. Им оказался 17-летний реалист А. Н. Плеханов, пытавшийся создать еще в 1905 г. боевую дружину с.-р. в Сарапуле. Военный суд приговорил Плеханова к смертной казни, однако в силу малолетства приговор был заменен на 5 лет каторги⁵⁰².

16 декабря 1906 г. трое молодых людей «с закрытыми сетками лицами» произвели вооруженную экспроприацию винной лавки в Уржуме. В перестрелке с полицией один из грабителей, не желая сдаваться, застрелился. Он оказался 20-летним казанцем Л. А. Двиняниновым. Как выявила полиция, покойный принадлежал к ПСР, участвовал в 1906 г. в вооруженном нападении на казанскую тюрьму⁵⁰³, а его сопричастниками оказались трое уржумских юношей 17-ти лет: Т. М. Телепнев, Н. С. Вахрушев, А. Жмакин. Не без воздействия «внесудебных приемов» арестованные сознались в ограблении винной лавки. Почти через год, проведенный в уржумской тюрьме, в октябре 1907 г. по постановлению командующего Казанского округа Телепнев и Вахрушев, непосредственно участвовавшие в «эксе» были приговорены к смертной казни, а их укрыватель Жмакин – к каторжным работам. В ночь на 16 ноября 1907 г. Вахрушева и Телепнева казнили через повешение в пригородном уржумском лесу⁵⁰⁴.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 385. Л. 4.

⁵⁰¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 176. Л. 9–10, 52–53, 150 об.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 2318. Л. 11.

⁵⁰³ Шляхина В. Г. О чувашской организации социалистов-революционеров Казанского округа // Чувашский национальный музей: Люди. События. Факты (1993–2000): сборник статей, посвященных 80-летию музея. / Отв. ред. О. Г. Кульев. Чебоксары, 2001. С. 52.

⁵⁰⁴ Хроника. Военный суд // Вятский край. 1907. 3 ноября. (№ 235). С. 3, Корреспонденции. Уржум. Смертная казнь // Вятский край. 1907. 23 ноября. (№ 250). С. 2, Хроника. Еще о казни в Уржуме // Вятский край. 1907. 24 ноября. (№ 251). С. 2.

Сведения о боевой работе вятских эсеров отразились и на страницах центральных партийных органов. Газета «За народ», издававшаяся от имени Всероссийского Союза Солдат и Матросов при ЦК ПСР поместила заметку о попытке побега из тюремного замка в Сарапуле «одного арестованного за бомбу, брошенную в полицейского чина». Узник, получив с воли револьвер, сумел выбраться за стены тюрьмы, но тотчас за ним пустились стражники. В завязавшейся перестрелке один из чинов полиции был убит, второй тяжело ранен. Бежавший и его сообщник были настигнуты и скручены⁵⁰⁵.

Речь велась о попытке побега арестанта, назвавшегося «Косотухиным». «Косотухин» по постановлению Сарапульского комитета эсеров 12 февраля 1907 г. бросил бомбу в воткинского пристава А. Н. Шмелева, однако лишь легко ранил последнего. Покушавшийся был немедленно задержан и при аресте назвался «Косотухиным», мещанином города Симбирска⁵⁰⁶. Попытка побега «Косотухина» из тюрьмы Сарапула состоялась 25 июня 1907 г.⁵⁰⁷.

Огромное внимание жандармов приковала охота эсеров на вятского губернатора Горчакова, эта охота была связана с именем эсера В. В. Маевского. 28 декабря 1906 г. в Воткинском заводе был задержан В. В. Маевский, по прозвищу «Борис» – постановщик боевого дела Уральского областного комитета ПСР⁵⁰⁸. 4 июня 1907 г. при пересылке в тюрьму г. Орлова Маевский бежал с этапа вместе с двумя товарищами: Ф. А. Евдокимовым и М. Ивановым. Вскоре Маевский оказался в Екатеринбурге. В соответствии с резолюцией «О тактике в связи с оценкой момента», принятой на I съезде ПСР для производства сложных актов политического террора, подобных террору центральному в столицах⁵⁰⁹ в июне 1907 г. был образован Летучий боевой отряд Уральского областного комитета ПСР во главе с В. В. Маевским. В состав отряда вошли также известные эсерам Вятки Д. Н. Кривошейкин и крестьянин Орловского уезда А.

⁵⁰⁵ За народ. 1907. 8 июля (№ 5). С. 16.

⁵⁰⁶ ГАРФ. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 80. Ч. 12. Л. 1.

⁵⁰⁷ Иванова Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г.: Год 29-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. Вятка, 1908. С. 217.

⁵⁰⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 613. Л. 2.

⁵⁰⁹ Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. I. / Ред. А. Кубов. Б. м., 1911. С. 64.

Н. Шубин – оба бежавшие из тюрем. Первый удар Летучего отряда был успешен: 23 июня 1907 г. в Екатеринбурге был застрелен жандармский ротмистр И. Ф. Пышкин, ранее возглавлявший Вологодское Жандармское Управление и считавшийся зачинщиком черносотенного погрома в Вологде в октябре 1905 г.⁵¹⁰.

30 июня 1907 г. в Екатеринбурге проходил областной съезд организации эсеров. Делегат вятского губернского комитета С. А. Швецов, Маевский и Шубин выдвинули мысль о необходимости ликвидации князя Горчакова, и летучий боевой отряд должен был перебазироваться в Вятку. К перенесению деятельности эсеровского Летучего отряда с Урала подталкивали также нежелание Маевского столкнуться с атаманами партизанских отрядов «лесных братьев» (А. М. Лбов, братья Давыдовы) и относительно хорошо поставленная деятельность жандармов Пермской губернии⁵¹¹.

Устройство покушения на Горчакова подразумевало пребывание Маевского в Вятке и контакты с местными эсерами, но в этой организации состояли жандармские секретные сотрудники. Один из осведомителей «Сотников» даже указывался как глава вятской организации эсеров, а второй – «Орлов» состоял в эсерской ученической организации⁵¹². Следовательно, у вятской «охранки» были все возможности не допустить свершения замыслов боевиков.

14 июля 1907 г., руководствуясь агентурными данными, полиция Вятки произвела задержание бывшей учительницы В. Н. Скорняковой, разыскиваемой с марта 1907 г. за пропаганду в Ижевском заводе. Вместе со Скорняковой был задержан и Ф. А. Евдокимов. При обыске у Евдокимова были изъяты браунинг и накладные пасмы волос для грима. А в вещах Скорняковой были найдены химические вещества, что указывало на попытку соорудить бомбу⁵¹³.

Маевский с несколькими товарищами прибыл в Вятку 20 июля 1907 г.

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 42. Л. 129; Знамя труда. 1907. 30 августа (№ 4). С. 13.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 34, 54.

⁵¹² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 993. Л. 2.

⁵¹³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1280. Л. 33–33 об., 57 об.–58.

Вторым успешным мероприятием Летучего отряда эсеров Уральской области была экспроприация под Слободским 17000 руб. у артельщика Холуницких заводов. Ее произвели 3 августа 1907 г., убив сопровождающего артельщика стражника, два боевика Шубин и Ясинский вкуче с бежавшим из тюрьмы вятским большевиком Катюхиным⁵¹⁴. А. Н. Шубина арестовали в ноябре 1907 г. в Екатеринбурге и далее перевели в Вятку. 21 апреля 1908 г. Шубин бежал из вятской губернской тюрьмы⁵¹⁵.

6 августа 1907 г. вятскому полицеймейстеру М. А. Вернееву стало известно, что Маевский с товарищами укрывается в доме Пенкиной по Гласисной улице. Спешно была собрана команда из 54 полицейских и стражников и в 2 часа ночи на 7 августа под непосредственным руководством Вернеева дом Пенкиной был оцеплен. Находившимся в доме лицам было предложено открыть двери, те в ответ открыли стрельбу. В перестрелке были ранены чиновник особых поручений Ширяев и городской Симушин (смертельно). Бомба, брошенная осажденными в полицейский наряд, не разорвалась. Вслед за тем команда Вернеева начала залповый огонь по дому, после чего осажденные сдались. Задержанных оказалось 6 человек, однако одному из них удалось, пользуясь мглой бежать со двора, это был Маевский. Остальные пятеро оказались: Н. В. Волонихина, муж Волонихиной – П. П. Наумов, С. В. Анатовский, И. Попов и В. Смирнова⁵¹⁶. В комнатах нашлись несколько браунингов, маузер, боеприпасы, металлические оболочки для бомб, химические реактивы – все определенно указывало на верность предположений о подготовке к ликвидации губернатора. Вскоре, 11 августа 1907 г. Попов и Смирнова были освобождены из-под стражи. А в материалы дела было вписано, что снимавший комнату в доме Пенкиной Попов случайно подслушал опасный разговор соседки Волонихиной и донес о том полиции, чем позволил предупредить покушение⁵¹⁷. Указание жандармов на

⁵¹⁴ Любовиков М. К. На заре. Киров, 1967. С. 47–48.

⁵¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 13.

⁵¹⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 567. Л. 5–5 об.

⁵¹⁷ Мусихин В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков // Из истории Вятского края: К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ: Сборник научных статей. / Науч. ред. В. С. Данюшенков. Киров, 1997. С. 52.

донос Попова было сделано исключительно с целью запутать след истинного провокатора – С. В. Анатовского.

Миф этот в дальнейшем растиражировала газета «Вятская правда», в статье посвященной поимке бывшего вятского полицеймейстера: «В 1907 г. погромная деятельность Горчакова и Вернеева становится известной далеко за пределами Вятской губернии, и это дает основания Вятской организации соц.-революционеров вынести постановление об убийстве сиятельного погромщика Горчакова. Для выполнения этого приезжают двое боевиков под кличкой "Сергей Анатовский" и "Борис", бежавшие из Варшавской тюрьмы»⁵¹⁸.

Соображение о предательстве Анатовским товарищей было озвучено краеведом В. А. Любимовым в 1996 г. В 1927 г. в Вятке был поставлен памятник погибшим революционерам С. В. Анатовскому и П. П. Наумову на месте их вероятной казни, произошедшей 4 февраля 1908 г.⁵¹⁹ В конце 1960-х гг. на запрос сотрудников Кировского краеведческого музея о биографических сведениях об Анатовском органы МВД ответили, что С. В. Анатовский дожил до глубокой старости и скончался в 1966 г. в Харькове⁵²⁰. При этом Анатовский не состоял в обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев, не давал статей и воспоминаний о революционной работе, оставляя в биографических анкетах противоречивые и путанные данные о своей дооктябрьской жизни⁵²¹.

После пресечения деятельности дружины Маевского в Вятке казалось, что безопасности Горчакова ничего уже не угрожает. Так что покушение И. М. Левицкого на губернатора Горчакова, предпринятое 17 октября 1907 г., было совершенно неожиданно для губернских властей.

В первом часу дня 17 октября при возвращении Горчакова из кафедрального собора под его коляску молодым человеком была брошена фитильная бомба, которая не разорвалась. Соскочившим с козел коляски горцем-охранником молодой террорист был убит. В убитом опознали бывшего ученика гимназии

⁵¹⁸ Г-ов В. Полицейстер Вернеев // Вятская правда. 1927. 1 марта (№ 49). С. 2.

⁵¹⁹ ГАКО. Ф. Р-3702. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

⁵²⁰ Любимов В. А. Старая Вятка. Квартал за кварталом: Усадьба на Гласисной // Вятский наблюдатель. 1996. 28 июня (№ 44). С. 3.

⁵²¹ Кузюлев Н. Судьбы людские // Красное знамя. 1967. 30 сентября (№ 154[5962]). С. 3.

Левицкого, сына отставного земского начальника. Так примерно писали во множестве газет и местных и центральных об этом покушении⁵²². К осени 1907 г. революция иссякала и террористические акты, становившиеся все более редкими, вызывали пристальное внимание прессы.

Лицами, проводившими расследование обстоятельств покушения Левицкого утверждалось: «Неуспех предприятия объясняется, как неумением Левицкого к обращению с бомбой и оружием, так и дурным качеством последнего, а также и тем, что Левицкий был оставлен совершенно один без поддержки товарищей».

Причиной того, что Левицкий не был обезврежен на стадии подготовки к покушению, указывалось отсутствие агентурных данных о террористическом замысле, и то, что деятельность Левицкого была никак не связана с местным эсеровским комитетом, освещаемым секретным сотрудником. Более того, говорилось, что «покушение было организовано областным комитетом социалистов-революционеров (в Екатеринбурге) и осуществлено при посредстве единичных членов местной революционной организации, помимо местного комитета»⁵²³. В дальнейшем заграничные эсеровские статистики безусловно причислили Левицкого к членам партийной боевой дружины⁵²⁴.

Сопровождающая революционный агитпроп боевая работа с наибольшей отдачей велась лишь рабочими руками. Если в Вятке боевиками были с.-д. большевистского толка и кузницей боевых кадров были железнодорожные мастерские, то в треугольнике Сарапул – Ижевск – Воткинск боевое дело велось заводскими рабочими под эсеровским стягом, а на закате первой русской революции и под черным знаменем анархии.

Как вспоминал бывший боевик И. Д. Шамшурин: «Заводская молодежь увлекалась всем, хотела знать все, что давало подполье. Но к боевой стороне подполья чувствовалось особенное влечение, так как революция представлялась

⁵²² Напр.: Вятский край. 1907. 18 октября (№ 222). С. 3; Утро России. 1907. 18 октября (№ 28). С. 3; Сибирская жизнь. 1907. 19 октября (№ 143). С. 1.

⁵²³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 96.

⁵²⁴ Ивич М. Статистика террористических актов // Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. II. Бм, 1914. С. 17.

в виде разъяренной толпы чумазных рабочих с винтовками, с бомбами, громившей устои ненавистного строя. Организация партии с.-р., не скупясь, удовлетворяла жажду в революционно-боевом знании. Обращение с винтовкой, бомбою, револьвером при желании проходило быстро, усваивалось в несколько недель»⁵²⁵.

Первоначально пироксилин для бомб поставлялся в Ижевскую организацию с.-р. от однопартийцев из Перми, однако его перевозка была делом опасным, потому после 2-х пермских транспортов в 1906 г. Ижевским комитетом ПСР было принято решение о самостоятельной постановке динамитной мастерской⁵²⁶. А с начала 1907 г. рабочие-эсеры Ижевска и Воткинска развернули полномасштабную боевую работу. Вот ее отдельные примеры.

7 января 1907 г. в Ижевском заводе 2 выстрелами из пистолета был убит пристав М. М. Мазунин. Убил его рабочий Ижевского оружейного завода Ф. А. Евдокимов⁵²⁷.

22 марта 1907 г. в Воткинске во время дозволенной полицией сходки рабочих кожевенных заводов, на которой рабочие обсуждали с хозяевами условия окончания стачки, был убит выстрелом из браунинга полицейский надзиратель П. А. Фролов, «затыкавший» рабочих ораторов. Убийцей оказался 17-летний столяр Д. Кузнецов, член местной организации эсеров.

В ночь на 24 апреля 1907 г. рабочим-эсером был зарезан возвращавшийся с пожара пристав Ижевского завода А. П. Васнецов.

19 июля 1907 г. в городском саду Сарапула убит приказчик Кузнецов, вымогатель, рассылавший состоятельным людям города письма с требованием денег от имени «анархистов». Убит он был местными революционерами⁵²⁸.

В ночь на 1 августа 1907 г. дом старшины Зареченской ижевской волости Федорова, известного реакционера, был обстрелян залповым огнем из

⁵²⁵ Шамшури́н Иван. Лесные братья // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Выпуск 3. Одесса, 1926. С. 119.

⁵²⁶ Старый воробей Эс-Эр [Беляев В. Л.]. Из жизни революционера // Народная воля. 1917. 3 августа (№ 16). С. 3.

⁵²⁷ Вятский край. 1907. 11 января (№ 7). С. 3.

⁵²⁸ Прикамский край. 1907. 28 июля (№ 12). С. 3.

револьверов, винтовок и охотничьих ружей. Федоров был убит. В обстреле участвовало 12 боевиков⁵²⁹.

3 августа 1907 г. в Ижевске произошла внезапная перестрелка между жандармским ротмистром Н. А. Засыпкиным, новым заводским приставом Исмаил-беком Каграменбековым с его телохранителем с одной стороны и 5 вооруженными револьверами молодыми людьми. В пригородном лесу возле дороги боевики беспечно проводили учебные стрельбы, а когда наткнувшись на них Засыпкин и Каграманбеков велели бросить оружие, молодые люди начали стрелять в них. В перестрелке был контужен Засыпкин и смертельно ранен телохранитель Каграманбекова⁵³⁰.

14 сентября 1907 г. несколькими pistolетными выстрелами был убит городской Волосков в Воткинске. Убийца – В. Лещев, 17 лет, член «ижевской партии экспроприаторов»⁵³¹.

В марте 1907 г. от ижевской организации эсеров откололась группа радикальной рабочей молодежи. На то было 2 причины: нерешительность ЦК ПСР и местных «комитетчиков» в использовании боевых сил, а также личное знакомство с пермскими «лесными братьями» – лбовцами М. Гресем («Гролом») и В. Панфиловым («Ястребом»), исповедовавшими анархизм. Совместно с пермяками ижевцы составили Камскую группу анархистов-коммунистов. Хотя между анархистами и эсерами и пролегла идейная межа, их деловые и боевые связи не прерывались. Анархисты Ижевска за полгода существования своей группы подпитывались переходящими в их стан эсерами⁵³². Да и сами ижевские эсеры, не отступая от народнического знамени, склонялись к решительному максимализму. Словом, полиции и жандармам было весьма сложно идейно однозначно отождествить того или иного «боевика». Вот, например:

21 июля 1907 г. в Сарапуле в дом купца Д. Я. Ушеренко явился молодой человек и от имени летучего боевого отряда анархистов-коммунистов

⁵²⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 644. Л. 62 об., 82.

⁵³⁰ Прикамский край. 1907. 5 августа (№ 18). С. 3.

⁵³¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 80. Ч. 12. Л. 4, 6, 19, 39.

⁵³² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 3285. Л. 22 об., 26; Шамшурин Иван. Лесные братья // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Выпуск 3. Одесса, 1926. С. 128.

потребовал 500 руб. на борьбу с правительством. Ушеренко при помощи сыновей попытался скрутить молодого человека, тогда тот, выхватив «Браунинг», произвел несколько выстрелов, но лишь легко ранил двоих из Ушеренко. При обыске задержанного юноши были обнаружены устав Ижевской организации ПСР, программа ПСР и письмо от имени анархистов-коммунистов. Заключенного в тюрьму юношу на второй день опознали как И. Д. Шамшурина – 18-летнего токаря Ижевского завода⁵³³.

Сами же ижевские анархисты, из тех, что пережили царские тюрьмы и каторги, вернулись в лоно народничества: П. Н. Ходырев в 1918 г. был членом ижевской организации максималистов, И. Д. Шамшурин был левым эсером, А. А. Псалтырева после Февраля 1917 г. состояла в рядах ПСР⁵³⁴.

В июле 1907 г. после распада лбовского отряда двое его членов «Ястреб»-Панфилов и Г. Ларионов (родом из ижевских рабочих) отправились в Сарапульский уезд и присоединились к отряду эсеров-экспроприаторов ижевца Н. З. Елькина. В полицейских документах и газетах того времени отряд Елькина, а также и группа связанных с ним рабочих-анархистов обобщались названием «милиция социалистов-революционеров». Отряд Елькина в начале августа 1907 г. провел 4 «экса», наиболее крупным из них было взятие 1635 руб. у купца Монасыпова. Кроме этих «экссов» «милиция социалистов-революционеров» совершила еще 4 нападения на винные лавки⁵³⁵, а затем Панфилов с несколькими товарищами перебрался в Ижевск к местным анархистам. 12 августа отряд Елькина напоролся на полицейскую засаду в селе Никольском и в перестрелке 5 его членов было убито, а 5 человек было задержано в ближайшие дни в ходе розыскных мероприятий, в том числе и Ларионов⁵³⁶.

Сам же Елкин, скрывшись от полиции в Ижевске, был выслежен с помощью филера и взят по оказании вооруженного сопротивления 7 сентября

⁵³³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Ч. 12. Л. 1–1 об.

⁵³⁴ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 3285. Л. 39; ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 9092а. Л. 2; Бехтерев С. Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997. С. 56.

⁵³⁵ Прикамский край. 1907. 10 августа (№ 21). С. 3; Русское слово. 1908. 5 [18] апреля (№ 80). С. 5.

⁵³⁶ Уральский край. 1908. 1 апреля (№ 74). С. 3.

1907 г., причем Елькин был ранен стражниками, а его товарищ Третьяков – убит⁵³⁷.

На следующий день после бойни в Никольском – 13 августа 1907 г. Панфилова вместе с четырьмя товарищами в Ижевске попытались взять стражники и полиция. В ожесточенной перестрелке было убито двое боевиков (один из них Панфилов) и трое задержано, из рядов «охранителей» был убит лишь один городской-осетин⁵³⁸.

Последний акт боевой деятельности ижевской «милиции социалистов-революционеров» пал на 21 декабря 1907 г. – в Ижевске был убит надсмотрщик зданий Добрынин⁵³⁹.

Был связан с вятскими эсерами и прославленный атаман «Пермского революционного партизанского отряда» А. М. Лбов. После разгрома уральских революционных дружин Лбов появился в Вятке в начале ноября 1907 г., где провел четыре месяца. С 6 января по 10 февраля 1908 г. Лбов жил в квартире сапожника Жилина на Пятницкой улице⁵⁴⁰. Проживание Лбова на квартире у А. В. Жилина было отнюдь не случайно. С декабря 1907 г. Жилин проходил по агентурным сведениям вятских жандармов как один из эсеровских активистов⁵⁴¹.

В Вятку Лбов перебрался с подачи максималиста Я. С. Шмакова, исчезнувшего с глаз вятской полиции в августе 1905 г. Шмаков являлся связным между Лбовым и петербургскими максималистами, совершая поездки из Петербурга в Пермь; первую для передачи от группы М. И. Соколова Лбову 2100 руб. на приобретение оружия из средств от знаменитого «экса» в Фонарном переулке 14 октября 1906 г., вторую поездку с Урала в Финляндию за оружием и обратно (декабрь 1906 г.)⁵⁴².

Виделся с Лбовым в Вятке зимой 1907–1908 гг. и уполномоченный БО ПСР народоволец М. М. Чернавский, отряженный Азефом обучать технике

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 71, 75–75 об.

⁵³⁸ Вятский край. 1907. 25 августа (№ 183). С. 3; Прикамский край. 1907. 28 августа (№ 35). С. 3.

⁵³⁹ Обзор Вятской губернии за 1907 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1908. С. 63.

⁵⁴⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 8556. Л. 83 об.

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 45.

⁵⁴² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 8556. Л. 122.

изготовления снарядов вятских учителей-эсеров⁵⁴³. Поддерживал контакты Лбов и с оставшимися на воле вятскими эсерами, в том числе с А. А. Гурьевым⁵⁴⁴ и П. Р. Валдаевым⁵⁴⁵.

11 февраля 1908 г. Лбов в сопровождении Шмакова и еще одного эсера А. В. Мышкина отправился из Вятки в Нолинск. Лбов намеревался пробраться кружным путем на родной Урал и с началом теплого времени года вновь собрать дружину «лесных братьев»; к остановке в Нолинске Лбова, помимо родственных связей Шмакова и Мышкина (оба они были родом из Нолинска), подтолкнули и толки вятских эсеров о разгорающемся в уезде крестьянском движении, которому нужен закаленный в боях вожак. Длительная бездеятельность была Лбову невыносима и в Нолинске Лбов начал выслеживать местного полицейского надзирателя В. Н. Сергиева.

17 февраля 1908 г. Сергиев заметил у своей квартиры подозрительного неизвестного (Лбова) и велел бывшим при нем стражникам его задержать. Заметив полицию, Лбов попытался скрыться, отстреливаясь от наседавших стражников и одного из них смертельно ранил, но был сбит с ног конным стражником и при помощи подоспевших городских задержан⁵⁴⁶.

При задержании у Лбова был обнаружен паспорт на имя крестьянина Нолинского уезда П. Т. Дехтярева. Номинальный владелец паспорта – П. Т. Дехтярев был известен жандармам как деятельный агитатор Крестьянского Союза, привлекавшийся к дознанию еще в 1905 г. вместе с известным эсеровским смутьяном В. В. Зверевым. Зверев неоднократно попадал в поле зрения местных властей, то за хранение нелегальной литературы и воззваний, то за раздачу крестьянам прокламаций от Вятского комитета ПСР в том же Нолинском уезде⁵⁴⁷. Именно Зверев и передал Лбову дехтяревский паспорт⁵⁴⁸. Задержание Лбова послужило катализатором к аресту Дехтярева и Зверева в

⁵⁴³ Чернавский М. М. В Боевой Организации (Воспоминания) // Каторга и ссылка. 1930. №7 (68). С. 22–23.

⁵⁴⁴ Сергеев В.Д. История Вятского края в персоналиях. С. 210.

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 297. Л. 4.

⁵⁴⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 8556. Л. 29.

⁵⁴⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 807. Л. 418.

⁵⁴⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 8556. Л. 30 об.

Екатерининской волости Нолинского уезда 3 марта 1908 г., где они при помощи сочувствующей интеллигенции и передовых крестьян предпринимали попытки создания проэсеровских крестьянских братств. Раскручивая клубок следствия, полиция к маю 1908 г. сумела выявить всех лиц, причастных к составлению крестьянских братств. Всего братств в Екатерининской волости составилось 4. К созданию этих братств приложил руку и В. П. Головизнин⁵⁴⁹.

22 апреля 1908 г. Лбов предстал перед военным судом в Вятке и был приговорен к смертной казни через повешение. В ночь с 1-го на 2-ое мая 1908 г. Лбова казнили в стенах тюрьмы Вятки⁵⁵⁰.

Всего за период 1905–1907 гг. в Вятской губернии автором насчитано 53 акта революционного боевизма – экспроприаций, покушений, убийств, вооруженных сопротивлений при аресте; из этих актов 2 совершено распропагандированной как эсерами, так и большевиками формально беспартийной молодежью, 6 актов совершено с.-д., 45 – эсерами, причем 27 из этих 45 актов принадлежат «милиции социалистов-революционеров» и совершены они все в Сарапульском уезде за довольно короткий срок с апреля по декабрь 1907 г.

Однако боевая работа эсеров, развернутая в основном на излете революции в условиях усталости трудовых масс и при наличии полиции и жандармов, давно оправившихся от смятения «дней свобод», оказалась бесплодной. Чехарда полицейских приставов на Ижевском заводе – в 1907 г. двое из них было убито, а третий раненный вышел в отставку, нисколько не повысила уровень политических свобод рабочих; нападения на представителей буржуазии и администрации нисколько не содействовали повышению уровня экономического благосостояния народа. Более того террор боевиков крайне болезненно отражался на мирных организаторах и пропагандистах – любые представители «партии террора», ПСР несли сугубые судебные, а порой и внесудебные кары в сравнении с «партией массовиков», РСДРП.

⁵⁴⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 900. Л. 16, 21, 80–80 об., 138–138 об.

⁵⁵⁰ Вятская речь. 1908. 9 мая (№ 61). С. 3.

В ходе революции вятские радикалы понесли значительные жертвы. Усердная борьба губернатора Горчакова, ВГЖУ и полиции с революционным движением наглядно выразилась во внушительных цифрах арестованных по политическим делам – в вятских тюрьмах лишь в 1906 г. отсидело 848 «политиков»⁵⁵¹. За 1906–1907 гг. из губернии было выслано административным порядком 290 человек, в т.ч. 35 учителей и учительниц⁵⁵². В 1907 г. было возбуждено 226 дознаний по делам о государственных преступлениях. За 1907–1908 гг. военно-окружному суду было предано 79 человек⁵⁵³, смертной казни в Вятке, Сарапуле, Уржуме подвергнут 21 революционер, исключительно эсеры и анархисты; 13 из казненных были боевиками ижевской «милиции социалистов-революционеров».

В общероссийском масштабе в годы первой российской революции среди 1144 казненных по приговорам военно-полевых судов, 250 были эсерами. 22 террориста с.-р. были убиты без суда и следствия. Более 15 тыс. эсеров были заключены в тюрьмы и отправлены в ссылку⁵⁵⁴.

Итак, в годы первой российской революции организации социалистов-революционеров Вятской губернии оказывали значительное воздействие на политическую обстановку в регионе. Вятские эсеры, опираясь на оппозиционно настроенных представителей крестьянства и интеллигенции, а в промышленных узлах Прикамья и на рабочий класс, использовали различные способы проведения партийных установок в массы, в наибольшей степени устную агитацию и печатную пропаганду. Во многом именно эти усилия спровоцировали крестьянские беспорядки в губернии и стачки рабочих. Эсерами были сделаны отчасти успешные попытки возглавить профсоюзные организации служащих и ремесленников, а также учащихся. Не чуждым вятским эсерам

⁵⁵¹ Обзор Вятской губернии за 1906 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1907. С. 84–86.

⁵⁵² Обзор Вятской губернии за 1907 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1908. С. 71.

⁵⁵³ Обзор Вятской губернии за 1908 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. Вятка, 1909. С. 59–60.

⁵⁵⁴ Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) // Политические партии России: история и современность. / Ред. А. И. Зевелев, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаев. М. 2000. С. 193.

оказался и террор, именно террор приковывал наибольшее внимание властей и карательных органов. Таким образом, 1905–1907 гг. стали пиком истории организаций эсеров Вятской губернии.

Глава 3. Деятельность организаций социалистов-революционеров Вятской губернии во второй половине 1908 – начале 1917 гг.

3.1. Деятельность эсеров в городе Вятке

Возможно ли точно обозначить некой датой или событием завершение первой русской революции в Вятской губернии под углом зрения на деятельность социалистов-революционеров?

Бесспорно размежевать период революции и следующий отрезок истории – упадок и попытки возрождения организаций эсеров губернии, пожалуй, нельзя. Однако есть ряд значимых событий, которые в совокупности могли бы стать разграничительной полосой. Срок этих событий по тем быстротечным временам довольно растянут: примерно полтора года, с лета 1908 по декабрь 1909 гг.

К осени 1908 г. прекратилось организованное радикальными партиями движение в крестьянстве. 2 июля 1908 г. глава ВГЖУ полковник Н. С. Милюков разослал уездным исправникам запрос о революционных проявлениях в крестьянстве. Ответы исправников были исключительно обнадеживающие. Бодро звучал и ответ малмыжского исправника М. Ф. Плесского от 15 сентября 1908 г.: «...сообщаю Вашему Высокоблагородию, что среди населения вверенного мне уезда деятельности революционных организаций не замечается и что в этом отношении со стороны полиции имеется строгое наблюдение»⁵⁵⁵.

Всеобщий упадок партийных организаций ощущало и эсеровское руководство. На I общепартийной конференции, прошедшей с 4 по 15 августа 1908 г. в Париже, представитель ЦК ПСР отмечал, что «уныние и растерянность, сменившие ... чрезмерные надежды, охватили гораздо более широкие круги партии и в гораздо большей степени, чем это можно было ожидать ... Особенно чувствителен был отлив интеллигентных работников в то самое время, когда они более всего нужны»⁵⁵⁶.

⁵⁵⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 130. Л. 392.

⁵⁵⁶ Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. Paris, 1908. С. 94.

«Отлив интеллигентных работников» отнюдь не всегда происходил по их воле. В ночь на 15 июня 1908 г. в Омутнинске был проведен обыск у бывшего учителя – эсера С. Е. Сулова; Сулов, как политически неблагонадежный, был отстранен от преподавания и жандармы давно следили за ним. Вследствие обыска, обнаружившего несколько пачек воззваний ВКС и Вятского комитета ПСР, Сулов был арестован и препровожден в губернскую тюрьму в Вятку. Задержание Сулова нанесло непоправимый удар и по остаткам рабочего с.-д. кружка в Омутнинске. Сулов, будучи знаком с партийными с.-д. интеллигентами в Вятке, доставлял по их просьбе марксистскую литературу в Омутнинск. После ареста Сулова с.-д. Омутнинска потеряли всякие связи с Вяткой, а усиление полицейского надзора привело в ближайшем времени к полному «окопению» всякой революционной работы в Омутнинске⁵⁵⁷.

В декабре 1908 г. состоялась Уральская Областная конференция эсеров, на которой присутствовали представители 5 организаций, в том числе Вятской и Ижевской. Краткий отчет об Областной конференции с небольшими добавками, напечатанный в «Знамени труда» спустя 8 месяцев, безусловно, не отражал текущее состояние организаций ПСР, но позволял сделать хотя бы ретроспективный взгляд. В декабре 1908 г. в Вятке прошла губернская конференция крестьянских работников ПСР. В 1909 г. единая прежде в Вятке организация эсеров разделилась на городскую и губернскую. Губернские работники действовали среди крестьянства 5 уездов, в 2 уездах были крестьянские братства (12 братств со 140 членами и 15 братств со 160 членами)⁵⁵⁸.

В течение 1909 г. в Вятке прошло три жандармских ликвидации организации эсеров, сводившихся к аресту и дальнейшей высылке наиболее деятельных местных социалистов-революционеров.

Благодаря деятельности агентов все активисты организации эсеров в Вятке были известны жандармам, так на январь 1909 г. эсеровских активистов

⁵⁵⁷ Фофанов В. А. Омутнинский край (монография). Часть 2 (Конец XIX в. – 1918 г.). М., 1967. С. 80–81.

⁵⁵⁸ Из партии. Урал (из доклада на V Совете ПСР) // Знамя труда. 1909. Август (№ 20). С. 18.

насчитывалось 17 человек⁵⁵⁹. Наружное наблюдение позволяло выяснять их адреса, взаимные отношения, сочувствующих ПСР знакомцев.

В ночь с 21 на 22 февраля 1909 г. были проведены обыски у казначея кружка эсеров в Вятке В. И. Кириллова и С. А. Швецова. Обыск у Кириллова был напрасен, у Швецова же было обнаружено лишь две брошюры, изданные ЦК ПСР. Но и двух брошюр было вполне достаточно для ареста. Швецова отправили в губернскую тюрьму. Примечательно, что оба старших брата Швецова в 1909 г. также были заключенными за работу в рядах ПСР: Николай сидел в Ярославских арестантских ротах, Александр отбывал каторгу в Восточной Сибири. 20 сентября 1909 г. С. А. Швецов был освобожден из тюрьмы, и в тот же день был выдворен из пределов Вятской губернии в выбранный им Рыбинск⁵⁶⁰.

Подоплекой задержания С. А. Швецова стали сведения о расколе в организации эсеров города Вятки. В январе 1909 г. вятские эсеры попытались провести съезд губернских партийных организаций, должный стать пятым по счету. На повестку V губернского съезда выдвигались вопросы о реанимации деятельности Крестьянского Союза, восстановления партийной типографии в Вятке, упрочения партийных связей с центром. Съезд, однако, провалился. Вместо 20 намеченных делегатов в Вятку прибыло лишь 7 человек. Прения по коренному вопросу возобновления активности по образцу 1905–1906 гг. зашли в тупик; съезд, переименованный в конференцию, ничего не решил. 15 января 1909 г. разъездной уполномоченный Уральского областного комитета ПСР Н. И. Кондорский выехал из Вятки в Екатеринбург для получения инструкций от Областного комитета эсеров по вопросам дальнейших шагов вятской организации⁵⁶¹.

В феврале 1909 г. часть эсеров крайне недовольная постоянной пробуксовкой деятельности губернской организации постановила образовать особую городскую организацию эсеров – Вятский городской комитет ПСР.

⁵⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 2–3.

⁵⁶⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1033. Л. 1, 5, 7, 8, 9–9 об., 27.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 5, 7, 8.

Застрельщиком этого раскола выступил С. А. Швецов, пытавшийся сплотить в новой организации наиболее деятельных соратников⁵⁶².

В ночь на 26 апреля 1909 г. прошла очередная ликвидация эсеров в Вятке. К этому времени за ними велось постоянное наружное наблюдение. Члены вятской городской организации ПСР намечали к выпуску на гектографе листовки к Первому мая. Едва эта улика-прокламация попала в руки ВГЖУ, как тотчас было отдано распоряжение о обысках у 8 лиц, причастных к городскому комитету ПСР. При этом троих из них: брата и сестру Н. Г. и З. Г. Колчиных и В. Н. Рухлядева, как лиц наиболее «рьяных», было положено препроводить в тюрьму вне зависимости от результата обыска⁵⁶³.

Впрочем, за исключением скрывшегося А. А. Кшарина, арестованы были все обысканные, хотя главной цели обысков – гектографа или принадлежностей для гектографирования обнаружено не было. Спустя неделю всех задержанных, за исключением Рухлядева и Колчиных, выпустили из тюрьмы⁵⁶⁴.

Сочетание наружного наблюдения и агентских отчетов позволило выявить ВГЖУ остатки оружия, похищенного эсерами в декабре 1905 г. из цейхгауза Слободского. 19 июня 1909 г. в доме Кушнера по Пятницкой улице в Вятке были по обыску взяты 2 ящика с 3 карабинами системы Бердана, 1 трехлинейной винтовкой, 5 штыками, 1320 боевыми патронами и 233 брошюрами, газетами и воззваниями нелегального свойства. Установлено было, что эти ящики перевез рабочий железнодорожных мастерских Ф. П. Бородин от служащего Вятской казенной палаты А. А. Швецова. Швецов ранее являлся членом эсеровской организации, но к 1909 г. совершенно отошел от партийной деятельности. Бородин же «самый ярый социалист-революционер, кроме сего самый влиятельный между рабочего люда» совсем недавно арестовывался по делу о эсеровской первомайской листовке, а кроме того вел политический кружок

⁵⁶² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1042. Л. 25.

⁵⁶³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1 об., 14, 45 об.

⁵⁶⁴ ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 899. Л. 3, 6.

рабочих на спичечной фабрике Бровцына в селе Усть-Чепца. Швецова и Бородина арестовали⁵⁶⁵.

В июле 1909 г. по данным «Знамени труда» в Вятке был проведен VI губернский съезд ПСР. Съездом его можно назвать лишь с натяжкой, ибо дела вятских эсеров были не блестящи. Организаций эсеров (за вычетом Сарапульского и Елабужского) уездов было всего три и все они в Вятке: собственно губернский комитет, ученическая организация, охватывающая 15–20 учащихся, и рабочая партийная группа железнодорожников. В уездах считалось всего 12 эсеровских активистов. От группы крестьянских работников при губернском комитете ПСР оставался лишь один человек. Среди рабочих Вятки агитация не велась, а единственный оставшийся в Вятке профсоюз – общество ремесленников, перешел к с.-д. В 6 уездах губернии были беспартийные крестьянские братства, ведущие, главным образом, пропагандистскую работу в духе с.-р. Основное острие пропаганды в крестьянстве было нацелено на закон 9 ноября⁵⁶⁶. Следует признать, что отнюдь не без эсеровской пропаганды, проведение аграрных преобразований Столыпина в Вятской губернии проваливалось.

Н. И. Кондорский в сентябре 1909 г. тайно посетил Вятку, где пытался убедить местных эсеров вновь поставить типографию, но встретил сильный отпор последних, опасавшихся, что появление литературы местного издания возбудит жандармов и эсеров Вятки накроет очередная ликвидация. В эти же дни Кондорский встречался с отдельными учащимися Вятского реального училища и мужской гимназии, убеждая их организовать кружки учащихся. После чего Кондорский отправился в Петербург для встречи с представителями ЦК ПСР, но, по данным агентуры, поездка была напрасной, ибо из Вятки секретный сотрудник пустил слух о возможном провокаторстве Кондорского, посему столичные эсеры встреч с Кондорским избегли⁵⁶⁷.

⁵⁶⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1079. Л. 45, 61–61 об.

⁵⁶⁶ Знамя труда. 1910. Февраль (№ 26). С. 28.

⁵⁶⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 50, 61.

Тем не менее, Кондорскому зимой 1909–1910 гг. удалось завязать отношения с петербургскими однопартийцами. Отмечены его контакты с И. А. Будиловичем и членом ЦК В. М. Зензиновым, бежавшим из якутской ссылки⁵⁶⁸.

Вероятно, Н. И. Кондорским же были помещены в «Знамени труда» кассовые отчеты Вятского губернского комитета ПСР. Суммы их были весьма незавидные. За апрель 1909 г. приход комитета составил 35,45 руб.⁵⁶⁹. За октябрь и ноябрь 1909 г. совокупный приход – 44,83 руб., из них 9,5 руб. – пожертвования некоего доброхота, 18, 12 руб. – взято в долг. За декабрь 1909 г. приход комитета составил 24,31 руб.⁵⁷⁰.

Последний из известных кассовых отчетов вятских эсеров принадлежит тому же Вятскому губернскому комитету. Он датирован февралем 1910 г. Сумма прихода составила 22,85 руб. Отчет был издан в виде гектографированной листовки⁵⁷¹.

Запуганность вятских эсеров постоянными ликвидациями, слухами о шпионстве в партийных рядах, дошла до того, что когда А. А. Кшариным в ноябре 1909 г. было предложено издать воззвание «К новобранцам», его предложение было отвергнуто как провокаторское. Отдельные же наиболее мнительные товарищи, не поверившие в согласие Кшарина подчиниться партийной дисциплине, на время сбора новобранцев вообще выехали из Вятки⁵⁷².

А. А. Кшарин был задержан 20 ноября 1909 г. в Вятке. Выяснилось, что под именем «Кшарина» скрывался рабочий-токарь из Пермской губернии П. Ф. Коногоров, с декабря 1907 г. исчезнувший с глаз полиции. Коногоров-Кшарин, как оказалось, служил связным между вятскими и пермскими эсерами. Арестовав, Коногорова отправили из Вятки в Пермскую тюрьму, в Вятке же по

⁵⁶⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1273. Л. 30.

⁵⁶⁹ Знамя труда. 1910. Январь (№ 25). С. 20.

⁵⁷⁰ Знамя труда. 1910. Февраль (№ 26). С. 28.

⁵⁷¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 55.

⁵⁷² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 61.

делу Коногорова-Кшарина прошли обыски у местных эсеров: Н. Г. Колчина, Н. И. Казаринова, Л. А. Дьяконовой и ее мужа В. В. Белова⁵⁷³.

В конце декабря 1909 г. глава вятских жандармов Н. С. Милюков с удовлетворением отмечал в отчете в Департамент Полиции: «Вятская организация ПСР, выделившаяся в начале сего года из губернской организации, ввиду выбытия из Вятки более активных ее членов, как-то В. Н. Рухлядева и Ф. П. Бородин, совершенно распалась, и в настоящее время в городе Вятке социал-революционной организации не существует, а лишь имеются отдельные лица, примыкавшие к означенной организации, которые никакой партийной работы не ведут»⁵⁷⁴.

В январе 1910 г. вятские жандармы составили список лиц, проходивших как причастные к делам вятской организации эсеров с 1908 г. Список этот не включал район ведения помощника начальника ВГЖУ по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам. Вятский список насчитывал 85 человек – 64 мужчины и 21 женщина: как находящиеся в тюрьме и ссылке, так и находящиеся на свободе, в том числе и вне пределов Вятской губернии⁵⁷⁵.

К февралю 1910 г. по данным агентуры в Вятке существовало организационное ядро эсеров из 5 человек: брат и сестра Колчины, Я. О. Авейде, Ю. Н. Макушина и А. А. Могильникова. Всего в первые месяцы 1910 г. по наружному наблюдению за эсерами в Вятке проходило 28 лиц. Все они носили филерские клички, как правило, нарочито-уничижительные: «Тощий», «Трутень», «Колотушка», «Вертлявая», «Шароглазый»⁵⁷⁶. Никакой работы эсеры почти не вели, настроения в их среде царили самые мрачные, и осведомитель «Викторов», казалось, совершенно достоверно прорицал скорое сворачивание организации эсеров в городе Вятке.

24 марта 1910 г. был арестован приехавший в Вятку из столицы Н. И. Кондорский, а 27 марта в Вятке на конспиративной квартире был задержан

⁵⁷³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1023. Л. 13, 16, 37, 50, 68.

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 71.

⁵⁷⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 1–1 об.

⁵⁷⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1273. Л. 1.

эсеровский крестьянский пропагандист И. И. Лапин – беглый ссыльный, работавший в Слободском и Орловском уездах. Лапин уже прежде арестовывался за пропаганду по крестьянству, с июня по октябрь 1908 г. сидел в яранской тюрьме и был выслан на поселение в Иркутскую губернию.

Лапин считался жандармами организатором «крестьянских братств ПСР» и его арест подстегнул «охранку» к выявлению и ликвидации наличествующих в губернии братств. К сентябрю 1910 г. они были обнаружены в 3-х волостях: Светицкой волости Глазовского уезда, Казаковской – Котельничского уезда и Косинской – Слободского уезда. Организатор казаковского братства А. К. Татаринцов был хорошо известен ВГЖУ, с 1905 по 1909 гг. он отбывал тюремное заключение за участие в вооруженном выступлении 18 декабря 1905 г. в Вятке⁵⁷⁷.

В мае 1910 г. в Вятку приезжал казанский студент-эсер Б. Костылев для налаживания партийных связей, но надежных соратников в Вятке не обнаружил.

С подачи сотрудников «Викторова» и «Яранцева» жандармы нанесли два разящих удара и без того крайне ослабленной организации эсеров Вятки. 26 мая был задержан слесарь вятских железнодорожных мастерских И. П. Усов и при нем 72 единицы «нелегальщины», полученной от эсеров Нижнего Новгорода. В июне 1910 г. была арестована А. Н. Столбова самостоятельно готовившая побег из Вятской Губернской тюрьмы П. Р. Валдаева. Прочие же эсеры, опасаясь ареста, помощи Столбовой не оказывали. Арестована была Столбова как только раздобыла 100 руб. для подкупа тюремного надзирателя. В октябре 1910 г. был замечен в Вятке Н. Н. Крестьянинов в сентябре 1909 г. вышедший на свободу и пребывавший в Петербурге под неусыпным наблюдением полиции. По данным осведомителя Крестьянинов привез в Вятку столичный адрес для высылки денег на нелегальные издания, адрес же этот и вся цепочка перемещений до вятских получателей были превосходно известны жандармам. В декабре 1910 г. жандармами была перехвачена посылка из Вятки от В. В. Белова и П. Ф.

⁵⁷⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 40–40 об., 50–51 об., 127 об., 154 об., 167–167 об.

Коногорова в Мотовилихинский завод Пермской губернии с револьвером, патронами и «нелегальщиной» для поднятия духа эсеров Мотовилихи⁵⁷⁸.

В июне 1910 г. начальник пермского ГЖУ Л. С. Байков сообщил в ВГЖУ о раскрытии связей студента-пермяка Петербургского Университета М. А. Михайлова, арестованного в марте 1910 г. при ликвидации в Петербурге группы пропагандистов ПСР. За три месяца следствие сумело выяснить, что Михайлов был поставлен ЦК ПСР курировать сношения с организацией эсеров в Вятке⁵⁷⁹.

Редкость и вялость дел эсеров, обрыв связей с партийным центром, двое прилежных агентов в их рядах позволили полковнику Н. С. Милюкову вообще отменить наружную слежку за эсерами города Вятки с августа 1910 г., а в декабре 1910 г. упразднить штатные должности филеров, приставленных к организациям эсеров губернии⁵⁸⁰.

К. Н. Морозов пишет об этой поре эсеровского безвременья: «Массовая гибель местных партийных организаций самого различного уровня и ослабление горизонтальных и вертикальных организационных связей привели к тому, что уже к концу 1910 г. от мало-мальски стройной системы не осталось и следа. К этому времени погибли все областные комитеты партии, подавляющее большинство губернских, множество городских и уездных. Наиболее устойчивыми оказались первичные организации партии, но и их распад к 1909–1910 гг. приобретает массовый характер в силу целого ряда причин»⁵⁸¹.

Как знамение упадка партии эсеров стоит отметить переход в стан с.-д. одного из виднейших вятских эсеров П. Р. Валдаева в 1910 г. Перехваченные письма Валдаева из тюрьмы отображали его новые партийные тревоги: раскольническая деятельность «впередовцев» и ликвидаторов, искреннее восхищение умом и влиянием Г. В. Плеханова и одновременно разочарование в силах народнического толка, не способных «выпрямить Россию»⁵⁸².

⁵⁷⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 5 об., 7, 10, 14, 17, 18, 20, 30 об., 37–38, 40.

⁵⁷⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 140, 151.

⁵⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. В. Л. 16, 26.

⁵⁸¹ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. С. 31.

⁵⁸² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1162. Л. 76.

20 ноября 1911 г. в Петербурге был арестован К.-Ф. Аболин, большевистский боевик, соратник братьев Кадомцевых, знакомец Л. Б. Красина. При раскручивании маховика следствия было выяснено, что Аболин август–сентябрь 1911 г. прожил в Вятке, где ему были сделаны подложные документы. В столице Аболин был связан по нелегальным делам с вятскими уроженцами – большевичкой М. О. Авейде и ее младшим братом эсером Я. О. Авейде. Я. О. Авейде направил Аболина в Вятку, где члены местного эсеровского кружка раздобыли ему фальшивый паспорт. По получении этих сведений вятские жандармы провели ряд обысков у лиц, причастных к эсеровскому кружку в Вятке: А. А. Безденежных, Н. Я. Шишигина, П. А. Жукова, Н. И. Дерендяева. Одновременно выяснилось, что с мая 1911 г. в Вятке некоторое время нелегально пребывала большевичка П. А. Стяжкина, крестьянка Нолинского уезда, обучавшаяся в школе «впередовцев» в Болонье, в будущем супруга В. В. Куйбышева. Стяжкина в Вятке имела сношения с теми же лицами из эсеровского кружка, что и Аболин⁵⁸³. После поражения революции 1905 г. как и в предреволюционную пору в российской глубинке вновь происходила частичная смычка эсеров и социал-демократов.

В 1912 г. деятельность вятских эсеров почти свелась к нулю. По данным осведомителей в Вятке прикосновенны к кружку эсеров были 28 человек, однако, далее взаимных посещений и осторожных бесед они не заходили. Лишь два события чуть ярче выделились в делах эсеров Вятки: в марте 1912 г. Вятку посетил В. В. Белов, проживавший к тому времени в Москве и имевший по данным «охранки» сношения с местными эсерами, в Вятке Белов имел краткие свидания с В. Н. Рухлядевым и Н. И. Крестьяниновым. В апреле 1912 г. студент Казанского Университета М. М. Зубарев, состоящий членом Казанской организации ПСР, выпускник Вятской гимназии, сообщил вятским эсерам о скором получении им транспорта нелегальной литературы, часть которой он намеревался отправить в Вятку. 29 апреля 1912 г. казанские жандармы с подачи

⁵⁸³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1263. Л. 1 об., 111, 179–180, 193.

вятских коллег арестовали Зубарева, обыск в квартире Зубарева также был весьма успешен⁵⁸⁴.

Последний раз в Вятке аресты политических произошли в ночь на 20 февраля 1913 г. Несколькими днями ранее начальник ВГЖУ подполковник Г. Г. Битепаж получил агентурные сведения о стремлении, казалось бы, совершенно разметанных вятских эсеров устроить «выходку» к торжествам в честь 300-летия дома Романовых. «Выходка» должна была стать многогранной: рассылка карикатуры на Николая II высшим губернским чинам, надругательство над памятником Александру III в Александровском сквере в ночь на 21 февраля, а самой едкой составляющей «выходки» был план разбрызгивания сероуглерода в театре Вятки вечером 21 февраля на представлении оперы Глинки «Жизнь за Царя», где собирался весь цвет губернского общества. Всего было арестовано 9 человек. Двух главных заводил, пытавшихся претворить замысел срыва царских торжеств – В. Н. Рухлядева и Я. О. Авейде, после недельного содержания в тюрьме Вятки, выслали за пределы губернии. Рухлядева в Вологду, а Авейде – в Омск⁵⁸⁵.

Посредством данных осведомителей жандармы вышли на след спрятанной типографии эсеров г. Вятки. Типография бездействовала с ноября 1908 г. и ее отдельные части хранились у двух лиц совершенно неприкосновенных к рядам эсеров, но бывших хорошими знакомцами Н. И. Кондорского. В ночь на 11 апреля 1913 г. эти адресаты были обысканы, и ВГЖУ сумело-таки заполучить добычу, за которой давно охотилось⁵⁸⁶.

В мае 1912 г. до вятских жандармов дошли сведения, что беглый ссыльный, а ныне политический эмигрант В. Н. Макушин ведет переписку с Н. А. Чарушиным. Письма, правда, у жандармов перехватить не получилось, но через год удалось установить, что переписка между ними продолжается и по совету

⁵⁸⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1295. Л. 1, 3 об., 6 об., 14, 19 об.

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Л. 1–2; ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1408. Л. 19, 22–22 об., 25, 35.

⁵⁸⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1408. Л. 47–49.

Макушина Чарушин подписался на легальную петербургскую газету эсеров «Живая мысль» и будоражит общих знакомцев подпиской на это издание⁵⁸⁷.

Макушин вел переписку и со своим старым товарищем Н. Н. Соколовым некогда отбывавшим ссылку в Слободском, в 1913 г. Соколов находился в ссылке в Туруханском крае, а письма В. Н. Макушина к нему поступали через отца Макушина. Отправлял Макушин и заграничные издания непосредственно вятским эсерам через людей, «ведущих знакомство с лицами неблагонадежными в политическом отношении». Например, было установлено, что газета ЦК ПСР «За народ» поступает из Бельгии к учительнице села Верходворское Орловского уезда С. Д. Мокеровой⁵⁸⁸.

Н. А. Чарушин не только вел переписку с опальными эсерами, но даже помещал на страницах своей газеты «Вятская речь» статьи эсеров, например, в марте 1913 г. на страницах «Вятской речи» появились две статьи, подписанные «Никита Запятая» и «Запятая». В обеих статьях описывалась жизнь семипалатинских казаков. Как сообщал агент «Икс», автором этих статей был ссыльный Н. И. Кондорский⁵⁸⁹.

В июне 1914 г. в руки вятских жандармов попала добытая агентурным путем копия письма В. Н. Макушина к сестре Л. Н. Макушиной. В. Н. Макушин и бежавший с поселения из Сибири его брат С. Н. Макушин проживали в бельгийском городе Де Хаан. Л. Н. Макушина служила кассиром при секретариате Союза Общества Потребителей в Москве. Накануне Первой мировой войны впечатления В. Н. Макушина от социалистического движения в Европе были далеко не восторженные и заставляли вспомнить славянофилов. Его взгляды на деятельность русских эсеров сводились к стягиванию сил вокруг постоянно гонимой, но не прикрываемой окончательно легальной петербургской газеты эсеров «Трудовой голос». «Мы прежде молились на Запад и без него не считали возможным что-нибудь делать и думать, а теперь копаются все по-своему, по-русски, и хорошо делают, ибо свет с Запада не может прийти, а

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 11.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 10, 14, 20.

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 6.

если и приходит, то не стоит того, чтоб этот светильник ставить в передний угол ... Все силы надо класть на то, чтоб раздуть в большое пламя искорку, которая засветилась в России, в Питере. «Голос» надо поддерживать всем, чем кто может, в нем наше спасение, через них путь к возрождению дома Израилева»⁵⁹⁰.

Таким образом, круг эсеров г. Вятки в полной мере отобразил то постреволюционное безвременье, которое настигло все организации российских радикалов левого толка. Деятельность, которую вели отдельные эсеровские активисты, порой вопреки числившимся по организации соратникам, была слабой тенью былого размаха периода 1905–1907 гг. А за четырехлетие: февраль 1913 – февраль 1917 гг. в г. Вятке отсутствовало даже подобие организованной эсеровской работы.

3.2. Деятельность эсеров в уездах Вятской губернии

3.2.1. Деятельность эсеров Сарапула, Ижевска и Воткинска

В ноябре 1908 г. «Знамя труда» разместило обстоятельное письмо с Ижевского завода о состоянии дел организации ПСР. Это письмо отражало обстановку первого полугодия 1908 г. и имело некоторые преувеличения, ибо жандармские архивы и материалы газеты «Ижевский рабочий» рисуют не столь отрадную картину. По «Знамени труда» сугубо рабочая организация охватывала 300 человек из 5000 рабочих завода. Организация была разбита на ряд кружков I и II ступеней, численностью от 15 до 40 человек. Бюджет как собственно Комитета эсеров, так и партийного Красного Креста складывался исключительно из взносов рабочих. Приход обеих организаций составлял вкуче 120–150 руб. в месяц. Издавались отчеты о бюджете организаций. В воинской части эсеры создали 2 политических кружка. Также в Ижевске у эсеров существовали кружок учащихся и кружок интеллигенции. В Воткинском заводе ядро эсеровской организации составляли 20 рабочих, к которым примыкало распропагандированное и платящее партийные взносы окружение из 70 человек.

⁵⁹⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 14576. Л. 43–43 об., 44.

Эсеры Ижевска поддерживали связи с однопартийцами Сарапула и Елабуги, печатали на гектографах литературу для распространения меж крестьянством Сарапульского уезда⁵⁹¹. Но ижевские эсеры признавали, что регулярные связи с крестьянством отсутствовали, и ряды эсеров не оправались от увлечения экспроприаторством в 1907 г. – было арестовано множество членов организации⁵⁹².

17 марта 1909 г. было произведено покушение на агента «охранки» С. Е. Замятина провалившего нелегальную типографию и раскрытого эсерами. Раненый двумя пулями Замятин был помещен под усиленной охраной в Сарапульскую земскую больницу. Дознанием было выявлено, что Замятина сдал его бывшим товарищам судебный следователь И. П. Белавин, выудивший в частной беседе у урядника Тереховым сведения о провокаторе. Белавин был «левым» по политическим убеждениям и знаком с А. Д. Муромцевым, возглавлявшим Ижевский комитет эсеров. 23 марта Муромцев был арестован, в тот же день был взят под стражу и подозреваемый в изготовлении печатей для эсеровских организаций Ижевска и Урала рабочий П. П. Ковырзин⁵⁹³.

После покушения на Замятина лучшие полицейские силы были брошены на поиски стрелка, помня неприятности от той боевой работы, которую разворачивали в Прикамье повстанцы в предыдущие годы.

10 апреля 1909 г. был задержан А. А. Белкин, проходивший в 1907 г. по делу ижевской «милиции социалистов-революционеров». В мае 1908 г. Белкин, отсидев 6 месяцев в тюрьме Сарапула по подозрению в хранении взрывчатых веществ и участии в экспроприациях, был за отсутствием улик выпущен под гласный надзор в Ижевск. 18 августа 1908 г. Белкин в Ижевске зарезал городского Сивкова, поставленного следить за неблагонадежными рабочими, а после скрылся. Среди вещей Белкина полиция обнаружила два револьвера

⁵⁹¹ С Ижевского завода // Знамя труда. 1908. Ноябрь (№ 13). С. 17.

⁵⁹² Из деятельности партии // Ижевский рабочий. 1909. Февраль (№ 5). С. 6.

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 15–16 об., 17 об.

«Наган» и «Браунинг», однако к покушению на Замятина Белкин, скрывавшийся в Уфимской губернии, отношения не имел⁵⁹⁴.

Арест Муромцева и разгром типографии не только не приостановил деятельности ижевских эсеров, но и подвигнул их на крупный акт индивидуального террора. 25 апреля 1909 г. по постановлению местного комитета ПСР рабочий Руссов застрелил генерал-майора С. В. Васильева, начальника Ижевского оружейного завода⁵⁹⁵. Но это было все же «гораздо более проявлением отчаяния и мести чем борьбой»⁵⁹⁶.

При отсутствии агента среди ижевских эсеров сбор данных на них был не скор и лишь в ночь на 14 мая 1909 г. в Ижевске прошли широкие аресты лиц, причастных к сообществу с.-р. Столь поздняя ликвидация объяснялась и желанием непременно захватить В. И. Бузанова, бывшего рабочего Ижевского завода, являвшегося разъездным агентом ЦК ПСР. Бузанов с половины апреля 1909 г. жил в Ижевске, задавшись целью любой ценой вновь поставить типографию, ибо к весне 1909 г. в пределах Уральской области у эсеров не оставалось ни одной действующей типографии⁵⁹⁷.

В ночь на 14 мая, помимо Бузанова и других, были взяты все 4 члена Ижевского комитета ПСР, включая его председателя. Новым главой Ижевского комитета был посланец Уральского областного комитета эсеров И. С. Кожихов, бывший рабочий Алапаевского завода. Прочие трое членов Ижевского комитета: Н. Ф. Брылов, Ф. С. Жданков, А. А. Кошкин, были рабочими оружейного завода⁵⁹⁸. Вновь Ижевский комитет ПСР собрался лишь после Февральской революции 1917 г.

Лицо, покушавшееся в Ижевске на агента Замятина, все ж таки было обнаружено, его определили как И. Ф. Жукова, разыскиваемого с 1907 г. за принадлежность к «милиции социалистов-революционеров». Нашли Жукова 30

⁵⁹⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1049. Л. 1–1 об.

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 32.

⁵⁹⁶ Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 6. Январь – август 1902. М., 1963. С. 30.

⁵⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 25, 37.

⁵⁹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37. Л. 101, 102, 103, 114–114 об.

июня 1909 г. в Ижевске, где он и был убит по оказании вооруженного сопротивления, тяжело ранив в перестрелке двух чинов полиции, один из которых в тот же день скончался⁵⁹⁹.

В октябре 1909 г. Ижевский завод посещал еще один разъездной агент ЦК ПСР, бывший «лбовец» М. К. Лопаткин, родом из местных рабочих. Лопаткин провел сбор средств (50 руб.) на нужды ЦК⁶⁰⁰.

В ноябре 1908 г. по данным жандармов в «интеллигентской» группе эсеров Сарапула насчитывалось 8 человек. Лица эти все были давно известные: Ф. В. Стрельцов, А. В. Ксенократов, А. Х. Хейфец, учительница С. Короткова. Ввиду «явного организационного распада» эсеровской группы в Сарапуле глава ВГЖУ не видел смысла даже в обысках у указанных лиц⁶⁰¹.

К середине апреля 1909 г. жандармы получили данные об оживлении работы эсеров в Сарапуле. Очевидно, эсеры Сарапула были в большой степени связаны не только с Вяткой, но и с Областным комитетом ПСР в Перми. Так З. И. Страхова представляла Вятскую губернию на Уральской областной конференции эсеров, проходившей в Златоусте с 13 по 15 марта 1909 г. Перед конференцией стояла задача выбора делегатов на заграничный партийный съезд и выработки программы последнего. Страхова, возвращаясь с конференции, пробыла несколько дней в Вятке с целью ознакомления вятчан с протоколами конференции⁶⁰².

В ночь на 17 апреля 1909 г. в Сарапуле прошла «ликвидация комитета социалистов-революционеров»: были проведены обыски у 12 лиц. В отличие от ижевской организации, эсеры Сарапула были представлены исключительно интеллигенцией: оба городских присяжных поверенных А. В. Ксенократов и Н. Н. Наймушин, земский агроном С. И. Воробьев, секретарь уездной Земской управы Н. М. Мусерский. По итогам обысков, выявивших лишь несколько газет и брошюр у подозреваемых, под стражу были заключены 5 человек. Арест их в

⁵⁹⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1102. Л. 12, 14, 33 об.

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 56.

⁶⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Л. 68.

⁶⁰² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 26.

Сарапульской тюрьме был весьма недолгим⁶⁰³. Тем не менее, организация эсеров Сарапула, имевшая тесные связи с Вяткой, Пермью, столицами была разбита. До 1917 г. в городе хоть и оставался кружок эсеров, но в полной мере воскресить местную эсеровскую организацию не удавалось.

В июле 1912 г. в Сарапуле появился на два дня С. М. Корнильев, где имел общение с лицами, давно известными жандармам как члены ПСР: Н. М. Мусерским, Ф. В. Стрельцовым и другой неблагонадежной публикой. По сведениям агентуры, Корнильев был отряжен столичными эсерами для восстановления расстроенных партийных связей меж Петербургом и Казанью⁶⁰⁴.

Сарапул посещал не один Корнильев. В августе 1913 г. на пристани Сарапула был задержан находившийся 4 года в бегах боевик из ижевских рабочих И. Д. Шамшурин, прибывший, чтобы повидать родных⁶⁰⁵.

Единственной точкой в Вятской губернии, где среди общего эсеровского разброда и шатания наблюдалась организация партийных сил, был Воткинск. Но и здешний подъем был весьма относителен. В декабре 1909 г. в Воткинске усилиями Д. И. Гурьева сложилась устойчивая эсеровская группа. Она располагала гектографом, типографским станком (однако, ни разу не запущенным), огнестрельным оружием. Костяк ее состоял из 14 человек, исключительно рабочих, возрастом от 17 до 30 лет. В группу входил и А. Г. Ястребов, отсидевший более года в тюрьме по подозрению в участии «в лбовской шайке». К группе примыкал и жандармский агент, что обрекало на провал любую попытку активных действий⁶⁰⁶.

Окрылявшаяся в Воткинске рабочая группа эсеров Д. Н. Гурьева была поголовно арестована 3 января 1910 г. Как только появились более-менее весомые улики против нее – были выяснены имена участников группы,

⁶⁰³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 44–45.

⁶⁰⁴ Коробейникова Л. Из жизни сарапульских эсеров // Известия Сарапульского музея (музей истории и культуры Среднего Прикамья). Выпуск V. С. 48.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 3. Д. 3285. Л. 36 об., 38 об.

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 64, 70; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. В. Л. 2.

ранивших 6 ноября 1909 г. рабочего И. Глушкова, о котором прошел слух, что он «шпион». Слух совершенно вздорный, ибо шпионом был агент «Степанов»⁶⁰⁷.

Шпиономахию воткинских эсеров, начатую в печати «делом Азефа» и продолженную делами Рысса, Жученко-Гернгросс, Петрова и прочих, продолжило убийство 26 марта 1910 г. рабочим-эсером В. С. Кургановым другого рабочего Гущина, заподозренного в выдаче «охранке» товарищей в январе того же года⁶⁰⁸.

В октябре 1910 г. воткинские эсеры были частью освобождены из тюрьмы, частью высланы из пределов Вятской губернии. Оставшиеся в Воткинске эсеры, которых возглавил А. Р. Светлаков, 28 ноября 1910 г. выпустили на гектографе воззвание «Товарищи-новобранцы», приуроченное к сбору рекрутов в Сарапульском уезде⁶⁰⁹.

И. Глушков со второй попытки был убит в Воткинске 24 марта 1912 г. Жандармы выяснили, что Глушкова убил М. И. Русленников, бывший член Воткинской боевой дружины ПСР, арестованный в 1906 г. и после отбытия тюремного наказания вернувшийся в Воткинск. Выяснилось также, что Русленников и пятеро его товарищей с целью упрочения финансового положения организации с.-р. принялись за изготовление фальшивых золотых 5-ти рублевых. 7 сентября 1912 г. полиция Воткинска ликвидировала мастерскую эсеров-фальшивомонетчиков, арестовав причастных к ней лиц⁶¹⁰.

Попыткой развить деятельность организации эсеров Воткинска стало стремление И. Н. Холмогорова и А. И. Лаптева весной 1913 г. побудить товарищей вновь запустить давно спрятанную типографию. Лаптев предлагал выпустить для затравки небольшим тиражом воззвание к Первому мая, проставив в целях конспирации авторство Ижевской организации ПСР. Также с целью воспрепятствовать освещению деятельности рядов партии жандармскими агентами Лаптев и Холмогоров предлагали разбить организацию на 4 группы,

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 4–5.

⁶⁰⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 20. Ч. 17. Лит. А. Л. 1.

⁶⁰⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 40–41.

⁶¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 24.

сношения между коими вести через отдельных надежных представителей. Однако поставить типографию эсеры Воткинска не решились, предвидя быстрый провал и дальнейшие полицейские «сокращения» для себя. С неизбежностью провокаторства они, похоже, смирились. В июле 1913 г. Лаптев и Холмогоров вернулись в Чусовской завод Пермской губернии, откуда не раз еще наведывались в Воткинск во второй половине 1913 г., однако также бесцельно⁶¹¹.

Хоть эсеры Воткинска и не поставили типографию, однако на 1-е мая 1913 г. отпечатали на гектографе воззвание и провели маевку, в ней участвовало порядка 40 местных рабочих и двое эсеров, приехавших из Сарапула, но сотруднику «Степанову», также бывшему на маевке, не известных⁶¹².

В январе 1914 г. в Воткинске был убит рабочий И. Туев, бывший эсер. «Охранка» считала убийство политическим, ибо однопартийцы Туева полагали его жандармским осведомителем. Организатором убийства жандармы сочли рабочего В. А. Астапова, известного еще с 1902 г., с бунта на Воткинском заводе. В январе 1907 г. Астапов подвергался аресту за устройство собраний воткинской группы с.-р. В 1910 г. был заподозрен в подбивании товарищей к убийству «провокатора» И. Глушкова. Окончательно высланный из Воткинска в 1910 г. в Усолье-Сибирское Иркутской губернии Астапов, бежавший из ссылки и занявшийся воссозданием эсеровской группы, был арестован в Воткинске 29 января 1914 г.⁶¹³

С 1910 г. «Воткинский профессиональный Союз рабочих по металлу» находился под «колпаком» у жандармов. Первоначально это было внепартийное образование, но с 1912 г. эсеры стали постепенно теснить в этой организации с.-д. и глава воткинских марксистов Н. К. Таланкин, один из создателей «Воткинского Союза» был вынужден с этим смириться. В январе 1914 г. отдельные деятели Союза намечали выпустить листовку в честь годовщины Кровавого воскресенья и провести однодневную стачку, но общим собранием

⁶¹¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1356. Л. 40–40 об.

⁶¹² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1407. Л. 1, 24 об.–25.

⁶¹³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 39–39 об.

членов Союза предложение было отклонено⁶¹⁴. 16 марта 1914 г. вновь состоялось общее собрание рабочих – членов Союза, на котором было переизбрано его правление. Председателем был избран эсер М. Я. Казаков, секретарем с.-д. И. Г. Кононов, из 6 членов правления Союза 5 были эсерами. Ввиду бурления, начавшегося среди рабочих Воткинского завода по поводу сбавки им расценок при одновременном увеличении премий мастерам и инженерам, на этом же собрании шла речь об устройстве экономической забастовки. Решением стачкома, в него вошли руководители Союза, было решено приурочить стачку к празднику 1-го мая. 30 апреля были напечатаны на гектографе воззвания поясняющие суть стачки, при этом воззвания вышли за подписью «Воткинская группа ПСР», в течение полутора месяцев среди рабочих Воткинского завода велась обстоятельная агитация. 1 мая 1914 г. из 3800 рабочих, пришедших на завод, к станкам стало лишь 700 человек. Как отмечает свидетельство жандармов, до обеда рабочие беспрестанно митинговали по цехам, после обеда мирно разошлись с завода. Уже 2 мая 17 зачинщиков стачки, среди которых были Казаков и Таланкин, арестовала полиция. 6 мая 1914 г. последовало распоряжение вятского губернатора И. М. Страховского о закрытии «Воткинского Союза», «являющегося очагом социал-революционной пропаганды и руководителем политической забастовки»⁶¹⁵.

С декабря 1911 г. помощнику начальника ВГЖУ по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам ротмистру А. И. Будогоскому стали поступать чрезвычайно любопытные сведения из Ижевска. Помимо уже раскрытого убийства рабочими-эсерами городского Фоминых в декабре 1910 г.⁶¹⁶, стали известны подробности нераскрытых убийств полицейских стражников Елизарова (июль 1909 г.) и Житлухина (март 1911 г.). Елизаров был убит ижевскими эсерами в отместку за расстрел полицией боевика И. Ф. Жукова, Житлухина убил навещавший родной Ижевский завод М. К. Лопаткин. Осенью 1911 г. М. К. Лопаткин решил обосноваться в Ижевске и успел создать «группу

⁶¹⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 1 об.

⁶¹⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1494. Л. 16–18 об., 90.

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 20. Ч. 17. Лит. Б. Л. 35.

с.-р. автономистов», от лица которой выпустил программное воззвание весьма воинственной направленности. Лопаткин установил теснейшие сношения и с ижевскими с.-д.: один из них А. И. Князев (председатель ижевского комитета с.-д. в 1909–1911 гг.) даже приютил Лопаткина у себя. Лопаткин убедил Князева передать его группе спрятанную марксистами типографию, ибо после повальных арестов с.-д. в Ижевске 25 октября 1911 г. у последних не было печатников. За 3 месяца группа Лопаткина сумела наладить связи с эсерами Сарапула и Воткинска. 28 января 1912 г. Лопаткин был выслежен и вечером 1 февраля в итоге тщательно разработанной ротмистром Будогоским операции задержан на улице. На квартире его товарища П. А. Арсентьева оказался переданный социал-демократами разобранный типографский станок, 20 фунтов типографских шрифтов, краска, бумага. У других членов группы с.-р. автономистов были взяты оружие, два гектографа, нелегальные издания. Всего были арестованы 19 человек: не только эсеры-автономисты, но и несколько ижевских с.-д. активистов, включая Князева⁶¹⁷. Следствием чего стал полный распад организации ижевских с.-д. вплоть до конца 1915 г.⁶¹⁸ У эсеров же дело обстояло немного благополучнее.

В преддверии выборов в IV Государственную Думу ижевские эсеры, во главе их стоял рабочий В. И. Прошутин, с июля 1912 г. попытались развернуть агитацию среди рабочих. По почину Прошутина (бывшего прежде с.-д.) была сделана попытка договориться с социал-демократами для совместного избрания кандидатов в выборщики. Однако неспособность ижевских с.-д. и убеждение в том, что откровенно левых выборщиков власти в Вятке наверняка провалят, побудили Прошутина и других руководителей ижевских эсеров И. А. Погудина и Г. Я. Ожигова войти в блок с прогрессистами. 16 сентября 1912 г. ижевские эсеры выпустили гектографированную листовку с именами намеченных рабочих-выборщиков и призывом сплотиться перед лицом временно торжествовавшей реакции. Подобную же предвыборную агитацию вели эсеры

⁶¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Л. 4–7.

⁶¹⁸ Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. С. 61, 63, 66.

Сарапула и Воткинска взаимодействуя друг с другом. Благодаря их неумолимой деятельности 12 октября 1912 г. в Вятке из 4-х выборщиков по рабочей курии 3 оказались эсерами (В. И. Прошутин и Д. Н. Бирюков от Ижевского завода и И. П. Титов от сарапульского кожевенного завода Смагина)⁶¹⁹. Именно эти три голоса позволили провести в Думу депутата-прогрессиста С. А. Калинина, гласного губернского земства. Прочие же 7 вятских думцев были откровенно правыми. Впрочем, Калинин возложенных на него рабочими надежд не оправдал. В Думе он вскоре присоединился к фракции буржуазного «Союза 17 Октября»⁶²⁰.

Последние отблески экспроприаторской деятельности вятских эсеров связаны с именем П. А. Горева. Горев не раз обыскивался и задерживался полицией Сарапула и Уфы за принадлежность к местным организациям ПСР. В 1910 г. он был выслан на поселение в Иркутскую губернию, откуда вскоре бежал. В 1913 г. Горев объявился в Ижевске, где убедил эсера-рабочего Ф. К. Лекомцева совершить вооруженное ограбление с целью раздобыть денег на восстановление организации с.-р. 31 августа 1913 г. Горев и Лекомцев совершили «экс» с убийством сидельца казенной винной лавки в селе Юськино Сарапульского уезда. Вынутые деньги поступили эсерке Л. А. Зубаревой для нужд ижевских эсеров⁶²¹.

28 июня 1914 г. Горев вновь совершил «экс» – ограбление железнодорожного подрядчика близ Камбарского завода Пермской губернии. Новыми товарищами Горева стали А. А. Аникин, привлекавшийся в 1909 г. по делу тайной типографии Ижевской организации ПСР и Н. И. Ушаков, также эсер. По сообщению осведомителя, экспроприаторы намеревались выехать в Париж и связаться с тамошними эсерами⁶²².

Предположение это не было лишено правдоподобности. В Париже в то время проживал В. И. Бузанов, бежавший с поселения в Сибири. Бузанов

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 22, 26–29.

⁶²⁰ Государственная дума Российской империи: 1906–1917. / Науч. ред. Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. М., 2008. С. 229.

⁶²¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1408. Л. 79.

⁶²² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 21 об., 23 об.

поддерживал переписку с жившими в Ижевске однопартийцами. Посредством секретного сотрудника копия одного из писем Бузанова от 18 августа 1913 г. была доставлена жандармам. Адресатом Бузанова был А. И. Софронов, «видный и деятельный член Ижевской организации ПСР». В 1912 г. Софронов был намечен ижевскими эсерами кандидатом в выборщики в IV Государственную Думу, но в таковые не прошел. Из письма выяснялось, что Бузанов оповещает соратников о политической жизни эсеровской эмиграции, а также присылает в Ижевск свежие заграничные эсеровские издания⁶²³.

В конце марта 1913 г. возмущение рабочих Ижевского завода сбавками расценок и увеличением штрафов за браковку готово было вылиться в стачку. Сложился совместный стачком с.-д. и с.-р., во главе которого стали бывший депутат III Думы Е. П. Астраханцев (с.-д.) и эсеры В. И. Прошутин, П. А. Хохлов и М. И. Данилов. Стачком предполагал выпустить на гектографе воззвание, поясняющее цели и задачи забастовки и провести маевку. Однако замыслы рабочих были сорваны: 27 апреля в Ижевском заводе прошли обыски у указанных лиц и их товарищей, у рабочего М. Дрокина полицией был обнаружен гектограф, изъята была нелегальная литература и печать Ижевской организации эсеров⁶²⁴.

В апреле 1914 г. среди группы эсеров Ижевского завода возник вопрос о привлечении к себе беспартийной рабочей массы, сторонившейся ПСР. По предложению Прошутина и Хохлова была организована беспартийная группа под названием «Ижевский кружок самозащиты» с девизом, подобным эсеровскому – «В борьбе сила и право». На первом собрании «Кружка самозащиты» 15 апреля 1914 г. был поднят вопрос о праздновании 1-го мая на заводе, даже более – однодневной стачки. Эсеры (С. Федосеев, К. Бакин, Е. Капустин, А. Анисимов и др.), ратовавшие за эти предложения, были вынуждены снять их по причине робости и нестойкости беспартийной массы, немаловажно было и то, что в преддверии войны Ижевский завод получал

⁶²³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 17, 26, 28.

⁶²⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 9.

большие заказы от военного министерства и экономическое положение рабочих было лучше, нежели на Воткинском заводе. Бывший на этом многолюдном собрании осведомитель насчитал 135 человек. Присутствовавшим были розданы программки «Кружка самозащиты», в которых резко-политическая эсеровская подкладка прикрывалась насущными экономическими вопросами: требованиями 8-ми часового рабочего дня, повышения платы и т.п. Первоначальные успехи «Кружка самозащиты» в среде ижевских рабочих перечеркнуло начало империалистической войны. Многие рабочие впали в насаждаемый властями шовинистический угар и попытки ижевских эсеров сагитировать рабочих казенного оружейного завода в августе 1914 г. на антивоенную стачку провалились. Впрочем, жандармское начальство прозорливо отмечало, что первые же неудачи русской армии на фронте охладят патриотический пыл рабочих, чем не преминет воспользоваться революционный элемент. Вследствие этого Прошутин и Анисимов, как виднейшие эсеровские «коноводы», были уволены с завода и высланы за пределы Вятской губернии⁶²⁵.

Любопытно, что накануне войны в июле 1914 г. Прошутин и Анисимов провели сбор денег на нужды рабочих-стачечников бакинских нефтепромыслов. 20 руб. от заводчан Анисимов направил не членам, казалось бы родственной эсерам Трудовой группы, а депутату-большевику А. Е. Бадаеву. Бадаев был таким же рабочим-металлистом, как и ижевцы. А фракцию трудовиков, возглавляемую адвокатом А. Ф. Керенским, рабочие-эсеры Ижевска считали недостаточно революционной⁶²⁶.

Сотрудником либеральной сарапульской газеты «Кама» состоял эсер А. В. Ксенократов. В феврале 1913 г. Ксенократовым была помещена в «Каме» статья «300-летие дома Романовых», по оценке местных властей «весьма тенденциозного направления», почему данный номер газеты был изъят, а на издателей газеты губернатором Страховским был наложен штраф в 500 руб. Отмечены были жандармами и старания Ксенократова упрочить знакомства с

⁶²⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1503. Л. 18 об., 21 об., 32 об.–33.

⁶²⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 14576. Л. 70–71.

членами «Воткинского профессионального Союза рабочих по металлу», состоявшими с революции 1905 г. в рядах ПСР: Замараевым, Левиным, Соколовым, Шадриним⁶²⁷.

Таким образом, эсеры Прикамья в период между революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной отчасти сумели оправиться от разгромов и «сокращений» рабочих организаций полицией. Происходила определенная смычка в практических делах рабочих-эсеров с рабочими-с.-д. Тяга эсеровских активистов к легальной работе, думской и профсоюзной, явно содействовала их грядущему блоку с меньшевиками после Февральской революции. Хотя отдельные проявления боевизма, выродившегося в уголовщину, безусловно порождали волны прессинга властями эсеровских организаций.

3.2.2. Уездные организации эсеров и крестьянство Вятской губернии

5 марта 1909 г. в Омутнинске был задержан прибывший из Пермской губернии эсер В. А. Усольцев. При обыске у Усольцева обнаружили две чековые книжки с печатями Екатеринбургского и Вятского комитетов ПСР. По сведениям агента, истинной целью Усольцева был отнюдь не сбор пожертвований на партию эсеров в рабочем поселке, а установление для готовящейся экспроприации маршрута и времени перевозки денежных сумм в Омутнинский завод. Агент указал и на первоисточник замысла «экса» – наборщика выходившей в Екатеринбурге газеты «Уральская жизнь» К. И. Карлукова, состоящего расходчиком Екатеринбургского комитета ПСР⁶²⁸.

В октябре 1909 г. жандармами были получены сведения о эсеровской группе в Уржуме. Руководителем группы являлся А. Ф. Бешкарев, его помощницей – петербургская курсистка Л. А. Холкина, также в этот кружок входили еще несколько интеллигентов. 21 октября 1909 г. уржумский исправник Ф. В. Дьяконов провел ряд обысков, весьма плодотворных. У Бешкарева были

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 7.

⁶²⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1109. Л. 17, 18 об., 34.

обнаружены 1559 экземпляров книг, брошюр, газет, прокламаций «революционного и весьма тенденциозного» свойства, в т.ч., именное удостоверение представителя вятской организации ПСР, 52 экземпляра гектографированного опросного листа от вятской организации эсеров «О работе в крестьянстве», вопросный бланк «О выделах» от той же организации (48 экземпляров), 137 экземпляров газет, издававшихся ЦК ПСР: «Знамя труда», «За народ», «Земля и воля». Направленность отобранных изданий определенно свидетельствовала о намерении вести пропаганду по крестьянству против столыпинских аграрных законов. Товарищи Бешкарева были вскоре освобождены из-под стражи, сам же он просидел в уржумской тюрьме до 16 сентября 1910 г., а далее выслан по этапу на поселение в Восточную Сибирь⁶²⁹.

В 1909 г. резко сократилось количество случаев изъятия эсеровских изданий у крестьян. Изымались единичные экземпляры «нелегалщины» – 2-х, 3-х, а то и 4-х летней давности. Например, в памятной по 1905 г. деревне Лукинской Ильинской волости Слободского уезда у местного жителя С. А. Фоминых при обыске полицией 5 января 1909 г. нашли прокламацию Вятского комитета ПСР «Ко всему трудящемуся люду» 1905 г. и брошюру «О крестьянском малоземелье и как от него избавиться», издания А. И. Лебедева в Нижнем Новгороде (1905 г.), с печатью «Вятский Комитет ПСР»⁶³⁰. Можно привести несколько подобных примеров за 1909 г.; местных изданий эсеров 1907–1908 гг. при обысках у крестьян не обнаруживалось, что косвенно свидетельствует о сворачивании работы вятских эсеров в деревне в эти годы.

Губернатор Горчаков, предотвращая противоправительственную деятельность деревенской интеллигенции, чаще всего ведущуюся именно в эсеровском духе, 24 июля 1909 г. выпустил циркуляр, обязывающий полицейских чинов на местах пристальнее следить за внеслужебной

⁶²⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1080. Л. 2, 29 об.–39 об., 70.

⁶³⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1020. Л. 22, 27–28 об.

деятельностью народных учителей, врачей, фельдшеров, писарей, как наиболее вероятной питательной средой эсеровской «крамолы» в уездах⁶³¹.

В сентябре 1909 г. в центральном органе ПСР «Знамя труда» был помещен обширный 3-х страничный отчет из Вятки «Работа губернского комитета в крестьянстве за полугодие январь-июль 1909 г.». Жандармские осведомители к апрелю 1910 г. установили, что автором данного отчета был Н. И. Кондорский, а сам отчет «был вздут и не отвечал действительности»⁶³². Объемный отчет был преисполнен туманных околичностей и общих мест, создающих впечатление репетиловского «Шумим, братец, шумим». По отчету Н. И. Кондорского в губернии существовала школа крестьянских пропагандистов, эсеровские разъездные работники вели летучую пропаганду по 9 уездам, где существовали глубоко законспирированные крестьянские братства, обильно распространялись партийные брошюры. Главное же в деятельности эсеров заключалось в сплочении крестьян в борьбе с законом 9 ноября 1906 г. (стольпинский закон о выходе домохозяев из общины и закрепления земли в частное владение – А. М.). Влияние вятских эсеров простиралось до того, что выделы из общины, под влиянием чтения партийной литературы, были крайне редки. Повсеместно кулаки-отщепенцы подвергались бойкотам, против выделившихся применялось насилие и даже их убийства, что одобрялось местными крестьянскими работниками. В волостное и сельское самоуправление благодаря «специальной партийной агитации» было проведено немало кандидатов из членов крестьянских братств, а к выборам губернский комитет эсеров издал особую прокламацию⁶³³. Правды в этом молодцеватом отчете было весьма немного.

Агитация и пропаганда эсеров среди крестьянства продолжалась, хотя, разумеется, не в том размахе, что в годы «освободительного движения». Так бывшего депутата II Государственной Думы И. А. Наумова жандармы подозревали в насаждении в Яранском уезде крестьянских братств. Основаниями

⁶³¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 74. Л. 24.

⁶³² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 53 об.

⁶³³ Работа губернского комитета в крестьянстве за полугодие январь-июль 1909 г. // Знамя труда. 1909. Сентябрь (№ 21–22). С. 24–26.

тому служили появлявшиеся в 1910 г. в уезде листовки, исходившие от крестьян близких к Наумову; обыск у Наумова дал гектографированные резолюции II Вятского губернского крестьянского съезда и брошюры В. М. Чернова и А. И. Гуковского. «Охранку» также настораживали постоянные разъезды бывшего в 1910 г. гласным Яранского земства Наумова по уезду и беседы с крестьянами по вопросам местных хозяйственных нужд, бесед в противоположительственном русле⁶³⁴.

Полицией отмечались случаи возбуждения вятских крестьян к противодействию выхода из общины – основной вехи столыпинских преобразований. Подобную агитацию вели эсеры в основном в юго-восточной части Вятской губернии (Малмыжский, Сарапульский, Елабужский уезды), где в отличие от большей части Вятского края были более плодородные земли, несколько более теплый климат и ощущался «земельный голод». Например, в 1910 г. волостной писарь села Копки в Малмыжском уезде эсер Е. М. Шибанов неоднократно устраивал крестьянские сходки подобного толка и распространял соответствующую литературу⁶³⁵. В Светлянской волости Сарапульского уезда местные крестьяне К. Килин и М. Ипатов, связанные с эсерами Сарапула, в том же 1910 г. вели среди крестьян пропаганду против закона 9 ноября 1906 г. и читали крестьянам нелегальные брошюры⁶³⁶.

Весной 1911 г. жандармами были отмечены два случая ведения эсеровской противостолыпинской пропаганды среди крестьян в Пьяноборской волости Елабужского уезда. Обоими пропагандистами были учителя земских школ: С. Н. Головин и Е. А. Шадрин⁶³⁷.

В апреле 1913 г. служащие Сарапульской земской управы эсеры В. И. Леньков и К. Н. Гаврилов совершили несколько поездок в села уезда, где

⁶³⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 199–200.

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 32.

⁶³⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 20. Ч. 17. Лит. Б. Л. 11.

⁶³⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1275. Л. 4 об.

проводили крестьянские собрания против лиц, намеревавшихся выделиться на хутора, о чем на крестьянских сходах составлялись приговоры⁶³⁸.

В 1910 г. в Сосновскую волость Сарапульского уезда после ссылки в Томской губернии вернулся Н. И. Евсеев, почти одновременно с ним в Сарапульский уезд вернулись учителя-эсеры Е. В. Красильников и Я. И. Соколов, также причастные к «делу Корнильева». Евсеев, Красильников и Соколов организовали в селе Сосновка сельскохозяйственное общество и кредитное товарищество. Ротмистр А. И. Будогоский небезосновательно полагал, что через общество и товарищество ведется крестьянская пропаганда, а данные агентуры свидетельствовали о сношениях Евсеева с эсерами Сарапула и Ижевска. 3 сентября 1913 г. Евсеев, Красильников и Соколов были подвергнуты обыскам, а деятельность кредитного товарищества в Сосновке была распоряжением губернатора приостановлена⁶³⁹.

Отвечая на запрос Департамента Полиции о восстановлении ПСР связей в крестьянстве путем создания братств, полковник Н. С. Милюков отвечал 4 сентября 1912 г.: «Доношу, что по всем данным, организаций крестьянских братств партии социалистов-революционеров в районе Вятской губернии не функционирует»⁶⁴⁰.

Наиболее предприимчивые члены группы эсеров в Елабуге брат и сестра П. П. и Е. П. Гвоздевы и Н. И. Добринский решили действовать на свой страх и риск. Для того чтобы добыть деньги на нужды организации, Гвоздев и Добринский 10 октября 1909 г. совершили «экс» на приказчика купца Стахеева Перечнева. Перечнев был убит, но больших денег при нем не оказалось. Тогда с подачи эсера П. Т. Королева, служившего в Елабужской мещанской управе, решено было ограбить управу. В ночь на 7-е января 1910 г. Королев, Добринский и Гвоздев ограбили управу, но денег не обнаружили, разжившись лишь бланками паспортов и печатями. Данные осведомителя позволили арестовать

⁶³⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 12.

⁶³⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1399. Л. 3–4, 14, 40.

⁶⁴⁰ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 95. Ч. 17. Л. 2.

экспроприаторов уже 11 января 1910 г., полицией были обнаружены и гектограф с мимеографом, и издания местных эсеров⁶⁴¹.

Суд над елабужскими эсерами-экспроприаторами состоялся в том же 1910 г. в Сарапуле. Не взирая на усилия сплоченной группы адвокатов, возглавленной прибывшим из Москвы П. Н. Малянтовичем (меньшевик, в 1917 г. министр юстиции Временного Правительства – А. М.) П. П. Гвоздев был приговорен к 6 годам каторжных работ, Н. И. Добринский – к 9. После полицейского разгрома 1910 г. елабужская группа эсеров совершенно распалась до 1917 г.⁶⁴²

В марте же 1910 г. с подачи агента был раскрыт автор гектографированного воззвания «К молодому поколению», выпущенного от лица Орловского уездного Комитета ПСР. Им оказался бывший ученик Вятского Реального Училища В. Г. Гардт 19 лет, а весь комитет, а равно и вся уездная организация эсеров, состояли из 5 человек – Гардт и учившиеся в средних учебных заведениях Вятки орловцы⁶⁴³.

В феврале 1911 г. кружок Гардта в Орлове распался после проведения у входивших в него лиц обысков и последовавших за обысками «отеческих внушений» юношам и их родителям местным исправником с описанием кар за обнаружение гектографа или «нелегальщины»⁶⁴⁴.

В марте 1912 г. в Орлове были проведены успешные в смысле обнаружения нелегальной литературы обыски у В. Я. Малкова, некогда входившего в состав Орловского уездного Комитета ПСР, и высланного в Орлов эсера К. С. Сахайды⁶⁴⁵.

Примечателен при общем упадке деятельности эсеров следующий факт. В 1915 г. в ПСР вступила учительница А. М. Несмелова, известная культурническая деятельница Вятской губернии, с конца XIX в. проходившая в полицейских ведомостях как неблагонадежная. Несмеловой было уже за 50 лет и именно через ее руки прошли К. С. Шулаков и А. А. Петров, закончившие ее

⁶⁴¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 2–4, 7–8.

⁶⁴² Беляев В. Былое ... // Народная воля. 1917. № 49 (19 октября). С. 4.

⁶⁴³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 232.

⁶⁴⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1204. Л. 10.

⁶⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 6, 7–7 об.

начальную школу в селе Сюмси Малмыжского уезда⁶⁴⁶. Сочувствовали деятельности эсеров даже и некоторые представители органов охраны порядка, так в 1913–1914 гг. городской судья Котельнича В. М. Игнатов сотрудничал с «Ижевским профессиональным обществом по обработке металлов». В библиотеку, организованную при профсоюзе Игнатов передал большое количество нелегальных книг и брошюр, в т.ч. изданных ЦК ПСР. Сам Игнатов характеризовался жандармами как «по своим убеждениям социалист-революционер», что и послужило причиной отставки Игнатова от службы в Министерстве Юстиции⁶⁴⁷.

Главным направлением работы эсеров в вятской деревне в межреволюционный период стала борьба с проведением столыпинских аграрных законов. Однако в отличие от эсеровских активистов не стоит преувеличивать степень влияния ПСР на нежелание крестьян покидать привычный им мир общины. Значительно сократилось количество уездных организаций ПСР, вплоть до исчезновения их в большинстве уездных городов Вятки. Приход же в стан эсеров отдельных представителей уездной интеллигенции и даже судебных органов, можно считать в отличие от периода первой российской революции лишь курьезными случаями.

3.3. Издательская деятельность эсеров

В середине ноября 1908 г. жандармы Вятки получили данные о возобновлении деятельности эсеровской типографии, хранившейся многие месяцы в разобранном виде. Секретным сотрудником были сообщены имена наборщиков – Б. М. Попова и печатника типографии Шкляевой Е. Н. Третьякова. Указывалось имя редактора – нелегальной из Перми «Елены Мазуриковой». Агентом было передано и изданное воззвание «К рекрутам и новобранцам» с пометкой для отвода глаз полиции «Челябинск. Издание Уральского областного

⁶⁴⁶ Рябов И. М. Сюмси. На стыке прошлых веков. С. 53.

⁶⁴⁷ Габдулхаков Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. С. 438.

комитета ПСР. 1 сентября 1908 г.». Стало известно о намерении вятских эсеров выпустить первый номер газеты «Труд и борьба» с той же «челябинской» пометкой. 18 ноября от начальника Уфимского ГЖУ пришло сообщение о наличии в Вятке эсерки «Мазуриковой» – бывшей народной учительницы из Пермской губернии Е. Г. Макаровой. Руководствуясь этими указаниями «охранка» поспешила захватить типографию, в которой в ночь с 18 на 19 ноября 1908 г. должна была печататься газета. Той же ночью в Вятке должны были пройти обыски у 26 лиц, причастных к организации эсеров. Руководствуясь каким-то наитием, эсеры отпечатали газету сутками ранее намеченного срока. 18 ноября Е. Г. Никифорова и Е. П. Двинянинова по частям перевезли типографию в другое место⁶⁴⁸. Жандармы в ходе обысков захватили 800 экземпляров «Труда и борьбы». Но по меньшей мере один экземпляр газеты попал в руки членов Уральского областного комитета ПСР⁶⁴⁹. 12 лиц – печатники, редактор Макарова, Никифорова, а также М. В. Булычев, А. М. Буянова, Н. Г. Заболотский, Е. А. Заболотская, А. Д. Коровин, Н. А. Никулин, С. В. Трапицын и А. И. Першакова были арестованы. Никулин также подозревался в причастности к убийству на политической почве в Уфе 30 октября 1908 г. В. Е. Соколовского, бывшего агентом «охранки»⁶⁵⁰.

Дальнейшие издания эсеров Вятки выходили исключительно на гектографе.

В 1909 г. была ликвидирована вторая по счету типография социалистов-революционеров в Ижевском заводе. С ноября 1908 г. вновь стали расходиться в Ижевске, Воткинске, Сарапуле и уезде печатные воззвания эсеров. Пусть они и выходили небольшими тиражами в 2000–3000 экземпляров, и не столь часто (выявлено 6 наименований листовок), однако служили знаменем «непотопляемости» местных эсеров и жандармского бессилия. В феврале 1909 г. вышел № 5 газеты Ижевского Комитета ПСР «Ижевский рабочий»⁶⁵¹. Тотчас полицией был арестован в Сарапуле В. Л. Беляев, как «исключительно вредная

⁶⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 43–43 об.

⁶⁴⁹ Из партии. Урал (из доклада на V Совете ПСР) // Знамя труда. 1909. Август (№ 20). С. 18.

⁶⁵⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 966. Л. 121–122, 136, 155, 162–172, 245.

⁶⁵¹ Ижевский рабочий [Издание Ижевского Комитета Партии Социалистов-Революционеров]. 1909. Февраль (№ 5). 6 с. Тираж 3000 экземпляров. На с. 6 газеты перечислены издания Комитета (листки) с указанием тиража.

личность в политическом отношении». Беляев руководил Народным театром в Сарапуле и по данным агентуры входил в состав местной организации эсеров. Арест первого попавшегося под руку известного эсера не вывел правоохранителей на след типографии⁶⁵².

Как и в Вятке сведения о месторасположении нелегальной типографии в Ижевске были получены от агента, состоявшего в организации эсеров. Поздним вечером 2 марта 1909 г. ижевский пристав Н. К. Папетов с полицейскими чинами нагрянул в дом С. Ф. Дедюхина, где самого хозяина не застал и взял лишь несущественную часть типографских принадлежностей. На следующий день благодаря расторопности филеров Дедюхин был обнаружен. В пристройке дома, где он скрывался, была взята хорошо оборудованная типография с 10 пудами одних только шрифтов. В доме и во дворе нашлась нелегальная эсеровская литература ижевской, уфимской и заграничной фабрикации. Вместе с Дедюхиным были задержаны хозяин дома Я. А. Антонов и двое лиц, определенных как сотрудники типографии – рабочий А. Ф. Аникин и беглый ссыльнопоселенец Х. М. Яцин, тайно проживавший в Ижевске с декабря 1908 г.⁶⁵³

В Елабуге, также исходя из отчетов секретных сотрудников, было установлено наличие эсеровского кружка из учащихся городского реального училища. Руководство реалистами осуществляли старшие, более сведущие в партийных делах товарищи. Агент доставил жандармам № 2 журнала «Волна» и первомайскую листовку от Елабужской группы ПСР; помимо поставленного гектографа, на котором вышли эти документы, эсеры Елабуги располагали и складом литературы. 1 июня 1909 г. у лиц, причастных к эсеровскому кружку, прошли повальные обыски, им и аресту подверглось 4 учащихся реального училища и 5 лиц «без определенных занятий» известных своей политической неблагонадежностью. Среди этих лиц были В. Л. Беляев и Н. В. Трейеров, состоявшие под гласным надзором полиции. Цели «охранки» достигнуты не

⁶⁵² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1031. Л. 5 об., 8.

⁶⁵³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 7–8 об.

были: не удалось напасть на след гектографа, не выявить склад «нелегальщины». Единственной веской уликой служила найденная у реалиста Нестерова талонная книжка Елабужской группы ПСР⁶⁵⁴.

После неудачных для жандармов попыток найти у елабужских эсеров гектограф, эсеры загорелись мыслью поставить в Елабуге типографию, обслуживавшую бы нужды Уральского Областного Комитета ПСР. Однако разгромленная к лету 1909 г. организация эсеров Ижевска не могла оказать им содействие, даже в виде передачи скрытого от полиции печатного станка, в самом Областном Комитете также царили разброд и шатание. Поэтому к декабрю 1909 г. в Елабуге вновь заработал эсеровский гектограф, был издан ряд листовок и брошюра «Христос и попы», написанная В. Л. Беляевым. Была издана на гектографе небольшим тиражом газета «Крестьянские думы».

В 1909 г. вышли последние издания отдельных уездных групп эсеров. Это были гектографированные листовки, изготовленные небольшим тиражом. Слободская группа ПСР выпустила листовку на 1-ое мая⁶⁵⁵. В Орлове в октябре 1909 г. распространялось воззвание от имени «Орловского Комитета партии С.-Р.» о недолговечности «мертвящей эпохи столыпинского галстука». В качестве составителя и издателя этой листовки подозревали бывшего писаря Орловской городской управы А. И. Бовыкина, однако обыск у него был напрасен⁶⁵⁶.

В ноябре 1913 г. в Котельниче в пункте сбора новобранцев были подняты антивоенные листовки, призывавшие сыновей рабочих и крестьян не покупаться на лицемерные лозунги помещиков и капиталистов защищать «их» отечество. Под листовками стояла подпись «Социалисты-революционеры. Вятка. Октябрь 1913 г.» без указания на комитет или группу. Т.к. агенты упустили выпуск этих воззваний, было сочтено, что Вятка, как место, и множественное число – эсеры, указаны для отвода глаз, а листовки выпустил эсер-«кустарь» тайком от членов

⁶⁵⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1069. Л. 2, 10, 17, 28, 48–49.

⁶⁵⁵ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 180–181.

⁶⁵⁶ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1115. Л. 12, 25, 30-30 об.

эсеровского кружка или некто прибывший в Котельнич из Нижегородской или Костромской губерний⁶⁵⁷.

В архивах отложилось воззвание «О войне» (Листок для солдат и трудящихся), помеченное «Социалисты-революционеры. Вятка». Это гектографированное воззвание было подобрано крестьянами 31 июля 1914 г. в селе Бобино возле губернского города. Речь в прокламации шла о необходимости «трудовому люду поневоле расхлебывать кровавую кашу, заваренную российским правительством» и о несчастливом для рабочих и крестьян исходе войны в случае ли победы над немцами, в случае ли поражения от них⁶⁵⁸. Нигде более не упоминается нахождение этих воззваний; сведения о том, от кого они исходят, остались тайной для полиции, так что предположение о некоем эсере-«кустаре» тайком от товарищей печатающем листовки в количестве несколько десятков штук кажется вполне достоверным. Это воззвание «О войне» является последним по времени дофевральским изданием вятских эсеров.

Таким образом, издательская деятельность вятских организаций эсеров к 1909 г. в основном исчерпала себя по причинам не только борьбы органов правопорядка с подпольщиками, но и отхода от партийных рядов многих сторонников радикализма, отсутствия финансов в организациях, а также значительного сужения масс, к которым обращалось печатное слово революционеров.

3.4. Секретные сотрудники Охранного Отделения в составе организаций эсеров Вятской губернии

Суммы, которыми располагали вятские эсеры, выглядят более чем скромно в сопоставлении с бюджетом вятских жандармов. Например, на октябрь 1908 г. на расходы ВГЖУ Департамент Полиции ассигновал 1044,16 руб., из которых

⁶⁵⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Г. Л. 3–4, 5.

⁶⁵⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1491. Л. 3, 10–10 об.

522 руб. должно было идти на вознаграждение секретных сотрудников⁶⁵⁹. Так что «охранка» просто тушила рублем революционное горение и эсеров, и социал-демократов.

Среди прочих лиц 14 мая 1909 г. в Ижевске был арестован и письмоводитель на частной оружейной фабрике Евдокимова А. М. Русинов, 20 лет. 15 августа 1909 г. Русинов был освобожден из Сарапульской уездной тюрьмы⁶⁶⁰. С сентября 1909 г. Русинов состоял на жалованье у ВГЖУ под кличкой «Рублев». «Рублев» был исключительно ценным сотрудником. Он исправно доставлял «охранке» сведения не только по Ижевской организации эсеров, но и по Воткинской, Сарапульской, Вятской, а также при случае и по организациям местных с.-д. Благодаря «Рублеву» любое мало-мальски дельное начинание ижевских эсеров, выходявшее за рамки праздной болтовни, тотчас терпело провал. Схема жандармов была отработана четко: краткосрочный арест группы «заговорщиков», высылка за пределы губернии одного-двух «коноводов», оставление прочих «на развод» до следующего ареста. С годами подобное заведение порождало среди самих эсеров неверие в возможность создания крепкой организации, а среди рабочих – разочарование в немогущих «политиках», которых и полиция не считала за опасных врагов государственного строя. Относится данное наблюдение в полной мере и к прочим эсеровским кружкам Вятской губернии, точно также начиненных секретными сотрудниками.

«Рублев» сносился лично с заместителем Начальника ВГЖУ в Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах, не был известен местной полиции, отчего держался на плаву вплоть до 1917 г. Более того «Рублев» даже дважды краткосрочно арестовывался при ликвидации ижевских эсеров, что никак не выделяло его из среды товарищей. Стоили услуги «Рублева» недорого. 30 руб. в 1909 г., 30 руб. в январе 1912 г., 30 руб. в январе 1917 г.⁶⁶¹.

4 октября 1909 г. Комиссия Ижевской организации ПСР вынесла на своем заседании безнадежное решение: «В виду неполучения никаких указаний от

⁶⁵⁹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 993. Л. 21.

⁶⁶⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37. Л. 81.

⁶⁶¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1487. Л. 29 об.; Ф. 714. Оп. 1. Д. 1709. Л. 7; Ф. 714. Оп. 1. Д. 1753. Л. 12 об.

Уральского областного комитета, неприбытия до сего времени члена областного комитета для устройства дел, полного отсутствия материальных средств и выхода многих членов из партии, ликвидировать дела организации». Указаний от Уральского областного комитета, однако, ждать не приходилось, ибо в том же октябре 1909 г. он был распущен «до лучших времен».

«Рублев», пользовавшийся несомненным доверием однопартийцев, взял на себя трудоемкую задачу уничтожения части вещей бывшей боевой группы при бывшем Ижевском комитете эсеров. «Рублев» 28 ноября 1909 г. доставил жандармскому ротмистру Будагоскому 9 комплектов полицейской формы. Оружие же, остававшееся от боевого отряда ижевских эсеров, было отчасти продано эсерами через третьи руки, отчасти уничтожено⁶⁶².

Услуги секретных сотрудников как ВГЖУ, так и агентов полиции давали решительный материал по революционным кругам, позволяя держать «под колпаком» не только эсеровское и с.-д. подполье, но и профессиональные организации, также связанные с левыми партиями. Насыщение революционных организаций агентами позволило избегать полиции и жандармам досадных ошибок, вызванных недостатком сведений о «специализации» революционеров. Венцом этих просчетов, по собственной оценке жандармов, был арест в Воткинске 28 декабря 1906 г. В. В. Маевского. Маевского, жившего под своим именем, задержали как эсеровского пропагандиста и, продержав несколько месяцев в тюрьме Сарапула, переправили в тюрьму Орлова, далее определив Маевского к высылке на поселение в Сибирь. 4 июня 1907 г. Маевский бежал с сибирского этапа⁶⁶³. А несколько месяцев спустя выяснилось, что Маевский «матерый бомбист», принимавший участие в ряде покушений на чинов полиции⁶⁶⁴.

Ранее августа 1906 г. не выявлено ни одного постоянного осведомителя по вятским организациям ПСР. Обнаруживаются лишь отдельные агенты-«штучники» время от времени доставлявшие сведения о делах эсеров. Так, в

⁶⁶² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 56, 62–63.

⁶⁶³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 35.

⁶⁶⁴ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 613. Л. 2, 9.

1906 г. жандармы и полиция оплатили подачу данных 11 такими «штучниками» из среды учащихся, рабочих и служащих г. Вятки⁶⁶⁵. Но все это были лица, не входившие непосредственно в состав эсеровской организации, оттого и сведения их не представляли большой ценности и были сообщениями задним числом о тех или иных событиях. Весьма ценным приобретением стал агент «Сотников» в Вятке, завербованный в августе 1906 г. и проходивший в ведомостях жандармов как «глава местной организации социалистов-революционеров». «Сотников» действительно был крупной местной величиной, ибо его работа оплачивалась сопоставимо с другими жандармскими агентами весьма высоко: 45 руб. в месяц в 1907 г. и 55 руб. в месяц в 1908 г. Всего на ноябрь 1907 г. ВГЖУ располагало 4 сотрудниками в стане эсеров: «Сотников» – Вятка, «Кузнецов» – Ижевск, «Оса» – Сарапул, «Орлов» – ученическая организация эсеров в Вятке. По с.-д. работало 3 человека и один особо наблюдал настроения в железнодорожном союзе. Никто из агентов, помимо «Сотникова», не получал жалования свыше 20 руб. в месяц⁶⁶⁶.

В конце 1907 г. в осведомители по партии эсеров был завербован старшеклассник реального училища в Вятке А. М. Кошкарев, получивший агентурную кличку «Викторов». В 1908 г. Кошкарев поступил в Московский Коммерческий Институт и попал в ведение московских жандармов. Кошкарев одновременно доставлял до 1910 г. данные и по деятельности вятской организации эсеров, выполняя партийные поручения, связывавшие Москву с Вяткой⁶⁶⁷. К началу 1917 г. Кошкарев был самым высокооплачиваемым сотрудником Московского Охранного Отделения с жалованием 400 руб. в месяц. Он занимал должность секретаря Московского областного военно-промышленного комитета, считаясь негласным связным меж различными

⁶⁶⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 998. Л. 39–41.

⁶⁶⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 103.

⁶⁶⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1564. Л. 67–67 об.

профсоюзами и либеральной профессурой, а также посредником в сношениях профсоюзов с центральными комитетами революционных партий⁶⁶⁸.

Всеобъемлющее насыщение эсеровских организаций сотрудниками последовало по изданию циркуляра Департамента Полиции «Об усилении агентурного освещения партии социалистов-революционеров» от 21 июля 1908 г., где говорилось: «Учреждения и лица, ведающие агентурой, обязаны теперь же употребить все усилия к приобретению новых сотрудников в той же среде местных организаций названной партии, которая выделяется своим крайним направлением»⁶⁶⁹. Исполняя предписание начальства жандармами Вятской губернии к октябрю 1908 г. было нанято 44 агента. Из них партийно указывались лишь 5 эсеров: «Сотников», «Орлов», «Яранцев» – Вятка, «Зверева» и «Хутор» – Сарапульский уезд, а также 3 с.-д. О партийности прочих сотрудников полковник Н. С. Милюков обещал сообщить дополнительно. Судя по скудости вознаграждения большинства новоприобретенных сотрудников (6–8 руб. месяц) каких-либо ощутимых услуг от них и не предполагалось⁶⁷⁰.

Довольно быстро жандармы отсеяли зерна от плевел, оставив лишь действительно необходимых агентов. К январю 1912 г. в распоряжении начальника ВГЖУ обреталось 3 сотрудника по организации эсеров: «Яранцев», «Техник», «Земец», все они проходили по городу Вятке. У помощника начальника ВГЖУ по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам находилось 3 «эсера»: «Рублев» – Ижевск, «Степанов» – Воткинск и «Григоренко» – Елабуга и Малмыж. В том же 1912 г. были завербованы еще 3 сотрудника по эсерам: «Конторский» – Орлов, «Икс» – Вятка и «Путевой» – Вятка⁶⁷¹.

В первый год мировой войны организацию эсеров освещали 6 сотрудников ВГЖУ: «Кузнецов», «Рублев» и «Писемский» – Ижевск, «Степанов» и

⁶⁶⁸ Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным Комиссии по обеспечению нового строя. М., 1919. С. 67.

⁶⁶⁹ Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. / Ред. Г. А. Бордюгов. М., 2001. С. 298–299. (Первая публикация).

⁶⁷⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 993. Л. 2–3; Ф. 714. Оп. 1. Д. 998. Л. 8–8 об.

⁶⁷¹ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1347. Л. 5, 41.

«Вотский» – Воткинск и «Григоренко» – Елабуга. В Вятке единственный жандармский агент по эсерам «Икс» был мобилизован в армию в июле 1914 г.⁶⁷²

Ценные сведения о деятельности ижевских эсеров доставлял и числившийся по РСДРП агент «Иванов». Более того, «Иванов» исполнял и весьма щепетильные поручения жандармов, наподобие помощи в поимке скрывавшегося от полиции «лесного брата» – эсера М. К. Лопаткина в Ижевском заводе (1912 г.)⁶⁷³.

Как справедливо пишет Ю. А. Балыбердин: «Секретные сотрудники, внедренные в революционные организации, информировали руководство обо всех готовящихся политических и террористических акциях, и предотвращали их осуществление, что стало одной из причин слабости революционного движения в Вятской губернии»⁶⁷⁴. Всего же по данным архивов выявлено 25 секретных сотрудников в период с 1906 по февраль 1917 гг., числившихся в ВГЖУ по работе в организациях эсеров [См. Приложение 5].

Притом, если отдельные из них поставляли данные и долго, и плодотворно, то иные, как отмеченные в 1909 г. агенты «Вольный», «Кучер», «Никольский» (Вятка), «Вострецов» (Ижевск) и «Гущин» (Елабуга), работали на «охранку» не более года.

3.5. Эсеры Вятской губернии накануне Февральской революции 1917 г.

Под влиянием падения уровня жизни в годы Первой мировой войны стало оформляться протестное движение рабочих Прикамья. Рабочие, вовлеченные в деятельность ПСР и РСДРП в ходе революции 1905–1907 гг., возвращались к партийной работе, к осени 1916 г. не только «старые» эсеры, но и молодые эсеровские кадры Ижевска готовы были к началу решительных действий против

⁶⁷² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1487. Л. 29 об, 124 об.

⁶⁷³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1564. Л. 87 об.

⁶⁷⁴ Балыбердин Ю. А. Использование секретных сотрудников в борьбе с революционным движением в Вятской губернии в начале XX века // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. / Отв. ред. В. Е. Мусихин. Киров, 1997. С. 40.

буржуазного строя. Тогда был образован формально беспартийный «Комитет содействия рабочим», объединявший и эсеров и с.-д. В руководство Комитета вошли эсеры А. И. Гладких и М. А. Яриков. Комитет выпустил ряд листовок с призывами к рабочим объединяться для борьбы с произволом заводской администрации. В декабре 1916 г. с разрешения администрации под влиянием Комитета был организован институт старост, которые избирались по мастерским и отделам заводов. Старостой от инструментальной мастерской избрали Ф. Ф. Кокоулина, а от электростанции – Калашникова. Оба они являлись эсерами. Во время вспыхнувшей в феврале 1917 г. стачки на Ижевском заводе этот институт был использован для связи между мастерскими завода⁶⁷⁵. Вообще, судя по воспоминаниям ижевских рабочих, например, И. Родигина, война до некоторой степени сгладила партийные противоречия между обеими революционными партиями, так в 1914–1916 гг. с.-д.-большевики и эсеры бок о бок работали в кооперативе «Союз труда», через который получалась нелегальная литература того и другого направления и поддерживались связи с иногородними рабочими организациями⁶⁷⁶.

Как итог работы агентов 13 января 1917 г. помощник начальника ВГЖУ в Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах ротмистр Н. С. Добромыслов подал по начальству обстоятельный список эсеров, проживающих в пределах его служебного ведения. Статистика списка, насчитывающего 144 лица, была такова: Сарапул – 20 человек, Ижевский завод – 58 человек, Воткинский завод – 47 человек, Елабуга и уезд – 17 человек, Малмыжский уезд – 2 человека. В социальном отношении в списке преобладали рабочие – 95 человек, 30 человек были служащими (заводские ИТР, учителя, газетчики, помощники присяжных поверенных), крестьян было всего 2. Любопытно примечание Добромыслова к списку: «у всех причастных к ПСР, за исключением 2-х лиц, неблагоприятных сведений за последнее время не поступало», т.е. активной партийной деятельности почти никто из перечисленных лиц не вел. Да и само количество

⁶⁷⁵ Бехтерев С. Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. С. 54–55.

⁶⁷⁶ ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 35. Л. 135–136.

лиц, проходящих по принадлежности к эсерам, заметно уменьшилось – схожий список за 1915 г. по тем же уездам насчитывал 201 человека причастного к ПСР.

Из лиц, не раз отмеченных жандармами, как исключительно «ярые» эсеры и отбывшие тюрьму и высылку в начале 1917 г. в Сарапуле проживали: Н. И. Евсеев (председатель кредитного товарищества), А. В. Ксенократов (частный присяжный поверенный), Н. В. Трейеров (писец в паровой конторе); в Ижевске: В. И. Ленков (без определенных занятий), бывший депутат I Государственной Думы, перешедший от с.-д. в стан эсеров Н. И. Бирюков (рабочий), а также ряд рабочих, участвовавших в боевой работе и к началу 1917 г. отбывших свои тюремные сроки – П. С. Лекомцев, К. И. Сметанин; в Елабуге проживал В. А. Кулиниченко (частный поверенный)⁶⁷⁷. Испытанный революционный кадр к февралю 1917 г. в пролетарских узлах Ижевске и Воткинске, а также Сарапуле, Елабуге, Малмыже у эсеров был весьма немногочислен, и отнюдь не проявлял радикализма. Например, вся общественно-политическая жизнь рабочих Воткинского завода вращалась возле потребительского общества «Союз Труда», которым заведовал, по жандармскому отзыву, «ныне бросивший всякую политическую работу» эсер А. И. Лаптев. В этой же «потребилровке» наряду с эсерами состояли и бывшие члены большевистской организации⁶⁷⁸. Иные эсеровские деятели, «пострадав за убеждения», погрузились в культурную работу как Н. И. Евсеев – кооперация, кассы мелкого кредита, земские газеты, техническое просвещение крестьянства и рабочих: Н. И. Крестьянинов и П. Т. Саламатов (Вятка), К. С. Шулаков (Малмыж), Б. И. Збарский (Елабуга).

Многие эсеры, известные по первой российской революции и принявшие участие в воссоздании на Вятке партийных структур в 1917 г., к Февральской революции находились вне пределов губернии: в заграничной эмиграции (В. Н. Макушин, В. И. Бузанов), в сибирской ссылке (В. П. Гуцин, П. Р. Валдаев), в тыловых гарнизонах Сибири (Д. П. Бирюков, И. О. Кузнецов).

⁶⁷⁷ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1688. Л. 22 об.–30.

⁶⁷⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1772. Л. 5–5 об., 8.

Почти полное искоренение социалистической «крамолы» в масштабах империи к февралю 1917 года еще не означало, что Департаменту Полиции удалось уничтожить почву для этой «крамолы». Нанося мощный удар по организационным структурам РСДРП и ПСР, Департамент Полиции осуществил упредительные меры именно против носителей социалистических идей, а не по причинам питавших эти идеи. Социалистические идеи находили постоянную подпитку в реальных социально-экономических и политических условиях, сложившихся в стране после поражения революции 1905–1907 г.г. Дело в том, что правительство не смогло решить объективно назревшие задачи, вставшие перед Россией в начале XX в. Несмотря на частичную реализацию столыпинской программы реформ, властям не удалось стать в полной мере «душеприказчиками революции», а это, в свою очередь, не позволило им искоренить ее объективные причины. В этих условиях объективно сохранялась база для распространения социалистических идей и, следовательно, постоянного возрождения партий социалистического толка. Иными словами, Департамент Полиции успешно боролся со следствиями, а не с причинами распространения в империи деятельности РСДРП и ПСР. Кроме того, следует иметь в виду, что Департаменту Полиции не удалось, ни надежно изолировать идеологов социалистических партий, которые эмигрировали за границу и поддерживали постоянные связи с Россией, ни устранить основной костяк профессиональных революционеров. Образно говоря, Департамент Полиции, закидывая свои карательные сети, в основном вылавливал «мелкую рыбешку», в то время как опытные партийные функционеры обеих социалистических партий продолжали оставаться на свободе и стремились к возрождению партийных структур⁶⁷⁹.

⁶⁷⁹ Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России (1907 – февраль 1917). М., 2013. С. 93.

Заключение

Анализ состояния и развития партийных организаций в начале XX в. представляет весьма насущный вопрос для современного исторического исследования. Более того, подобный анализ совершенно невозможен без рассмотрения деятельности политических партий на местном уровне, ибо без подобного исследования не удастся составить целостную картину политической жизни России эпохи трех русских революций.

В этом отношении Вятская губерния, при отдельных ее экономических и этнических особенностях, бывшая неотъемлемой частью крестьянского Нечерноземья, где наибольшим партийным влиянием в деревне пользовались эсеры, являет собой весьма удобный материал для историка.

В работе была сделана попытка осветить в процессе их эволюции все направления деятельности, присущие организациям эсеров на местном уровне. В первую очередь, это агитационно-пропагандистская работа, которая непрерывно велась с момента появления эсеровских групп в Вятской губернии, и, с переменным успехом продолжалась вплоть до февраля 1917 г. Итогом ее стало полное преобладание эсеровских настроений среди вовлеченного в политическую жизнь крестьянства, среди сельской интеллигенции и учащихся, а также успешное соперничество с с.-д. в рабочей среде. Также немаловажными направлениями партийной работы в Вятской губернии явились террористическая деятельность и работа по созданию организованных партийных структур на низовом, преимущественно деревенском уровне.

Однако нельзя бесспорно утверждать, что преобладание в крестьянской среде и определенной части промышленного пролетариата в полной мере зависело от пропагандистских усилий активистов ПСР. Вследствие целого ряда предшествующих исторических обстоятельств, крестьянство представляло собой весьма плодотворную почву для радикальных движений любого толка. И именно радикализм эсеровской программы на определенном этапе послужил тем

мостом, который связал часть вятского крестьянства с интеллигентскими кругами, представляющими ПСР.

Исследовав социальную опору ПСР в Вятской губернии, можно несомненно отметить, что основу ее в Вятке и уездах составили радикально настроенная интеллигенция и учащиеся с одной стороны, и представители средних и бедных слоев крестьянства с другой. В прикамском промышленном узле базой эсеров были рабочие местных предприятий, но здесь эсеры постоянно сталкивались с оспаривавшими у них влияние в пролетарской среде социал-демократами.

Несмотря на преимущественное влияние эсеров в деревне, вряд ли можно вести речь, что эсеровские партийные принципы проникли вглубь той самой крестьянской толщи, которая должна была стать основной их общественной опорой. Определенные социальные и политические пункты эсеровской программы, несомненно, затронули умы и сердца вятских крестьян, но этого было мало. Во взаимоотношениях крестьян с эсерами из интеллигентских кругов порой ощущалось некоторое недоверие «темного мужика» к «ученому барину». Одной из главных точек пересечения взаимных интересов ПСР и крестьянства, особенно в годы после революции 1905–1907 гг., стала попытка сохранить крестьянскую общину, в которой крестьянская беднота и середняки видели элементарное средство выживания, а идеологи эсеров, особенно «старые», вышедшие из народничества 1870-х гг. – самое действенное средство обуздания «фанатизма собственности, который именно и составляет главный признак мелкобуржуазной психики крестьян»⁶⁸⁰ и более того – путь к коммунизму, видевавшемуся как союз безначальных (анархических) общин земледельцев, ведущих натуральное хозяйство⁶⁸¹.

Определенная неустойчивость низовых партийных ячеек эсеров и особенно ведомых эсерами групп Крестьянского Союза наблюдалась и в разгар событий 1905–1907 гг., когда, под нажимом административно-полицейских кар, большинство из них попросту рассыпались, прекратив свое существование.

⁶⁸⁰ Шишко Л. По программным вопросам. I, II. О социализации земли. К вопросу о минимальной программе. М., 1906. С. 47.

⁶⁸¹ Лазарев Е. Е. Моя Жизнь: Воспоминания-Статьи-Письма-Материалы. Прага, 1935. С. 104.

Лишась своих руководителей (в большинстве своем представителей сельской интеллигенции), они оставались без цементирувавшего их звена.

В рабочей среде наблюдалась определенная политическая тенденция, отчетливо проявившаяся на закате революции 1905–1907 гг. и еще более ярко в 1917 – первой половине 1918 гг. Членство в ПСР являлось своего рода первой ступенькой рабочего в сознательной политической жизни. Освоившись в рядах ПСР, многие пролетарии избирали для себя идейно связанный с эсерством, но более решительный максимализм, создавали анархо-коммунистические группы, вливались в ряды большевистских организаций. Т.е. избирали идеологию более бескомпромиссную в отношении буржуазного государства, нежели программные установки ПСР.

В условиях легальной деятельности ПСР с марта до декабря 1917 г. ярко высветился весь комплекс отрицательных моментов партийной практики, не всегда явных при многолетней предыдущей подпольной работе: рыхлость и неустойчивость местных партийных групп; отсутствие четких критериев партийности в рядах эсеров; ограниченное число интеллигентных работников ПСР, особенно за рамками губернского города; поверхностный уровень политического кругозора сельских и заводских активистов; слабая структурированность ПСР, обусловившая весьма непостоянный характер сношений между комитетами и группами эсеров как внутри губернии, так и особенно с ЦК ПСР; разрыв между партийным центром и периферией. Главным же теоретическим изъяном ПСР, существовавшим с момента зарождения партии, но ставшим особо наглядным в легальной политической борьбе с большевизмом в 1917 г., стало, по мнению К. Р. Кочаровского то, что эсеры не имели четкой последовательной программы построения социализма, «не противопоставили их доктрине свою доктрину», как «связное целое, как новое учение народничества, восстающее и всепобеждающее как цельная цель, как интегральная социальная религия»⁶⁸².

⁶⁸² ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 1. Д. 67. Л. 40, 41.

Основываясь на проведенном выше исследовании, представляется, что с момента возникновения и до Февральской революции 1917 г. организации социалистов-революционеров в Вятской губернии, несмотря на ряд различий, прошли в своем развитии несколько периодов.

Начальный этап первого периода (1896–1901 гг.) можно условно назвать подготовительным. В этот период в Вятке сложился устойчивый радикально-демократический кружок «старых» народников: М. П. Бородина, П. А. Голубева, Н. А. Чарушина, а также примыкавших к ним молодых единомышленников Д. П. Бирюкова, А. А. Гурьева и др. Кружок первоначально группировался вокруг газеты «Вятский край» (1896–1898 гг.), в которой сотрудничал и высланный в Вятку молодой самарский социалист-революционер В. С. Арефьев, а также поэт и переводчик А. Н. Ленцевич (Хавский). Большая часть членов «газетного» кружка позже с оформлением организационных структур ПСР влилась в партию, вовлекая в нее бывших в орбите влияния кружковцев оппозиционно настроенных земцев, учащихся и политических ссыльных. На уровне личных связей вятская радикальная интеллигенция поддерживала сношения с крупными фигурами освободительного движения – М. А. Натансоном, Е. К. Брешко-Брешковской, Н. В. Чайковским, Е. Е. Лазаревым, вошедшими в ЦК образованной на рубеже 1901–1902 гг. партии эсеров, что также способствовало «эсеризации» их вятских знакомцев.

Второй этап данного периода (1901 – январь 1905 гг.) связан со становлением организаций эсеров в Вятской губернии. Попытка Е. К. Брешко-Брешковской создать собственно группу социалистов-революционеров в Вятке в сентябре 1901 г. большого успеха не имела. Первоначально вятские народники и марксисты действовали сообща в рамках «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», что было обусловлено и скудостью наличных революционных сил, и множеством дружеских и деловых связей в революционном стане, и неулавливаемостью тонкостей партийных программ радикально настроенной учащейся молодежью. Два года деятельности «Союза», расширение революционных рядов и упрочение вертикальных и горизонтальных

партийных связей привели к постепенному размежеванию с.-д. и эсеров в Вятке, хотя на периферии губернии до 1906 г. существовали «интегральные» революционные, народническо-марксистские кружки. К началу 1905 г. в Вятке уже сложилась прочная группа эсеров, готовая к дальнейшему распространению идей ПСР вширь и вглубь. На заводах Ижевска и Воткинска организации эсеров окончательно сложились к 1904 г. под влиянием прибывших на заводы рабочих из Оренбурга, Нижнего Новгорода, Перми и были слабо связаны с губернским центром.

Следующий период (1905–1907 гг.) связан с качественным изменением значения ПСР – местные объединения эсеров, в т.ч. и вятских, из небольших групп единомышленников превращаются в организации массовой нелегальной политической партии. Главенство в организациях вятских эсеров принадлежало интеллигенции, преимущественно ее низшей, наименее материально и социально обеспеченной прослойке. Численность организаций эсеров Вятской губернии в 1907 г. доходила до 1300 человек, также под влиянием ПСР в то время находилось до 2000 радикально настроенных крестьян, объединенных в формально беспартийные братства.

В указанный период организации эсеров возникают во всех 11 уездах губернии, причем не только в уездных городах; создаются отдельные волостные и сельские организации, крепкие заводские организации в Ижевске и Воткинске. Наибольшую же деятельность по крестьянству эсеры развернули в Слободском и Малмыжском уездах, что было связано как с личным фактором (большим количеством и сплоченностью народных учителей – эсеров, пользовавшихся заметным влиянием на селе), так и с энергичной работой еще до революции 1905 г. в этих уездах политических ссыльных – народников. Наиболее же наглядная для историка работа эсеров разворачивалась в г. Вятке, где располагался губернский комитет ПСР, а также постоянно одновременно находилось немалое число партийных работников. Именно за деятельностью эсеров губернского города с наибольшей пристальностью следили полиция и жандармы, что позволяет ныне наиболее полно с опорой на архивы воссоздавать картину

работы эсеров именно г. Вятки. Однако при наличии губернского комитета ПСР в Вятке взаимоотношения его с комитетом ПСР в Сарапуле или рабочим комитетом ПСР в Ижевске носили характер федеративный, а отнюдь не подчиняющий.

Наибольшую активность эсеры в губернском г. Вятке проявили в «дни свобод»: в октябре–декабре 1905 г. Zenит деятельности вятских эсеров в деревне пал на 1906 г., когда в губернии происходили крупные аграрные беспорядки в большой степени спровоцированные агитацией и пропагандой эсеров. Пиком деятельности эсеров в Сарапуле, Ижевске и Воткинске стал 1907 г., когда там работали типографии эсеров, проводились массовые партийные сходки, велась вооруженная борьба с представителями буржуазии, полиции, местной администрации.

Партийный террор и экспроприации вошли в широкую практику лишь в 1907 г. и лишь в Ижевске и Воткинске среди местной рабочей молодежи. Во многом это было связано с успехами партизанской тактики уральского повстанца А. М. Лбова, а также с неудовлетворенностью рабочей молодежи мирными, «легалистскими» формами деятельности местных эсеровских организаций. В Вятке эсеры пытались устроить 2 покушения на губернатора князя С. Д. Горчакова, но из-за действий жандармских агентов в рядах ПСР оба покушения проваливались на стадии подготовки. Крупнейший же акт индивидуального террора в Вятской губернии оказался вынесен за временные рамки первой российской революции. 25 апреля 1909 г. по постановлению Ижевского комитета ПСР был застрелен генерал-майор С. В. Васильев, начальник Ижевского оружейного завода⁶⁸³. Однако боевая работа оказалась совершенно бесплодной и за несколько лет выродилась в крайне разлагающую ряды эсеров уголовщину.

В наибольшей степени эсеры Вятской губернии в 1905–1907 гг. успешно проявили себя устной агитацией и печатной пропагандой своих идей. Охват эсеровской пропагандой был весьма широк, о чем свидетельствуют и постановка

⁶⁸³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 32.

нелегальных типографий и распространение привозной партийной литературы. Устная агитация, особенно в деревне, была главным проводником идей эсеров среди неграмотного в большинстве своем крестьянства.

Вопреки первоначальным установкам ЦК ПСР вятским эсерам пришлось считаться с думскими иллюзиями крестьян, видевших, как показали выборы в I, II, III Государственную Думу, в членах ПСР выразителей своих интересов. Среди крупных величин, прошедших сквозь административные рогадки в депутаты от Вятской губернии были эсеры С. М. Корнильев (I Дума), И. А. Наумов (II Дума), А. Е. Кропотков (III Дума).

Отношения вятских эсеров с «друго-врагами» – социал-демократами складывались крайне неровно: от сотрудничества в деле организации агитационно-пропагандистских мероприятий в 1905–1906 гг. до открытого противоборства к концу периода, когда стал виден упадок массового революционного движения. Причем необходимо отметить, что упреки, а в 1907 г. и листовки откровенно оскорбительного для эсеров содержания исходили из стана с.-д. Эсеровской литературе была свойственная большая терпимость в отношении своих политических соперников.

В третьем периоде (1908 – февраль 1917 гг.) наблюдается затухание и распад организаций ПСР в большинстве пунктов Вятской губернии. Упадок местных объединений эсеров стал наблюдаться еще с лета 1907 г. и в следующих 1908–1909 гг. кризисные явления партийной жизни стали совершенно очевидны.

На первой общепартийной конференции ПСР (Париж, август 1908 г.) представитель Уральской области «Павлов», взяв для образца Ижевскую рабочую организацию эсеров, как типическую для всего Урала, выделил ряд кризисных черт, губящих партийные организации:

- 1) проникновение провокаторов;
- 2) острая нехватка денежных средств, убивавшая все попытки широко поставить партийную работу, в первую очередь партийную печать;

3) разлагающее действие «боевизма» – террора и особенно увлечения экспроприациями в ущерб постоянной и целенаправленной пропаганде в крестьянской и рабочей массе;

4) отход от партийной работы представителей интеллигенции;

5) неполноценность замены профессиональных подпольных работников рядовыми эсерами «от станка»;

б) разрыв связей между отдельными организациями внутри губернии и связей внешних, с областным комитетом и ЦК ПСР⁶⁸⁴.

После ряда полицейских «ликвидаций» с ноября 1908 по октябрь 1909 гг. организации эсеров в Вятке, Ижевске, Сарапуле, Уржуме оказались разбиты, а наличие в рядах организаций секретных сотрудников ВГЖУ сводило к нулю почти всякую попытку значимой подпольной деятельности. Несколько особняком стояли организации эсеров Воткинска и Елабуги, которые сумели сохранить свой костяк и продержаться до января 1910 г., когда также были ликвидированы жандармами.

Крайне отрицательно подействовало на состояние умов вятских эсеров разоблачение Евно Азефа, с которым связывался «героический период» Боевой Организации ПСР. К царившему унынию прибавился постоянный страх провокаций, что парализовало деятельность местных эсеров, заставляя их с недоверием относиться друг к другу, а в Воткинске привело к ряду кровавых расправ рабочих-эсеров с лицами, подозреваемыми в выдаче товарищей полиции. В этот период лишь отдельные представители эсеровских кругов поддерживали партийное знамя в деревне, ведя аграрную пропаганду против столыпинских законов среди вятских крестьян.

Последняя попытка проявить партийную активность эсеров в Вятке в феврале 1913 г. была сорвана полицией; далее и в Вятке, и в уездных городах до Февраля 1917 г. организованных групп эсеров не существовало. Значимые в губернском масштабе эсеровские деятели с подачи Департамента Полиции

⁶⁸⁴ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 2. Июнь 1907 – февраль 1917 гг. С. 75, 229–230.

находились за пределами Вятского края либо, «пострадав за убеждения», отдались культурной работе.

Иначе обстояло дело в Ижевске и Воткинске. В Воткинске и Ижевске эсеры вели деятельность в рабочих профсоюзах, потеснив в них социал-демократов. Определенное оживление партийной работы эсеров наблюдалось и в преддверии выборов в IV Думу в 1912 г. и в 1914 г., когда эсеры вели партийную агитацию в цехах заводов, собирали многолюдные сходки, издавали воззвания и даже провели политическую стачку солидарности трудящихся 1 мая 1914 г. Однако начавшаяся Первая мировая война положила конец деятельности эсеров на заводах. Лавина лишений 2,5 лет войны снова подвигла ижевских рабочих к политической активности, в частности в рядах эсеров, что выразилось в начавшейся в феврале 1917 г. экономической стачке на Ижевском заводе, слившейся с известиями из столицы о свержении самодержавия.

Таким образом, к Февральской революции, после которой началась недолгая полоса деятельности ПСР как легальной партии, в Вятской губернии организации эсеров существовали лишь в Ижевске и, отчасти, в Воткинске. Однако в Вятке и уездах сохранялись кадры «старых» эсеровских работников, многие работники вернулись в Вятскую губернию из ссылки и из-за границы, что позволило в первые же месяцы революции возродить губернскую организацию эсеров, превратив ее в наиболее массовую и влиятельную политическую силу края.

Как итоги эсеровского движения в Вятской губернии к февралю 1917 г. должно отметить следующие:

- 1) вятские эсеры сумели найти в крае широкую социальную базу в кругах интеллигенции, крестьянства, пролетариата;
- 2) именно распространение эсеровских идей в деревне подняло вятских крестьян в 1905–1906 гг. на борьбу «за землю, за волю, за лучшую долю»;
- 3) численно эсеры преобладали над организациями социал-демократов;
- 4) наиболее яркие моменты революционных событий начала XX в. были связаны с деятельностью эсеров;

5) многие требования эсеров в аграрном, рабочем, политическом вопросах были усвоены широкими массами и стали лозунгами революционного движения 1917 г.

Таким образом, эсеровское движение, при всех его достоинствах и недостатках, явилось крупным фактором общественной жизни Вятского края двух первых десятилетий XX в. и внесло немалый вклад в политическое просвещение его населения, а в более широком смысле стало значимой вехой общественно-политического развития России в целом.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования включают в себя расширение территориальных и хронологических рамок деятельности региональных организаций социалистов-революционеров и их идеологических преемников. Процесс исторической эволюции общероссийской партии эсеров и, закономерно, ее вятских организаций, прошел еще ряд этапов после Февральской революции: февраль 1917 г. – январь 1918 г., период Гражданской войны, первые годы мирного социалистического строительства, завершившись судом над членами ЦК ПСР в 1922 г. и официальной ликвидацией партии эсеров Советским правительством. В ходе послефевральской эволюции народничества от партии эсеров отделилось ее левое крыло, образовавшее партию левых социалистов-революционеров. В свой черед, из рядов левых эсеров в 1918 г. выделились партия революционного коммунизма и партия народников-коммунистов – все эти указанные организации имели свои группы в Вятской губернии. Углубленное изучение деятельности эсеров в Вятском крае также должно быть связано с анализом работы ПСР всей Уральской области, исследованием архивных материалов Пермского края, Свердловской области, республик Башкортостан и Татарстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Фонд 102. Департамент Полиции Министерства Внутренних Дел. 3-е делопроизводство. 1904. Оп. 102. Д. 2280. Особый отдел. 1903. Оп. 231. Д. 921, 2315. Ч. 11; 1904. Оп. 232. Д. 5. Ч. 42, 2361; 1905. Оп. 233. Д. 999. Ч. 45, 1255. Ч. 42; 1906. Оп. 234. Д. 2. Ч. 33; 1906. Оп. 236. Д. 700. Ч. 27; 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12, 9. Ч. 42, 12. Ч. 12, 80. Ч. 12; 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12, 9. Ч. 12. Лит. А; 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12, 9. Ч. 12. Лит. А; 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б, 9. Ч. 17. Лит. В, 20. Ч. 17. Лит. А, 20. Ч. 17. Лит. Б; 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17, 9. Ч. 17. Лит. Б, 95. Ч. 17, 370; 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17, 9. Ч. 17. Лит. Б, 9. Ч. 17. Лит. Г.
2. Фонд 517. Всероссийский Союз учителей и деятелей по народному образованию. Оп. 1. Д. 101.
3. Фонд 519. Всероссийский Крестьянский Союз. Оп. 1. Д. 16.
4. Фонд 533. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Оп. 1. Д. 667, 668; Оп. 2. Д. 229, 288, 297, 385, 557, 581, 713, 811, 870, 995, 1177, 1670, 1806, 1954, 1956, 2167, 2303; Оп. 3. Д. 385, 1457, 1530, 2318, 2763, 3285.
5. Фонд 1741. Коллекция нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России. Оп. 1. Д. 12041, 12047, 12048, 12064, 15407, 15408, 15409, 15411, 15709, 16990, 16691, 19829, 27881, 30242, 32887; Оп. 2. Д. 2705, 3556, 4174.
6. Фонд 5805. Чайковский Николай Васильевич. Оп. 2. Д. 115.
7. Фонд 5847. Чернов Виктор Михайлович. Оп. 1. Д. 67.

8. Фонд А539. Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете министров РСФСР. Оп. 3. Д. 6744, 9092а; Оп. 4. Д. 482; Оп. 7. Д. 81.

Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ)

9. Фонд 274. ЦК Партии социалистов-революционеров (эсеров) (1901–1923). Оп. 1. Д. 20; Оп. 4. Д. 46.

Государственный Архив Кировской Области (ГАКО)

10. Фонд 33. Прокурор Вятского окружного суда. Оп. 1. Д. 670, 738, 739, 783, 807, 825, 848; Оп. 2. Д. 897, 904, 921, 930, 939, 945, 1011, 1033, 1037, 1136, 1152, 1168, 1280, 1289; Оп. 4. Д. 3.

11. Фонд 565. Вятское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие. Оп. 1. Д. 972.

12. Фонд 566. Старший фабричный инспектор Вятской губернии. Оп. 1. Д. 34, 141.

13. Фонд 582. Канцелярия вятского губернатора. Оп. 142. Д. 335; Оп. 146. Д. 163, 221, 225, 235, 278а; Оп. 161. Д. 186; Оп. 163. Д. 91, 92; Оп. 164. Д. 268; Оп. 165. Д. 203; Оп. 167. Д. 10, 38, 66, 109, 187, 206; Оп. 183. Д. 37, 74.

14. Фонд 714. Вятское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 21, 28, 29, 59, 63, 69, 70, 94, 111, 124, 130, 148, 149, 154, 156, 164, 168, 176, 177, 179, 180, 199, 254, 303, 426, 445, 499, 518, 556, 567, 613, 623, 644, 687, 694, 747, 794, 800, 807, 8556, 900, 966, 993, 998, 1020, 1023, 1031, 1033, 1042, 1049, 1069, 1079, 1080, 1102, 1109, 1115, 1143, 1162, 1204, 1263, 1273, 1275, 1295, 1347, 1356, 1399, 1407, 1408, 14576, 1487, 1491, 1494, 1503, 1564, 1688, 1709, 1753, 1772; Оп. 2. Д. 29, 30.

15. Фонд 715. Вятское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 9.

16. Фонд 716. Малмыжский уездный исправник. Оп. 4. Д. 179, 186, 187.

17. Фонд 718. Орловское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 18.

18. Фонд 719. Слободское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 113, 149.

19. Фонд 721. Вятское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 221, 440, 451, 500, 508, 512, 567, 574, 687, 899.
20. Фонд 723. Глазовское отделение Пермского жандармского полицейского управления железных дорог. Оп. 1. Д. 21.
21. Фонд 795. Нолинское уездное полицейское управление. Оп. 2. Д. 38.
22. Фонд 1082. Инспектор народных училищ Малмыжского уезда. Оп. 1. Д. 11.
23. Фонд Р-133. Любовиков Михаил Константинович.
24. Фонд Р-489. Вятский губернский совет профсоюзов. Оп. 1. Д. 595.
25. Фонд Р-761. Государственный архив Кировской области управления по делам архивов администрации Кировской области. Оп. 2. Д. 106, 137.
26. Фонд Р-3702. Наумов Сергей Петрович. Оп. 1. Д. 3, 4, 8.

Государственный Архив Социально-Политической Истории Кировской Области (ГАСПИКО)

27. Фонд П-45. Отдел по собиранию и изучению материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской Революции при Вятском губернском комитете партии (ИстПарт). Оп. 1. Д. 13, 23, 35, 39, 39а, 49, 54, 61, 63, 64, 81, 267.

Государственный Архив Пермского Края (ГАПК)

28. Фонд 142. Прокурор Пермского окружного суда (г. Пермь). Оп. 1. Д. 17.
29. Фонд 162. Пермское губернское жандармское управление Министерства внутренних дел (г. Пермь). Оп. 1. Д. 26.

Опубликованные источники

30. XIX и XX Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских Управлениях Империи, по государственным преступлениям, за 1895 и 1896 годы. – СПб. : М-во внутр. дел, 1897. – 728 с.

31. Крестьянское движение в 1901–1904 гг. Сборник документов. / Отв. ред. А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1998. – 368 с.
32. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907 гг. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 686 с.
33. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. Т. 2. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 584 с.
34. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 – 1925. / Сост., авт. предислов., введен. и комм. Н. Д. Ерофеев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 1055 с.
35. Письма Егора Созонова к родным. 1895–1910 гг. / Ред. Б. П. Козьмин, Н. И. Ракитникова. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. – 383 с. – (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка». Воспоминания исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России. Книги IV и V).
36. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. / Ред. Г. А. Бордюгов. – М. : АИРО–XX, 2001. – 528 с. – (Первая публикация).
37. Приложения (документы и материалы) // 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. – Вятка, 1925. – С. 279–338.
38. Протокол первого северного областного съезда Всероссийского Крестьянского Союза. 29–30 декабря 1905 г. (Приложение к № 2 журнала «Крестьянское дело» 1906 г.). / Ред. В. В. Кирьяков. – СПб. : [б. и.], 1906. – 63 с.
39. Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров. – СПб. : Красное знамя, 1906. – 290 с.
40. Протоколы Первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – Paris : Tribune russe, 1908. – 241 с.
41. Революция 1905–1907 годов в Удмуртии. Материалы и документы. / Отв. ред. А. Ф. Завойских. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1956. – 140 с.

Статистические сборники

42. Обзор Вятской губернии за 1906 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка : Губернская типография, 1907. – II, 166, [119] с.

43. Обзор Вятской губернии за 1907 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка : Губернская типография, 1908. – II, 131, [75] с.

44. Обзор Вятской губернии за 1908 г. Приложение к Всеподданейшему отчету Вятского губернатора. – Вятка : Губернская типография, 1909. – II, 110, [81] с.

45. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г.: Год 27-й. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1906. – 530 с.

46. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г.: Год 29-й. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1908. – 728 с.

47. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 г.: Год 30-й. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1908. – 498 с.

Мемуарная литература

48. Боброва, Е. И. Воспоминания учит. Е. И. Бобровой, участницы Мултанского восстания крестьян в 1906 г. / Е. И. Боброва // Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. / Ред. Баженов. – Ижевск, 1925. – С. 81–86.

49. Брешко-Брешковская, Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. / Е. Брешко-Брешковская. – М. : Центрполиграф, 2006. – 334 с. – (Свидетели эпохи).

50. Горький, М. Викторин Арефьев // Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 25. Статьи, речи, приветствия (1929–1931). / М. Горький. – М., 1953. – С. 66–68.

51. Горький, М. «Механическим гражданам» СССР. Ответ корреспондентам // Горький М. Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 24. Статьи, речи, приветствия (1907–1928). / М. Горький. – М., 1953. – С. 431–441.
52. Гурьев, А. А. Автобиография. 1930 г. Машинопись. Семейный архив И. Ю. Гурьева. – 9 с.
53. Гурьев, А. А. Письмо Д. П. Бирюкову. 18 июня 1930 г. Машинопись. Семейный архив И. Ю. Гурьева. – 4 с.
54. Захваткин, М. Ф. Воспоминания старого большевика / М. Ф. Захваткин // 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. – Вятка, 1925. С. 228–240.
55. Лазарев, Е. Е. Моя Жизнь : Воспоминания-Статьи-Письма-Материалы. / Е. Е. Лазарев. – Прага : [б. и.], 1935. – 311 с.
56. Любовиков, М. К. На заре. / М. К. Любовиков. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. [Кировское отд-ние], 1967. – 91 с.
57. Минор, О. С. Это было давно... (Воспоминания солдата революции). / О. С. Минор. – Париж : [б. и.], 1933. – 144 с.
58. Мошинский, И. Н. (Конарский Юзеф). На путях к первому съезду Р.С.-Д.Р.П. 90-е годы в киевском подполье. / И. Н. Мошинский. – М. : Изд-во политкаторжан, 1928. – 211 с. – (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка». Воспоминания, исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России / Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев; Книга 32).
59. Петров, А. А. Записки А. А. Петрова [К истории взрыва на Астраханской улице]. / А. А. Петров. – Париж : В. Barthold, 1910. – 224 с.
60. Полицейская расправа над новомултанцами (из воспоминаний очевидца) // 1905 год в Удмуртии (К 35-ти летней годовщине Первой русской революции). / Ред. Е. Д. Пастухова, Н. Н. Латышева. – Ижевск, 1940. – С. 60–63.
61. Савинков, Б. В. Избранное. / Б. В. Савинков. – Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1990. – 432 с.

62. Фабричный, П. Н. Из казармы – на каторгу (Среди войск вятского гарнизона) / П. Н. Фабричный // В царской казарме : Солдаты и матросы в первой революции. Статьи и воспоминания участников движения. / Ред. Ф. Я. Кон, В. А. Плесков, Н. Ф. Чужак. – М., 1929. – С. 141–176.
63. Фофанов, В. А. Омутнинский край (монография). Часть 2 (Конец XIX в. – 1918 г.). / В. А. Фофанов. – М. : [Машинопись], 1967. – 158 с.
64. Франчески, И. К. Мои воспоминания. (Вятка. 1890–1917 гг.). / И. К. Франчески. – Киров : [Машинопись], 1957. – 26 с..
65. Франчески, И. К. Приветливый огонь «буржуйки» : Из истории вят. статистики : воспоминания. / И. К. Франчески. – Киров : Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл, 2002. – 82 с.
66. Чарушин, Н. А. О далеком прошлом. / Н. А. Чарушин. – М. : Мысль, 1973. – 408 с.
67. Чернавский, М. М. В боевой организации (Воспоминания) / М. М. Чернавский // Каторга и ссылка. – 1930. – № 7 (68). – С. 7–39.
68. Чернов, В. М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920. / В. М. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 430 с. – (Свидетели эпохи).
69. Чернов, Виктор. Записки социалиста-революционера. Книга первая. / Виктор Чернов. – Берлин-Пг.-М. : Издательство З. И. Гржебина, 1922. – 288 с.
70. Шамшурин, Иван. Лесные братья / Иван Шамшурин // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Изд. одесского отделения всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев. – 1926. – Выпуск 3. – С. 113–137.
71. Шешин, А. Из жизни Вятской деревни (1903–1906 гг.) / А. Шешин // Пролетарская революция. – 1925. – № 7 (42). – С. 189–196.

Материалы периодической печати

72. Автовитрина Ижевска. 2013. 26 августа (№ 32 [0625]).
73. Ветлужская правда. 1919. 15 февраля (№ 5).
74. Вятская жизнь. 1905. 24 декабря (№ 1).
75. Вятская жизнь. 1905. 28 декабря (№ 4).
76. Вятская жизнь. 1906. 1 января (№ 7).
77. Вятская жизнь. 1906. 11 июля (№ 134).
78. Вятская жизнь. 1906. 26 августа (№ 155).
79. Вятская правда. 1927. 1 марта (№ 49).
80. Вятская речь. 1908. 9 мая (№ 61).
81. Вятская речь. 1908. 13 мая (№ 63).
82. Вятская речь. 1908. 16 мая (№ 65).
83. Вятская речь. 1909. 29 сентября (№ 206).
84. Вятские епархиальные ведомости. 1905. 16 ноября (№ 22).
85. Вятский край. 1898. 28 апреля (№ 48).
86. Вятский край. 1906. 13 мая (№ 7).
87. Вятский край. 1906. 19 сентября (№ 34).
88. Вятский край. 1906. 30 сентября (№ 43).
89. Вятский край. 1906. 7 октября (№ 48).
90. Вятский край. 1906. 17 октября (№ 56).
91. Вятский край. 1906. 18 октября (№ 57).
92. Вятский край. 1906. 25 ноября (№ 87).
93. Вятский край. 1906. 30 ноября (№ 91).
94. Вятский край. 1906. 9 декабря (№ 98).
95. Вятский край. 1907. 11 января (№ 7).
96. Вятский край. 1907. 5 июня (№ 120).
97. Вятский край. 1907. 25 августа (№ 183).
98. Вятский край. 1907. 5 сентября (№ 190).
99. Вятский край. 1907. 18 октября (№ 222).

100. Вятский край. 1907. 3 ноября. (№ 235).
101. Вятский край. 1907. 23 ноября. (№ 250).
102. Вятский край. 1907. 24 ноября. (№ 251).
103. Вятский наблюдатель. 1996. 28 июня (№ 44).
104. Дело народа. 1918. 4 января (№ 2 [247]).
105. За народ. 1907. 8 июля (№ 5).
106. Знамя труда. 1907. 1 августа (№ 3).
107. Знамя труда. 1907. 30 августа (№ 4).
108. Знамя труда. 1907. 27 октября (№ 7).
109. Знамя труда. 1908. Ноябрь (№ 13).
110. Знамя труда. 1909. Август (№ 20).
111. Знамя труда. 1909. Сентябрь (№ 21-22).
112. Знамя труда. 1910. Январь (№ 25).
113. Знамя труда. 1910. Февраль (№ 26).
114. Искра. 1902. Июль (№ 22).
115. Искра. 1903. 1 марта (№ 35).
116. Ижевская правда. 1923. 1 мая (№ 94).
117. Ижевский рабочий. 1909. Февраль (№ 5).
118. Кама. 1917. 28 ноября (№ 258).
119. Кама. 1917. 7 декабря (№ 274).
120. Красное знамя. 1967. 30 сентября (№ 154[5962]).
121. Красное Прикамье. 2016. 22 сентября (№ 215–219).
122. Крестьянская газета. 1906. 22 апреля (№ 17).
123. Крестьянская газета. 1906. 31 мая (№ 28).
124. Крестьянская газета. 1906. 16 июня (№ 33).
125. Крестьянская газета. 1906. 5 июля (№ 38).
126. Крестьянский листок. 1907. 28 января (№ 7).
127. Марийская правда. 2009. 6 апреля. (№ 34 [22916]).
128. Народная воля. 1917. 3 августа (№ 16).
129. Народная воля. 1917. 19 октября (№ 49).

130. Народное дело. 1917. 15 октября (№ 1).
131. Народное дело. 1917. 22 октября (№ 2).
132. Народное дело. 1917. 26 октября (№ 3).
133. Народное дело. 1917. 29 октября (№ 4).
134. Нужды деревни. 1906. 15 января (№ 2).
135. Прикамский край. 1907. 28 июля (№ 12).
136. Прикамский край. 1907. 5 августа (№ 18).
137. Прикамский край. 1907. 10 августа (№ 21).
138. Прикамский край. 1907. 28 августа (№ 35).
139. Революционная Россия. 1902. Январь (№ 3).
140. Революционная Россия. 1902. Июнь (№ 7).
141. Революционная Россия. 1902. Июль (№ 9).
142. Революционная Россия. 1902. Октябрь (№ 12).
143. Революционная Россия. 1903. Январь (№ 16).
144. Революционная Россия. 1903. 15 июля (№ 28).
145. Революционная Россия. 1904. 15 января (№ 40).
146. Революционная Россия. 1904. 15 апреля (№ 45).
147. Революционная Россия. 1905. 15 апреля (№ 64).
148. Революционная Россия. 1905. 15 июня (№ 69).
149. Революционная Россия. 1905. 1 сентября (№ 74).
150. Русское слово. 1908. 5 [18] апреля (№ 80).
151. Санчурский вестник. 1994. 29 ноября (№ 142 [7979]).
152. Сибирская жизнь. 1907. 19 октября (№ 143).
153. Труд. 1906. 8 ноября (№ 5).
154. Уральская жизнь. 1906. 28 января (№ 23).
155. Уральский край. 1908. 1 апреля (№ 74).
156. Утро России. 1907. 18 октября (№ 28).

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

157. Аврус, А. И., Голосеева, А. А., Новиков, А. П. Виктор Чернов : судьба русского социалиста / А. И. Аврус, А. А. Голосеева, А. П. Новиков. – М. : Ключ-С, 2015. – 384 с.
158. Бакулин, В. И. Драма в двух актах : Вятская губерния в 1917–1918 гг. / В. И. Бакулин. – Киров : ВятГГУ, 2008. – 229 с.
159. Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). / Ю. А. Балыбердин. – М.: Московский пед. гос. ун-т : Прометей, 2005. – 400 с.
160. Бехтерев, С. Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. / С. Л. Бехтерев. – Ижевск : УИИЯЛ, 1997. – 188 с.
161. Брусянин, В. В. Судьба первых депутатов. / В. В. Брусянин. – СПб. : Современник, 1906. – 82 с.
162. Варламов, А. Н. Александр Грин. Биография. / А. Н. Варламов. – М. : Эксмо, 2010. – 540 с. – (Лауреаты литературных премий).
163. Вихарев, Б. С., Садаков, М. А. Первый штурм самодержавия. К 70-летию революции 1905–1907 годов в Удмуртии. / Б. С. Вихарев, М. А. Садаков. – Ижевск : Удмуртия, 1976. – 72 с.
164. Герье, В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. / В. Герье. – М. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1906. – 120 с.
165. Горовой, Ф. С. Очерки революции 1905–1907 годов на Урале. / Ф. С. Горовой. – Молотов : Кн. изд-во, 1955. – 168 с.
166. Гусев, К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. / К. В. Гусев. – М. : РОССПЭН, 1999. – 208 с. – (Люди России).
167. Гусев, К. В. Крах партии левых эсеров. / К. В. Гусев. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 260 с.

168. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. / Ред. Комиссия ЦК ВКП(б). – М. : ОГИЗ – Госполитиздат, 1938. – 352 с.
169. Ишин, В. В. Социалисты-революционеры в России конца XIX – начала XX века. / В. В. Ишин. – Астрахань : Изд-во Астрахан. пед. ин-та, 1995. – 239 с.
170. Капцугович, И. С. История политической гибели эсеров на Урале. / И. С. Капцугович. – Пермь : Кн. изд-во, 1975. – 192 с.
171. Касаров, Г. Г. Партия социалистов-революционеров (Конец XIX в. – февраль 1917 г.) : электив. курс лекций. / Г. Г. Касаров. – М. : Моск. гос. авто-моб.-дор. ин-т (Техн. ун-т), 1995. – 92 с.
172. Кельнер, В. Е. Очерки по истории издательской деятельности народнических и демократических партий и организаций, 1895–1917. / В. Е. Кельнер. – СПб. : Российская национальная библиотека, 2014. – 232 с.
173. Колесниченко, Д. А. Трудовики в период первой российской революции. / Д. А. Колесниченко. – М. : Наука, 1985. – 319 с.
174. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 1 : Выпуски первый, второй, третий, четвертый. / Н. И. Костомаров. – М. : Сварог, 1995. – 764 с.
175. Л-о, Л. [Лойко, Л. П.]. Надо знать не меньше : Конспекты лекций (для эсеровских кружков по вопросам программы и тактики). / Л. Л-о. – СПб. : тип. Н. П. Собко, 1906. – 111 с.
176. Леонов, М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. / М. И. Леонов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 512 с.
177. Луначарский, А. Бывшие люди. Очерк истории партии эс-эров. / А. Луначарский. – М. : Государственное издательство, 1922. – 82 с.
178. Луначарский, А. В. Очерки по истории русской литературы. / А. В. Луначарский. – М. : Художественная литература, 1976. – 565 с.

179. Луппов, П. Политическая ссылка в Вятский край. / П. Луппов. – М. : Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. – 208 с.
180. Любош, С. Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II / С. Любош. – Ленинград; Москва : Петроград, 1924. – 288 с.
181. Майоров, И. В. Трудовое товарищество (кооперация). / И. В. Майоров. – СПб. : Трудовой союз, 1907. – 32 с.
182. Менделеев, А. Г. «Куда влечет нас рок событий?». Газета эсеров «Революционная Россия» : пропаганда и терроризм. / А. Г. Менделеев. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 528 с.
183. Меньщиков, Л. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 1. Годы реакции : 1885–1898 гг. / Л. Меньщиков. – М. : Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. – 431 с. – (Историко-революционная библиотека : Воспоминания, исследования, документы и др. материалы из истории революционного прошлого России; Кн. 10–11).
184. Морозов, К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. / К. Н. Морозов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 624 с.
185. Наймушин, В. В. Заре навстречу. Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905–1907 годов. / В. В. Наймушин. – Киров : Кировское книжное издательство, 1961. – 115 с.
186. Нарский, И. В. Русская провинциальная партийность : политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). / И. В. Нарский. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – 338 с.
187. Николаевский, Б. История одного предателя : Террористы и политическая полиция. / Б. Николаевский. Берлин : Петрополис, 1932. – 372 с.

188. Папырина, А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 годов. / А. А. Папырина. Киров : Кировское книжное издательство, 1958. – 88 с.
189. Папырина, А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. / А. А. Папырина. Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1975. – 149 с.
190. Плотников, Н. И. Идеиная борьба в революционном подполье Урала накануне первой русской революции. / Н. И. Плотников. – Пермь : Изд-во ПГУ, 1994. – 226 с.
191. Постников, Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России (1907 – февраль 1917). / Н. Д. Постников. – М. : Информ.-изд. упр. МГОУ, 2013. – 325 с.
192. Рабинович, Р. И. Опальный миллионер. / Р. И. Рабинович. – Пермь : Кн. изд-во, 1990. – 159 с. – (Замечательные люди Прикамья).
193. Рябов, И. М. Сюмси. На стыке прошлых веков. / И. М. Рябов. – Сюмси : [б. и.], 2011. – 132 с.
194. Рябухин, Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье. (1907–1914 гг.) : По материалам Вят. Губернии. / Е. И. Рябухин. – Глазов : [б. и.], 1960. – 160 с.
195. Рябухин, Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907–1914 гг.). В 3 ч. Ч. 2: Период реакции (1907–1910 гг.). Кн. 2. / Е. И. Рябухин. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 550 с.
196. Савич, А. А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XX вв. / А. А. Савич. – М. : Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – 178 с. – (Историко-революционная библиотека: Воспоминания, исследования, документы и другие материалы из истории революционного прошлого России; № 1[66]).
197. Семаков, С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908 г.г.). / С. Семаков. – Вятка : Труженик, 1926. – 78 с.

198. Сенчакова, Л. Т. Крестьянское движение в революцию 1905–1907 гг. / Л. Т. Сенчакова. – М. : Наука, 1989. – 262 с.
199. Сергеев, А. В. Вятская интеллигенция начала XX века. / А. В. Сергеев. – Вятка (Киров) : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2006. – 160 с.
200. Сергеев, В. Д. Вятские «нигилисты» : Из истории разночинной интеллигенции Вятки. / В. Д. Сергеев. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчат. гос. пед. ин-та, 1994. – 111 с.
201. Сергеев, В. Д. Из истории вятских газет. 1838–1917. / В. Д. Сергеев. – Вятка (Киров) : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. – 103 с.
202. Сергеев, В. Д. История Вятского края в персоналиях. / В. Д. Сергеев. – Вятка (Киров) : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2005. – 315 с.
203. Сергеев, В. Д. Николай Чарушин – народник, общественный деятель, издатель, краевед-библиограф. / В. Д. Сергеев. – Вятка (Киров) : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2004. – 270 с.
204. Сергеев, В. Д. Разночинцы-демократы Вятки. Пособие для спецкурса. / В. Д. Сергеев. – Вятка (Киров) : Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2003. – 156 с.
205. Сергеев, В. Д. Ревнителю революционного нетерпения : Из истории Вятки. / В. Д. Сергеев. – Вятка (Киров) : Клуб «Вят. Книголюбы» им. Е. Д. Петряева, 2000. – 98 с.
206. Слетов, С. Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. / С. Н. Слетов. – Пг. : Партия социалистов-революционеров, Петрогр. изд. комис., 1917. – 112 с.
207. Спиридович, А. И. Революционное движение в России. Выпуск 2-й. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. / А. И. Спиридович. – Пг. : тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1916. – 579 с.

208. Спиридович, А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916 : с 50 портретами, 12 приложениями документов и указателем лиц. – 2-е изд., доп. / Спиридович А. И. – Пг. : Военная типография, 1918. – 623 с. – (Революционное движение в России в период империи).

209. Ткачев, П. Н. Задачи революционной пропаганды в России. Письмо к редактору журнала «Вперед». / П. Н. Ткачев. – Лондон : [б. и.], 1874. – 43 с.

210. Федоров, М. В. Эсеровская печать 1900–1928 гг. : Учебное пособие. / М. В. Федоров. – СПб. : С.-Петербургский государственный университет, 2005. – 104 с.

211. Флит, Н. В. Школа в России в конце XIX – начале XX вв. Государственные и частные гимназии, прогимназии, домашнее обучение, экстернат: Методическое пособие / Н. В. Флит. – Л. : Ленинградское предприятие «Экстерн», 1991. – 96 с.

212. [Чернов, В. М.]. Очередной вопрос революционного дела. / В. М. Чернов. – London : Аграрно-социалист. лига, 1900. – 28 с.

213. Членов, С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным Комиссии по обеспечению нового строя. / С. Б. Членов. – М. : Отдел печати Московского совета Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов], 1919. – 92 с.

Сборники

214. 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. – Вятка : Труженик, 1925. – 340 с.

215. Воровский, В. В. Избранные произведения о первой русской революции. / В. В. Воровский. – М. : Госполитиздат, 1955. – 399 с.

216. Вятка. Краеведческий сборник. / Сост. Г. П. Зонова. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ни, 1975. – 143 с.

217. Вятская земля в прошлом и настоящем : Материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Т. 1. / Ред. Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, С. А. Гамаюнов. – Киров : КГПИ, 1995. – 217 с.
218. Горький, М. Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 24. Статьи, речи, приветствия (1907–1928). / Горький М. – М. : ГИХЛ, 1953. – 576 с.
219. Горький, М. Собрание сочинений в 30 т.т. Т. 25. Статьи, речи, приветствия (1929–1931). / Горький М. – М. : ГИХЛ, 1953. – 519 с.
220. Зиновьев, Г. Сочинения. Т. IV. Борьба за большевизм. Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1913–1914 гг.). / Г. Зиновьев. – Л. : Государственное издательство, 1926. – 628 с.
221. Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.) : Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. / Отв. ред. В. Е. Мусихин. – Киров : Триада-С, 1997. – 171 с.
222. Из истории Вятского края : К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ: Сборник научных статей. / Науч. ред. В. С. Данюшенков. – Киров : ВГПУ, 1997. – 126 с.
223. Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения. Вып. 1. – Вятка : Изд. губ. земства, 1900. – 417 с.
224. История политических партий России : Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». / Отв. ред. А. И. Зевелев. – М. : Высшая школа, 1994. – 447 с.
225. Каменев, Л. Б. Между двумя революциями. / Л. Б. Каменев. – М. : Центрполиграф, 2003. – 682 с.
226. Ленин, В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 6. Январь – август 1902. / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1963. – 620 с.
227. Ленин, В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 17. Март 1908 – июнь 1909. / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1968. – 656 с.

228. Ленин, В. И. ПСС. Издание пятое. Т. 21. Декабрь 1911 – июль 1912. / В. И. Ленин. – М. : Издательство политической литературы, 1968. – 672 с.
229. Люксембург, Роза. О социализме и русской революции : Избранные статьи, речи, письма. / Роза Люксембург. – М. : Политиздат, 1991. – 398 с. – (Библиотека социалистической мысли).
230. Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. / Отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – 245 с.
231. Общественное движение в России в начале XX века. Том I. Предвестники и основные причины движения. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. – СПб. : Товарищество «Общественная Польза», 1909. – 344 с.
232. Общественное движение в России в начале XX века. Том II. Часть первая. Массовое движение с 1904 по 1907 гг. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. – СПб. : Товарищество «Общественная Польза», 1909. – 686 с.
233. Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. [Киров. отд-ние], 1965. – 568 с.
234. Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 1. / Глав. ред. И. П. Емельянов. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1958. – 288 с.
235. Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. I. / Ред. А. Кубов. – [Б. м. : б. и.], 1911. – 99 с.
236. Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. II. – [Б. м. : б. и.], 1914. – 88 с.
237. Политические партии России : история и современность. / Ред. А. И. Зевелев, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2000. – 631 с.
238. Рабочие и крестьяне Вотобласти в революцию 1905 г. / Общ. ред. Баженов. – Ижевск : Удкнига, 1925. – 88 с.
239. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовых источниках. – Слободской : [б. и.], 1995. – 91 с.

240. Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.
241. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. X. Вятская губерния. – СПб. : тип. «Нар. Польза», 1903. – VIII, 768 с.
242. Урал в революции 1905–1907 гг. (Информ. материалы). / Отв. ред. Д. В. Гаврилов. – Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. – 179 с.
243. Чувашский национальный музей : Люди. События. Факты (1993–2000) : сборник статей, посвященных 80-летию музея. / Отв. ред. О. Г. Кульев. – Чебоксары : ЧНМ, 2001. – 94 с.
244. Шишко, Л. По программным вопросам. I, II. О социализации земли. К вопросу о минимальной программе. / Л. Шишко. – М. : Мол. Россия, 1906. – 111 с.
245. Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. / Сост. В. А. Бердинских. – Киров : Областная писательская организация, 1995. – 524 с.

Научные статьи

246. Алексеев, С. Д. Крестьянское движение на Урале в 1906 г. / С. Д. Алексеев // Ученые записки УрГУ. – 1970. – № 103. Серия историческая, вып. 18. – С. 3–19.
247. Балыбердин, Ю. А. К вопросу о крестьянских восстаниях в Вятской губернии в начале XX в. / Ю. А. Балыбердин // Вятская земля в прошлом и настоящем: Материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Т. 1. / Ред. Е. И. Кирюхина, В. Е. Мусихин, С. А. Гамаюнов. – Киров, 1995. – С. 98–100.
248. Балыбердин, Ю. А. Манифест 17 октября 1905 г. и его роль в общественно-политической жизни Вятской губернии / Ю. А. Балыбердин //

Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2. Т. 1. – С. 40–48.

249. Балыбердин, Ю. А. Использование секретных сотрудников в борьбе с революционным движением в Вятской губернии в начале XX века / Ю. А. Балыбердин // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. / Отв. ред. В. Е. Мусихин. – Киров, 1997. – С. 35–41.

250. Бар-в, И. С. Полный систематический указатель «Революционной России» / И. С. Бар-в // Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. II. – Б.м., 1914. – С. 59–88.

251. Г. А. К. Хроника рабочих волнений и стачек / Г. А. К. // Жизнь. – 1902. – № 5 (август). – С. 259–270.

252. Гурьев, А. А. Открытое существование / А. А. Гурьев // Народно-социалистическое обозрение. – 1906. – Вып. 10. – С. 1–10.

253. Гусев, К. В. Из истории соглашения с партией левых эсеров / К. В. Гусев // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 73–94.

254. Давыдов, Ю. Савинков Борис Викторович, он же В. Ропшин (беглые заметки вместо академического предисловия) / Ю. Давыдов // Савинков Б. В. Избранное. – Л. : Художественная литература, 1990. – С. 3–18.

255. Данчик, И. Беспорядки в Котельническом батальоне / И. Данчик // 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. – Вятка : Труженник, 1925. – С. 137–141.

256. Зими́на, М. И. Большевики Вятской губернии в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) / М. И. Зими́на // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во [Киров. отд-ние], 1965. – С. 242–269.

257. Ерофеев, Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции / Н. Д. Ерофеев // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. / Отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – С. 122–131.

258. Ерофеев, Н. Д. Социалисты-революционеры / Н. Д. Ерофеев // История политических партий России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». / Отв. ред. А. И. Зевелев. – М. : Высш. шк., 1994. – С. 143–193.

259. Ерофеев, Н. Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) / Н. Д. Ерофеев // Политические партии России: история и современность. / Ред. А. И. Зевелев, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 169–209.

260. Иванова, Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии / Л. И. Иванова // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г.: Год 29-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1908. – С. 188–236.

261. Иванова, Л. И. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии / Л. И. Иванова // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 г.: Год 30-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1908. – С. 189–230.

262. Ивич, М. Статистика террористических актов / М. Ивич // Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. II. – Б.м., 1914. – С. 5–28.

263. Карпов, В. Б. Экспроприаторы. Краеведческий детектив / В. Б. Карпов // Уржумская старина. – 1991. – № 2 (март–апрель). – С. 26–30.

264. Кирьянов, И. К. «Приговорное» движение крестьянства Урала в годы Первой российской революции (по материалам Вятской и Пермской губернии) / И. К. Кирьянов // Урал в революции 1905–1907 гг. (Информ. материалы). / Отв. ред. Д. В. Гаврилов. – Свердловск : УНЦ АН СССР, 1985. – С. 71–79.

265. Кирюхина, Е. И. Местные организации Всероссийского крестьянского союза в 1905 г. / Е. И. Кирюхина // Ученые записки. Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. – 1956. – Выпуск 10 (Кафедра марксизма-ленинизма. Кафедра истории СССР). – С. 83–115.

266. Киселев, И. Н., Карелин, А. П., Шелохаев, В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение / И. Н. Киселев, А. П. Карелин, В. В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 70–79.

267. Коробейникова, Л. Из жизни сарапульских эсеров / Л. Коробейникова // Известия Сарапульского музея (музей истории и культуры Среднего Прикамья). – 1994. – Выпуск V. – С. 43–49.

268. Крысова, Г. Вятская жизнь / Г. Крысова // Спутник агитатора. – 1980. – № 12 (июнь). – С. 22–27.

269. Крысова, Г. Пестрая пресса / Г. Крысова // Спутник агитатора. – 1980. – № 11 (июнь). – С. 21–27.

270. Кудрин, Н. Е. [Русанов Н. С.]. Уроки истории / Н. Е. Кудрин // Русское Богатство. – 1907. – Декабрь. Отдел II. – С. 34–72.

271. Леонов, М. И. Партия эсеров в 1905-1907 гг.: организационная структура, состав, численность / М. И. Леонов // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. / Отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – С. 132–138.

272. Леонов, М. И. Террор и Смута в Российской империи / М. И. Леонов // Исторический вестник. – 2012. – Декабрь. Терроризм в России в начале XX в. Т. 2 [149]. – С. 6–23.

273. Лицарев, М. Ю. Деятельность Ильинского политического общества в 1905 г. / М. Ю. Лицарев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История и юридические науки – 2012. – Вып. 4. – С. 32–37.

274. Маевский Евг. Общая картина движения / Евг. Маевский // Общественное движение в России в начале XX века. Том II. Часть первая.

Массовое движение с 1904 по 1907 гг. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов – СПб. : Товарищество «Общественная Польза», 1909. – С. 34–184.

275. Мултановский, Я. Калейдоскоп / Я. Мултановский // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г.: Год 27-й. Отд. II. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. / Ред. Н. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1906. – С. 107–235.

276. Мусихин, В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков / В. Е. Мусихин // Из истории Вятского края: К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ: Сборник научных статей. / Науч. ред. В. С Данюшенков. – Киров : Изд-во ВГПУ, 1997. – С. 37–52.

277. Наймушин, В. В. Положение трудящихся и массовое движение в Вятской губернии в конце XIX – начале XX века / В. В. Наймушин // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина . – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во [Киров. отд-ние], 1965. – С. 15–45.

278. Новоселов, А. Вятская организация Р.С.-Д.Р.П. в 1903–1908 г.г. / А. Новоселов // 1905 год в Вятской губернии. / Ред. Н. С. Порошин. – Вятка : Труженник, 1925. – С. 142–205.

279. Ошаев, А. Г. Возникновение и деятельность царевосанчурского товарищеского кружка самообразования / А. Г. Ошаев // Вестник Марийского государственного университета. Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Выпуск 3. – С. 54–58.

280. Папырина, А. А. Большевики Вятской губернии в период революции 1905–1907 годов / А. А. Папырина // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во [Киров. отд-ние], 1965. – С. 137–204.

281. Потресов, А. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху / А. Потресов // Общественное движение в России в начале XX века. Том I. Предвестники и основные причины движения. / Ред. Л.

Мартов, П. Маслов, А. Потресов – СПб. : Товарищество «Общественная Польза», 1909. – С. 538–642.

282. Седов, К. И. Обсуждение книги К. В. Гусева «Крах партии левых эсеров» / К. И. Седов // Вопросы истории. – 1964. – № 10 (октябрь). – С. 176–181.

283. Сергеев, В. Д. Анна Якимова: Уржумские страницы / В. Д. Сергеев // Уржумская старина. – 1991. – № 6 (Ноябрь–декабрь). – С. 44–46.

284. Сергеев, В. Д. В начале XX в. / В. Д. Сергеев // Герценка: Вятские записки. – 2006. – Вып. 10. – С. 226–227.

285. Сергеев, В. Д. Вятка и вятчане в воспоминаниях ученого-агронома Вячеслава Юферова / В. Д. Сергеев // Герценка: Вятские записки. – 2002. – Вып. 3. – С. 149–160.

286. Сергеев, В. Д. Историко-краеведческая тематика в газетной деятельности П. А. Голубева / В. Д. Сергеев // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Научно-методический журнал. – 1999. – № 3. – С. 34–40.

287. Сергеев, В. Разночинцы Вятского края в период «хождения в народ» / В. Сергеев // Вятка. Краеведческий сборник. / Сост. Г. П. Зонова. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1975. – С. 100–104.

288. Соболев, В. А. Возникновение Вятской организации РСДРП / В. А. Соболев // Очерки истории кировской организации КПСС. Часть первая (1898–1918). / Науч. ред. Е. И. Кирюхина – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во [Киров. отд-ние], 1965. – С. 46–136.

289. Чернов, В. М. Откровенная книга (А. Морской. «Исход русской революции 1905 г. и правительство Носаря») / В. М. Чернов // Современник. – 1911. – Кн. VII. – С. 181–214.

290. Чудова, Г. Ф. Николай Аполлонович Чарушин (1861–1937) / Г. Ф. Чудова // Герценка: Вятские записки. – 2013. – Вып. 24. – С. 73–95.

291. Шляхина, В. Г. О чувашской организации социалистов-революционеров Казанского округа / В. Г. Шляхина // Чувашский

национальный музей: Люди. События. Факты (1993–2000): сборник статей, посвященных 80-летию музея. / Отв. ред. О. Г. Кульев. – Чебоксары : ЧНМ, 2001. – С. 45–53.

292. Шур, Б. И. Деятельность эсеров в Слободском уезде и г. Слободском / Б. И. Шур // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовых источниках. – Слободской, 1995. – С. 66–68.

Справочные издания

293. Бойович, М. М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906–1911 г. / М. М. Бойович. – М. : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 552 с.

294. Бойович, М. М. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв. 1907–1912. / М. М. Бойович. – М. : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 519 с.

295. Бурцев, В. Л. Календарь Русской Революции. / В. Л. Бурцев. – Пг. : Шиповник, 1917. – V, 343 с.

296. Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М. : Возрождение, 1906. – 110 с.

297. Государственная дума Российской империи: 1906–1917. / Науч. ред. Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. – М. : РОССПЭН, 2008. – 735 с.

298. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т.2 (Семидесятые годы). Вып. 1 (А–Е). / Сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. – XXIV с., 406 стб.

299. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. Т. 3 (Восьмидесятые годы). Вып. 1 (А–В). / Сост.

М. М. Клевенский, Е. И. Кушева и А. А. Шилов. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. – XVII с., 690 стб.

300. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т.5 (Социал-демократы. 1880–1904). Вып. 1 (А–Б). / Сост. Э. А. Корольчук, Ш. М. Левин. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. – IX–XXVI с., 582 стб.

301. Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. / Отв. ред. М. М. Константинов. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. – 686 с.

302. Политическая каторга и ссылка: Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. / Отв. ред. М. М. Константинов. – М. : Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 878 с.

303. Протасов, Л. Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. / Л. Г. Протасов. – М. : РОССПЭН, 2008. – 463 с.

304. Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник. / Авт.-сост. М. С. Черепанов, Е. М. Фингерит. – М. : Госполитиздат, 1957. – 351 с.

Диссертационные исследования

305. Бандура, Н. В. Политическая и социально-психологическая эволюция народного учительства Вятской губернии: 90-е гг. XIX в. – 1914 г. : дис. ... канд. ист. наук. / Н. В. Бандура. – Киров, 2003. – 207 с.

306. Белоус, А. В. Социально-политическое учение В. М. Чернова. : дис. ... канд. ист. наук. / А. В. Белоус. – СПб., 2001. – 149 с.

307. Бехтерев, С. Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. : дис. ... канд. ист. наук. / С. Л. Бехтерев. – Ижевск, 1994. – 212 с.

308. Габдулхаков, Р. Б. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века (1900–1917 гг.). : дис. ... д-ра ист. наук. / Р. Б. Габдулхаков. – М., 2004. – 489 с.
309. Кононенко, А. А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. / А. А. Кононенко. – Тюмень, 2005. – 529 с.
310. Косулина, Л. Г. Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров, 1901–1922 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. / Л. Г. Косулина. – М., 2003. – 502 с.
311. Курасова, А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. (по материалам печати). : дис. ... канд. ист. наук. / А. А. Курасова. – Екатеринбург, 2000. – 393 с.
312. Куренышев, А. А. Крестьянские организации России в первой трети XX века (Рубеж XIX – XX в. – 1930-е гг.). : дис. ... д-ра ист. наук. / А. А. Куренышев. – М., 2006. – 610 с.
313. Петров, В. А. Земская школа Вятской губернии : дис. ... канд. ист. наук. / В. А. Петров. – Киров, 1953. – 486 с.
314. Плотников, Н. И. Борьба революционных социал-демократов против эсеров на Урале накануне и в годы первой революции в России. : дис. ... канд. ист. наук. / Н. И. Плотников. – Пермь, 1984. – 226 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Обнаруженные издания эсеров Вятской губернии (вышедшие до Февральской революции 1917 г.)

Часть 1. Периодические издания

1А. Газеты

№	Название	Дата выпуска	Место издания	Кол-во номеров	Тираж	Издатель	Примечания	Источник
1	Крестьянская газета	28 февраля 1906 г. – 2 сентября 1906 г.	Вятка	46	Не указан	Издатель А. А. Гурьев. Редакторы: №№ 1–9 Д. П. Бирюков; №№ 10–46 И. А. Владиславлев.	Легальная. В силу чего партийный подзаголовок отсутствовал.	Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена. Отдел краеведческой литературы.
2	Первый луч	Декабрь 1906 г.	Вятка	1	Не указан	Общеученическая организация с.-р.	Нелегальная. Гектограф. Обнаружен № 1.	№ 1: ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 135–139.
3	Крестьянский листок	16 мая 1906 г. – не ранее марта 1907 г.	Вятка	Не менее 8	№ 4 – 4000 экз., № 5 – 4000 экз.	Крестьянская Комиссия при Вятском комитете ПСР	Нелегальная. Типограф. Обнаружены №№ 1–5, 7.	№№ 1–5: ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 71–82 об. № 7: ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 679л. Л. 10–13 об.
4	Вятский рабочий	Январь 1907 г. – не ранее апреля 1907 г.	Вятка	Не менее 4	Не указан	Вятский Комитет ПСР	Нелегальная. Типограф. Обнаружен № 4.	№ 4: ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1039. Л. 26–27 об.
5	Девятый вал	... – 18 августа 1907 г.	Сарапул	13	Не указан	Сарапульский комитет ПСР	Нелегальная. Типограф.	№ 8: ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л.

							Обнаружены №№ 8, 11.	146–146 об. № 11: ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 321. Л. 41–41 об.
6	Ижевский рабочий	Март 1907 г. – февраль 1909 г.	Ижевск	5	№ 2 – 1200 экз., № 5 – 3000 экз.	Ижевский комитет ПСР	Нелегальная. Типограф. Обнаружены №№ 1, 2, 5.	№№ 1–2: ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 151–151 об., 160–160 об. № 5: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 9–11 об.
7	Труд и борьба	Ноябрь 1908 г.	Вятка	1	Не известен	Вятский Комитет ПСР (Указано «Челябинск. Уральский Областной Комитет ПСР»)	Нелегальная. Типограф. Не обнаружена.	Упоминается в нескольких архивных делах. Напр.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 43.
8	Крестьянские думы	Декабрь 1909 г.	Елабуга	1	Не известен	Елабужская группа ПСР	Нелегальная. Гектограф. Не обнаружена.	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 3.

1Б. Журналы

1. Горн. Елабуга. Издатель: Елабужская группа ПСР 1906–1907 гг. Гектографированный. Выпущено 4 книжки. Тираж не установлен (Упоминается: Беляев В. Былое ... // Народная Воля [Елабуга]. 1917. 19 октября (№ 49). С. 2).
2. Волна. Елабуга. Издатель: Елабужский комитет ПСР Гектографированный. № 1 – 20 марта 1909 г., № 2 – май 1909 г. Тираж не установлен (Упоминается: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А. Л. 18, 29).
3. Vivos voco! (Живых зовем!). Елабуга. Издатель: Елабужская ученическая организация с.-р. 1909 г. Гектографированный. Выпущено 4 книжки. Тираж не установлен (Упоминается: Беляев В. Былое ... // Народная Воля [Елабуга]. 1917. 19 октября (№ 49). С. 3).

Часть 2. Непериодические издания

2А. Брошюры

№	Название	Дата выпуска	Кол-во страниц	Способ издания	Место издания	Издатель	Тираж	Источник
1	Хитрая механика	1904 г.	32	Гектограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретишь ты право свое!»)	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 53.
2	Беседы о земле	1904 г.	Не установлено	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 670. Л. 175.
3	Ко всему русскому крестьянству от Крестьянского Союза ПСР	1904 г.	Не установлено	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 670. Л. 175.
4	Хватило бы на всех земли, если бы разверстать ее правильно	1905 г., сентябрь	13	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 247. Л. 68–77 об.
5	Граждане! (Манифест 17 октября 1905 г. ...)	1905 г., 17 ноября	8	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 194–197 об.
6	Наши ближайшие цели	1905 г., 17 ноября	9	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Лл. 1–6.
7	От Всероссийского Крестьянского Союза	1905 г., октябрь–ноябрь	10	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 63.

								Л. 2–7 об.
8	Постановления Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября – 1 и 2 декабря 1905 г.	1905 г., декабрь	12	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Налицествует. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 217–222 об.
9	Кровавые события 9-го января 1905 г. в Петербурге	1905 г.	Не установлено	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 750. Л. 53.
10	Проект программы партии Социалистов–Революционеров	1905 г.	13	Гектограф.	Вятка	Группа реалистов с.-р.	Не установлен	Налицествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 27–34.
11	Какие перемены в русском государственном устройстве необходимы для блага рабочего люда	1906 г., январь	11	Гектограф.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Налицествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 95–100 об.
12	Наша партия	1906 г., январь	6	Гектограф.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Налицествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 103а–106 об.
13	Программа ПСР	1906 г., январь	11	Гектограф.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Налицествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 89–94 об.
14	Инструкция (по устройству при местных комитетах ПСР группы работников в крестьянстве)	1906 г.	16	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Налицествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 81. Л. 54а–61.

15	Кто истинный христианин	1906 г.	16	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	6000	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 444–444е об.
16	Н. Платонов. Как начала работать Государственная Дума	1906 г.	32	Типограф.	Вятка	Вятское Товарищество «Народная библиотека» при Вятском Комитете ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 567–567п об.
17	Несколько мыслей по поводу проекта партийной программы. Л. Шишко	1906 г.	12	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 111в–117 об.
18	Песни борьбы [1]	1906 г.	8	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 159. Л. 42–45 об.
19	Пробный устав беспартийной деревенской организации, предлагаемый Вятским Комитетом ПСР	1906 г.	8	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 118–121 об.
20	Программа и устав ПСР утвержденные на первом партийном съезде	1906 г.	32	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–16а.
21	Программа ПСР	1906 г.	12	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 445–445е об.
22	Царь и незыблемость основных законов	1906 г.	15	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714.

	Империи							Оп. 1. Д. 496. Л. 13–21.
23	Устав братства [Устав крестьянского братства]	1906	4	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 19829. Л. 1–2 об.
24	Что делать крестьянам при выборах в Думу	1906	Не установлено	Гектограф.	Слободской	Слободская группа ПСР	Не установлен	Упоминается. Крестьянский листок. 1907. 28 января (№ 7). С. 7–9.
25	[О различии взглядов на крестьянский вопрос с-р., с.-д. и народных социалистов]	1906 г.	46	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 81. Л. 17–37.
26	[Типовой приговор крестьян, поддерживающих Трудовую группу]	1906 г.	10	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–18 об.
27	Об оружии	1906–1907 гг.	7	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Описывается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1152. Л. 42–42 об.
28	Песни борьбы [2]	1906–1907 гг.	24	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 76–87.
29	Сборник революционных песен	1906–1907 гг.	14	Машинописн.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 4–9.
30	Устав Красного Креста при Ижевской организации ПСР	1907 г., 12 декабря	4	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	1000	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15709.

								Л. 1–2 об.
31	Программа ПСР	1907 г.	17	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	1900	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 4174. Л. 2–10 об.
32	Устав Ижевской организации ПСР	1907	8	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	1200	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 3556. Л. 1–4 об.
33	Христос и попы	1908 г.	Не установлено	Гектограф.	Елабуга	Елабужский Комитет ПСР	Не установлен	Перепечатана. Народная Воля [Елабуга]. 1917. 19 сентября (№ 36). С. 2–4, Народная Воля [Елабуга]. 1917. 21 сентября (№ 37). С. 2–4
34	Программа кружка самозащиты ПСР	1914 г., апрель	Не установлено	Гектограф.	Ижевск	Кружок самозащиты ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1564. Л. 101.

2Б. Листовки

№	Название	Дата выпуска	Способ издания	Место издания	Издатель	Тираж	Источник
1	Два месяца войны (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №9)	1904 г.	Гектограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретишь ты право свое!»)	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 13.

2	К запасным	1904 г.	Гектограф.	Сарапул	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16990. Л. 1–1 об.
3	К рекрутам (о войне с Японией)	1904 г.	Гектограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 62.
4	Ко всем крестьянам (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №8)	1904 г.	Машинописн.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 7–8.
5	Ко всем крестьянам (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №8)	1904 г.	Мимеограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 36.
6	О войне (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №6)	1904 г.	Машинописн.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 6–6 об.
7	О войне (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №6)	1904 г.	Мимеограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 36.

					обретешь ты право свое!»)»		
8	О войне (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №10)	1904 г.	Мимеограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)»	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 36.
9	Православные христиане (перепечатка из «Летучего листка «Революционной России» №13)	1904 г.	Мимеограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)»	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 36.
10	Убийство министра Плеве	1904 г.	Гектограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)»	Не установлен	Наличествует. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 45–46 об.
11	Читайте на сходах (о войне с Японией)	1904 г.	Мимеограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)»	Не установлен	Наличествует. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 5 Ч. 42. Л. 59.
12	К солдатам русской армии	1904–1905 гг.	Гектограф.	Вятка	Не указан (присутствует партийный с.-р. клич «В борьбе обретешь ты право свое!»)»	Не установлен	Наличествует. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 3. Л. 405–406.
13	Долой войну!	1905 г., март	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп.

							1. Д. 267. Л. 19–20.
14	Ко всему русскому народу	1905 г., 20 мая	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 14.
15	Положение русского крестьянства	1905 г., июнь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 15–15 об.
16	Кто враг народа	1905 г., июль	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 22–22 об.
17	Ко всем	1905 г., 14 августа	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	300	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 180. Л. 79.
18	Куда идут народные деньги	1905 г., 23 августа	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 81. Л. 54–54 об.
19	Граждане! (по поводу манифеста 17 октября)	1905 г., 19 октября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	2500	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
20	Граждане! (разъяснение гражданских свобод)	1905 г., 21 октября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
21	Братья-солдаты (К солдатам и запасным)	1905 г., 24 октября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	700	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 124. Л. 120.
22	Открытое письмо гражданину следователю Селюнину. А. Соболев	1905 г., 27 октября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 567. Л. 368.
23	30-го ноября соберутся в Вятке крестьяне разных уездов ...	1905 г., 29 октября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.
24	[Отчет о полученных 24 октября деньгах на дело	1905 г., октябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д.

	защиты свободы. А. Соболев]						750. Л. 53 об.
25	Долой войну	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
26	К запасным	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
27	Ко всему рабочему народу (о забастовке железнодорожников)	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	1000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
28	Ко всем рабочим лесных промыслов	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	500	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
29	Ко всему русскому народу	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	5000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
30	Кровавые события 9-го января 1905 г. в Петербурге	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	5000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
31	Кто враг народа	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	1000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
32	Наши ближайшие цели	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	1000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
33	Положение русского крестьянства	1905 г., октябрь– ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	10000	Упоминается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
34	Чего хотят люди, которых называют политиками	1905 г., октябрь– ноябрь	Машинописн.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 64. Л. 45–46.
35	Ответ Вятским пастырям.	1905 г., 4	Типограф.	Вятка	Вятский	Не	Наличествует.

	А. Соболев	ноября			Комитет ПСР	установлен	ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 169–169 об.
36	Братья-крестьяне (Вы все, вероятно, уже слышали в церкви ...)	1905 г., 5 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 91.
37	Ко всему трудящемуся люду	1905 г., 14 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	5000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
38	Наши задачи	1905 г., 17 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Описывается. Вятская речь. 1908. 25 мая (№ 72). С. 5.
38	Братья-крестьяне (В манифесте 3-го ноября правительство обещает ...)	1905 г., 19 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 38. Л. 71–71 об
39	Братья-крестьяне (Не успел дойти до вас Манифест 17 октября ...)	1905 г., 19 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	10000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 52–52 об.
40	От Вятского Комитета ПСР	1905 г., 27 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 77–77 об.
41	Братья-крестьяне («Смутой» недавно добился русский народ ...)	1905 г., 28 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	10000	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 167–167 об.
42	Господину Вятскому Губернатору	1905 г., 29 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
43	Граждане! (слухи о новом черносотенном погроме)	1905 г., 30 ноября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12041. Л. 1.
44	Денежный отчет Комитета Партии Социалистов-Революционеров с 5-го ноября по 20-ое ноября	1905 г., ноябрь	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 750. Л. 53.

	1905 г.						
45	К товарищам по оружию (Письмо рядового)	1905 г., ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 об.
46	Пожертвования на освободительное движение угнетенных классов от граждан-крестьян деревни Большой Мостовки	1905 г., ноябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 81.
47	Граждане (от нижних чинов 231-го Котельнического резервного батальона)	1905 г., ноябрь-декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 750. Л. 54.
48	Денежный отчет Комитета Партии Социалистов-Революционеров с 20-го ноября по 1-ое декабря 1905 г.	1905 г., 1 декабря	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 184.
49	Граждане! (об открытых представителях местного комитета ПСР)	1905 г., 1 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12048. Л. 1.
50	Братья-крестьяне (Скоро соберется в Питере Всенародный Собор ...)	1905 г., 6 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.
51	К сарапульским ремесленникам	1905 г., 10 декабря	Гектограф.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 50.
52	Манифест (Правительство на краю банкротства)	1905 г., 12 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 52.
53	К товарищам по оружию. О присяге (от Союза солдат)	1905 г., 16 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 45.

54	18 декабря	1905 г., 19 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 54.
55	К народу	1905 г., 21 декабря	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 166.
56	Долой опричнину!	1905 г., декабрь	Гектограф.	Елабуга	Елабужский Комитет С.-Р.	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 13.
57	Постановления Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября – 1 и 2 декабря 1905 г. «К войскам» и «О черной сотне»	1905 г., декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 47.
58	Постановления Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября – 1 и 2 декабря 1905 г. «Смертная казнь» и «Амнистия»	1905 г., декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 213.
59	Резолюция Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября 1905 г. «О земстве»	1905 г., декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
60	Постановления Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября – 1 и 2 декабря 1905 г. «По поводу назначения стражников», «О земских начальниках», «О Манчжурской армии»	1905 г., декабрь	Машинописн.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12047. Л. 1.

61	Почему крестьяне не должны выбирать в Государственную Думу по законам 6-го августа и 11-го декабря	1905 г., декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 51.
62	Приговор Вятского Губернского Крестьянского Съезда 30 ноября – 1 и 2 декабря 1905 г.	1905 г., декабрь	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 216–216 об.
63	Славно правит Россией древний «русский» род бояр Романовых	1905 г., декабрь	Машинописн.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 107–107 об.
64	Товарищи! (призыв к железнодорожникам об объявлении с 7 декабря 1905 г. всеобщей политической забастовки)	1905 г., декабрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 101.
65	Братья-крестьяне! (Год от году народу все тяжелее становится ...)	1905 г.	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 61. Л. 73–73 об.
	К рекрутам!	1905	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 27881. Л. 1–1 об.
66	К учащимся	1905	Типограф.	Вятка	Вятская группа Уральского Областного Союза П.С.-Р.	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1039. Л. 2.
67	Программа требований Партии Социалистов-Революционеров для пролетариата (наемных рабочих) в ближайшее время	1905 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 199.

68	Речь присяжного поверенного Жданова по делу Каляева, каздившего великого князя Сергея 4-го февраля	1905 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 111.
69	Слово о Николае II (Из «Листка Освобождения» от 10 февраля)	1905 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 3. Л. 400.
70	Вятским солдатам	1906 г., 8 января	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 58.
71	О Государственной Думе	1906 г., 17 марта	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	10000	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12064. Л. 1.
72	К учащейся молодежи г. Сарапула	1906 г., март	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 59.
73	3-го апреля 1881 – 3-го апреля 1906	1906 г., 2 апреля	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 434. Л. 23.
74	К товарищам рабочим	1906 г., апрель	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 68.
75	Братья солдаты!	1906 г., июль	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 176. Л. 108.
76	Крестьяне!	1906 г., июль	Гектограф.	Нолинск	Нолинская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 452–452 об.
77	Манифест ко всему российскому крестьянству	1906 г., июль	Гектограф.	Нолинск	Нолинская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 445. Л. 205–205 об.
78	Манифест ко всему российскому крестьянству	1906 г., июль	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д.

							496. Л. 8–8 об.
79	Манифест ко всему российскому крестьянству	1906 г., июль	Типограф.	Сарапул	Сарапульская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 501.
80	Товарищи-крестьяне!	1906 г., июль	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 519. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
81	Памяти погибшего товарища (К казни З.В. Коноплянниковой)	1906 г., 10 сентября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 72.
82	Письмо кронштадтского матроса	1906 г., 13 сентября	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	5000	Наличивается. ГАКО. Ф. 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 765в–765в об.
83	К несознательным	1906 г., сентябрь	Гектограф.	Вятка	Группа рабочих с.-р.	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 24.
84	17 октября 1905 г. – 17 октября 1906 г.	1906 г., октябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 87.
85	К новобранцам	1906 г., октябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	3000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 92.
86	Ко всем рекрутам	1906 г., октябрь	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 739г.
87	Крестьяне и рабочие! (На днях начинается призыв рекрутов ...)	1906 г., октябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 86.
88	Крестьяне и рабочие! (На днях начинается набор рекрутов ...) [Листовка нетождественная предыдущей]	1906 г., октябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	3000	Наличивается. ГАКО. Ф. 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 769а.

89	Манифест к армии и флоту. От трудовой группы и с.-д. фракции Государственной Думы	1906 г., октябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАКО. Ф 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 827.
90	Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения	1906 г., октябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	500	Наличивается. ГАКО. Ф 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 769б.
91	Братья–крестьяне (400 с лишним лет тому назад ...)	1906 г., ноябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	3000	Наличивается. ГАКО. Ф 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 790б.
92	Граждане! Объявляйте бойкот жандармерии и полиции!	1906 г., ноябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	6000	Наличивается. ГАКО. Ф 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 739г.
93	Разъяснение по поводу объявления губернатора	1906 г., ноябрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	20000	Наличивается. ГАКО. Ф 512. Оп. 167. Д. 10. Л. 825.
94	Письмо русских крестьян царю Николаю II	1906 г., декабрь	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	10000	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 560. Л. 72–72 об.
95	Товарищи-крестьяне! (Приближается день выборов во вторую Думу ...)	1906 г., декабрь	Типограф.	Сарапул	Крестьянская Комиссия при Сарапульском Комитете ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 560. Л. 71.
96	Из сообщения делегата об Уральском областном съезде ПСР	1906 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 2705. Л. 1–4.
97	К трудящимся	1906 г.	Гектограф.	Вятка	Крестьянские работники ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1142. Лл. 12–12 об.
98	К нолинским гражданам!	1906 г.	Гектограф.	Нолинск	Нолинский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 441–441 об.
99	К партийным организациям	1906 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д.

	(перепечатка воззвания ЦК ПСР от августа 1906 г.)						1152. Л. 57а-57б об.
100	На первое мая	1906 г.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 83.
101	Отчет Вятского Комитета ПСР (20 декабря 1905 г. – 1 июня 1906 г.)	1906 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 108–108 об.
102	Письмо к землякам оренбуржцам	1906 г.	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 750. Л. 54.
103	Письмо русских крестьян царю Николаю II	1906 г.	Гектограф.	Яранск	Яранская группа с.-р.	Не установлен	Описывается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 692. Л. 14.
104	Приложение к №3 «Девятого Вала» (Что делать в Думе)	1906 г.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 16691. Л. 1.
105	Речь Власова	1906 г.	Типограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 10. Л. 606.
106	Как вести работу в деревне	1906–1907 гг.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 12.
107	Марсельеза	1906–1907 гг.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 560. Л. 2–2 об.
108	Солдатская марсельеза	1906–1907 гг.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 560. Л. 70.
109	Приложение к №10 «Девятого Вала» (отчет заседаний)	1907 г., 14 марта	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 154–154 об.

	Государственной Думы с 20 февраля по 10 марта)						
110	Извещение о литературно-музыкальной вечеринке, устраиваемой Ижевским Комитетом ПСР	1907 г., март	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37. Л. 8.
111	Товарищи–рабочие! (о необходимости создания рабочей милиции)	1907 г., март	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет С.-Р.	1200	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 81. Л. 84–85.
112	Отчет Ижевского Комитета ПСР за первую половину апреля 1907 г.	1907 г., апрель	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет С.-Р.	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 153.
113	Товарищи–рабочие! (Воззвание по поводу 1-го мая)	1907 г., апрель	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет С.-Р.	2000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 147–147 об.
114	Товарищи–рабочие! (к 11-летию коронации Николая II)	1907 г., 11 мая	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет С.-Р.	1000	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 162.
115	Граждане (Царский манифест 3-го июня ...)	1907 г., 18 сентября	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	2.000	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 30242. Лл. 1–1 об.
116	К новобранцам	1907 г., октябрь	Гектограф.	Котельнич	Котельническая группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 135.
117	Товарищи–рекрута!	1907 г., октябрь	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 28–29.
118	Граждане! (Опять выборы. Правые, умеренные, кадеты и с.-д. ...)	1907 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 144–144 об.
119	Дума разогнана. Товарищи!	1907 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 49. Л. 176.

120	К рекрутам (Граждане рекруты вас взяли на военную службу ...)	1907 г.	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 108.
121	Несколько слов о различии нашей партии от социал-демократов	1907 г.	Типограф.	Ижевск	Ижевский Рабочий Комитет С.-Р.	Не установлен	Описывается. Рябухин Е.И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочнение ее связей с массами (1907–1914 гг.). Ч. 2. Период реакции (1907–1910 гг.). Саратов, 1973. С. 105.
122	О постановлениях съезда крестьянских работников	1907 г.	Гектограф.	Екатерининская волость (Нолинского уезда)	Крестьянское братство ПСР Екатеринбургской волости (Нолинского уезда)	Не установлен	Наличествует. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 150 об.–150 об.
123	Отчет Сарапульского Комитета ПСР с 1 мая по 1 июня 1907 г.	1907 г.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 623. Л. 7 об.
124	Отчет Комитета Сарапульской рабочей организации ПСР за июнь 1907 г.	1907 г.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 623. Л. 7 об.
125	Организационный устав Сарапульской рабочей организации ПСР, принятый на общем организационном собрании	1907 г.	Типограф.	Сарапул	Сарапульский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 623. Л. 19 об.

126	Товарищи! (Дума разогнана ... [II Государственная Дума])	1907 г.	Гектограф.	Малмыж	Малмыжская группа с.-р.	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 155.
127	Товарищи–крестьяне! (Опять выборы в III-ю Думу ...)	1907 г.	Гектограф.	Екатерининская волость (Нолинского уезда)	Крестьянское братство ПСР Екатеринбургской волости (Нолинского уезда)	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 800. Л. 10 об.–11 об.
128	Третья Государственная Дума	1907 г.	Гектограф.	Елабуга	Елабужская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 23. Л. 22.
129	К рекрутам и новобранцам	1908 г., 1 сентября	Типограф.	Вятка (проставлено «Челябинск»)	Вятский Комитет ПСР (проставлено «Типография при Уральской области»)	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1502. Л. 10–10 об.
130	К рекрутам	1908 г., ноябрь	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	3500	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 32887. Л. 1–1 об.
131	Товарищи! (Не только удары нашего кровного врага ...)	1908 г., ноябрь	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Оп. 238. Д. 9. Ч. 12. Л. 72–72 об.
132	По поводу увольнений на заводе	1908 г., декабрь	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37 Л. 11.
133	Воззвание к рабочим заводов	1908 г.	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	2000	Упоминается. Ижевский рабочий. 1909. Февраль (№ 5). С. 6.
134	Ко всем крестьянам, борющимся за землю и волю	1908 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 900. Л. 80 об.

135	Отчет Ижевского Комитета ПСР за ноябрь 1908 г.	1908 г.	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 8.
136	Памяти 9 января	1909 г., январь	Типограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	2000	Наличивается. ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37. Л. 10.
137	1-е мая (Товарищи! 1-ое мая единственный из праздников ...)	1909 г., 30 апреля	Гектограф.	Вятка	Вятский Городской Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 1741. Оп. 1. Д. 15409. Л. 1.
138	1 мая	1909 г., май	Гектограф.	Слободской	Слободская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 267. Л. 180–181.
139	Отчет Ижевского Комитета ПСР за январь 1909 г. [лицо] Отчет правления Красного Креста при Ижевской организации ПСР за январь 1909 г. [оборот]	1909 г.	Гектограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15408. Л. 1–1 об.
140	Отчет правления Красного Креста при Ижевской организации ПСР за февраль 1909 г.	1909 г.	Гектограф.	Ижевск	Ижевский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15407. Л. 1.
141	Первое мая	1909 г.	Гектограф.	Елабуга	Елабужская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15411. Л. 1–1 об.
142	Товарищи! (Россия переживает тяжелый момент ...)	1909 г.	Гектограф.	Орлов	Орловский Уездный Комитет ПСР	500	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1115. Л. 30–30 об.
143	Товарищи–новобранцы	1910 г., ноябрь	Гектограф.	Воткинск	Воткинская группа ПСР	460	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1910. Оп. 240. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 41.

144	Кассовый отчет Вятского Губернского Комитета ПСР за февраль месяц 1910 г.	1910 г.	Гектограф.	Вятка	Вятский Комитет ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Л. 58.
145	К молодому поколению	1910 г.	Гектограф.	Орлов	Орловский Уездный Комитет ПСР	Не установлен	Упоминается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1143. Л. 50.
146	К рекрутам	1911 г., 8 ноября	Типограф.	Ижевск	Ижевская группа с-р.	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Л. 5.
147	[Воззвание группы социалистов-революционеров автономистов]	1912 г., январь	Гектограф.	Ижевск	Ижевская группа социалистов-революционеров автономистов	Не установлен	Упоминается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Л. 4 об.
148	Товарищи-рабочие! (Мы переживаем тяжелый период реакции ...)	1912 г., 16 сентября	Гектограф.	Ижевск	Ижевская группа с-р.	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1912. Оп. 242. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 27.
149	Товарищи-рабочие	1913 г., 1 мая	Гектограф.	Воткинск	Воткинская группа ПСР	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Б. Л. 16.
150	Братья рекрута и новобранцы	1913 г., октябрь	Гектограф.	Вятка	Социалисты-революционеры	Не установлен	Наличивается. ГАРФ. Ф 102. ДП ОО. 1913. Оп. 243. Д. 9. Ч. 17. Лит. Г. Л. 5–6.
151	Товарищи! (Приближается день первого Мая ...)	1914 г., 30 апреля	Гектограф.	Воткинск	Воткинская группа ПСР	Не установлен	Перепечатана. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1494. Л. 17.
152	О войне (Листок для солдат и трудящихся)	1914 г.	Гектограф.	Вятка	Социалисты-революционеры	Не установлен	Наличивается. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1491. Л. 9–10 об.

2В. Другие издания

Двусторонняя черно-белая открытка «Свобода на баррикадах. Земля и воля». Издана в 1906–1907 гг. типографским способом. Место издания – Вятка. Издатель – Вятский Комитет ПСР Тираж не указан. Наличествует. ГАСПИКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 54. Л. 75–75 об.

Приложение 2. 1. Общественно-политическая жизнь Вятской губернии и деятельность вятских эсеров в материалах газеты «Революционная Россия» (№№ 1–77. 1901–1905 гг.)¹

	Книжка «Революционн ой России»	Страница	Дата выхода	Место события (корреспонденци и)	Краткое описание
1	№ 2	21	1901 г.	Нолинск	Похороны политической ссыльной Е. А. Дьяконовой (по мужу – Жилиной)
2	№ 3	11–12	1902 г., январь	Кишинев	Манифестация при высылке в Вятскую губернию (Орлов) студента М. Я. Домбровского
3	№ 7	19	1902 г., июнь	Воткинск	Бунт на Воткинском заводе
4	№ 7	21	1902 г., июнь	Вятка	Срыв реакционной пьесы С. К. Литвина-Эфрона «Контрабандисты»
5	№ 10	7	1902 г., август	Глазовский уезд	Цинга и голодный тиф в крестьянстве
6	№ 12	13–14	1902 г., октябрь	Воткинск	Побои заключенных бунтовщиков
7	№ 12	16–17	1902 г., октябрь	Малмыжский уезд	Крестьянские волнения в Савальской волости
8	№ 16	11	1903 г., январь	Малмыж	Пощечина ссыльного Н. М. Величина полицейскому исправнику
9	№ 17	12	1903 г., 1 февраля	Вятка	Продолжение дела Н. М. Величина; признание губернатором трудов уездных статистических комитетов неблагонадежными
10	№ 21	15	1903 г., 1 апреля	Малмыжский уезд	Поиски начальством «крамолы» в Вятских Полянах и Рожкинской волости
11	№ 21	20	1903 г., 1 апреля	Вятка	Приговоры арестованным за хранение нелегальной литературы писарю и статистику из Нолинска
12	№ 22	20	1903 г., 15 апреля	Орлов	Обыск у политического ссыльного К. А. Попова в связи с делом Н. М. Величина
13	№ 22	20	1903 г., 15 апреля	Пермь	Арест при ликвидации социал-демократического кружка писаря Бобинской волости Вятской губернии В. И. Бушуева ²

¹ «Революционная Россия» – нелегальная газета, печатный орган Союза социалистов–революционеров (№ 1–2, 1900–1901 гг.), затем центральный орган ПСР (№ 3–77, 1902–1905 гг.). Основана А. А. Аргуновым. В 1902 г. выходила ежемесячно, в 1903 г. – 2 раза в месяц, затем с различной периодичностью (19 номеров в 1904 г., 20 номеров в 1905 г.). Места издания: первоначально Куоккала (Великое княжество Финляндское), затем Париж (№ 3–4, 1902 г.), Женева (1902–1905 гг.). С 1902 г. газету редактировали М. Р. Гоц, В. М. Чернов, Л. Э. Шишко. Тираж: от 500 экземпляров в 1901 г. до 12–15 тысяч экземпляров в 1904–1905 гг.

14	№ 23	15	1903 г., 1 мая	Вятка	Расквартировка в Вятской губернии Моршанского полка для усиления борьбы с «внутренним врагом»
15	№ 23	16	1903 г., 1 мая	Вятка	Запрет губернатора П. Ф. Хомутова давать ссыльным уроки
16	№ 42	17	1904 г., 1 марта	Сарапул	Приговор студенту Андрееву ³ , случайно толкнувшему генерала на пристани
17	№ 45	16	1904 г., 15 апреля	Слободской уезд	Успехи революционной работы по крестьянству
18	№ 46	14	1904 г., 5 мая	Вятка	Устройство губернатором П. Ф. Хомутовым патриотической манифестации
19	№ 74	9–12	1905 г., 1 сентября	Якутия	Некролог поэту А. Н. Хавскому-Ленцевичу (отбывал ссылку в Вятке в 1896–1900 гг., сотрудничал с газетой «Вятская Речь» П. А. Голубева)

² В 1904 г. В. И. Бушуев принимал участие в деятельности Вятской организации ПСР, в 1906 г. судился по делу уфимской организации ПСР.

³ Инициалы студента Андреева не указаны, установить не удалось.

Приложение 2.2. Общественно-политическая жизнь Вятской губернии и деятельность вятских социалистов-революционеров в материалах газеты «Знамя труда» (№№ 1–53. 1907–1914 гг.)⁴

	Книжка «Знамени труда»	Страниц а	Дата выхода	Место события (корреспонденции)	Краткое описание
1	№ 3	16	1907 г., 1 августа	Женева	Получение редакцией партийных изданий Вятского комитета ПСР (перечислены), отчетов и резолюций Уральского областного комитета (перечислены)
2	№ 4	16	1907 г., 30 августа	Вятка	Денежные отчеты Вятского комитета ПСР (май 1907 г.) и ученической организации при комитете ПСР (апрель 1907 г.)
3	№ 4	13	1907 г., 30 августа	Екатеринбург ⁵	Ликвидация летучим отрядом ПСР Уральской области жандармского ротмистра Пышкина
4	№ 7	13	1907 г., 27 октября	Вятская губерния	Успехи бойкотистской кампании (по выборам в III Государственную Думу)
5	№ 7	14–16	1907 г., 27 октября	Пермь	Экстренный съезд Совета Уральской области 16 сентября: резолюции, доклады с мест
6	№ 8	15–16	1907 г., декабрь	Пермская губерния	Письмо из Надеждинского завода (А. М. Лбов, «лесные братья»)
7	№ 10–11	14	1908 г., февраль–март	Санкт–Петербург	Статья «Дело С. Корнильева» (эсера-депутата I Государственной Думы от Вятской губернии)
8	№ 10–11	21–23	1908 г., февраль–март	Пермская губерния	Письмо из Мотовилихинского завода (А. М. Лбов, «лесные братья»)
9	№ 13	17	1908 г., ноябрь	Ижевск	Работа организации с.-р. в Ижевском и Воткинском заводах
10	№ 20	17–18	1909 г., август	Женева	Доклад на V Совете ПСР о деятельности организации на Урале (в том числе Вятка, Ижевск, Воткинск)

⁴ «Знамя труда» – центральный орган ПСР. Газета издавалась нерегулярно с июля 1907 г. по апрель 1914 г., первоначально в России (нелегально), с августа 1908 г. – в Париже. В редакцию входили члены ЦК ПСР: Н. Д. Авксентьев, Г. А. Гершуни, Н. И. Ракитников, В. М. Чернов и др. Тираж в 1909–1910 гг. 3000–3500 экземпляров.

⁵ В тексте этого номера ошибка – указана Вологда. В № 5 (1907 г., 12 сентября. С. 16) редакцией отмечено, что ротмистр Пышкин убит не в Вологде, а в Екатеринбурге.

11	№ 21–22	24–26	1909 г., сентябрь	Вятка	Статья «Работа губернского комитета в крестьянстве за полугодие январь–июль 1909 г.» ⁶
12	№ 25	12	1910 г., январь	Вятка	(Денежный) Отчет Вятского Губернского Комитета ПСР от 1-го апреля по 1-ое мая 1909 г.
13	№ 26	13	1910 г., февраль	Вятка	Работа Губернского Комитета ПСР; денежные отчеты за октябрь–декабрь 1909 г. ⁷

⁶ Автор корреспонденции – Н. И. Кондорский.

⁷ Автор корреспонденции – Н. И. Кондорский.

Приложение 3. Крестьянский приговор, распространяемый членами вятских организаций Всероссийского Крестьянского Союза осенью 1905 – зимой 1905–1906 гг.

Члены крестьянского союза приглашают желающих домохозяев явиться в село Сосновку 21 сего ноября в понедельник на совет по вопросам улучшения быта крестьян, помещение для совета – в чайной.

В Комитет Министров.

Мы, нижеподписавшиеся уполномоченные крестьян Сосновской волости Сарапульского уезда, собравшиеся в селе Сосновке ноября 21 дня постановили требовать от Комитета Министров, чтобы он принял меры:

- 1) К немедленному созыву Учредительного Собрания на основах всеобщей, равной и тайной подачи голосов без различия пола, вероисповедания и национальности;
- 2) В выборах может участвовать всякий достигший 20-летнего возраста;
- 3) Ввести возможно скорее прогрессивный подоходный налог;
- 4) Озаботиться о возможно скорейшем уничтожении косвенных налогов;
- 5) Ввести всеобщее с расширенной программой обязательное начальное обучение;
- 6) Уничтожение сословий – все должны быть равны перед законом;
- 7) Переустройства земства на началах всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов всех граждан 20-летнего возраста, живущих в данной местности;
- 8) Передача в руки земства всех дел, касающихся интересов данной местности, в том числе и полицию;
- 9) Учредить мелкую земскую единицу;
- 10) Уничтожение земских начальников, с передачей судебных их дел в руки выборных мировых судей, а административных дел самоуправлениям;

- 11) Осуществление свободы слова, печати, совести союзов, собраний, стачек не на словах, а на деле;
- 12) Перевод духовенства на окладное;
- 13) Передача всей земли частновладельческой, казенной и удельной в ведение государства, с тем чтобы землей пользовался только тот, кто ее обрабатывает, причем в одних руках должно быть не более 50 десятин, и не менее 12 десятин на каждую душу мужского пола.

Приговор скрепляют 78 подписей крестьян.

Источник: ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 148. Л. 65, 68–68 об. В качестве распространителя приговора выступает социалист-революционер Н. И. Евсеев.

**Приложение 4. Местные комитеты Уральской Областной Организации ПСР в
первой половине 1906 г.**

(По докладам их представителей на III съезде Уральской Областной Организации
ПСР. Уфа, 25–26 июня 1906 г.)

		Вятский комитет	Уфимский комитет	Пермский комитет	Екатеринбургск ий комитет
1	Численность головной организации (чел.)	40	35	25	25
2	Освобожденные работники (профессиональные революционеры) (чел.)	6	5	0	2
3	Месячный бюджет (руб.)	250	350	120	170
4	Издания: прокламации \ брошюры \ газеты (наименований)	11\2\2	15\2\0	1\0\0	8\0\0
5	Наибольшие тиражи изданий (экз.)	до 10000	до 2000	до 1500	до 4000
6	Наличие типографии на момент съезда	Есть	Теперь не работает	Только что поставлена	Нет
7	Литература для бесплатных раздач (руб. мес.)	65	100	25	80
8	Уездные организации в подчинении	11	3	2	0
9	Находящиеся под влиянием организации	3 организации учащихся в Вятке, учительский союз, приказчиный союз, рабочих в кружках – 120 чел.	Рабочий союз (150 чел.), приказчиный союз, учительский союз, общество взаимного вспомоществов ания частных служащих	Народные учителя, ученическая организация в Перми	Рабочих в кружках – 25 чел.

Источник: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 42. Л. 5–5 об.

Приложение 5. Секретные сотрудники Вятского губернского жандармского управления, подававшие сведения по ПСР

№	Агентурная кличка	Подлинное имя	Освещаемая организация	Положение в кругах с.-р.	Период сотрудничества	Ежемесячное жалование
1	Викторов	Кошкарев Александр Михайлович	Ученическая (Вятка)		С декабря 1907 г. по 1910 г. (в Вятке)	400 р. (1915–1916 гг. при Московском Охранном Отделении)
2	Вольный		Вятская (губернский город)		1909 г.	
3	Вострецов	Устюгов Федор Кузьмич	Ижевская		1909 г.	
4	Вотский	Ларионов Сергей Дмитриевич	Воткинская		1913–1914 г.	
5	Григоренко		Елабужская, малмыжская		С декабря 1909 г. по 1914 г.	25 р. (январь 1912 г.)
6	Гущин	Дворецкий Михаил Захарович	Елабужская		С 10 августа 1908 г. по 1909 г.	25 р. (ноябрь 1908 г.)
7	Зверева	Винокурова Екатерина Ивановна	Сарапульская	Участница боевой дружины	Не позднее чем с августа 1907 г. по 1908 г.	20 р. (октябрь 1908 г.)
8	Земец		Вятская (губернский город)		С июля 1911 г. по 1912 г.	30 р. (январь 1912 г.)
9	Иванов	Мерзляков Федор	Ижевская		С декабря 1911 г. (состоял в организации)	

		Степанович			социал-демократов, по коим также подавал сведения до февраля 1917 г.)	
10	Икс		Вятская (губернский город)		С ноября 1912 по июль 1914 г.	45 р. (февраль 1914 г.)
11	Конторский	Малков Василий Ильич	Орловская		С 1912 г. по февраль 1917 г.	25 р. (январь 1917 г.)
12	Кузнецов		Ижевская		1907 г. по 1914 г.	20 р. (ноябрь 1907 г.), 30 р. (февраль 1914 г.)
13	Кучер		Вятская (губернский город)		1909 г.	
14	Медник, Василий	Замятин Семен Елизарович	Ижевская	Технический работник	С января 1909 г. по май 1909 г.	
15	Никольский		Вятская (губернский город)		1909 г.	
16	Орлов		Ученическая (Вятка)		С сентября 1906 г. по 1909 г.	15 р. (октябрь 1908 г.)
17	Оса		Сарапульская		1907 г.	15 р. (ноябрь 1907 г.)
18	Писемский		Ижевская		С 1913 г. по февраль 1917 г.	25 р. (январь 1917 г.)
19	Путевой		Вятская (губернский город)		1912 г.	20 р. (март 1912 г.)
20	Рублев	Русинов Александр Михайлович	Ижевская		С сентября 1909 г. по февраль 1917 г.	30 р. (январь 1912 г.), 30 р. (январь 1917 г.)
21	Сотников		Вятская	Глава местной	С августа 1906 г. по 1909 г.	55 р. (октябрь 1908 г.)

			(губернский город)	организации с.-р. (ноябрь 1907 г.)		
22	Степанов		Воткинская		С ноября 1909 г. по 1914 г.	20 р. (январь 1912 г.)
23	Техник		Вятская (губернский город)		С декабря 1910 г. по 1912 г.	25 р. (январь 1912 г.)
24	Хутор	Морогов Николай Иванович	Сарапульская		Не позднее чем с августа 1907 г. по 1908 г.	20 р. (октябрь 1908 г.)
25	Яранцев		Вятская (губернский город)		С апреля 1908 г. по 1912 г.	20 р. (октябрь 1908 г.), 50 р. (январь 1912 г.)

Источники:

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12. Л. 103.

ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 993. Л. 2; Д. 998. Л. 8, 31; Д. 1347. Л. 5, 41; Д. 1487. Л. 29 об., 124 об.; Д. 1564. Л. 67–67 об.; Д. 1709. Л. 7, 9, 11; Д. 1753. Л. 12 об.

Слово и жизнь. 1917. 21 марта (№ 23). С. 4.

Вятская речь. 1917. 29 апреля (№ 91). С. 3.

Членов С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным Комиссии по обеспечению нового строя. М. : Отдел печати Московского Совета Р. и К. Д., 1919. С. 67.